

РАЗВЕДКА **И** КОНТРАЗВЕДКА

ГЕННАДИЙ СОКОЛОВ

**ШПИОНАЖ
И ПОЛИТИКА**

**ТАЙНАЯ
ХРЕСТОМАТИЯ**

Annotation

26 рассказов об удивительных исторических расследованиях, проведенных автором за последние 30 лет. Что связывает пропавшую в 1940 году корону королевы всех бельгийцев Елизаветы и генерала Серова, который более 10 лет руководил КГБ и ГРУ. Был ли глава ВМФ и ВМС Великобритании адмирал лорд Маунтбаттен ценным агентом советской разведки «Адмиралом»? Из-за чего в ноябре 1991 года при загадочных обстоятельствах погибли супершпион четырех крупнейших разведок мира миллиардер Роберт Максвелл и три офицера КГБ, которые поддерживали с ним связь. Возможная «шпионская» причина смерти в марте 2013 года олигарха Бориса Березовского...

- [Геннадий Соколов](#)
 - [Заклятые друзья — англосаксы](#)
 - [Вояж торговый и шпионский](#)
 - [Отвергнутый союз](#)
 - [Лекарь-убийца](#)
 - [Смута и проект военной экспедиции](#)
 - [Будущая императрица — шпионка англичан](#)
 - [Убийство императора Павла Первого](#)
 - [Подвохи «большой игры»](#)
 - [Убийство придворного миротворца](#)
 - [Немыслимое коварство](#)
 - [Ответные ходы](#)
 - [Пролетарский подход](#)
 - [Княгиня Ливен — русская Мата Хари](#)
 - [Имперский агент](#)
 - [Медовые ловушки](#)
 - [Второе дыхание](#)
 - [Секрет успеха](#)
 - [Викторианские тайны](#)
 - [Операция «Темная сила»](#)

-
- [Мент из Скотланд-Ярда](#)
- [Пирожные с цианидом](#)
- [Писатель на службе МИ-6](#)
- [Миф о демоне](#)
- [Ленин, Троцкий и западные миллионы](#)
 -
 - [Удивительный сэр резидент](#)
 - [Амнистия для революции](#)
 - [Деньги для революции](#)
 - [Уловка МИ-6](#)
 - [Новое дело Локкарта](#)
- [Супербабушка сети Сталина](#)
 -
 - [Охотница за талантами](#)
 - [«Сынок» для вербовки отца](#)
 - [«Кроты» Сталина](#)
- [Тайны «великолепной пятерки»](#)
 -
 - [Вожак](#)
 - [Кто шестой?](#)
 - [Блат для шпиона](#)
 - [Опальные друзья](#)
 - [Тайны смерти](#)
- [Британский король — шпион Гитлера](#)
 -
 - [Отдай корону, принц!](#)
 - [Герцог Виндзорский радовался бомбежкам Англии](#)
 - [У Москвы — досье агента «Тони»](#)
 - [Операция «Вилли»](#)
- [Операция «Копье»](#)
 -
 - [Удар по Кавказу](#)
 - [Финская заноза](#)
 - [Нокаут для СССР](#)
 - [Кавказ в огне](#)
 - [Удар «копьем» в сорок первом](#)

- [«Человек без тени» и его «крона»](#)
 -
 - [БНД «распечатывает» архивы](#)
 - [Звезда героя через полвека](#)
 - [Штирлиц по имени «Джек»](#)
 - [Уран через океан](#)
- [Операция «Немыслимое»](#)
 -
 - [Немыслимое коварство](#)
 - [Польский тупик и русская угроза](#)
 - [Заразная ошибка «Старого лиса»](#)
 - [Русская головоломка](#)
- [Сталинский маршал, хрущевский премьер... балетоман](#)
 -
 - [Человек-тень](#)
 - [Главный советский балетоман](#)
 - [Его «лебединая песня» — прима Вишневская](#)
- [Жил да был один барон...](#)
 -
 - [Еврей из Манчестера](#)
 - [Придворный фотограф](#)
 - [Фривольный клуб](#)
 - [Королевский компромат](#)
 - [Чисто английское убийство](#)
 - [Роковая коллекция](#)
- [Подводник Крэбб и операция «Кларет»](#)
 -
 - [«Утка» Бернарда Хаттона](#)
 - [Русский десант на «Остров»](#)
 - [Операция «Кларет»](#)
 - [Провал операции «Кларет»](#)
 - [Лжесвидетель](#)
- [Тайна короны «Красной королевы»](#)
 -
 - [Наводка на генерала Серова](#)
 - [Трофейное дело](#)
 - [Королева всех бельгийцев](#)

- [Случайная запись](#)
- [Черная тетрадь Сталина](#)
- [Джеймс Бонд в юбке](#)
- [Возвращение короны](#)
- [Кот шпион, ядерные черви и прочее](#)
 - [Секреты в открытом доступе](#)
 - [Кошачий шпионаж](#)
 - [Советские анекдоты для шефа ЦРУ](#)
 - [Украли спутник!](#)
 - [«Ядерный червь» из ледяного тоннеля](#)
- [Прима «Большого» — «английская шпионка»](#)
 - [Неудачный звонок](#)
 - [Пытались снять «клубничку»](#)
 - [Свадебный подарок — «жучок» в спальню](#)
 - [«Не голубь, но лебедь мира»](#)
- [Операция «Фокус»](#)
 - [От «тоталити» к «расколу»](#)
 - [Управление по заговорам](#)
 - [«Фокус»](#)
 - [Собственные косяки](#)
 - [США тут не при делах!](#)
 - [Деньги решают все!](#)
 - [Ошибка Хрущева](#)
- [Слухач Советского Союза](#)
 - [Спас Василия Сталина](#)
 - [Шарага и эндовибратор](#)
 - [Операция «Златоуст»](#)
 - [Операция «Золото»](#)
 - [Главспец по «жучкам»](#)
- [Лорд Астор, Кливленд и гостеприимная проституция](#)
 - [Сыновья мясника](#)
 - [Родовое гнездо](#)

- [Властители дум](#)
- [Под колпаком](#)
- [«Первая древнейшая»](#)
- [Крах дома Асторов](#)
- [НТР, клептомания и тройной двойной](#)
 - [Грибной сезон](#)
 - [«Дед»](#)
 - [Авиасмотрины](#)
 - [Хозяйские новинки](#)
 - [Наши сюрпризы](#)
 - [Заветная лопатка](#)
 - [Трудности перевода](#)
 - [Нагоняй](#)
- [«Пан предатель» — наследник русского престола](#)
 - [Пан предатель](#)
 - [Слабое звено](#)
 - [«Бешеный пес»](#)
 - [«План Шелепина»](#)
 - [Престол и золото](#)
 - [Агент «Адмирал»](#)
- [«Маленький чех» — агент четырех разведок](#)
 - [В поисках своего имени](#)
 - [Четырежды агент](#)
 - [«Боб-ураган»](#)
 - [Операция «Внедрение»](#)
 - [Звездный час «крота»](#)
 - [Фатальный план](#)
 - [Контакты «зачищены»](#)
- [Иуда на миллиард баксов](#)
 - [Чемпионат предателей](#)
 - [Шпионская высотка](#)
 - [Шпион с панели](#)
 - [«Насос» и «водокачка»](#)

- [Президентский оклад](#)
 - [Досье Горбачева. Кремлевские дилетанты](#)
 - [The Gorbachev File](#)
 - [«Кто примет власть у Горбачева»](#)
 - [Предупреждение Путину](#)
 - [Секретный план Кейси](#)
 - [Сами накосячили](#)
 - [Эпидемия западничества](#)
 - [Агенты влияния](#)
 - [Фальшь операции «Паджет»](#)
 - [Кривое следствие](#)
 - [Зачистка](#)
 - [Шпионский десант](#)
 - [Заговор](#)
 - [Опоздавшее расследование](#)
 - [Финсен и офшорный заговор](#)
 - [Украденное досье](#)
 - [Денежные секреты](#)
 - [Шокирующий доклад](#)
 - [Война за деньги](#)
 - [Финансы мира «под колпаком»](#)
 - [Капитал под прицелом](#)
-

Геннадий Соколов

Шпионаж и политика. Тайная хрестоматия

*Наташеньке, Катюше, Руслику и всем птенцам
нашего инязовского гнезда посвящается*

*Не знать истории — значит всегда быть
ребенком.*

*Марк Тулий Цицерон, древнеримский
философ (106-43 гг. до н. э.)*

Заклятые друзья — англосаксы

Есть у наших «партнеров» на Западе одно занятное словечко из числа неологизмов — frenemies. В нем, как нетрудно заметить, оригинальная спайка пары английских антонимов: friends (друзья) и enemies (враги). На русский язык эту неожиданную комбинацию одним словом не переведешь. А двумя можно — заклятые друзья. Или — закадычные враги.

Не менее любопытно и еще одно словосочетание, положенное автором в заголовок, — англосаксы. Здесь оно заимствовано из терминологии современной российской публицистики. В ней это — представители единой политической элиты Великобритании и США, а также некоторых иных стран, находившихся ранее под суверенитетом Соединенного Королевства (Британской империи), — Канады, Австралии, Новой Зеландии. Все эти страны объединяет то, что они были созданы британцами и их потомками. Вот о них-то как раз и пойдет мой первый рассказ в этой «тайной хрестоматии».

Берусь, как историк, утверждать, что Кремль давно уже не очень-то ладит с англосаксами. Обе стороны, похоже, обречены на фатальную конфронтацию и бесконечное соперничество.

Пишу об этом потому, что те исторические факты, о которых пойдет речь в этой книге и кои долгое время оставались неизвестны, лишь укрепят подобные, далекие от оптимизма взгляды, на эти непростые отношения и неискоренимые, казалось бы, противоречия в позициях.

Это противостояние существовало и прежде, подогревая обоюдное недоверие и подозрительность, порождая шпионаж и интриги. Примерами очевидного несогласия двух лагерей можно исписать не один исторический фолиант. Позволю себе коротко остановиться на них. Это необходимо для лучшего понимания контекста данной книги. Кроме того, полагаю, что такой исторический экскурс будет небезынтересен читателю, увлекающемуся историей российско-англосакских политических отношений и противоборства их разведок.

Начну с того, что случилось ни много ни мало почти пять столетий назад. Те давние события посеяли первые зерна взаимного недоверия в

отношения русичей и бриттов, определив весь дальнейший ход развития взаимных контактов.

Вояж торговый и шпионский

В средние века англичане лидировали в искусстве шпионажа. Тайные агенты Лондона действовали во всех странах западной Европы. Ярмаркой шпионажа поначалу руководил сэр Уильям Сесил, возглавлявший правительство королевы Елизаветы I на протяжении полувека. Его «правой рукой» являлся сэр Фрэнсис Уолсингем, которого не без основания называли «гением шпионажа». Разветвленная сеть агентов и отлаженная система сбора и передачи разведывательной информации были организованы под его непосредственным руководством.

Донесения агентов содержали сведения различного характера: о военных приготовлениях и скандалах при дворе, о тайных переговорах и коммерческих сделках на стратегические товары, об уголовных процессах и эпидемиях. Особо важные донесения зашифровывались с помощью тайнописи. В отделе манускриптов Британской библиотеки мне довелось познакомиться с такого рода зашифрованными материалами английских агентов, к каждому из которых прилагался раскодированный текст донесения. Нашел я среди рукописей такого рода и сообщения, посланные из Московии Ричардом Ченслером.

Сэр Фрэнсис Уолсингем (1532–1590)

Английский мореплаватель и купец, а в действительности шпион английского двора Ричард Ченслер отправился в 1553 году в экспедицию под командованием Хью Уиллоби по поиску северного морского пути в Индию и Китай. Делалось это в противовес открытым, но тогда полностью контролировавшимся только католическими Испанией и Португалией, морским путям вокруг Африки и через Атлантику в Америку (Вест-Индию).

Через шесть месяцев после отплытия экспедиция потерпела крах — два корабля из трех были раздавлены льдами (на одном из них погиб

Уиллоби). А корабль «Эдвард Бонавенчер» под командованием самого Ченслера в том же 1553 году все-таки бросил якорь у маленькой бедной рыбацкой пристани близ старинного монастыря Михаила Архангела, где впоследствии был построен первый российский порт Архангельск. Ченслер смог ознакомиться с Московским государством и даже был удостоен аудиенции у молодого, полного сил, а главное, доброго нравом царя Ивана Васильевича — Ивана IV.

Отвергнутый союз

Русский царь даже предложил английской короне союз. Но Елизавета I не пожелала связывать себя альянсом с Иваном Грозным, настойчиво стремившимся к сближению с Англией. Она хитроумно отказала московскому царю и в политическом союзе, и в праве убежища в границах туманного Альбиона на случай угрозы его жизни, и даже в династическом браке с представительницей правящего класса — Марии Гастингской, графине Голтингонской.

Лондон был готов блюсти с русичами лишь собственные интересы. Иван IV поначалу шел англичанам навстречу. С подачи Ричарда Ченслера он благословил создание Московской торговой компании. А та развернула на Руси не только торговую, но и активную разведывательную деятельность. Купцы, моряки и торговцы по указанию компании вели сбор информации, расширяли разведывательную сеть. Для этой цели в Московию из Англии ежегодно направлялось до десяти молодых людей, которым надлежало выучить русский язык, узнать местные нравы и обычаи, чтобы в последующем добывать для своих работодателей всю необходимую информацию.

Московская торговая компания вначале получила от царя монопольное право на торговлю с русским государством, затем право беспошлинной торговли, а в 1569 году — уникальное право беспошлинной транзитной торговли по волжскому пути со странами Востока!

Вывод, который английская разведка сделала в те годы о Руси, был уникален и вошел в историю. «Если бы русские знали свою силу, — писал Ричард Ченслер, — то никто не мог бы соперничать с ними, но они ее не знают».

Этот вывод о Руси носил геополитический характер. Ведь в начале своего правления Иван IV уже «затмил своих предков и могуществом, и добродетелью», отмечали именно англичане в своих донесениях в Лондон. «Имеет многих врагов и усмиряет их. Литва, Польша, Швеция, Дания, Ливония, Крым ужасаются русского имени. В отношении к подданным он удивительно снисходителен, приветлив. Одним словом, нет в Европе более россиян преданных своему государю, коего они равно и страшатся и любят. Непрестанно готовый слушать жалобы и

помогать, Иоанн во все входит, все решает; не скучает делами и не веселится ни звериной ловлей, ни музыкой, занимаясь единственно двумя мыслями: как служить Богу и как истреблять врагов России!»

Иван Грозный принимает посла Ричарда Ченслера

Посему вряд ли случайно вместе с Ричардом Ченслером в те же годы на Руси появился ставший на долгие времена личным лекарем Ивана Грозного выпускник Кембриджа, врач, а заодно и шпион Элизеус Бомелия.

Лекарь-убийца

Судя по летописям, его возненавидели на Руси лютой ненавистью, считая повинным в диких, необузданных жестокостях царя, который именно после приезда заморского мага как бы переродился из нормального человека в свирепого царя на троне.

В 1963 году после вскрытия комиссией министерства культуры СССР гробниц Ивана Грозного и его сыновей открылась страшная картина. В царских останках была обнаружена чрезмерно высокая концентрация одного из самых ядовитых для человеческого организма металлов — ртути! Причем ее содержание достигало 13 граммов в расчете на тонну, в то время как обычно в человеке содержание ртути не превосходит 5 миллиграммов на тонну! Разница — в 2600 раз!

В останках сына Грозного Ивана Ивановича также удалось зафиксировать содержание ртути — в дозах, измеряемых несколькими граммами на тонну, что также было абсолютно ненормально. А вот в останках младшего сына, Федора Ивановича, ртути зафиксировано не было. Объяснение представлялось вполне очевидным, если иметь в виду, что Федор родился слабоумным. Изводить слабоумного ядом англичанам нужды не было, он не мог претендовать на престол.

Историки так подводят итог работы английской королевской агентуры при Иване Грозном: царь отравлен, царица умерла от отравления, потомство дебилизировано. Последний сын царя от Марии Нагой, печально знаменитый в русской истории царевич Дмитрий, был больным ребенком и страдал падучей болезнью. Свирепствам царя не было конца, им же самым убит единственно пригодный для управления разросшимся государством сын Иван, которого тоже травил, явно преследуя цель оборвать и его жизнь.

За Иваном Ивановичем и его способностями управлять государством приглядывал еще один шпион английской короны — Джером Горсей, очень близкий к русскому двору и выполнявший функции резидента. Кстати говоря, именно он почему-то находился непосредственно при Иване Грозном в момент его смерти. Может быть, для того, чтобы убедиться в том, что цель достигнута? Кончилось все это установлением власти Бориса Годунова и Великой Смутой, в которой Русь чудом устояла.

Смута и проект военной экспедиции

Созданная Ричардом Ченслером Московская компания беспрецедентно и активно действовала именно во время Великой Смуты. Агенты британской разведки — Джон Меррик и Уильям Рассел — пытались навязать России английский протекторат в разгар Смуты. А в 1612 году ко всему прочему именно Лондоном был выдвинут проект военной экспедиции, которая под видом оказания помощи Москве надеялась захватить Русский Север — единственный тогда выход России к морю.

Английский король Яков I уверовал в то, что среди русских есть влиятельные люди, готовые поддержать экспансию Британии. Шпион Джон Меррик вернулся в Россию с королевскими полномочиями и готовился привести в действие механизм установления в России британского протектората. Но опоздал. Нижегородское ополчение с Мининым и Пожарским во главе покончило с польским гарнизоном в Москве. А венчание на царство Михаила Федоровича Романова положило конец Смутному времени.

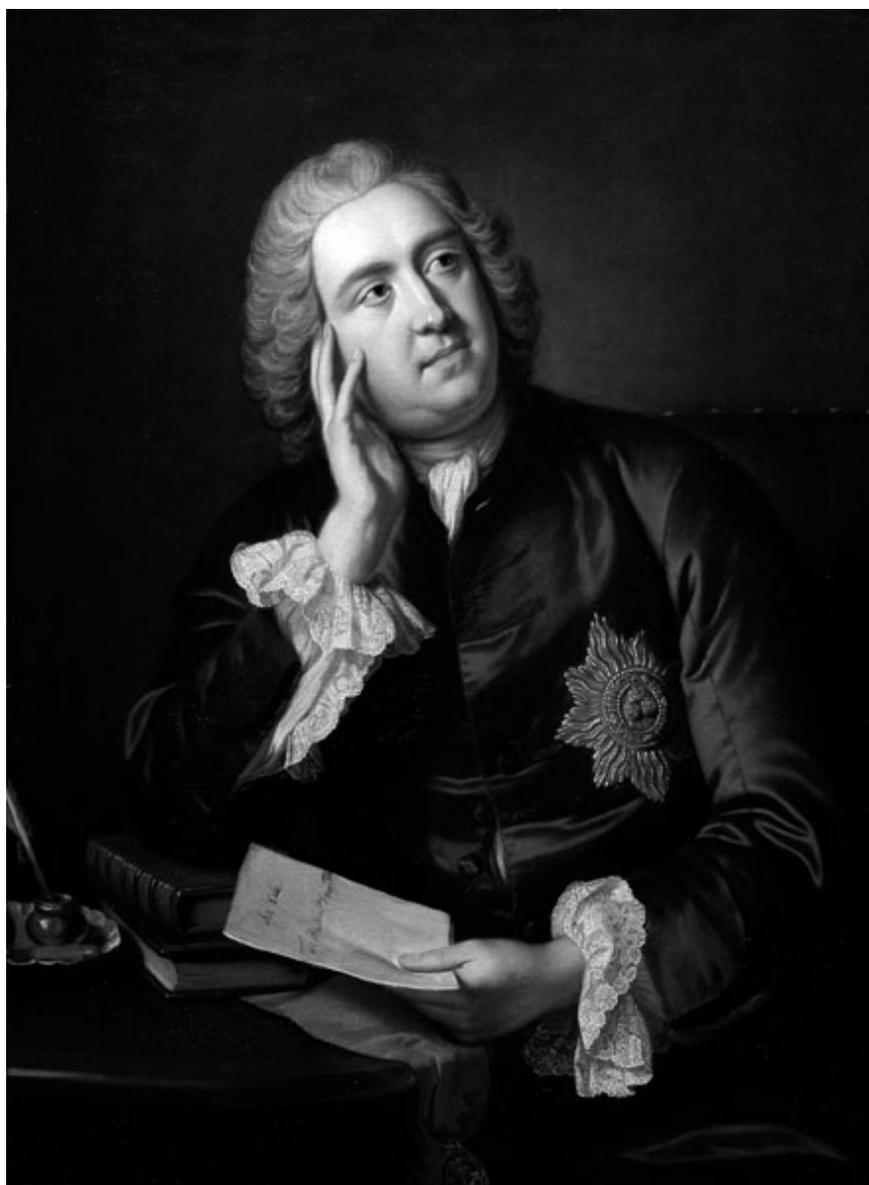
Однако одновременно с восшествием Михаила Федоровича на престол Русь не без подачи со стороны Лондона оказалась втянута в печально знаменитую Тридцатилетнюю войну. Эта основанная на противоборстве двух течений в христианстве война велась за контроль над миром между постепенно ослабевавшим, но все еще достаточно могучим католицизмом и день ото дня набиравшим силу протестантизмом. И Россия, вопреки всем своим национальным интересам, требовавшим в целом оставаться нейтральной, вступила в многолетний ожесточенный, кровавый конфликт.

Противостояние Англии и России, обозначившись при Иване Грозном, со всей очевидностью проявилось при Петре Великом. Исконно русские земли на западе в начале его правления оставались захваченными шведами, поляками, тевтонами. Петр взялся за возвращение потерянных земель. Он повел войну как на суше, так и на море. Первые успехи русских не на шутку обеспокоили англичан. «Владычица морей» не желала утрачивать свои главенствующие позиции. С тех пор и на столетия вперед Британия ставила перед собой задачи во что бы то ни стало ослабить Россию, не допустить ее

возвышения в число наиболее развитых держав. Для этого всеми мерами ограничивался самостоятельный доступ нашей страны к мировым рынкам, чинились препятствия к выходу флота на океанские просторы. Прибрежные территории постоянно становились ареной ожесточенных сражений.

Будущая императрица — шпионка англичан

Вслед за петровскими, в елизаветинские и екатерининские времена Лондон, чувствуя свое превосходство, продолжал поучать русских, снисходительно поглядывая на них свысока и имея в виду свои государственные интересы. Англичане наводнили петербургский императорский двор своей агентурой, охотно демонстрируя коренным жителям свое мастерство в умении шпионить и плести хитроумные политические интриги.

Чарльз Хэнбери Уильямс (1708–1759)

Достаточно вспомнить хотя бы тот факт, что граф Бестужев и даже сама великая княгиня Екатерина (до того как стать императрицей) успели попасть в британские шпионские сети. Оба какое-то время (и не бесплатно, конечно) поставляли секретные сведения главе аглицкой разведки в Санкт-Петербурге — сэру Чарльзу Хэнбери Уильямсу.

Деньги английского короля Георга II в те годы творили чудеса на берегах Невы. Сорок тысяч фунтов стерлингов взятки — и сорок тысяч русских солдат отправлены в центр Европы на помощь англичанам и австрийцам в их войне с Пруссией...

Лондон творил с царской короной все, что хотел. Ему служили и российские послы, и государевы министры. Упомяну в этой связи хотя бы небезызвестных братьев Воронцовых, усердно трудившихся во благо англичан.

Убийство императора Павла Первого

Подобная политика Британии унижала достоинство русских. Ведь она подчеркивала безусловное превосходство Англии и открытое пренебрежение к России. Такое унижительное к себе отношение накапливало ответное неприятие и вражду в российских кругах.

Ко времени восшествия Павла на императорский престол для России стало уже традицией выступать в международных делах в коалиции с Великобританией. Однако осенью 1800 года император Павел порвал с этой традицией и повел Россию на сближение со злейшим врагом Великобритании наполеоновской Францией.

Совершенный Павлом I коренной поворот в российской внешней политике не был следствием случайного эмоционального всплеска, но представлял собой результат переосмысления им истории взаимоотношений Великобритании и России на протяжении XVIII века. Павел пришел к выводу о том, что британские правители использовали Россию в качестве инструмента проведения собственных интересов на европейском континенте и что союз с Великобританией со многих точек зрения невыгоден Российскому государству.

Планы Павла I, безусловно, свидетельствовали о глубине и зрелости его политической мысли, а также высоком мастерстве владения искусством геополитики.

Российский император Павел I (1754–1801)

Сближение России с Францией шло настолько стремительно, что уже в первой половине января 1801 года российский император и французский первый консул начали подготовку совместного похода двух экспедиционных корпусов (по 35 000 человек каждый) в индийские владения Англии.

Направляя в Индию сухопутные войска, Павел также распорядился снарядить для поддержки этого похода с моря три военных фрегата.

В результате Великобритании пришлось несладко. Воевать одновременно с двумя такими сильными державами, как Россия и

Франция? Не годится. Очевидно, что у Великобритании имелся только один выход из катастрофического для нее хода европейских дел — убийство Наполеона Бонапарта или Павла I.

Англия имела в России свою опору в среде аристократии — целую группировку весьма влиятельных при императорском дворе англофилов. По неопровержимым данным, англофильство этой части русской аристократии регулярно стимулировалось солидными финансовыми вливаниями.

Британский посол в России Чарльз Уитворт раньше всех сторонних лиц почувствовал перемену в отношении российского императора к Великобритании. С момента разрыва императора Павла с Англией английские гиней обильною рекою потекли в руки Палена и других британских агентов влияния в Санкт-Петербурге через любовницу лорда Уитворта Ольгу Александровну Жеребцову, сестру братьев Зубовых.

Дальнейшее всем известно. У императора случился «апоплексический удар табакеркой». Так на заре девятнадцатого века Англия после длительного перерыва вновь позволила себе прямое грубое вмешательство в российские дела. Неугодный Лондону новоиспеченный император Павел I, желавший сближения с Францией, был устранен от власти руками самих русских. Но произошло это в результате каверзного заговора эмиссаров британской разведки, имевшей приказ Букингемского дворца не допустить сближения России и Франции.

Подвохи «большой игры»

При императоре Александре I, получившем трон после убийства Павла I, англичане пустили в дело новый каверзный проект. Не желая расширения русского влияния в Азии, Великая Британия устроила для России «кавказскую ловушку». Своими дипломатическими аллюрами лондонские эмиссары убедили русского царя послать войска на юг, но совсем не в Индию, а на Кавказ, где российская армия на 60 лет увязла в кровавой бойне, негативные последствия которой дают о себе знать до сих пор, уже в двадцать первом столетии.

Не грех вспомнить и то, что именно Лондон стал в девятнадцатом веке столицей европейских русофобов. Напомню, что понятие это основывается на представлении о русских как о «варварах» со слабо развитой материальной культурой, лишенных идейных и моральных принципов. А значит, в целом враждебных цивилизованному Западу. Основоположником этого весьма сомнительного политико-философского течения стал британский подданный сэр Роберт Вильсон, служивший в наполеоновскую кампанию посланником английского короля при российском императоре Александре I.

Дело Вильсона продолжила целая когорта его соотечественников-русофобов в лице Дэвида Уркварда и Томаса Этвуда. Они наполнили идеологию практическим содержанием. Их труды на поприще противостояния и борьбы с российским государством, в частности, в деле подготовки мятежников и заговорщиков на границах империи не прошли для России даром.

В середине XIX века Великобритания, не желая усиления России на Балканах, объявила ей войну, которая, как известно, вошла в историю под названием Крымской. Недавний союзник в войне с Наполеоном объединился с бывшими врагами — французами — и вторгся на юг России. Русская армия геройски обороняла Севастополь, но тем не менее проиграла войну, оказавшись к ней неготовой.

Сэр Роберт Томас Вильсон (1777–1849)

Королева Виктория была счастлива изгнать российский флот с Черного моря и в очередной раз унизить русских.

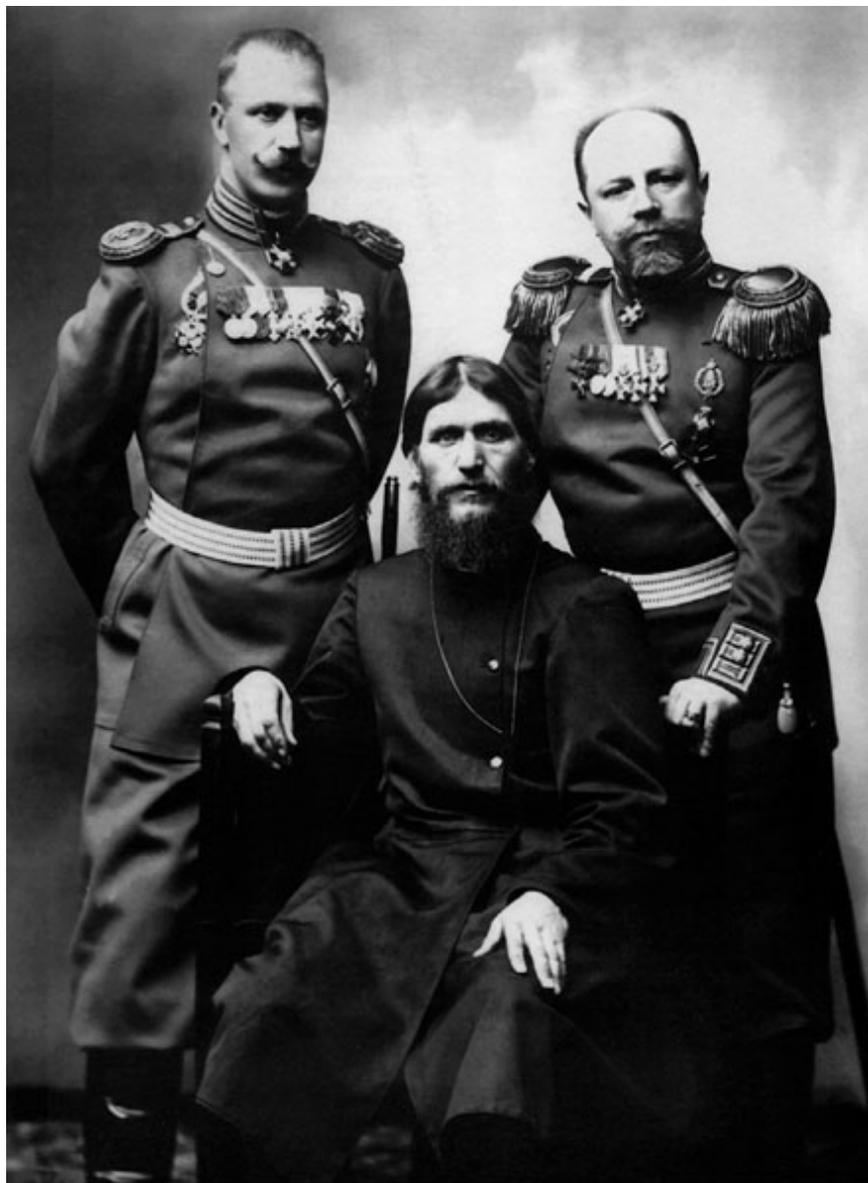
Измотать и ослабить Россию стало лейтмотивом английской политики. Постоянно растущая мощь российской империи не переставала всерьез беспокоить Лондон. Британским монархам уже никак нельзя было с нею не считаться. На смену надменности и пренебрежению пришла вражда.

Остановлюсь в этой связи еще на одном весьма показательном эпизоде англо-русского противостояния.

Убийство придворного миротворца

XX век к геополитическим противникам России, помимо Великой Британии, добавил Германию и США. России требовались глубоко продуманные и нацеленные на государственные интересы внешняя политика и разведка. Но это жгучее требование времени осталось трагически невосполненным.

На исходе Первой мировой войны Лондон делал все возможное для того, чтобы Россия не смогла выйти из кровопролитной бойни и заключить мир с Германией. Его, как известно, активно добивался Григорий Распутин, чье влияние при дворе было непререкаемым.

Григорий Распутин с редактором «Царскосельской газеты» Дмитрием Ломаном и князем Михаилом Путятиным (1910 год)

Казалось, германо-российское согласие и долгожданный мир были уже не за горами. Но используя связи в придворных кругах, резидент британской разведывательной миссии в России Сэмюэль Хор и его коллега из Секретной Интеллидженс Сервис Освальд Рейнер (друг князя Феликса Юсупова по совместной учебе в Оксфорде) организовали убийство Распутина. Последний выстрел в голову «старца», как теперь доподлинно известно, сделал сам Рейнер, перечеркнув тем самым

наметившуюся для России возможность выйти из войны и избежать революции.

Затем Дом Виндзоров пошел на очередное позорное преступление перед Россией, краснеть за которое будут, пожалуй, все оставшиеся поколения британских монархов. Ни английский король, ни правительство страны не захотели предоставить убежище и принять у себя свергнутого большевиками последнего русского царя Николая II, союзника и, кроме того, родственника Георга IV.

Отказав царской семье в надежде на спасение, Лондон сделал ее тем самым сначала заложником, а вскоре и жертвой красного террора. Это жестокое решение Дома Виндзоров оказалось тогда удивительно на руку большевикам, которые немедленно поспешили обрубить корни романовской династии расстрелом царской семьи в Екатеринбурге.

Немыслимое коварство

В победном сорок пятом году прошлого века короткий четырехлетний период союзничества россиян и британцев в войне с фашистской Германией был омрачен новым предательством Лондона. И дело вовсе не в коварном плане премьер-министра Уинстона Черчилля под кодовым названием «Немыслимое», тайно предложенном им президенту США Франклину Рузвельту. Этот каверзный план, гриф секретности с которого сняли сравнительно недавно, был составлен в марте 1945 года. В нем подробно излагалась совместная англо-американская операция вторжения в СССР.

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль (1874–1965)

Датой начала интервенции стояло 1 июля 1945 года. К счастью для всего человечества, этот британский план не получил поддержки в США. Но я хотел бы вспомнить об ином предательстве Лондона в

победном сорок пятом. Преданными им нежданно-негаданно оказались 33 тысячи русских эмигрантов, а также члены их семей, бежавшие от большевиков после Октябрьской революции. Они были беспардонно выданы решением английского правительства и силами британской армии советским властям якобы во исполнение Ялтинских соглашений.

Однако договоренности трех держав в Ялте, как известно, касались лишь лиц, сотрудничавших с фашистами в годы войны. Русские белоэмигранты из стран Западной Европы, обладавшие паспортами, выданными Лигой наций, в подавляющем большинстве не были никак связаны с фашистами и их злодеяниями. К пособникам нацистов никак нельзя было отнести ни их родителей, ни жен, ни детей.

Британское правительство не пожелало считаться с общепризнанными нормами международного права, грубо нарушив все известные на то время соглашения о правах беженцев и политических эмигрантов. Оказавшись насильно депортированными в СССР, многие русские, нашедшие себе убежище в Великобритании, были затем расстреляны или погибли в сталинских лагерях и тюрьмах. Среди них оказалось немало донских казаков, против которых большевистская власть с самого начала своего становления устроила настоящий геноцид.

Так добропорядочная и законопослушная Англия на удивление всему миру приложила руку к одному из наиболее вопиющих преступлений двадцатого века.

С крушением коммунистического режима и распадом Советского Союза грустное наследие прошлого, казалось, могло быть постепенно забыто. В 90-е годы прошлого века политический климат в отношениях двух стран должен был измениться к лучшему. Эта благостная надежда просуществовала, увы, совсем недолго и вскоре приказала долго жить.

В начале XXI века Россия и Запад, несмотря на ушедшие в прошлое времена «холодной войны», вновь неожиданно оказались по разные стороны баррикад. Вашингтон и Лондон вдруг сменили дружеское расположение к ослабленной и разобщенной России со стоявшим у ее руля в 90-е годы немощным «царем Борисом» на очевидное неприятие путинского курса. В ход пошла открытая конфронтация с новым российским руководством, выведшим страну из полномасштабного кризиса и по одной уже этой причине заслуживающим хотя бы уважения.

Независимая прагматичная политика Кремля, политическое и экономическое возрождение России не стали хорошей новостью для наших западных конкурентов. Не только новый курс Кремля, но и сама новая возрождающаяся Россия фактически была, если не на словах, то на деле, объявлена враждебной либеральному Западу.

Приведенный здесь список примеров взаимной нелюбви далеко не полон. Его можно было бы без труда продолжить. Но вывод и так напрашивался сам собой: история настолько часто разводила политических лидеров России и Запада по разные стороны баррикад, что они, в конце концов, стали антагонистами друг для друга.

Бывали, конечно, и исключения из правила. К ним, в частности, относились известные годы недолгого союзничества в мировых войнах. Но исключения все-таки погоды не делали. Ибо во времена кровопролитных баталий дальновидные, эгоистичные и предусмотрительные англосаксы приветствовали Россию лишь тогда, когда русский солдат отстаивал не только свои, но и их национальные интересы. В таких случаях они великодушно готовы была рассматривать Москву как своего союзника. Естественно, лишь на время.

Ответные ходы

Встает резонный вопрос: ну а что же делал Кремль в ответ на подобные действия, как реагировали российские правители на демарши Запада? Они нередко терпели, не желая портить отношений с Британской империей. Исходили из простой народной мудрости на тот счет, что «худой мир всегда лучше доброй ссоры». Было так и при Иване Грозном и при Великих Петре с Екатериной и при последних Александрях с Николаями.

Впрочем, нельзя не признать, что имперская внешняя политика царской России не раз делала сильные ответные ходы в партиях на мировой геополитической доске. Достаточно вспомнить хотя бы изыски ведущего русского англофоба графа Николая Игнатьева, шефа азиатского направления министерства иностранных дел. Это он бросил вызов английскому влиянию на северо-востоке Китая и «сделал шах» британскому владычеству на Востоке, присоединив к российской империи огромные приамурские территории, на которые претендовал Лондон.

Не меньшую головную боль Западу прописал и выдающийся российский военный разведчик генерал Николай Михайлович Пржевальский. Под видом этнографических экспедиций он блестяще провел оперативную разведку в Центральной Азии, обеспечив практически бескровное присоединение к российской империи огромных среднеазиатских территорий.

Княгиня Дарья Ливен (1785–1857) — агент русского императора Александра I

Особую роль в «Большой игре» империй сыграла удивительная российская разведчица Дарья Христофоровна Ливен. В годы «Священного союза» и позднее, в середине девятнадцатого века, в эпоху грозных европейских революций, когда судьба старых монархий в центре континента висела на волоске, она весьма убедительно показала англичанам, что законодатели мод в искусстве шпионажа есть и в России. Дарья Ливен завербовала руководителей трех великих держав! Русская Мата Хари соблазнила не только австрийского

канцлера Меттерниха и французского премьера Франсуа Гизо, но и главу британского кабинета министров Джорджа Каннинга, заставив их всех работать на Россию.

Княгиня Дарья Христофоровна Ливен так и осталась «нерасшифрованным агентом» для хваленых знатоков шпионского ремесла с берегов Темзы. А покоренные лондонцы в день прощания с ней презентовали русской разведчице драгоценный браслет «в знак сожаления об ее отъезде и на память о многих годах, проведенных в Англии».

И все же это был лишь эпизод. Главный же ответ царской России на козни Запада состоял в последовательном и постоянном расширении и укреплении Российской империи по всем азимутам. К концу девятнадцатого столетия двуглавый орел дома Романовых взял под свои крылья Финляндию и Прибалтику, Крым и Кавказ, Среднюю Азию и Сибирь. За четыре столетия сношений России и Великобритании русская империя в начале XX века стала могущественной и опасной соперницей для имперских амбиций англосаксов. Такой ответ Кремля не мог не беспокоить Запад.

Пролетарский подход

Споры, распри и интриги, впрочем, отошли на второй план, когда к власти в России в октябре 17-го пришли большевики. В дело пошла открытая конфронтация.

Новые хозяева Кремля с революционной решимостью применили марксистко-ленинский, исконно пролетарский подход к делам внешнеполитическим и закордонным. Лондон был в числе первых заклеямен как оплот мировой буржуазии, крепость империализма, бастион угнетателей пролетариата и всех трудящихся.

Англосаксы в ответ, наряду с другими противниками большевизма, встали на сторону Белой армии, организовав интервенцию в Россию. Но война ими была бесславно проиграна. И Москва на долгие 75 лет стала столицей мирового коммунизма.

Дипломатические отношения Советской России с Великобританией отсутствовали до 1924 года. Потом, наконец, были установлены, но вскоре разорваны, затем снова восстановлены, но всегда оставались достаточно напряженными.

Политические и шпионские скандалы следовали в ту пору один за другим: дело британского заговорщика посла Локкарта, пытавшегося организовать убийство Ленина; арест сотрудниками ВЧК английского шпиона Сиднея Рейли; полицейский налет на Аркос — советскую торговую организацию в Англии; инспирированные английскими агентами налеты на советские представительства в Китае; шумная провокация британских тори с выдуманном письмом Зиновьева в адрес английских лейбористов, дабы не допустить прихода к власти в стране партии трудящихся...

Однако перечисленные скандалы это лишь отдельные эпизоды второй декады XX века. Дальше — больше. Советская власть не в пример власти царской решительно взялась за активную работу на английском направлении. А точнее — за непримиримую революционную борьбу с империализмом.

В тридцатые годы прошлого века Москва заложила фундаментальные основы для ведения этой борьбы. Агенты Коминтерна создали свои базы и развернули обширную разведывательную сеть по всей Европе и в США. В 1930–1937 годах

только в Англии работали семь(!) агентов-нелегалов Кремля. И каких! Василий Спиру, Евгений Мицкевич, Игнатий Райф, Александр Орлов, Теодор Мали, Арнольд Дейч — это были супершпионы из иностранного отдела НКВД (тогдашней службы внешней разведки) или разведупра РККА (предшественника ГРУ).

Они наладили вербовку молодых перспективных британцев в самой альма-матер английского истеблишмента, в элитных колледжах Кембриджа и Оксфорда. Советская разведка оседлала всемогущую Британскую империю, как покорного жеребца. Советский Союз решил противопоставить империализму всех мастей свою военную и идеологическую мощь, а также силы легальной и нелегальной разведки.

На «Острове» — этот оперативный псевдоним был присвоен Великобритании на Лубянке — сталинская разведывательная сеть создавалась всерьез и надолго. Сеть эта стала триумфом для Москвы и проклятием для Запада. Ведь агентами Москвы оказались не британские коммунисты, а аристократы, сотрудники дипломатических и военных ведомств, разведки и контрразведки, ученые и артисты — цвет западной элиты. Достаточно вспомнить хотя бы знаменитую «Кембриджскую пятерку»: Филби, Берджесса, Маклина, Кернкросса и Бланта.

В результате успешной разведывательной работы Кремль в советские времена знал практически все, что было необходимо, об Англии и США, ибо суперсекретная и сверхценная развединформация поступала в Москву непосредственно из коридоров власти западного мира.

Княгиня Ливен — русская Мата Хари

Двести с лишним лет назад с благословения русского царя она отправилась с секретной миссией на Запад. Суперзвездой женского шпионажа считается Мата Хари, расстрелянная, как известно, 15 октября 1917 года. Большинство историков, однако, уверено, что масштаб ее секретной деятельности сильно преувеличен. А в реальности были дамы и покруче.

Мата Хари по сути своей ничего из себя не представляла как шпионка, танцовщица и, тем более, историческая фигура. Громкие имена политиков, якобы связанных с этой куртизанкой, тоже неизвестны. Ее дневники — явная подделка с упором на эротику.

Имперский агент

Однако миф о Хари затмил истинных героинь невидимого фронта. Первая в этом ряду — наша соотечественница Дарья Ливен. Имперский агент самого Александра I, не допустившая за 45 лет деятельности ни единого промаха. В искусстве женского шпионажа, включая постель, ее до сих пор никто не смог превзойти.

Даша родилась в 1785 году в семье рижского военного губернатора Бенкендорфа. Фамилия хорошо известная. Ну как же! Старший брат Александр — главный жандарм царской России. Потому советские историки и не вспоминали о сестре гонителя Пушкина.

Мать Даши была близкой подругой и фрейлиной великой княгини Марии Федоровны, жены Павла I. Девочка воспитывалась при дворе, вместе с будущими императорами Александром и Николаем. Едва ей исполнилось 14, Мария Федоровна выдала свою фрейлину замуж за генерал-адъютанта Христофора Ливена, любимца Павла. Он был начальником Военно-походной канцелярии, докладчиком по военным делам при императоре. Фактически исполнял обязанности военного министра, но пост такой в России введут позже. Графу Ливену было 23. После убийства Павла I новый император Александр I направил графа на дипломатическую работу. Первая миссия была в Берлин, где Дарья Христофоровна получила азы дипломатической работы.

В октябре 1812-го, в разгар войны с Наполеоном, граф Ливен отправился послом в Лондон. «Надеюсь, ваша супруга будет вам надежной помощницей», — пророчески заявил царь.

На самом же деле, вспоминал приятель Пушкина, известный мемуарист-дипломат Филипп Вигель, это Дарья Христофоровна «при муже исполняла роль посла и советника, сочиняла депеши». Поскольку была умнее, энергичнее и способнее супруга.

В Лондоне графиня открыла светский салон. Там постоянно бывали политики, дипломаты. Непринужденные беседы в кругу «сливок английского общества» стали для Дарьи Христофоровны источником ценных сведений. Она вела переписку с Александром I. Царь с нетерпением ждал ее донесений.

В 1815 году он создал «Священный союз» с Австрией и Пруссией в надежде, что после разгрома Наполеона Россия будет играть главную

роль в Европе. Но австрийский канцлер Клеменс фон Меттерних, «кучер Европы», повел свою игру. Наши пытались его подкупить, назначили даже большую секретную «пенсию». Хитрый канцлер деньги брал, но был себе на уме. И тогда Дарья Ливен получает задание войти в доверие к Меттерниху, соблазнить австрийского лидера, чтобы быть в курсе его планов. Их специально знакомит на Венском конгрессе российский министр иностранных дел граф Карл Нессельроде.

Император Александр I (1777–1825) и Дарья Ливен (1785–1857)

Медовые ловушки

Возникший между ними роман длился десяток лет. Правда, свидания были нечастыми. Вена далеко от Лондона! Пришлось Александру I дважды лично организовывать встречи влюбленных, приглашая Дарью Христофоровну на заседания «Священного союза», в которых участвовал Меттерних. Зато между канцлером и женой русского дипломата шла активная переписка. Секретная. Свои послания Дарья запечатывала аж в четыре конверта. Верхний — секретарю австрийского посольства в Лондоне. А дальше — по конспиративным адресам — милому другу. Адреса писала левой рукой!

Меттерних влюбился как мальчишка. Почти не имея свободного времени, занятый по горло политическими делами, он не мог отказать себе в удовольствии интимных свиданий с Дашей. Под покровом темноты, меняя кареты, любовники отдельно направлялись в какую-нибудь загородную гостиницу, где князь и графиня могли быть вместе наедине.

Канцлер Австрии самонадеянно полагал, что любовница станет заодно его тайным агентом, добывающим политические тайны России и Англии. Тщетно! Всей этой конспирации была грош цена. Ведь секретная переписка шла под контролем Александра I.

Дарья Христофоровна докладывала ему о двуличии австрийского канцлера, его тайных замыслах. Попытках договориться с Лондоном за спиной России. Узнав об этих намерениях от Дарьи Ливен, Александр I решил сделать резкий поворот во внешней политике страны и первым договориться с англичанами, установить с ними стратегическое партнерство, как принято теперь говорить.

Графиню Ливен вызвали в Петербург. На конфиденциальную беседу с императором. Разведчица должна порвать с Меттернихом и начать сближение с англичанами! Впрочем, с королем Англии к тому времени она уже успела наладить контакт. Георг IV даже стал крестным отцом ее сына Георгия. Поговаривали, что малыш очень похож на него. Возможно, не без причин. Недаром в королевской опочивальне висел портрет Дороти Ливен кисти знаменитого придворного живописца, президента Британской академии художеств Томаса Лоуренса. Но король, хоть и правил, парадом не командовал. Главным противником

Меттерниха считался министр иностранных дел Англии Джордж Каннинг, очень перспективный политик. Его и решено было сделать союзником России. Любыми путями.

Дарья Христофоровна стала любовницей Джорджа Каннинга, будущего премьер-министра. Полученную от него информацию оперативно переправляла в Россию. И сама влияла на милого друга. В нужном направлении. Российском. Эти годы были характерны тем, что Россия и Англия из традиционных соперников неожиданно превратились в союзников, правда, ненадолго. В частности, Дарья Ливен убедила Каннинга поддержать Россию в освободительной войне греков против Турции. В итоге знаменитое Наваринское морское сражение военных флотов двух стран у берегов полуострова Пелопоннес принесло поражение турецкой армаде Мухаррем-бея, даровав свободу и независимость Греции. Но роман с Джорджем Каннингом продлился недолго. Британский премьер скоропостижно скончался в 1828 году.

После его смерти графиня Ливен стала княгиней, получила награды. И осталась «нерасшифрованным агентом» для хваленых знатоков шпионского ремесла с берегов Темзы. А покоренная ею лондонская аристократия в день прощания презентовала русской разведчице драгоценный браслет «в знак сожаления об ее отъезде и на память о многих годах, проведенных в Англии».

Второе дыхание

В России княгиня пробыла недолго. Трагически потеряв на родине мужа и двух сыновей, Дарья Христофоровна уехала в Париж. Прибыв во Францию уже 50-летней дамой, но по-прежнему привлекательной, она купила старинный дом бывшего министра иностранных дел Франции Талейрана. Открыла в нем собственный салон, ставший очень знаменитым.

Его завсегдатаями стали гениальный французский прозаик Оноре де Бальзак, поэт Теофиль Готье, драматург Альфред де Мюссе, выдающийся дипломат и писатель Франсуа-Рене Шатобриан. Салон даже называли «дозорной вышкой Европы». Активная светская жизнь не мешала княгине собирать ценную разведывательную информацию для России. А новым ее любовником стал премьер-министр Франции Франсуа Гизо. Роман длился долгие годы.

После французской революции 1848 года отношения России и Франции были хуже некуда (Гизо ушел в отставку). Приближались события Крымской войны. Париж готовил агрессию, собираясь выступить против нас в союзе с Англией и Турцией. Вынашивал планы вовлечения в войну с Россией Швеции и Испании.

Дарья Ливен своевременно сообщала об этих угрожающих безопасности России намерениях Николаю I. Однако этот царь, в отличие от Александра I, имел превратное представление о положении дел и никого не хотел слушать. Не первый и не последний случай такого рода в российской истории! Ну, а чиновники, дорожа своими постами и опасаясь недовольства царя, даже не пытались переубедить монарха. Даже граф Карл Нессельроде в своих докладах императору игнорировал информацию, полученную от Дарьи Ливен. В итоге Крымская война стала неожиданностью для царя и позорным поражением для России.

В дневниках Дарьи Христофоровны я прочел немало ее горьких слов по этому поводу. Но княгиня Ливен не прекращала борьбы. Ценная развединформация, полученная ею о разногласиях между Англией и Францией, позволила российской делегации на Парижской мирной конференции 1857 года подписать выгодные для нас условия

выхода из войны. Через несколько недель после конференции княгини Ливен не стало.

Секрет успеха

Историки и по сей день не перестают недоумевать, как Дарья Христофоровна смогла соблазнить таких китов мировой политики? Суперкрасавица была? В том-то и дело, что не была, во всяком случае, в нашем современном понимании. Секс-бомбой с прекрасными формами типа Мэрилин Монро ее вряд ли можно было назвать. Некоторые современники вообще считали ее невзрачной, сухопарой. Даже карикатуры сохранились. Но у нее были чудесные глаза, походка, манеры. А главное, что подкупало политиков, — ее ум, умение слушать, вести беседы.

Дарья Ливен была удивительной личностью, женщиной, интересной во всех отношениях. «Мужчины и женщины, тори и виги, важные персоны и светские денди, все стремились заполучить её для украшения и престижа своих салонов, все высоко ценили честь быть принятыми ею», — так писал о ее лондонском салоне будущий французский премьер-любовник Франсуа Гизо. По мнению князя Петра Долгорукова, большого специалиста по русской генеалогии, Ливен «снабжена была от природы хитростью непомерной; сметливая, ловкая, вкрадчивая, искательная, никто лучше ее не умел влезть в чью-либо душу; в искусстве интриговать она не уступала самому Талейрану, который, зная ее, боялся и весьма ее „менажировал“, употребляя одно из выражений петербургского придворного круга... Важные должности, с юношеских лет занимаемые ее мужем, доставили ей возможность всегда и везде постоянно окружать себя государственными деятелями, в обществе коих, в беседе с которыми она приобрела тот огромный навык общественный, то знание людей, какими отличалась на старости лет своих».

Ум, интеллект? Возможно, возразит обыватель, но как это соотносится с секс-шпионажем? Но давайте представим себе то время. 1812 год! Россия подверглась страшному нашествию. Москва сгорела! Родину тогда пошли защищать и стар и млад, и аристократ и крепостной. Эта атмосфера патриотизма и побудила Дарью Христофоровну стать разведчицей. Чтобы знать все о замыслах европейских держав и не допустить новой беды для России. Ливен в

своей работе пошла на то, что многим и поныне кажется грязным и недопустимым.

Секс-шпионаж историки вообще не жалуют, мол, недостойная разведка, неправильная. Чистоплюйство! Надо понимать и ценить подвиг тех, кто на это шел во имя родины, ради безопасности страны, как бы пафосно это ни звучало для некоторых. Для Дарьи Христоворовны, человека верующего, замужней женщины, матери, это действительно был подвиг, преодоление. Судя по письмам, дневникам Ливен, которые я изучал в архивах Лондона и Парижа, благословил ее на это решение сам император. Они же вместе росли.

Слева направо: канцлер Австрии Меттерних, британский премьер-министр Каннинг и премьер-министр Франции Франсуа Гизо

Да, Дарья Ливен была любовницей, близким другом и конфидентом руководителей трех сверхдержав XIX века: Великобритании, Франции и Австрии. А также близкой подругой других наиболее заметных западноевропейских аристократов. Все они стали источником ценнейшей разведывательной информации для российских императоров и руководства страны. Такой результат работы одной женщины на службе Отечеству, согласитесь, достоин безусловного уважения, кто бы и как не относился к секс-шпионажу.

Ливен блестяще выполнила свою миссию. Осталась и по сей день непревзойденной разведчицей. Вот о ком надо фильмы снимать,

мюзиклы ставить, романы писать! Однако в шеститомных «Очерках истории российской внешней разведки» Дарье Ливен, одной из самых выдающихся «теневых» фигур европейской политики XIX века, отведено шесть скромных страничек.

Жаль, что ее парижский и лондонский архивы до сих пор не переведены на русский язык, не изданы и даже толком не изучены нашими учеными, историками разведки. Ваш покорный слуга оказался чуть ли не единственным россиянином за последнее столетие, который прикоснулся к уникальному зарубежному архиву беспримерной российской разведчицы. Что я там обнаружил? Немало интересного.

Викторианские тайны

Дарья Христофоровна много лет дружила с будущей королевой Англии Викторией, была чуть ли не ее наставницей. И выяснила, что та не являлась дочерью герцога Эдуарда Августа Кентского, сына английского короля Георга III. Для не сведущих в тонкостях британского престолонаследия поясню историческое значение данного факта. Если Виктория не была дочерью герцога Кентского, значит, она заняла британский престол незаконно. Следовательно, старший сын королевы Виктории Эдвард VII, равно как и все последующие британские монархи, включая нынешнюю королеву Елизавету II, не имели законного права на королевский трон.

Дарья Ливен отправила подробное донесение в Россию. Наша имперская разведка получила бесценный козырь. Информация о незаконном престолонаследии королевы Виктории могла стать прекрасным инструментом политического давления и откровенного шантажа, скажем, в период Крымской войны, когда британские и французские войска вторглись в пределы нашего государства.

Почему Россия не пустила в ход компромат? Сам удивляюсь. Может, мораль и этика той эпохи не позволяли монархам враждующих стран бить друг друга ниже пояса? Или бесспорных доказательств не хватало? Исследования ДНК появились лишь веком позже. Все может быть. Хотя известно, что герцог был бесплоден. Ему было за 50, когда родилась Виктория. До этого он не имел детей. Ни любовницы, ни жена не могли от него забеременеть.

Кроме того, у официальных родителей Виктории в восьми предшествовавших поколениях не было ни одного больного гемофилией. Именно Виктория, королева Великобритании, стала носителем генов, передающих гемофилию. Носителем болезнетворного гена вполне мог быть род Конроев, а сэр Джон Конрой, сердечный друг герцогини Кентской, скорее всего и был биологическим отцом будущей королевы. Доподлинно доказать это может лишь эксгумация королевских останков и анализ их ДНК, но Дом Виндзоров вряд ли когда-либо пойдет на это. Кто же станет доказывать, что предки нынешнего монарха незаконно получили британский трон?!

Царевич Алексей, сын Николая II и императрицы Александры Федоровны, получил неизлечимую болезнь крови от своей матери, а та — от английской бабушки Виктории. Жаль, не использовала сразу царская власть компромат Дарьи Ливен на Викторю, бабушку монарших дворов Европы! Но, увы, истории неизвестно сослагательное наклонение.

Зато тот компромат Дарьи Ливен едва не всплыл в разгар «холодной войны». Первое управление КГБ (служба внешней разведки) в 50-е годы прошлого века разработало сверхсекретную операцию «Дом»: в случае обострения международной обстановки, угрозы Третьей мировой дискредитировать главного союзника США — Великобританию, ее властные структуры. Широкою огласку получили бы материалы о секс-похождениях супруга нынешней королевы Елизаветы II Филиппа, сотрудничестве с нацистами ее дяди герцога Виндзорского, а также история о незаконном престолонаследии знаменитой королевы Виктории, разведенная некогда Дарьей Христофоровной Ливен. Но обошлось без «Дома».

Операция «Темная сила»

Знаменитого старца Григория Распутина ликвидировали вследствие заговора британской разведки

Григорий Ефимович Распутин (1869–1916)

О Распутине снято немало фильмов, сериалов, написаны книги, песни. Скандальные приключения Старца расписаны до деталей. Но

мало что известно о его политических взглядах. Напомню лишь некоторые факты.

В 1912 году, когда Россия готова была вмешаться в разгоравшийся на юге Европы балканский конфликт, Распутин на коленях умолял царя Николая II не вступать в войну. И добился своего (!).

Граф Витте, опальный российский премьер, так писал об этом факте в своих мемуарах: «Он (Распутин) указал все губительные результаты европейского пожара, и стрелки истории повернулись по-другому. Война была предотвращена».

Почему же Николай II не послушал Распутина два года спустя накануне августа четырнадцатого? Только потому, что Распутин был тогда при смерти после покушения на его жизнь в родном сибирском селе. Едва придя в себя, он послал царю телеграмму, умоляя его не вступать в конфликт. Старец предупреждал, что с войной придет конец и России, и роду Романовых. «Положат всех до последнего человека», — писал он царю.

Но было поздно. Россию втянули в конфликт чужих интересов. Старец с этим не смирился и продолжил борьбу. Но и враждебная кампания против Распутина была продолжена. Кто же встал во главе заговора и реализовал его?

Почти столетие считалось, что с Распутиным расправились «патриоты» России, дабы избавить монархию от «святого черта», «нечистой силы».

Официально организовал заговор князь Феликс Юсупов, представитель одной из богатейших семей империи, женатый на племяннице Николая II. Ему помогали великий князь Дмитрий Павлович Романов, двоюродный брат Николая II, и влиятельный депутат Государственной Думы Владимир Пуришкевич, богатый бессарабский помещик, известный монархист-черносотенец.

Такова прежняя общеизвестная версия. На самом деле спецоперация по устранению Распутина была разработана в Англии в начале 1916 года. Точно не известно, как она

Слева направо: князь Феликс Юсупов (1887–1967), Великий князь Дмитрий Павлович Романов (1891–1942) и депутат Государственной Думы Владимир Пуришкевич (1870–1920)

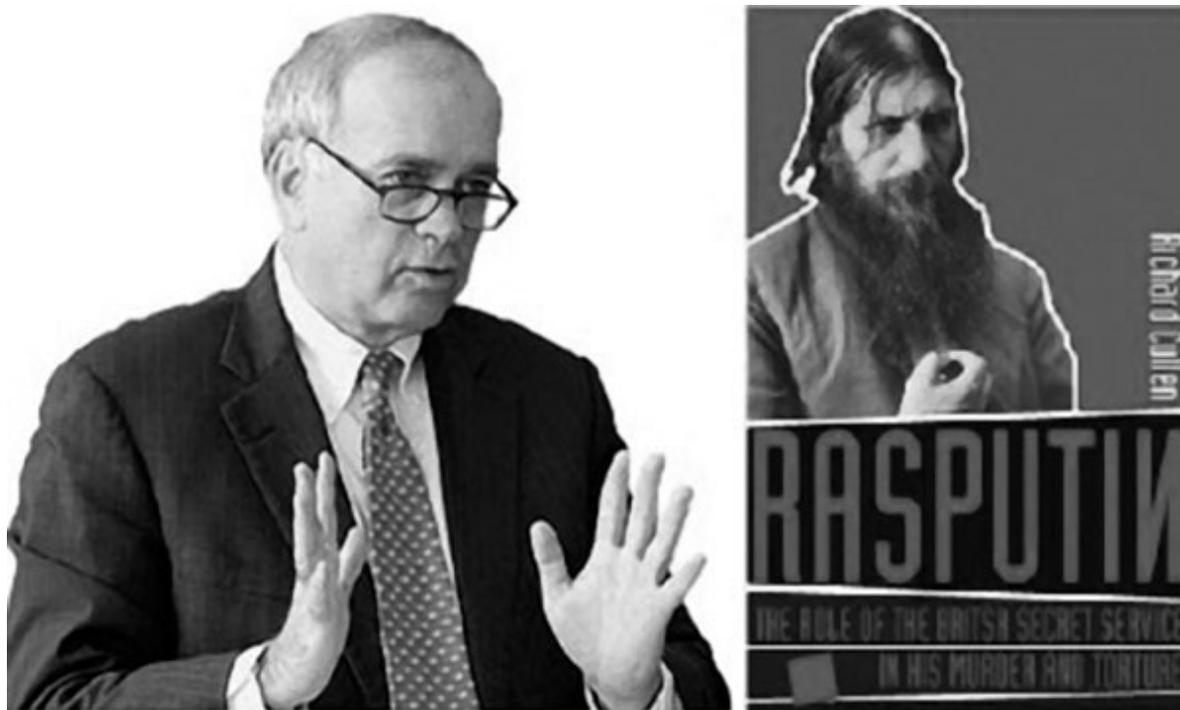
называлась, в архивах этого нет. Но оперативный псевдоним объекту ликвидации в МИ-6 дали: «Темная сила». Англичане не мудрствовали лукаво. Именно так звали Распутина Милюков, Пуришкевич, прочие российские политики, как либералы, так и монархисты.

Мент из Скотланд-Ярда

В это трудно поверить, но распутал дело Распутина в начале XXI века простой британский мент по имени Ричард Каллен.

Все началось в 90-е годы, когда Ричард Каллен, в то время сотрудник Скотланд-Ярда, начал периодически приезжать в Москву и Санкт-Петербург по программе обучения курсантов Петербургского университета МВД. Здесь у него появилось много друзей, которые позже помогли ему получить доступ к архивным документам.

В 2004 году Каллена как высококлассного специалиста попросили принять участие в подготовке фильма Би-би-си «Кто убил Распутина». Тогда Ричард перечитал массу архивных первоисточников и пришел к выводу, что официальная версия убийства крайне сомнительна.

Ричард Каллен и его книга об убийстве Распутина

В Распутина был сделан контрольный выстрел, считал Каллен. И совершил его... профессиональный убийца. В своей книге «Распутин: роль британских секретных служб в его истязании и убийстве» Каллен, теперь уже высокопоставленный работник миноста Великобритании,

собрал воедино все материалы. Проанализировав их, он убедился, что британский след в убийстве «старца» очевиден.

«В написании этой книги самым интересным для меня было изучение свидетельских показаний из Российского государственного архива. Раньше авторы почему-то никак не пытались осмыслить и проанализировать их, — объясняет Ричард. — Особенно важны показания двух полицейских, дежуривших в ночь убийства неподалеку от Юсуповского дворца. Даже больше! Слова одного из них полностью разрушают большую часть версии Юсупова и Пуришкевича, основных участников преступления. Если попробовать понять, кто, где был, в какой момент, и потом сопоставить все с тем, когда именно должны были произойти все эти события, то очевиден заговор Юсупова и Пуришкевича с целью сбить следствие с верного пути».

Каллен изучил архивные записи по результатам вскрытия трупа, которое проводил ведущий патологоанатом того времени профессор Дмитрий Косоротов. Несмотря на то, что якобы по требованию государыни процесс осмотра трупа был сведен к минимуму, профессору удалось зафиксировать достаточно заключений для отчета. Кроме того, английскому детективу очень пригодились в работе фотографии тела Распутина, сделанные после его обнаружения.

Инициатором операции, судя по материалам британских историков, которые я читал, стал подполковник Самюэль Хор. Большой любитель писать начальству аналитические записки, смахивавшие на блестящие литературные эссе. Был талант у человека!

Он расписал шефу МИ-6 Мэнсфилду Смит-Каммингу, что Григорий Распутин является агентом Германии.

Слева направо: сэр Мэнсфилд Смит-Камминг, шеф МИ-6 (1859–1923) и его резидент в Петрограде сэр Сэмюель Хор (1880–1959)

По его мнению, старец за немецкие деньги дал согласие убедить супругу русского царя Александру Федоровну, немку по происхождению, находившуюся под его большим влиянием, а также самого Николая Второго в необходимости заключения сепаратного мира с Германией. Это вывело бы из войны Россию и высвободило немецкие армии на восточном фронте. Англии и Франции пришлось бы воевать против значительно более сильного противника.

При таком раскладе Германия могла и победить в Первой мировой. Так что повод для беспокойства у британцев был. Известно, что Распутин еще в 1912 году убедил царя не вступать в балканские войны, чем на два года отодвинул фактически Первую мировую. Да и в 1914-м буквально умолял русского самодержца не воевать с Германией, предсказывая большие беды стране. Но Николай не послушал...

Британский разведчик Освальд Рейнер (1888–1961)

Хор убедил Камминга в необходимости ликвидации Распутина. Он рассчитывал на успех благодаря сильному козырю. Сотрудник МИ-6 Освальд Рейнер был на дружеской ноге с распутинским врагом князем Феликсом Юсуповым. Они вместе учились в Оксфорде, имели гомосексуальную связь. Юсупов к тому же был англофилом, западником, имел друзей в высших сферах Петербурга. Мог устроить русский заговор против Старца, чтоб англичане не светились.

Хор здесь не открывал Америку. Точно так же руками влиятельных российских вельмож англичане убрали в 1801 году императора Павла

Первого.

Дело в том, что Павел Первый готов был пойти на союз с Бонапартом против англичан. И даже отправил в Британскую Индию экспедиционный корпус — 22 000 казаков. Сразу после убийства Павла поход отменили.

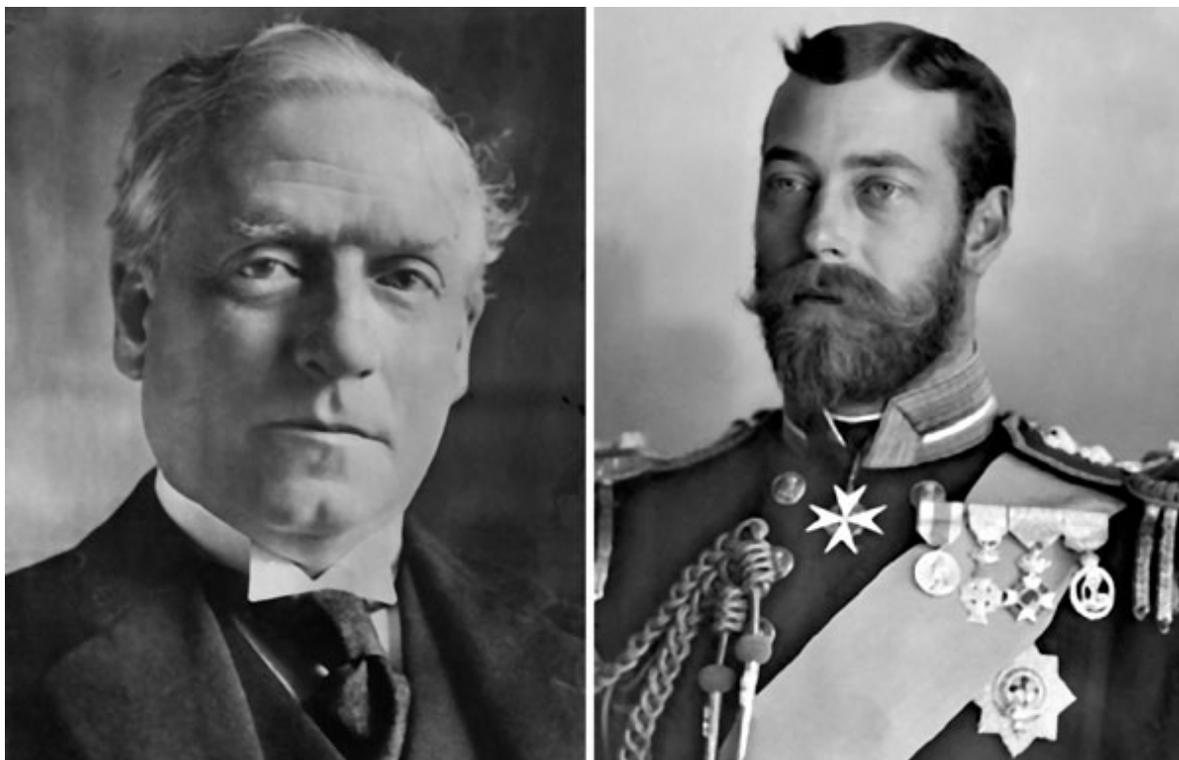
И здесь ситуация была похожая. Как видим, опыт у англичан имелся, как загребать жар чужими руками и сухими выходить из воды. Чтобы никто не пронюхал об их участии в убийстве. Этот вариант и решено было повторить в случае с Распутиным, чтобы не допустить выхода России из войны.

Пирожные с цианидом

Об операции доложили премьер-министру Герберту Асквиту (его сменил после отставки 6 декабря 1916 года Ллойд Джордж). Летом 16-го года плану МИ-6 по устранению Распутина был дан зеленый свет. Хора отправили в Петербург резидентом британской разведки. Он выехал в командировку вместе с Рейнером.

Поскольку Россия и Англия были союзниками, то официально резидентура МИ-6 звалась британской военной миссией. Но кроме военных дел занималась и разведкой в стане своего союзника.

Состав резидентуры — 18 человек, из них половина штатских. Носили русскую военную форму. Штаб-квартира — в гостинице «Астория».

Премьер-министр Великобритании Герберт Асквит (1852–1928) слева и английский король Георг V (1865–1936)

Предшественник Хора Кадбер Торнхилл тоже остался в столице России, замом резидента. Непосредственную организацию убийства

поручили контрразведчику Джону Скейлу, оперативникам Стивену Элли и Освальду Рейнеру. Эта пятерка и занималась «Темной силой».

Как конкретно они сделали Феликса Юсупова, секс-партнера Рейнера, главой «русского заговора», точно не известно.

Зато из дневника депутата-монархиста Пуришкевича известно, как в середине ноября 1916 года он готовил речь в Думе против Распутина. И к нему заявился Юсупов.

— Ваша речь не принесет тех результатов, которых вы ожидаете, — заявил Феликс Юсупов.

— Государь не любит, когда давят на его волю, и значение Распутина, надо думать, не только не уменьшится, но, наоборот, окрепнет благодаря его безраздельному влиянию на Александру Федоровну, управляющую фактически сейчас государством, ибо государь занят в ставке военными операциями, — ответил Пуришкевич.

— Что же делать? — спросил князь.

Пуришкевич загадочно улыбнулся и, пристально посмотрев Юсупову в глаза немигающим взглядом, процедил сквозь зубы: «Устранить Распутина».

Занятое чтиво — эти самые дневники Пуришкевича или воспоминания Юсупова! Лидер «Черной сотни» в них, например, признается, как выманил Старца во дворец к Феликсу. Якобы познакомить с молодой замужней графиней М., на которую положил глаз Распутин. Юсупов же позже писал, что приманкой стала его жена-красавица Ирина, племянница царя. Ее в тот день вовсе не было в Петербурге.

Пуришкевич подробно пишет, как в ожидании Старца они фаршировали пирожные цианистым калием, добавляли его в рюмки с вином, при этом опасаясь, как бы Феликс сам не выпил по ошибке отраву.

Вот еще одно живописание:

«Гость прибыл поздно ночью. Феликс стал его угощать, а остальные заговорщики спрятались неподалеку, ожидая сигнала от князя.

Вошел Юсупов, расстроенный и бледный.

— Представьте себе, он выпил две рюмки с ядом, съел несколько розовых пирожных, и, как видите, ничего, решительно ничего, а прошло уже после этого минут пятнадцать. Ума не приложу, как нам

быть, тем более что он уже забеспокоился, почему графиня не выходит к нему так долго, и я с трудом ему объяснил, что ей трудно исчезнуть незаметно, ибо там наверху гостей не много, но что, по всем вероятностям, минут через десять она уже сойдет; он сидит теперь на диване мрачным, и, как я вижу, действие яда сказывается на нем лишь в том, что у него беспрестанная отрыжка и некоторое слюнотечение».

Так и не дождавшись действия яда, Юсупов выстрелил старцу в грудь из дамского браунинга. Тот упал замертво. Потом вдруг ожил, побежал во двор. Пуришкевич помчался следом, дважды выстрелил из саважа, промазал, укусил себя за руку, чтоб та не дрожала и добил выстрелом в спину. Потом еще живого сбросили в прорубь».

Вот этим изложением событий мир был вполне удовлетворен почти сто лет. Обе рукописи так называемых воспоминаний и князя Юсупова, и депутата Пуришкевича были отредактированы и переведены на английский язык для дальнейшей публикации по всему свету ни кем иным, как Освальдем Рейнером. Материалы из архивов британской разведки это подтверждают однозначно. На самом деле книжки Юсупова с Пуришкевичем — это чистой воды ложь!

Зачем было англичанам сразу травить Старца? Сначала требовалось узнать, с кем из германских разведчиков он контактировал, что успел сказать царице, что решил Николай Второй про сепаратный мир? Недаром операцию возглавил английский контрразведчик! Есть все основания полагать, что во дворце Юсупова прятались двое оперативников МИ-6, Стивен Элли и Освальд Рейнер.

Старца жестоко пытали. Во всяком случае, у него была раздавлена мошонка. Как катком! В заключении патологоанатома это зафиксировано.

Англичане, видно, надеялись, что от дикой боли Распутин признается в связях с немцами и выложит все. Но, думаю, у него не было контактов с германской разведкой. И не в чем было признаваться.

Дальше — еще интереснее.

Из заключения патологоанатомического вскрытия трупа Распутина профессором Военно-медицинской академии Д.П. Косоротовым следует: «В желудке жертвы не обнаружено никаких следов яда... Три пули в жертву были выпущены из оружия разного калибра... Первая попала в левую часть груди и прошла через желудок и печень (выстрел Юсупова — *Авт.*)... Вторая вошла сзади в правую часть спины и

попала в почку (выстрел Пуришкевича)... Третья пуля пробила лоб и вошла в мозг».

Писатель на службе МИ-6

«В ночь убийства у князя Юсупова был браунинг, у Пуришкевича — саваж, — пишет английский историк Гайлз Милтон. — Из них Распутин был ранен в грудь и спину... Но смертельным был выстрел в лоб из английского револьвера уэбли-455. Это было любимое оружие Освальда Рейнера!»

Ему вторит британский историк разведки Майкл Смит: «В Распутина стреляли несколько раз из трех различных орудий убийства, но смертельным был выстрел Рейнера из его личного револьвера уэбли».

Сотрудник МИ-6, давний любовник Юсупова Рейнер и добил Распутина. Webley 455 — популярная марка револьвера в британской армии и разведке. Пуля большого калибра. Поэтому на посмертном фото Распутина дыра здоровенная во лбу. А в русской армии были наганы, которые мы по соглашению с бельгийскими братьями Наганами выпускали с конца XIX века в Туле. У нагана калибр маленький.

«Хотя все прошло не совсем по плану, наша цель достигнута... Смерть „Темной силы“ всеми воспринята положительно... Рейнер обязательно проинформирует вас лично по первому требованию», — сообщил Стивен Элли Джону Скейлу в начале января 1917 года.

Между прочим, сразу после убийства Николай Второй прибыл в Петроград и вызвал к себе британского посла Джорджа Бьюкенена. Беседа касалась убийства Распутина. Царь сказал, что, по его информации, в Юсуповском дворце в ночь убийства присутствовали два британских офицера.

— Нет-нет, ваше величество, этого не было и быть не могло, — ответил посол. — У вас неверные сведения.

Об этом разговоре посол доложил в Форин-офис — министерство иностранных дел Великобритании. А годы спустя написал о нем в своих мемуарах.

Так морочили голову царю союзники, скрывая английский след. Все лавры отдали Юсупову и Пуришкевичу.

«Это преступление своим влиянием затмит устоявшиеся моральные принципы, а своим результатом изменит ход истории на

целое поколение», — писал Самюэль Хор, резидент британской разведки МИ-6 в Петрограде в письме английскому королю Георгу V 1 января 1917 года.

Самого Хора вскоре отозвали из России, наградили, повысили в звании. А на его место прислали резидента из Женевы Сомерсета Моэма, знаменитого английского писателя. Его служба в МИ-6 долгие годы скрывалась.

Задача нового резидента в Петербурге кардинально изменилась. Ведь вскоре после убийства Распутина грянула Февральская революция. Опасности выхода России из войны при Временном правительстве не было. Беспокойство возникло лишь после октябрьского переворота большевиков.

Писатель и разведчик Сомерсет Моэм (1874–1965)

Они, как известно, все-таки заключили сепаратный Брестский мир с Германией. Да и угроза мировой революции появилась.

Британцы решили бить по верхам. Сомерсет Моэм по приказу шефа МИ-6 Камминга готовил ликвидацию Ленина. Спецагент МИ-6 Пол Дюкес по заданию стал любовником одной из партийных подруг Ильича. Должен был убедить ее убить вождя. Но что-то пошло не так.

Планировалось также и убийство Сталина. Но штатный киллер английской разведки неожиданно отказался выполнять приказ.

Почему именно Сталина наметили в жертву? Он тогда был не на первых ролях. Об этом ничего не говорится в рассекреченных документах МИ-6 и книгах историков. Так что можно лишь строить догадки.

Обе операции для резидента Моэма оказались провальными, в отличие от распутинского дела его предшественника. Моэма отозвали из России. Появился новый резидент, а с ним и громкие операции типа «Заговора послов», дело Сиднея Рейли...

Миф о демоне

Но вернемся к Распутину. Зачем все же было придумывать байку про цианистый калий? От этого вопроса никуда не уйти.

Думаю, участникам заговора — Юсупову, Пуришкевичу и великому князю Романову — надо было как-то оправдать участие в громком преступлении. Вот они и пытались доказать, что избавили Россию от демона, дьявола, которого и яд не брал, и пули, потому и пришлось топить еще живого. Истинная нечистая сила! Хотя в Неву они сбрасывали уже труп. В легких Распутина воды патологоанатом Косоротов не нашел, как и яда в желудке. Заодно скрывали участие англичан в заговоре.

Первым эту версию озвучил в «Дневниках» Пуришкевич. Уже после его смерти Феликс Юсупов в эмиграции издал в 1927 г. «Смерть Распутина», написанную явно под диктовку МИ-6.

Эту жвачку про отравленные пирожные и мадеру миру скармливали десятки лет.

Модный писатель Валентин Пикуль выпустил популярный роман о Распутине «Нечистая сила»! Все с той же лживой версией его убийства.

Труп Григория Распутина

Правду мы так, наверное, никогда и не узнали бы, если б не сотрудник Скотланд-Ярда Ричард Каллен. Бывают такие фанаты! Набрал документальный материал, пообщался с дочерью Рейнера... И опубликовал сенсационную книгу, объявив миру: «Убийство Распутина было организовано Джоном Скейлом, Освальдом Рейнером и Стивеном Элли благодаря гомосексуальным отношениям между Юсуповым и Рейнером».

К столетию МИ-6 в 2009 году вышло еще полдюжины документальных книг британских историков. В каждой были фрагменты о Распутине. Опираясь на рассекреченные документы разведки, материалы Национального архива Британии, воспоминания родственников и других участников заговора, они подтвердили версию Каллена об английском следе в убийстве Старца.

Наверное, Хор был прав. Нельзя было исключать сепаратного мира русских с Германией. И немцы были заинтересованы в нем, и мы. Чувствовалось, что Россия влетает в революционное лихолетье, надо было срочно мириться. Иначе война станет спусковым крючком для революции.

Англичане первыми это поняли. И сделали все, чтобы Россия продолжила войну, истекая кровью за британские интересы. А использованные ими Пуришкевич и Юсупов искренне считали, что спасли страну от нечистой силы.

Другое дело, мы не знаем, как развивались бы события в случае сепаратного мира. Может, было бы поздно все равно.

И до сих пор мы так и не разобрались, кем же на самом деле был Григорий Распутин. Нечистой силой, по версии Юсупова и стоявших за ним англичан? Или пророком, видевшим страшное будущее своей родины и стремившимся его предотвратить.

Были же призывы в 90-е объявить его святым! По одной из версий, Распутина специально топили заговорщики якобы живым. Ведь утопленников русская православная церковь не канонизирует.

Ясно одно — это был провидец, лекарь. Болел за Россию. Конечно, личность неоднозначная, и женщин любил, и денежка к рукам липла. Но он помог царской семье в самый трудный момент, когда страдавший гемофилией цесаревич был совсем плох. Отговаривал самодержца с супругой от войны с Германией. И мог действительно спасти нашу родину от большой беды, связанной с грядущим большевистским путчем, с кровью в Гражданскую войну, репрессий, большого террора...

Россия могла избежать этого. Распутин старался содействовать замирению. Так что не стоит рисовать с него лишь образ изверга, демона, нечистой силы.

Во всяком случае, одно пророчество Старца точно сбылось — о судьбе Императорского дома: «Покуда я жив, будет жить и династия».

Убили Распутина, и уже через два месяца Николай Второй вынужден был отречься от престола. А потом династию Романовых, взошедшую на престол в Ипатьевском монастыре, расстреляли в подвале Ипатьевского дома.

Ленин, Троцкий и западные миллионы

После Февральской революции 1917 года вернувшихся из эмиграции революционеров, прежде всего Ленина и Троцкого, пресса клеймила как немецких шпионов. Столетие спустя снова в ходу обвинения лидеров Октябрьской революции в предательстве и работе на зарубежные спецслужбы.

За истекшие 100 лет практически все, что можно, уже было извлечено из секретных архивов. Написаны десятки книг и сотни статей. Сняты документальные и даже художественные фильмы. Их содержание пересказывать я, естественно, не буду. Мне, как и читателям, любопытно узнать нечто новое, что до сих пор еще не было известно.

В.И. Ленин (1870–1924)

В шпионском клубке неразгаданных тайн и загадок я и попытался разобраться в ходе своего расследования. Решил потянуть за некоторые его ниточки, оборванные с двух концов, но дающие все же возможность добраться до сути. Неразгаданных тайн осталось еще немало. Тем не менее полученными результатами я могу поделиться.

Удивительный сэр резидент

К началу грозного 17-го года Британская империя занимала господствующее положение на планете. Ее территория (будучи в три раза больше Французской колониальной империи и в 10 раз — Германской) занимала приблизительно четверть мировой суши. А королевские подданные — около 440 миллионов человек — составляли примерно ту же четверть населения планеты.

Великая Британия уже обладала развитой агентурной разведсетью на всех континентах и во всех без исключения странах. И хотя создание собственно королевской службы безопасности относится только к 1909 году, шпионаж широко использовался в интересах британских монархов еще в средние века. Руководители такой разведки требовали от своих подчиненных только одного — побеждать. Ведь Британия должна была властвовать везде и во всем.

В феврале 1917 года шеф британской разведки Мэнсфилд Смит-Камминг получил от своего новоиспеченного резидента в США баронета сэра Уильяма Вайзмана шифровку, в которой, в частности, говорилось, что «новой „звездой“ на собраниях политических эмигрантов в Нью-Йорке стал недавно приехавший русский революционер-социалист Леон Троцкий, который, как считают, по национальности немец. Он призывает к свержению нового русского правительства и разжиганию революций в Англии и Германии».

На полях документа возле слова «немец» шеф МИ-6 оставил пометку своими фирменными зелеными чернилами «по» («нет»). И дал указание ознакомить с шифровкой сотрудников, работающих на российском направлении. В первую очередь главу английской военной миссии, недавно вернувшейся из России, лорда Милнера. Именно с этой шифровки и началась работа МИ-6 с Львом Троцким, поначалу в Америке.

Сэр Уильям Вайзман (1885–1962)

Подполковник и резидент МИ-6 в Нью-Йорке сэр Уильям Вайзман был весьма любопытной фигурой в британской разведке. Наследственный аристократ еврейского происхождения в 10-м поколении, известный финансист и банкир, возглавлявший крупные инвестиционные компании в Англии и США, он был неординарным разведчиком. В числе его друзей, например, был шеф германской разведки Макс Варбург (!), также еврей по национальности. Кроме того, сэр Уильям был на дружеской ноге с братом Макса Варбурга —

Паулем, возглавлявшим Федеральный резерв США, ключевую финансовую структуру этой страны (!).

В то же время решением лондонского руководства он был уполномочен осуществлять непосредственные регулярные контакты с президентом США Вудро Вильсоном и его специальным помощником полковником Эдвардом Хаусом. Они даже отпуск проводили вместе! Не он ли уговорил руководство США вступить в Первую мировую войну на стороне Антанты? Правда, на финальной ее стадии, когда исход противостояния уже был предрешен. Все это свидетельствовало о высоком положении британского разведчика в Соединенных Штатах не только в политической и военной, но и в финансовой сферах.

Эти факты еще тогда, столетие назад, давали основание полагать, что работа сэра Уильяма в британской разведке шла вразрез с принятыми в спецслужбах нормами внутренней безопасности. Но Мэнсфилд Камминг закрывал на это глаза: ведь результаты работы его протеже превосходили любые ожидания официального Лондона. Покровительство начальства позволило сэру Уильяму вести успешную многовекторную игру, используя свое служебное положение в личных интересах. Эти интересы касались не только семейных финансовых дел, но и политических задач мирового сионистского руководства.

И вот именно этому человеку британская разведка поручила в феврале 1917 года взять в разработку «немца» Леона Троцкого.

Амнистия для революции

В первый же месяц своего правления в России 18 марта 1917 года Временное правительство во главе с его министром-председателем князем Георгием Евгеньевичем Львовым приняло постановление об амнистии политэмигрантам. Его первый пункт гласил: «Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т. д.»

«Временные», что называется, собственной рукой открыли ларчик Пандоры, пригласив революционеров всех мастей — большевиков, меньшевиков, эсеров и прочих, — вернуться в «свободную» Россию... для свержения Временного правительства. Не поспеши они тогда с этим решением об амнистии, и кто знает, как сложилась бы история 17-года, да и всего XX столетия.

В лондонскую штаб-квартиру МИ-6 тогда пришла любопытная шифровка из Берна от агента SW5. В ней сообщалось, что «40 русских революционеров, фанатически преданных Ленину, и он сам отбыли в опломбированном вагоне поезда через Германию в Россию. Разрешение на проезд было выдано немецким правительством в обмен на личные гарантии Ленина, что все 40 его попутчиков выступают за немедленный мир с Германией». Далее в своем донесении агент SW5 утверждал, что «Ленин и его последователи не представляют никакой угрозы и абсолютно безвредны. Их партия — это незначительная политическая сила. Их взгляды экономически несостоятельны и ограничены».

Оценка очевидно некомпетентная. Но сама развединформация из Берна достоверная, ее подтверждают документы из немецких архивов. Февральская революция вдохновила немцев. Ведь возникла реальная возможность вывода России из войны и после этого — решительной победы на Западе.

Официальный Лондон и британскую разведку в ту пору мучила одна головная боль: «Как не допустить выхода России из войны?» Тот же лорд Милнер после поездки в Петроград в начале 1917 года вернулся с тягостным предчувствием смуты в России и невозможности продолжения ею войны с Германией. Пришедшее к власти после отречения царя Временное правительство не внушало союзникам

доверия в плане возможности контролировать обстановку в армии и стране в целом. Информация о подрывной работе в России германской разведки и финансировании Берлином революционной смуты тоже вызывала тревогу у британского руководства.

Тогда у Мэнсфилда Смит-Камминга созрел план, заимствованный у его коллеги, шефа германской разведки Макса Варбурга. В его разработке он исходил из того, что Троцкий выступает (в отличие от Ленина) за продолжение войны с Германией до победного конца. Этот посыл, на его взгляд, открывал возможность для активного противодействия Ленину, если с Троцким удастся договориться. Пока он готовил инструкции для Вайзмана, Берлин наращивал усилия по реализации своего плана.

Деньги для революции

Ленина перевезли в Россию как чумную бациллу.

Уинстон Черчилль.

Германия после Франко-прусской войны 1871 года стремилась к политическому и экономическому господству в Европе. И считала себя несправедливо обделенной колониями. Поздно включившись в борьбу за передел мира, Германия стремилась отвоевать владения у Англии, Франции, Бельгии, Голландии и стать крупнейшей колониальной империей в мире. Но Германия явно переоценила свои силы и возможности ее Тройственного союза с Австро-Венгрией и Италией. К 1917 году ее положение на фронтах было бесперспективным. Необходим был неординарный ход для спасения Германии.

Идея использовать Ленина и большевиков для разложения и вывода из войны России, организовав их возвращение в страну, принадлежала германской разведке. По некоторым данным, за время Первой мировой войны Германия потратила на так называемую «мирную пропаганду», в том числе на помощь российским революционерам, более 382 миллионов марок. По тем временам это были огромные деньги. Только на организацию беспорядков в России в 1917 году, по данным британского историка Джонатана Смита, Германия потратила примерно 30 миллионов марок.

Макс Варбург — шеф разведки Германии (1867–1946)

Ключевой фигурой в схеме финансирования большевиков являлся агент германского правительства Александр Львович Гельфанд (оперативный псевдоним Парвус). Это был вороватый делец и первоклассный мошенник. Именно он, в частности, присвоил себе все гонорары писателя Максима Горького, выплаченные ему за постановки его пьес в европейских театрах.

Средства из Берлина на нужды русской революции переводились на счета фирм Парвуса в «Ниа Банкен» (Стокгольм) и «Ревизионсбанк» (Копенгаген). Подробности этой деятельности стали известны лишь

после Второй мировой войны с захватом американцами архивов германского МИДа. Теперь эти материалы хорошо известны. И я не стану на них останавливаться.

Однако Ленин не всегда был благосклонен к Парвусу. Он считал его «ренегатом», «социал-шовинистом» и «немецким Плехановым».

Принципиальную сделку «деньги за окончание войны» германская разведка поручила провести другому своему агенту — эстонскому социал-демократу Александру Кескюле. Посол в Берне барон фон Ромберг сообщил рейхсканцлеру об ее итогах: «Кескюла поставил вопрос об условиях, на которых большевики согласны заключить мир в случае прихода к власти, и получил подробное перечисление этих условий. Ленин соглашался на сепаратный мир и самоопределение окраин».

Одним из документально установленных каналов немецкого финансирования большевиков являлся также швейцарский социал-демократ, уроженец Германии и агент германских и австрийских спецслужб Карл Моор. Летом 17-го он передал большевикам 32 837 долларов США из бюджета германского МИДа под видом «займа».

Министр иностранных дел Германии Рихард фон Кюльман констатировал в письме кайзеру: «Лишь тогда, когда большевики стали получать от нас постоянный приток фондов через разные каналы и под разными ярлыками, они смогли поставить на ноги свой главный орган „Правду“, вести энергичную пропаганду и значительно расширить первоначально узкий базис своей партии».

Снабжение Ленина деньгами продолжалось и после октябрьского переворота. 8 ноября 1917 года германский посол в Стокгольме Люциус телеграфировал в МИД: «Прошу прислать 2 миллиона из сумм военного займа для известной цели». А 9 ноября глава МИДа Кюльман писал министру финансов Германии: «Имею честь просить Ваше Превосходительство отпустить 15 миллионов марок в распоряжение Министерства иностранных дел на предмет политической пропаганды в России».

стр 62

Александр Львович Гельфанд/Парвус (1867–1924)

И в советские годы, и в постсоветский период были и по сей день остаются противники любых, даже железобетонных, фактов о западном (в частности немецком) финансировании большевиков. Ссылаются на отсутствие документов. На их недостоверность. С последним аргументом, впрочем, нельзя не согласиться. В этом «темном деле» было запущено и немало подделок, сфабрикованных с одной целью — обелить большевиков. Но этот аргумент бит уже многими архивными сведениями, не вызывающими никаких сомнений. Вот еще один из некогда секретных документов на этот счет.

Список пассажиров опломбированного вагона

Сразу после октябрьского переворота большевистское руководство приняло все возможные меры для зачистки доказательной базы их финансирования из зарубежных источников. Но некоторые из документов все же сохранились и в нашей стране. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС был найден ранее засекреченный документ:

Совершенно секретно
Народный Комиссар по Иностранным Дела

Петроград, 16 ноября 1917 г.

Председателю Совета Народных Комиссаров.

Согласно резолюции, принятой на совещании народных комиссаров, гг. Лениным, Троцким, Подвойским, Дыбенко и Володарским, мы произвели следующее:

1. В архиве министерства юстиции из дела об «измене» гг. Ленина, Зиновьева, Козловского, Коллонтай и др. изъят приказ германского императорского банка за № 7433 от 2-го марта 1917 года об отпуске денег гг. Ленину, Зиновьеву, Каменеву, Троцкому, Суменсон, Козловскому и др. за пропаганду мира в России.

2. Проверены все книги банка Ниа в Стокгольме, заключающие счета гг. Ленина, Троцкого, Зиновьева и др., открытые по ордеру Германского Императорского банка за № 2754. Книги эти переданы тов. Мюллеру, командированному из Берлина.

Уполномоченные Народного Комиссара
по Иностранным Делах Е. Поливанов, Ф. Залкинд

Понятно, что ни Ленину, ни Троцкому не хотелось, чтобы факты финансирования их революционной деятельности стали достоянием гласности.

Уловка МИ-6

Известный британский экономик Энтони Саттон в книге «Уолл-стрит и большевистская революция» утверждал, что «октябрьский переворот в России был совершен на деньги и чуть ли не под контролем американских банкиров».

В рассекреченных архивных материалах Франции, Германии и Великобритании рядом с именем Троцкого нередко всплывает имя американского банкира с немецко-еврейскими корнями Джекоба Шиффа. В 1917 году он стоял во главе одного из самых крупных инвестиционных банков Соединенных Штатов Kuhn, Loeb & Co, второго по величине после всемирно известного банка J. P. Morgan & Co. Западные историки утверждают, что именно Шифф передал Троцкому миллионы долларов на большевистскую революцию.

Шифф был известен в России и за рубежом как ярый противник самодержавия. Он ненавидел Николая II и его режим, в первую очередь за политику в отношении евреев. Троцкий стал его главным политическим проектом.

Вайзман знал об этом, внедрив в Нью-Йорке в окружение Троцкого своих агентов. Резидент МИ-6 в ответ на задание Смит-Камминга предложил лондонскому центру амбициозный и хитроумный план. План пропагандистской кампании с целью не допустить выхода России из войны.

В переписке с шефом он изложил суть задуманной операции. Вайзман предложил отправить с Троцким в Россию значительную группу находившихся в США революционеров, активно выступавших за продолжение войны с Германией — «войны за торжество свободы и демократии в противовес идеям пацифистов».

Эта операция должна была стать «американской». Заокеанская, а не британская инициатива, по мнению Вайзмана, сохраняла «большую степень доверия среди революционных масс России».

Он считал, что из задуманного им плана не должны торчать британские уши. В России и без того хватало англофобии. Раздавались вопросы: «За что воюем?!» Население страны не желало больше проливать кровь за чужие интересы. Америка оставалась тогда нейтральной и воспринималась как дружественная страна

Согласование плана Вайзмана с высшим руководством Англии и США не заняло много времени. Британскому министру иностранных дел Артуру Балфуру и советнику американского президента полковнику Эдварду Хаусу план однозначно понравился.

Лев Троцкий (1879–1940)

«Вишенкой» для этой операции стала еще одна задумка Вайзмана. Он предложил во время остановки судна с политэмигрантами в Канаде задержать Троцкого на несколько дней по подозрению в вывозе из США крупной суммы денег, якобы выданной ему Германией на ведение пацифистской пропаганды в России. Плюс организовать утечку этой информации в мировую печать. Чтобы Троцкого заклеямили как немецкого шпиона. Такой ход отлично камуфлировал истинные намерения и дальнейшую работу Троцкого по недопущению мира с Германией.

Проект Вайзмана был успешно осуществлен. 27 марта из Нью-Йорка отчалило норвежское судно курсом на Берген. На его борту находилось более 250 революционеров, сторонников Троцкого. Самого же Льва Давыдовича в канадском Галифаксе высадили с корабля и отправили в лагерь для перемещенных лиц, где он пробыл несколько дней. А затем был отпущен и продолжил путешествие.

Забегая вперед, напомним, что на переговорах в Брест-Литовске с немцами в марте 1918 года Троцкий решительно отказался подписывать сепаратный мир с Германией. Но схлестнувшись по этому вопросу с Лениным, проиграл схватку. Кабальный Брестский мир с немцами большевиками был подписан.

Так были ли Ленин и Троцкий шпионами Запада? Уверен, что в привычном понимании этого слова агентами зарубежных спецслужб ни один, ни другой, конечно же, не были. Но в шпионских интригах, безусловно, активно участвовали. Имея при этом в виду как насущные задачи и дела революции, так и личные интересы.

Новое дело Локкарта

После выхода России из войны в марте 18-го года тайный агент британского правительства Брюс Локкарт получил должность главы специальной британской миссии при советском правительстве. Вскоре он обратился в Лондон с запросом о предоставлении ему средств для финансирования антибольшевистского заговора в Москве.

Вот фрагмент письма с пометкой «срочно», направленного из британского Форин-офиса в министерство финансов. В нем излагалась позиция министра иностранных дел Британии по поводу предложения Локкарта: «Наступил момент, когда необходимо принять соответствующие меры. Прошу вас поднять вопрос в Палате лордов о выделении необходимых средств, которые бы поступили в распоряжение мистера Локкарта на исполнение этих целей».

Приведу еще один отрывок из шифротелеграммы Локкарта в Лондон: «Савинков предлагает организовать контрреволюцию. По плану, при вмешательстве Антанты, будут убиты большевистские лидеры и сформирована прозападная военная диктатура».

Из истории операции «Трест» нам известно, что в планах ликвидации руководителей советского государства МИ-6 использовала террориста Бориса Савинкова и «короля шпионов» Сиднея Рейли. Но оба попали в ловушку ВЧК. О еще одном участнике планировавшихся ликвидаций стало известно совсем недавно. Им оказалась секретарша Троцкого и Сталина Евгения Шелепина. Брюс Локкарт рассчитывал и на ее помощь.

Роберт Брюс Локкарт (1887–1970)

Под текстом процитированной выше телеграммы в Лондон была приписка с инициалами лорда Керзона, члена военного кабинета Великобритании. В ней говорилось: «Методы Савинкова радикальны, однако в случае успеха, возможно, они будут эффективны. Но мы не можем что-то говорить или делать, пока вопрос о вмешательстве не будет решен наверняка».

И вскоре он был решен. В мае 18-го во исполнение плана Локкарта Великобритания направила свой воинский контингент в Архангельск. Как свидетельствуют обнаруженные недавно документы, пять тысяч

британских солдат должны были объединиться с 20-тысячным контингентом латышей, охраняющих Кремль. Латышских стрелков британцы планировали подкупить и подговорить к свержению большевиков.

В конце лета 1918 года в Москве было совершено покушение на Ленина. Молодая еврейская женщина по имени Фанни Каплан дважды выстрелила в него с близкого расстояния. Чекисты арестовали Брюса Локкарта спустя несколько часов после покушения и доставили для допроса в Кремль. Он признался в заговоре. Однако вскоре Локкарт был освобожден в обмен на представителя России в Лондоне. В дальнейшем Локкарт вплоть до самой своей смерти утверждал, что не принимал никакого участия ни в планировании покушения на Ленина, ни в подготовке заговора о свержении большевистской власти.

Однако недавно было опубликовано письмо сына Локкарта Робина, обнаруженное в частном архиве в США. Оно свидетельствует о том, что его отец был «скуп на правду». В нем Робин писал: «Как только вопрос об интервенции в Россию был решен в 1918 году, мой отец встал на сторону контрреволюционного переворота».

Профессор Роберт Сервис, который обнаружил письмо Робина Локкарта, считает, что установить подлинность имеющихся фактов можно, только получив доступ к остальным документам того периода. Однако и сегодня, спустя почти 100 лет, по распоряжению британского правительства большая часть этих архивов остается засекреченной.

По мнению Сервиса, это делается для сохранения мифа о том, что британские власти никогда не допустили бы — и не допустят — поощрение заговоров, подобных замыслам Локкарта. «В британских правящих кругах только делают вид, что Британия всегда была непорочной, — считает Роберт Сервис. — Британцы не всегда вели себя по-ангельски. На их совести ровно столько же проступков, сколько у всех остальных».

С этим выводом трудно не согласиться.

Супербабушка сети Сталина

Британская контрразведка МИ-5 выпустила на свободу еще одну порцию «свежих» тайн возрастом от 50 до 80 лет. На этот раз они касаются Эдит Тюдор-Харт.

Эдит Тюдор-Харт (1908–1973)

В архиве КГБ досье и материалы на нее были рассекречены еще четверть века назад. Лондонская «Гардиан» назвала эту даму «матриархом» (патриархом в юбке!) всей советской шпионской сети в Великобритании.

Еще бы! Ведь это именно она, по мнению британцев, создала легендарную «Кембриджскую пятерку»: Кима Филби, Джона Кернкросса, Дональда Маклина, Гая Берджесса и Энтони Бланта.

Но не все так однозначно. Специалистам имя Эдит Тюдор-Харт известно давно и достаточно хорошо. Конечно, любые архивные документы, касающиеся деятельности «великолепной пятерки» представляют для нас, россиян, большой интерес. Ведь ее создание и результаты работы, несомненно, стали феноменальным явлением в истории мировой, а не только отечественной разведки.

Действительно, в Паблик Рекордз Офис в Кью под Лондоном (Национальный архив Великобритании) в открытый доступ попало ныне большое количество рассекреченных материалов допросов, слежки, наблюдения, перлюстрации почты, тайной прослушки, проводившихся британской контрразведкой в отношении Эдит Тюдор-Харт.

Кембриджская великолепная пятерка

В них немало сенсационных и любопытных фактов. Но вот поспешные однозначные выводы газетчиков вряд ли уместны. «Матриархом» советской разведывательной сети в Великобритании я бы госпожу Тюдор-Харт называть не спешил. Ей больше подходит

менее помпезная характеристика, данная членом «пятерки» Энтони Блантом в 1964 году: «Она была для всех нас бабушкой».

Охотница за талантами

Это была удивительная женщина, активно помогавшая нашей разведке. А было ей в ту пору — в середине 30-х годов прошлого века — всего 26–27 лет. Маловато, пожалуй, как для «матриарха», так и для бабушки.

Эдит родилась в 1908 году в Вене в семье социал-демократов Сушицких. Отец — издатель и хозяин книжного магазина политической литературы. В доме всегда царил революционный дух. Поэтому события октября 17-го года в России здесь встретили с восторгом. Не удивительно, что Эдит в 1929 году вступила в компартию. Работала воспитательницей в детском саду и фотографом для левых австрийских изданий. Именно тогда и была завербована агентами Коминтерна, стала работать на общее революционное дело.

В 1934-м в стране обострилась политическая ситуация. Следуя указаниям из Москвы, австрийские коммунисты ушли в подполье, чтобы готовить вооруженное восстание. Эдит тоже решила идти на баррикады. Но план восстания провалился, начались репрессии. Девушке пришлось бежать из Вены в Лондон. Там вышла замуж за англичанина, доктора медицины Алекса Тюдора-Харта, который сочувствовал Коминтерну, получила британский паспорт.

Талантливый фотограф, она снимала сцены из жизни бедняков. Даже основала в Лондоне собственную студию, которая приобрела большую популярность. Тогда же Эдит попала в лондонскую подпольную сеть НКВД. Стала одним из «охотников за талантами» для нашей разведки.

Вела поиск сочувствующих революционному делу товарищей, кандидатов для вербовки. Довольно скоро она приобрела репутацию очень надежного и предприимчивого агента, успешно выполнявшего важные задания Москвы. Это действительно она привела самого Кима Филби в советскую разведку. И не его одного. Это документально установленный факт, досье и материалы на Эдит Тюдор-Харт в архиве КГБ подтверждают это. Ну, а теперь открыты для историков и материалы британской контрразведки МИ-5. Так что сомнений никаких. Именно она предложила лондонской резидентуре НКВД молодого Кима Филби для вербовки.

Каким образом? Они познакомились еще в Вене. Филби, получив диплом Кембриджа, решил включиться в борьбу с фашизмом. Выбрал Австрию. После прихода Гитлера к власти в Германии здешние нацисты были очень активны.

Ким Филби (1912–1988)

Ким снимал комнату в доме подруги Эдит — Литци Фридман, тоже революционерки. Стал казначеем их коммунистической ячейки. Писал политические брошюры и собирал деньги. Тогда-то Эдит смогла в деле увидеть и оценить потенциальные качества Филби. Весной 1934 года

правительственная артиллерия подвергла обстрелу рабочие баррикады, за первые дни кровавых уличных боев были убиты и ранены сотни людей. Позднее Ким с гордостью вспоминал, как после подавления восстания тайно переправлял австрийских революционеров в «безопасные» европейские страны, используя свой британский паспорт для защиты и прикрытия нелегальных партийных операций. И... своей квартирной хозяйки.

Чтобы спасти Литци Фридман от концлагеря, Филби женился на ней. Как только супруга получила британский паспорт, Ким посадил ее на заднее сиденье мотоцикла и пересек австрийскую границу.

Молодожены обосновались в Лондоне. Здесь вновь встретились с Эдит. Ким подал заявление в компартию Великобритании. Эдит понимала, что это может повредить ее планам вербовки перспективного Филби. Ведь члены компартии неизбежно попадали «под колпак» британской контрразведки. Этого нельзя было допустить.

Решение пришлось принимать немедленно, без согласования с Москвой. Быстрой связи с Центром тогда у лондонской резидентуры НКВД не было. Радист был, что называется, еще в пути. Связь осуществлялась через Копенгаген. Эдит взяла организацию вербовочной встречи в свои руки.

Тем временем Ким взялся за поиск подходящей работы. Ведь революционные дела не могли обеспечить его и супругу никаким доходом. Филби решил воспользоваться своим кембриджским дипломом и связями в альма-матер — Тринити-колледже, чтобы пробиться в ряды правительственных чиновников. Стал готовиться к сдаче экзаменов для поступления на госслужбу.

«Сынок» для вербовки отца

Выходит, что «бабушка» Эдит сама приняла решение о вербовке Филби? И да и нет. Здесь вообще довольно запутанная история. Центр и без того планировал подходы к Филби. Но целью был не Ким, а... его отец. И это уж совсем как в шпионском романе!

В НКВД ошибочно полагали, что отец революционера Кима, Гарольд Сейнт Джон Бриджер Филби, влиятельный арабист, принявший мусульманство, советник самого короля Саудовской Аравии Ибн-Сауда, работал на британскую разведку МИ-6. Хотя открыто выражал свое несогласие с правительственным курсом Лондона. Руководству Лубянки этот факт позволял рассчитывать на потенциальную возможность перевербовки Филби-старшего. А кто бы мог лучше следить за ним и помочь Москве перевербовать, как не родной сын-коммунист? План операции уже был сверстан, когда наша «бабушка» самостоятельно взялась за организацию встречи Филби-младшего с резидентом НКВД в Лондоне.

Отец Кима Филби — Гарольд Сейнт Джон Бриджер Филби (1885–1960)

И как же прошла эта интригующая встреча? «Бабушка» всё организовала четко, строго следуя законам конспирации. Встреча произошла в лондонском Риджентс-парке в июне 1934 года. В архиве КГБ сохранились воспоминания самого Филби о той встрече. Приведу небольшой отрывок.

«Однажды Эдит сказала мне, что если я действительно интересуюсь коммунистическим движением, то она готова познакомить меня с одним очень важным человеком. Я нашел, что это что-то серьезное, тем более что на встречу мы поехали сложным путем, меняя транспорт и проверяясь. Наконец, приехали в Риджентс-парк, где я увидел этого человека. Им оказался Арнольд Дейч (о чем я узнал, уже работая в МИ-6). Во время всего разговора Дейч был очень конспиративен. Сразу же после приветствия попросил меня лечь на траву — сам он сидел на скамейке — и смотреть в противоположную сторону, как будто мы не знакомы. Он прекрасно знал все обо мне и моей деятельности в Австрии. Дейч сказал, что если я открыто вступлю в компартию, то вряд ли смогу принести большую пользу — скорее всего, буду продавать „Дейли уоркер“ (газета компартии — *Red.*) на улицах, как и многие другие коммунисты. Тогда как с моим происхождением и образованием я могу с большей пользой применять свои силы».

Арнольд Дейч, помощник лондонского резидента НКВД (на тот момент — Игнатия Рейфа), объяснил Киму, что в случае согласия на сотрудничество его ждет интересная и серьезная работа: добывание секретной информации и передача ее тайной антифашистской организации.

«Через полчаса я сказал: „Окей, я согласен. Тогда я еще не знал, что работаю на Советский Союз, да это ничего и не изменило бы“».

Только после того, как Арнольд Дейч доложил о результатах встречи с Филби, Игнатий Рейф рекомендовал Центру нового потенциального кандидата в агенты. Эту информацию он направил в Москву в своем ежемесячном отчете: «Филби впредь будем называть „Сынок“».

28th June, 1965.

Dear Sir

Edith TUDOR-HART
 alias Edith SUSCHITZKY,
 alias Betty GRAY,
 alias Edith WHITE.
 Born: Vienna, 28th August, 1908.
 Austrian at birth, British by
 marriage.
 Address: 19 Bond Street, Brighton, Sussex.

The above named is thought to have been resident at the above address since 1963. No details of her present occupation are available, other than the fact that she is self-employed.

2. Edith TUDOR-HART is an Austrian by birth who acquired British nationality by marriage. She has a long record of Communist associations and is also strongly suspected of having been implicated in Russian espionage. Between 1925 and 1933 she paid periodical visits to England. She finally settled in this country in 1933 having married an Englishman, Alexander TUDOR-HART, from whom she was divorced in 1940.

3. Edith TUDOR-HART was reported to have worked for the Russian Intelligence Service in Vienna in 1932/33. In 1938 at the time of the arrest of Percy GLADING for spying, it was found that Edith TUDOR-HART had supplied him with photographic equipment. There was, however, no conclusive evidence that she was implicated in his spying activities.

Материал из рассекреченного досье МИ-5 на Эдит Тюдор-Харт

Через известную вам Эдит, работавшую в свое время у „Зигмунда“ в Вене, мы установили, что из Вены приехала на „Остров“ вместе с мужем-англичанином бывшая австрийская партийка с рекомендациями от венских товарищей. Она также известна Арнольду. Эдит рекомендации эти проверила и получила подтверждение от своих венских друзей. Я решил, не откладывая, парня завербовать (конечно, не для органов, это пока еще рано) для антифашистской работы.

Совместно с Арнольдом и Эдит я выработал план встречи Арнольда с „Сынком“ до переезда „Сынка“ и жены на квартиру отца. Встреча Арнольда с „Сынком“ произошла со всеми предосторожностями. В результате — полная готовность работать».

Так 80 лет назад завершилась вербовка легендарного Филби. И «бабушка», как видите, сыграла в ней не последнюю роль.

Из приведенного отчета лондонского резидента НКВД следует, однако, что он оставил на усмотрение Центра вопрос о том, переходить

или нет к вербовке Филби «для органов». Значит, можно предположить, что были сомнения на этот счет?

Уверен, сомнений никаких не было. Просто встреча, организованная Эдит в Риджентс-парке, оказалась никак не согласованной с Центром. Проведенная де-факто вербовка Филби без одобрения Москвы могла быть расценена как грубое нарушение действующей процедуры. Резидент понимал это, поэтому и говорил лишь о пригодности «Сынка» для «антифашистской деятельности».

Тогдашний начальник иностранного отдела (закордонная разведка) НКВД А.А. Слуцкий без труда оценил ход Рейфа, его осторожность. И сам запустил необходимую последовательную процедуру оформления вербовки нового агента НКВД. В итоге процесс завершился лишь после того, как Игнатия Рейфа на должности руководителя лондонской резидентуры сменил Александр Орлов. Именно он лично встретился с «Сынком» в Лондоне шесть месяцев спустя.

Словом, не поспеши тогда наша «бабушка» с организацией встречи, и будущей звезды советской разведки, да и всей Кембриджской пятерки, вполне могло и не быть. Ведь, став членом британской компартии, Филби окончательно «засветился» бы и потерял шансы на успешную карьеру в правительственных структурах страны.

«Кроты» Сталина

Ну, а что стало с планами вербовки Филби-старшего? Их без лишнего шума похоронили. «Сынок» убедил своих новых наставников, что отец в британской разведке никогда не работал. На повестке дня встал другой вопрос — о подборе кандидатов для создания разведывательной сети в правительственных структурах Великобритании.

TOP SECRET
Part I.

Section and Officer of origin...D.1/W/CB.....Report No.....7752..... 306a

Action copy to...FF.63.349.....Information copy to.....Typing Date...2.7.64.

REPORT

Source said that Edith TUDOR-HART was a close friend of Lizzy PHILBY and he had always believed that it was TUDOR-HART who first recruited Kim PHILBY. He thought PHILBY's recruitment preceded that of BURGESS. Certainly Edith TUDOR-HART was involved in the whole affair and, as source put, was probably "the grandmother of us all". He thought TUDOR-HART would know of his own involvement although he had never met her.

Рассекреченные материалы МИ-5 об Эдит Тюдор-Харт — докладная от 02.07.1964

План амбициозный — дальше некуда. Встает неизбежный вопрос: а кто его разрабатывал? Опять наша «бабушка»? Нет, но она принимала активное участие в его реализации. Как и в случае с Филби, последующие вербовки проводились, чаще всего, под ложным флагом: потенциальным агентам не говорили, что они будут советскими шпионами, а предлагали присоединиться к борьбе Коминтерна против фашизма.

Этот хитроумный план вербовки «в ресурс» студентов престижных английских университетов — Кембриджа и Оксфорда, — которые могли в дальнейшем занять видные государственные посты и стать

обладателями важных секретов, разработал начальник четвертого управления ОГПУ Меер Трилиссер. Кстати, он же был инициатором создания знаменитой псевдоконтрреволюционной организации «Трест» в 1921 году, которая заманила в СССР английского шпиона Сиднея Рейли, террориста Бориса Савинкова, знаменитого атамана Тютюнника и ряд других видных деятелей Белого движения.

Об этой операции в 70-е годы прошлого века был снят телесериал «Операция „Трест“» с Касаткиной, Банионисом, Джигарханяном, очень тогда популярный. План Трилиссера по работе с английскими студентами был горячо поддержан руководителем международного отдела Коминтерна Осипом Пятницким, который обеспечил ему всестороннюю поддержку различных коминтерновских структур. Именно эти структуры рекомендовали ряду видных английских ученых, придерживавшихся марксистских взглядов, перейти на работу в Кембридж и Оксфорд.

В начале 30-х годов левые настроения буквально захлестнули Кембридж. Здесь появилось «Общество культурных связей с СССР», «Кембриджское кинематографическое общество». Большим успехом левых стал захват ведущих позиций в «Обществе апостолов». Созданное еще в начале XIX века, оно обязывало своих членов к взаимной поддержке и взаимовыручке. Один из первых членов, знаменитый английский поэт Альфред Теннисон, назвал его «тайным обществом взаимного восхищения». В начале XX века «апостолами» были всемирно известный физик Джеймс Максвелл, будущий премьер-министр Роберт Уолпол и лауреат Нобелевской премии Аллен Хаджин.

Традиции «Общества апостолов» обязывали его членов хранить тайны организации и никому не открывать своего членства в нем. Эти традиции оказались весьма «на руку» студентам левых взглядов, которые и заняли в этом обществе ведущие позиции.

Арнольд Дейч сумел с помощью «Сынка», «бабушки» и «Тони» (псевдоним Энтони Бланта) завербовать целую группу кембриджских студентов — всего 17 человек! Среди них — сын министра просвещения Великобритании Дональда Маклина, сын капитана 1-го ранга королевского ВМФ Гай Берджесс и один из лучших студентов Кембриджа Джон Кернкросс — будущие члены «великолепной пятерки». Впрочем, было еще немало и других. Имена многих до сих пор неизвестны. Российская Служба внешней разведки рассекретила (и

то частично) дела лишь тех, кто в той или иной мере ранее «засветился».

Карьера почти всех кембриджских студентов, завербованных на службу советской разведке, сложилась удивительно хорошо. Возможно, благодаря тому, что эти люди всегда поддерживали друг друга. Так в 30-е годы прошлого века Москва заложила фундаментальные основы для ведения широкомасштабной разведывательной борьбы. Агенты Коминтерна создали свои базы и развернули обширную разведывательную сеть на Британских островах. В 1930–1937 годах в Англии работали семь (!) агентов-нелегалов Кремля. И каких! Василий Спиру, Евгений Мицкевич, Игнатий Рейф, Александр Орлов, Теодор Мали, Арнольд Дейч — супершпионы из иностранного отдела НКВД или разведупра РККА (предшественника ГРУ).

Арнольд Генрихович Дейч (1904–1942)

Они наладили вербовку молодых перспективных британцев в самой альма-матер английского истеблишмента, в элитных колледжах Кембриджа и Оксфорда. Тем самым советская разведка оседлала Англию, как покорного жеребца. Советский Союз решил противостоять британскому империализму преимущественно силами своей легальной и нелегальной разведки.

Сеть создавалась на «Острове» всерьез и надолго. Она стала триумфом для Москвы и проклятием для Лондона. Ведь агентами Лубянки оказались не британские коммунисты, а английские

аристократы, сотрудники дипломатических и военных ведомств, разведки и контрразведки, ученые и артисты — цвет нации.

В результате успешной разведывательной работы, проведенной в Великобритании, в том числе и «бабушкой» Эдит, Кремль в советские времена знал об Англии практически все, что было необходимо, ибо суперсекретная и сверхценная развединформация поступала в Москву непосредственно из британских коридоров власти...

Судя по рассекреченным документам, МИ-5 проделала колоссальную работу в 30-50-е годы прошлого века, пытаясь доказать факт предательства Тюдор-Харт, склонить ее к сотрудничеству и даче показаний. Но тщетно. Сизифов труд британской контрразведки не принес никаких результатов. Тюдор-Харт не удалось ни «расколоть», ни упрятать за решетку. Она ушла из жизни в 1973-м из-за неизлечимой болезни. Ей было 65.

Вместе с делом «матриарха» Эдит Тюдор-Харт МИ-5 рассекретила еще два серьезных досье. На писательницу Дорис Лессинг, лауреата Нобелевской премии, за которой следило в 40-50-е годы, подозревая в тайной работе на СССР. Но доказательств так и не нашла. И на голливудского промоутера, суперзвезду кинокритики, владельца газет, донжуана Седрика Белфраджа. В годы Второй мировой он был сотрудником британской разведки МИ-6 в США. Одновременно работал на Москву. Одно время якобы Лубянка считала его круче самого Кима Филби. В частности, он передавал в Москву отчеты о совещаниях с участием Черчилля. В 1945-м перебежчица сдала его янки, вместе с другими советскими агентами в США. Но Белфрадж выкрутился, избежал тюрьмы. Его лишь выслали из Америки за симпатии к коммунистам.

Дорис Лессинг (1919–2013), Седрик Белфраддж (1904–1990)

Note bene. «Кембриджская пятерка» — выпускники Кембриджского университета Великобритании, составлявшие ядро сети советских агентов в этой стране. Завербованы в 30-х годах XX века советским разведчиком Арнольдом Дейчем. Самая успешная и результативная группа в истории мировой разведки.

Ким Филби (1912–1988) — негласный лидер «пятерки»; занимал высокие посты в британской разведке МИ-6, возглавлял отдел по работе против СССР. Это позволило ему информировать Москву обо всех наиболее значительных шпионских операциях противника.

Джон Кернкросс (1913–1995) — работал в годы Второй мировой войны в британском центре дешифровки (Блетчли-парк), информировал Москву о секретной переписке руководства Рейха с командованием вооруженных сил фашистской Германии, а также о проекте создания атомной бомбы в США.

Дональд Маклин (1913–1983) и Гай Берджесс (1911–1963) — работали в американском отделе Форин-офис (министерство иностранных дел). Информировали Москву о тайных внешнеполитических планах и операциях Великобритании и США против СССР, а также о проекте создания атомной бомбы.

Энтони Блант (1907–1963) — советник короля Георга VI, сотрудник британской контрразведки МИ-5. Информировал Москву об операциях по противодействию работе советской разведке в Великобритании.

Сеть была раскрыта в 50-е годы, но никто не понес наказания. Филби, Маклин и Берджесс бежали в СССР, Кернкросс и Блант остались в Англии, но не преследовались в судебном порядке.

Тайны «великолепной пятерки»

В сентябре 2015 года на прилавках лондонских книжных магазинов появилась новая книга автора Эндрю Лоуни под заголовком «Сталинский англичанин. Жизни Гая Берджесса».

Читателям этой монографии, посвященной одному из, казалось, наименее подходящих для разведывательной работы членов «Кембриджской пятерки», предложена новая версия роли Гая Берджесса в шпионской дуэли двух выдающихся разведок минувшего столетия — британской и советской.

Действительно ли это «новое слово» о великой «кембриджской пятерке» и роли в ней Гая Берджесса? Думаю, и да и нет. Берджесс действительно всегда вызывал всеобщее восхищение и интерес, поскольку был самым внешне привлекательным, самым образованным, самым талантливым, самым остроумным и самым влиятельным человеком среди кембриджских «апостолов». Не в последнюю очередь благодаря наличию у него обширных связей во всех ключевых слоях английского общества.

Неожиданных и интригующих заявлений о нем в книге Лоуни действительно немало, в том числе и сенсационных. Во всяком случае, на взгляд дилетанта. Взять, к примеру, хотя бы утверждение автора о том, что именно Гай Берджесс был главной и доминирующей фигурой в «Кембриджской пятерке», а не Ким Филби, как принято было считать уже много лет.

Или заявление Лоуни о том, что его авторское расследование позволило установить еще одного (неизвестного доселе), «шестого члена „пятерки“» (то есть теперь уже «шестерки» агентов) — Уилфрида Манна. Этот британский ученый-физик по прозвищу «Атомный человек» работал над созданием ядерного оружия, но не только на англосаксов, но и на русских.

Гай Берджесс (1911–1963)

Свое расследование по теме, как утверждает Лоуни, он вел ни много ни мало целых 30 лет (!). И должен признаться, я приложил к нему руку. Оказал автору пусть минимальное, но содействие (по его просьбе) в поиске в России документальных материалов к его книге.

Такое многолетнее упорство британского автора и его неподдельный интерес к теме вызывают заслуженное уважение. Тем более что Эндрю Лоуни, по собственному его признанию, делал это, что называется, на собственный страх и риск, не будучи профессиональным историком или писателем. Ведь Лоуни известен в Лондоне как авторитетный литературный агент, но не как писатель-документалист или историк разведки, вроде небезызвестных Найджела Уэста или Кристофера Эндрю.

Между прочим, мы познакомились с ним как раз в начале его творческого пути. Кстати сказать, в этом смысле мы с ним, что называется, «одной крови». Ваш покорный слуга тоже около 30 лет назад начал заниматься расследованиями в области истории разведки из-за простого человеческого любопытства, увлекшись тайнами и секретами загадочного мира шпионажа.

Но вернемся, однако, к истории «Сталинского англичанина».

Вожак

Предлагаю начать с главной, наверное, темы книги — с переоценки той роли, которую играл Гай Берджесс в «кембриджской пятерке». Что конкретно утверждает автор в этой связи, с чем вы готовы или не готовы согласиться из его выводов?

Давайте рассмотрим факты и аргументы автора. Он, например, утверждает, что Берджесс был лидером «пятерки». Какое обоснование этому выводу он приводит? Напоминает, что именно Берджесс первым приехал в 1934 году в СССР главным образом для того, чтобы своими глазами увидеть разницу двух систем, двух государственных устройств — советского и фашистского. В Москве он встретился с Осипом Пятницким, руководителем отдела международных сношений Коминтерна, ведавшим нелегальной заграничной партийной агентурой. Здесь и была достигнута принципиальная договоренность о привлечении Гая к сотрудничеству с советской разведкой. Это известный исторический факт. И он неоспорим.

Лоуни также утверждает, что именно Берджесс рекомендовал для вербовки Энтони Бланта и Джона Кернкросса — двух знаменитых членов «кембриджской пятерки». Что ж, и с этим не поспоришь. Это факт.

Далее автор заявляет, что Берджесс до прихода в Форин-офис (МИД Великобритании) фактически работал «тройным» агентом, выполняя задания не только лондонской резидентуры русских, но и британских служб разведки (МИ-6) и контрразведки (МИ-5), что позволяло ему быть исключительно полезным и эффективным агентом для Москвы.

Кроме того, именно он предложил своим знакомым в МИ-6 взять к себе на работу Кима Филби, что и было сделано. Что ж, и с этим не поспоришь.

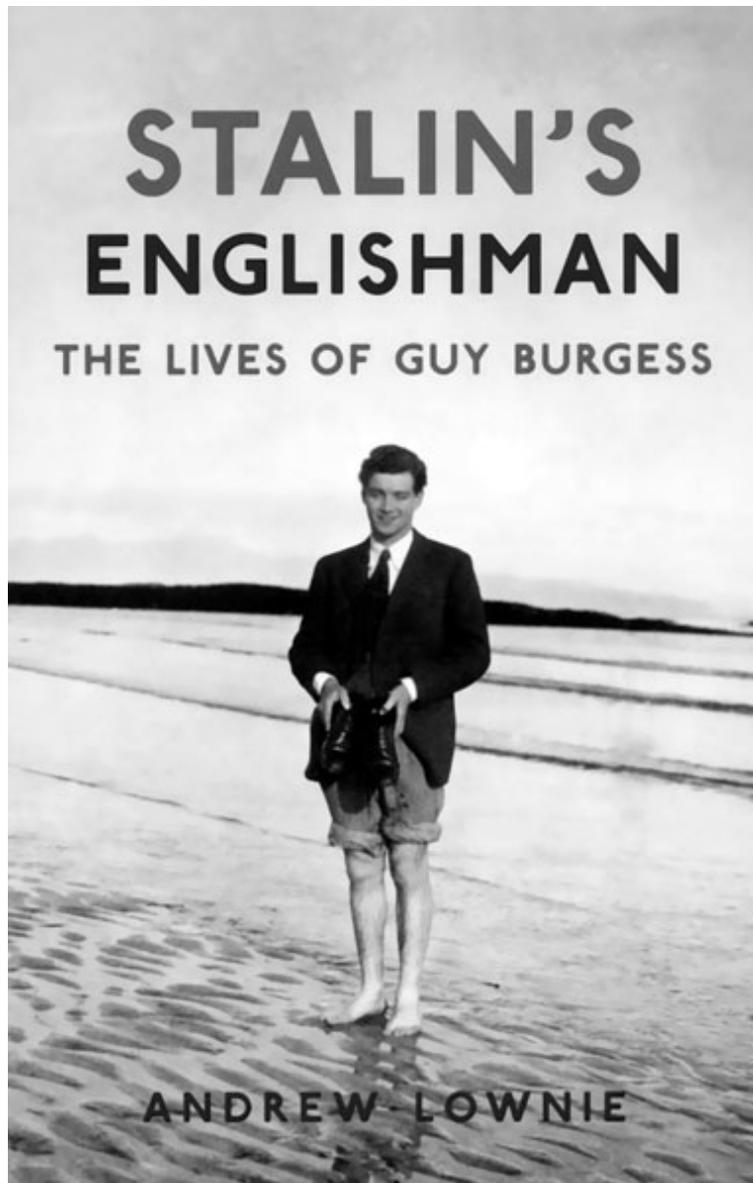
И все же... утверждать на основании этих фактов, что именно Берджесс был первым номером в «кембриджской пятерке», я бы все-таки не взялся. Рассекреченные еще четверть века назад некоторые архивные материалы КГБ по кембриджской разведсети дают детальную и конкретную информацию о важности и полезности сведений, полученных Центром от каждого из членов «великолепной пятерки».

Замечу лишь, что Ким Филби при профессиональном анализе этой информации выступает как явный лидер по совокупности всего того, что было им сделано почти за три десятка лет работы на советскую разведку. Берджесс находился «в поле» наполовину меньший срок, чем Филби, — и это обстоятельство тоже никак нельзя сбрасывать со счетов.

Конкурентом Киму из числа «великолепной пятерки» (да и то только в годы войны) можно было бы считать, на мой взгляд, лишь Джона Кернкросса. Поток информации, полученной от него из британского центра дешифровки в Блетчли-парк, был, пожалуй, самым ценным приобретением для Москвы. Англичане, как известно, раскрыли тайну шифра германской «Энигмы», но не спешили делиться с нами полученными секретными сведениями. А они содержали в себе, в том числе, планы и указания Берлина командованию вермахта на местах по ведению военных действий. Знать о них заранее было залогом успеха для боевых операций Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны.

И все же Гай Берджесс — и это общепризнано — был исключительно талантливым человеком и незаурядной личностью. Его потенциальные возможности как разведчика были великолепны. Да и перспективы его использования казались безграничными. Этого не отнять.

Берджесс действительно был фантастически интересен для Центра. Но таланты любого человека, а разведчика тем более, далеко не всегда удается использовать в полной мере. Тем не менее личность и судьба Берджесса, словно магнитом, продолжают привлекать к себе интерес как писателей, так и читателей. К сожалению, не российских. Увы, но в нашей стране книги о нем не писались и не издавались. Из всей «великолепной пятерки» у нас вышли лишь биографические книги о Киме Филби (Николая Долгополова в 2012-м и самого Филби в 1997-м) и об Энтони Бланте (Виктора Попова в 1995-м).

Книга Эндрю Лоуни

Работа же Эндрю Лоуни — это уже третья книга о Берджессе, вышедшая в Англии после монографий Тома Драйберга (1956) и Майкла Холцмана (2012). Это не считая многих театральных пьес, телевизионных, художественных и документальных фильмов о нем, вышедших за последние полвека в Великобритании. И если уж этой темой теперь увлечены непрофессиональные историки, то интерес к личности Берджесса, судя по всему, продолжает неуклонно расти. Равно как и симпатии к нему.

И все же, повторяю, спешить с выдвижением Берджесса в вожаки «пятерки» я бы не стал. Хотя бы еще и потому, что вожака в ней вообще не было. Руководство осуществлял резидент советской разведки, работавший по приказам из Центра. Каждый из членов сети вел свою собственную «игру», совместных операций не планировалось.

Кроме того, у «Сталинского англичанина» были и серьезные недостатки, доставлявшие беспокойство Центру, — «особенности» в поведении, которые не шли на пользу работе. И дело здесь вовсе не в гомосексуализме Берджесса, как полагают многие. Были и куда более веские основания для беспокойства у кураторов из Центра. Склонность к эксцентричности, выпивке, неосторожность в действиях, скандальность и болтливость — эти далеко не лучшие черты характера Берджесса порой ставили его тайную работу на грань срыва. При оценке разведчика такие особенности характера человека нельзя не брать в расчет.

Кто шестой?

Накануне выхода в свет своей книги Эндрю Лоуни выступил с сенсационной статьей в лондонской «Мейл он санди», заявив, что знает «шестого» члена кембриджской сети, о котором расскажет в «Сталинском англичанине». Имя его — Уилфрид Манн, по прозвищу «Атомный человек». Эту новость подхватили многие британские издания.

Вот версия автора Эндрю Лоуни.

Работая в Англии с архивными документами, он нашел дневник сэра Патрика Рейли. Эти дневниковые записи должны были стать основой для мемуаров, но их так и не издали. Видимо, воспоминания этого человека показались слишком откровенными для цензоров из спецслужб.

Сэр Патрик был заметной фигурой в британской разведке и дипломатии. В годы Второй мировой войны — личный секретарь шефа МИ-6 сэра Стюарта Мензиса, позднее, в конце 40-х, сам — руководитель Объединенного комитета по разведке, а далее, в конце 50-х — посол Великобритании в Москве.

Так вот, в дневниковых записях Рейли, хранящихся в библиотеке Бодлена в Оксфорде, Лоуни обнаружил любопытное откровение. В своих заметках сэр Патрик утверждал, что на кембриджскую троицу шпионов — Филби, Маклина и Берджесса — работал британский физик-атомщик Уилфрид Манн. В московском Центре он был известен под оперативными псевдонимами «Малоун» и «Бэзил».

По данным, собранным Эндрю Лоуни, Манн был завербован советской разведкой в Лондоне еще в 1930 году в возрасте 22 лет. Выпускник Имперского лондонского колледжа Манн получил докторскую степень по физике в 1931 году.

Затем молодой ученый был приглашен на работу в британском, а позднее — и в американском атомном проектах. В годы войны стал сотрудником МИ-6 и был направлен в США в качестве британского офицера связи в рамках Манхэттенского проекта. Друзья в ту пору называли его Atomic Man — «Атомный человек».

Офис Манна в годы службы в английском посольстве в Вашингтоне соседствовал с кабинетами Филби, Берджесса и Маклина.

И он снабжал последнего оперативной информацией по Манхэттенскому проекту, а также помогал с анализом и интерпретацией всей технической разведывательной информации для московского Центра по американскому атомному проекту.

«Шестой» — Уилфрид Манн

Лоуни нашел подтверждение этим сведениям из разных источников. Их он приводит в своей книге. И делает вывод: Манн был «шестым человеком» в кембриджской группе.

По данным Лоуни, «Бэзил» был выдан Западу как советский агент в 46-м году израильянами. Через два года его раскрыли американцы благодаря знаменитой операции «Венона» — программы контрразведки США по расшифровке советских шифрованных донесений. Вследствие этого Манн попал в «обработку» американской контрразведкой и был вскоре перевербован. В 49-м он уже начал работать на ЦРУ, поставляя в московский Центр дезинформацию.

Манн получил американское гражданство в 1959 году. В 82-м написал книгу воспоминаний, в которой рассказал о своем знакомстве с «кембриджской троицей», но ни словом не обмолвился о своей разведывательной работе на Москву. От любых попыток обвинить его в шпионаже категорически отказывался, как и от многочисленных просьб дать интервью прессе.

Думаю, что в данном случае речь скорее идет об одном из атомных шпионов, а не о шестом члене кембриджской группы. Такой поворот, наверное, ближе к истине. И вот почему, судите сами. Дата вербовки Уилфрида Манна (1930) и место учебы (Лондон, Имперский колледж), указанные Лоуни, ни по времени, ни по месту не подходят для кембриджской операции советской разведки. Наши резиденты в Англии в середине 30-х годов — Рейф, Дейч и Орлов — формировали эту группу из выпускников Кембриджского университета. Всего в ней было, как я уже упоминал, 17 человек. Поименный и полный список этой группы по-прежнему является государственной тайной.

Но были и другие разведгруппы в ту пору, созданные советской разведкой на «Острове», например оксфордская. О ней до сих пор вообще практически ничего не известно. Ведь не случайно говорят, что история разведки — это история провалов. Мы знаем лишь то, что стало достоянием гласности вследствие предательства или провала разведчика. Об успешных операциях и агентах, не расшифрованных противником, нам знать не дано.

Теоретически Манн вполне мог быть членом одной из нелегальных атомных резидентур советской разведки. Они активно работали в США, Англии и Канаде в 1940-50-е годы. По некоторым данным, число наших агентов в них шло не на десятки, а на сотни человек.

Так что тот факт, что Манн оказался завербован нашей разведкой, был знаком и сотрудничал с Дональдом Маклином, еще не значит, что он входил в состав кембриджской разведгруппы.

Блат для шпиона

В последние годы в связи с именем Гая Берджесса неизменно возникает упоминание о каком-то тайном замысле советской разведки ввести его в дом Черчиллей.

Племянница Черчилля Кларисса

Наверное, речь идет о задании Центра соблазнить племянницу премьер-министра Уинстона Черчилля Клариссу, которую Берджесс

достаточно хорошо знал. Гай получил это задание в 40-м году. Клариссе было 20 лет. А ему тогда первому из «Кембриджской пятерки» удалось проникнуть в английскую разведку МИ-6, в управление «Д», занимавшееся пропагандой и подрывной деятельностью. Там он продолжил карьеру разведчика в качестве журналиста под крышей Объединенного комитета по радиовещанию, проще говоря — Би-Би-Си. Убежденному гею, Берджессу, наверное, трудно было преуспеть в качестве женского угодника.

Успех этой операции, по соображениям Москвы, мог обеспечить ее агенту надежное прикрытие в разведывательной деятельности. Но, несмотря на настоятельную рекомендацию Центра, Берджесс не слишком старался преуспеть в роли Ромео. В итоге задание это так и не было выполнено. И Кларисса уже много позже — в 1952 году — вышла замуж за соратника своего дяди и будущего премьер-министра страны сэра Энтони Идена.

Кларисса, а теперь уже графиня Эйван, в свои 95 лет до сих пор здравствует и несколько лет назад даже выпустила книгу мемуаров «От Черчилля до Идена». В ней, правда, ни слова не сказано о романе со «Сталинским англичанином».

Личное дело агента «Медхен» (псевдоним Гая Берджесса) в архиве Службы внешней разведки РФ по-прежнему остается под грифом «совершенно секретно». Значит, об этом заказном романе, о тайной операции НКВД и ее невыполнении мы еще нескоро узнаем.

Но Берджесс тем не менее добился благосклонного отношения к себе премьер-министра страны. Вместо Клариссы он решил получить «прикрытие» непосредственно от самого сэра Уинстона. Их первая встреча состоялась еще 1 октября 1938 года, на следующий день после возвращения из Мюнхена в Лондон британского премьера Невилла Чемберлена, привезшего Англии «мир» с Гитлером.

И Черчилль, и Берджесс ненавидели Гитлера и презирали Чемберлена. И это сближало их, хотя Берджесс был на 40 лет моложе своего визави. Они провели за виски и разговорами целый день в доме Черчилля в Чартвелле. И подружились. Сэр Уинстон был в восторге от знакомства с замечательным молодым человеком, которого он впоследствии расхваливал друзьям и знакомым при первом удобном случае. При расставании Берджесс получил в подарок книгу речей Черчилля и «карт-бланш» на визиты к нему при малейшей на то

необходимости. Это был знак наивысшего уважения и расположения сэра Уинстона, которым он мало кого жаловал.

В архиве Би-Би-Си сохранились записи бесед Черчилля с Берджессом. Они и сейчас представляют немалый интерес. Думаю, что отдельные сообщения об этих встречах, но составленные в совершенно ином ключе, получал и резидент НКВД в Лондоне, а через него, естественно, и московский Центр.

Опальные друзья

В последние годы британские архивы рассекретили ряд материалов, касающихся работы «кембриджской пятерки». И они упоминаются в книге Лоуни. Например, дневники одного из руководителей британской контрразведки Гая Лидделла стали доступны для историков в 2012 году.

29th May.

The Watchers failed to pick up MACLEAN since his departure country on Friday, and we now learn from the Foreign Office that a day's leave on Saturday. He has not apparently been seen since indicate considerable anxiety in the family

heard about Guy BURGESS. I telephoned to me at about 11.00 a.m. asking I said that I knew he had been sent home

81.

Foreign Office on account of three motoring offences for speeding, had caused the Embassy embarrassment.

then said that he was not referring to that but to a mysterious disappearance. He had not been seen since Friday

Later, in the evening I spoke to Anthony Blunt, who had been day until about 6 p.m. I asked him what he knew about Guy BURGESS'

Страницы из дневника Гая Лидделла

Лидделл был другом и коллегой Берджесса и Бланта по совместной работе в МИ-5. Бедняга серьезно пострадал из-за этой дружбы, попав под подозрение «ловцов шпионов». Правда, не он один. И Роджер Холлис, шеф МИ-5, и его зам, Грэм Митчелл, — все они оказались «под колпаком» своих коллег по работе, лишились должностей и были обвинены в измене. Лидделла с подачи известного писателя и историка разведки Джона Костелло вообще какое-то время считали «пятым человеком» в кембриджской группе. Тогда — в 70-е годы — еще не было раскрыто имя пятого кембриджца Джона Кернкросса. Но дневник Лидделла интересен, на мой взгляд, лишь для понимания той степени растерянности и бессилия, в котором оказались британские

спецслужбы в самый разгар «холодной войны», пытаясь противостоять советской разведке.

Недавно были положены в открытый доступ и воспоминания Энтони Бланта. Как известно, он дружил с Берджессом еще со студенческой скамьи. Эти мемуары, по мнению некоторых историков, были подвергнуты цензуре. Их открыли для читателей шесть лет назад. Рукопись мемуаров хранилась к тому времени в Британской национальной библиотеке уже четверть века. Ее передал в июле 1984 года (через год после смерти автора) анонимный даритель, пожелавший остаться неизвестным. Однако он выставил одно условие: доступ к мемуарам должен быть запрещен в течение 25 лет.

Воспоминания Бланта власти в Англии ожидали с нескрываемым беспокойством. Вдруг опять всплывет нечто скандальное. Но, как выяснилось, опасения были напрасны. В рассекреченных материалах автор говорил в основном о своих эмоциональных переживаниях, писал много лестного о своем друге Берджессе, но не приводил никаких деталей собственной шпионской активности. Многим это показалось странным. Возникло предположение, что мемуары Бланта были, как говорят англичане, «doctored» — подвергнуты цензуре. Думаю, все много проще. Вряд ли вообще следует рассчитывать найти нечто особо секретное и скандальное в дневниках разведчика. Для такого поиска нужны иные источники.

Тайны смерти

В публикациях британской прессы последних лет о Гае Берджессе нередко упоминается его тайная записка, переданная премьер-министру Гарольду Макмиллану во время его визита в Москву в 1959 году. По ее поводу распространялись разные версии и толкования.

В биографии Берджесса действительно немало эпизодов, которые до сих пор будоражат умы историков. Записка, тайно переданная Макмиллану, — один из таких загадочных эпизодов. И Лоуни в своей книге не мог обойти его вниманием.

Первой об этой записке написала лондонская «Дейли телеграф» в 2007 году после того, как сама записка и сопутствующие ей правительственные документы были рассекречены в государственном архиве в Кью. Я приведу в оригинале и русском переводе наиболее значимый отрывок из этой записки. Берджесс написал премьер-министру Макмиллану следующее:

«I will not make embarrassments for Her Majesty's Government if they don't make them for me. I will give no interviews without permission. I was grateful in the early days that Her Majesty's Government said nothing hostile to me».

«Я не нанесу никакого вреда правительству Ее Величества, если оно сделает то же самое в отношении меня. Я не стану давать никаких интервью без разрешения на них. Я благодарен за то, что правительство Ее Величества никогда до сих пор не высказывалось враждебно в мой адрес»

Поясню: речь в записке шла о возможности и гарантиях безопасной для Берджесса краткосрочной поездки в Англию, чтобы навестить больную мать. Она фактически была при смерти, и сын просил разрешения проститься с матерью. Записка была передана премьеру конфиденциально через члена английской делегации. И судя по всему, и глава правительства Великобритании, и генеральный прокурор страны были готовы пойти навстречу Берджессу и не подвергать его судебному преследованию, если он пожелает вернуться на родину, чтобы увидеться с матерью. Однако ответа на просьбу так и не последовало.

Комментарии по этому поводу различны. По мнению одних, Берджесс действительно хотел приехать ненадолго в Лондон, чтобы повидаться с мамой (она, к сожалению, вскоре скончалась, так и не простившись с сыном). Берджессу, естественно, были нужны соответствующие гарантии со стороны руководства Великобритании, которые он не получил.

Другие считают, что это была плохо завуалированная попытка бегства из СССР, на которую руководство КГБ никогда все равно не согласилось бы. Так или иначе, Берджесс ответа на свою просьбу не получил и в Лондон не поехал. Позиции же сторон, занятые тогда в этом вопросе, до сих пор неясны. Однозначно комментировать их сложно.

Годы жизни Берджесса в Куйбышеве и Москве — наименее документированный отрезок его жизни. Дело в том, что с этим периодом времени связано слишком много домыслов. И явно не хватает достоверной информации. Но получить ее совсем не просто. Жизнь Берджесса в Советском Союзе остается во многом тайной за семью печатями. Даже смерть разведчика из-за пресловутой секретности обросла ворохом сплетен и версий.

Многие пишут, что Берджесс умер в Москве от сердечной недостаточности. Это официальная версия. Но есть и неофициальная, и не одна.

Летом 1963 года Берджесс отдыхал в Самарканде. Когда он вернулся, друзья его не могли узнать. Лицо опухло, волосы поредели. Его положили в клинику Вишневого. Там у Гая случился сердечный приступ. Но, невзирая на требования врачей, он продолжал курить (до трех пачек сигарет в день) и пить свой любимый армянский коньяк...

Гая де Монси Берджесса не стало 30 августа 1963 года всего-то на 53-м году жизни. Некоторые тогда (да и сейчас) полагали, что английская разведка, которая в свое время рассматривала вопрос о ликвидации Филби, в равной степени могла иметь отношение и к устранению Берджесса. По заданию из Лондона ему могли, например, подсыпать в еду яд отложенного действия, который спровоцировал сердечный приступ и последующую смерть.

Почему? Зачем это было делать? Поговаривали, что Берджесс мог нанести британской элите серьезный урон в случае своей поездки в

Лондон, скажем, для встречи с близкими. А такой поворот в его судьбе после упомянутой мною тайной записки Макмиллану не исключался.

Гай Берджесс располагал обширным компроматом на британскую верхушку. И у спецслужб Великобритании было достаточно оснований опасаться его разглашения. Ведь некоторые известные Берджессу тайны «сильных мира сего» касались не только членов правительства и руководства страны, но и монарших особ Дома Виндзоров. А это уже святая святых для британской службы безопасности.

Но была и другая версия. Те, кто знал о лаборатории Майрановского, занимавшейся в свое время разработкой ядов и токсинов для спецслужб, считали, что Берджесса убрали не британцы, а наши по приказу сверху. КГБ якобы потерял доверие к Берджессу и хотел исключить любые возможности контактов своего бывшего агента с его родными или близкими, боясь предательства с его стороны и разглашения секретной информации.

Но все это лишь домыслы. По мнению большинства, Берджесс сам укоротил свой век, откровенно злоупотребляя алкоголем и курением. На мой взгляд, в данном случае конспирология неуместна. Однако слухи живучи. А историки, писатели и журналисты — народ дотошный. Словом, пока архивы молчат, поиск истины продолжается.

Британский король — шпион Гитлера

Его королевское высочество принц Чарльз прогремел на весь мир, посещая музей Холокоста в Канаде. Сын Елизаветы II то ли от слабости ума, то ли, поддавшись странной моде, сравнил Путина с Гитлером. После скандала витиевато извинился, настаивая тем не менее, что президент России «гитлероват».

Что ж, каждый, конечно, волен высказываться по своему усмотрению. Однако наследник британского престола в данном случае «высек сам себя». Ведь гитлеровата, скорее, семейка Виндзоров, а никак не президент России. Хотя кто на Западе знает о грехах «главной монархии» мира?! Даже в Британии о настоящих фашистах в Доме Виндзоров известно немного. Это позорное пятно в его истории скрывалось десятилетиями.

Попробуем же разобраться, что к чему...

Отдай корону, принц!

Как принцу Чарльзу удалось вляпаться в такой международный скандал? Это, видимо, у него наследственное, от папы. Принц Филипп всю жизнь выступал как герой скандалов — не только политических, но и сексуальных. А он как раз был воспитателем Чарльза.

К слову, знаменитый британский психиатр Денис Фридман отмечал, что его воспитание сводилось лишь к лупке. Филипп не любил своих детей и унижал их. В итоге Чарльз вырос озлобленным человеком — таков вывод доктора Фридмана.

Однако вернемся к скандалу. Во время посещения музея Холокоста в Канаде принц Чарльз познакомился с пожилой польской еврейкой Мэриэнн Фергюсон. Дама, чьи родные стали жертвами Холокоста, проводила для него экскурсию. «Он спросил меня, когда я приехала в Канаду. Я сказала, что в 1939-м. Он бросил фразу, что Путин делает сейчас то же самое, что раньше делал Гитлер, — рассказала Фергюсон журналистам. — Я была крайне удивлена, что он сделал такое сравнение. Госдеятели не должны говорить подобные вещи».

Российский МИД попросил у британской стороны официальных разъяснений. А Лондон ответил отказом. И немудрено — что тут ответишь? Ведь по традиции члены английской королевской семьи не должны распространяться о своих личных взглядах, в особенности политических. Для этого в рамках конституционной монархии существуют парламент и правительство.

Тогдашний премьер Дэвид Кэмерон комментировать ремарки принца отказался. Вице-премьер Ник Клегг заявил, что принц «имеет право выразить собственную точку зрения». А вожак лейбористов Эд Милибэнд и вовсе утверждал, что «принц был прав» и многие британцы разделяют опасения Чарльза по поводу действий Путина на Украине.

Тут бы я поставил большой знак вопроса. Выигравший выборы от своей страны в Европарламент лидер британской Партии независимости Найджел Фараж сказал прямо: «Принцу лучше бы не вмешиваться в такие дела». А экс-глава комитета по международным делам британского парламента лейборист Майкл Гейпс и вовсе посоветовал Чарльзу отказаться от короны и пойти на выборы, раз уж

ему так приспичило озвучивать политические взгляды: «Пора начать мыслить и вести себя иначе, если собираешься стать главой государства. То, что говоришь публично, может иметь дипломатические последствия».

Наш президент ответил красиво: «В таких случаях я вспоминаю одно хорошее выражение: „Ты сердишься, значит, ты не прав“. Передайте это премьер-министру Дэвиду Кэмерону и принцу Чарльзу».

Принц Чарльз

Однако Чарльз-то не успокоился! Он разместил ответное письмо в блоге американского журнала *The New Yorker*. Начал колонку очень благородно — извинился, обращаясь к россиянам, если его реплика в какой-то мере задела нас (а не Путина).

Он написал, что Гитлер был одним из самых ужасных мерзавцев в мировой истории, но далее завел прежнюю песню, утверждая, что «Путин временами слегка гитлероват». И добавил: «После моих замечаний некоторые британские политики предложили мне отказаться от титула принца Уэльского и сложить с себя полномочия наследника престола — этого не будет, мы свободная страна».

Герцог Виндзорский радовался бомбежкам Англии

«Гитлероватой» была политика как раз Виндзоров. На британской королевской семье лежит позорное пятно из-за отрекшегося короля Эдуарда VIII — пособника нацистов и шпиона Гитлера. Это дядя царствующей королевы Елизаветы II, двоюродный дедушка принца Чарльза. То, что он и его американская супруга Уоллис Симпсон — герцог и герцогиня Виндзорские — были нацистскими шпионами, долгие годы тщательно скрывалось. Но специалистам в СССР, США, ФРГ и Великобритании это было известно давно.

Правда всплыла на поверхность лишь в начале XXI века, когда были преданы гласности архивные материалы.

За несколько лет до Второй мировой Эдуард VIII начал активно работать на Третий рейх. Да и многие близкие родственники Дома Виндзоров были активными нацистами: например, дядя Чарльза, принц Кристофер Гессенский возглавлял министерство военно-воздушных сил Третьего рейха, затем службу разведки люфтваффе при Геринге, был помощником шефа СС Гиммлера и активным членом НСДАП.

Радужная встреча. Герцог и герцогиня Виндзорские в гостях у фюрера (1937)

Архивы по этой теме не раскрывались. Это было своего рода джентльменское соглашение, все-таки союзники. Первыми открыли архивы американцы в 2003 году в связи с законом о свободе информации, который обязывает после истечения определенного срока рассекречивать архивные материалы. Эдуард VIII был под колпаком ФБР, а не только Абвера, НКВД и МИ-6.

Два досье ФБР: за номерами HQ 65-3313 и HQ 94-4-6650. Это примерно 227 страниц текста. Не так много. Зато какого текста! Глаз не оторвешь! Читается как шпионский триллер. Приведу несколько выдержек.

Германский посол в Лондоне фон Херш докладывал в Берлин: «Вы осведомлены из моих отчетов, что король Эдуард совершенно определенно испытывает симпатию к Германии. Я убедился после

откровенных и продолжительных разговоров с ним, что его симпатии являются глубокими и достаточно серьезными, чтобы противостоять противоположным влияниям, о которых вы нередко слышите».

В марте 1936 года, когда немцы оккупировали Рейнскую область во Франции, король-шпион сообщил германскому послу, что будет категорически против британского вмешательства. Подобную же позицию Эдуард занял и тогда, когда Италия захватила Абиссинию.

Для германской разведки было очевидно, что король и его подруга Уоллис Симпсон придерживаются пронацистских взглядов. Министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп (любовник Симпсон), по воспоминаниям руководителя внешней разведки Вальтера Шелленберга, считал его «искренним и настоящим другом Германии». И вот вопиющие факты. В Вене в июле 1937 года на дипломатическом приеме один из подвыпивших американских атташе похвастался перед Эдуардом, что США сумели расшифровать коды итальянской разведки. Это сулило поток секретной информации в Вашингтон от союзника гитлеровской Германии. Тот тут же на приеме выдал эту информацию итальянскому дипломату, и коды после его донесения в Рим были немедленно изменены.

**Windsor Confidential
The Secret FBI Files
of the Duke and Duchess
of Windsor**

Edited By Richard Carreño

*Including the Never-Before-Published Top Secret Classified Files of
the FBI, Department of Defense, the DIA, the Department of State,
and other Federal Agencies*

WritersClearinghousePress
Philadelphia

Досье ФБР на герцога и герцогиню Виндзорских

В октябре 1937 года французский миллионер и агент Абвера Шарль Бидо организовал визит герцога и герцогини Виндзорских в Германию. Гитлер лично принял чету в своей резиденции. «Жаль, что он больше не король, — заметил Геббельс, — с ним бы мы могли заключить союз».

Когда началась Вторая мировая война, бывший король получил звание генерал-майора и задание осуществлять связь с вооруженными силами Франции. Это решение дорого обошлось французам. В своем донесении германскому послу в Гааге Эдуард сообщил, что союзники ожидают вторжения вермахта во Францию через Бельгию, где и концентрируют свои силы.

Гитлер поменял направление главного удара и напал 50 дивизиями через слабо защищенные Арденны. Франция сдалась всего через 6 недель. Был получен плацдарм для действий авиации против Великобритании и возможной высадки немецкой армии на Британские острова.

А вот еще одно шокирующее свидетельство. 11 июля 1940 года посол Германии в Лиссабоне направил в Берлин после встречи с Эдуардом срочную депешу: «Герцог выражает надежду, что продолжительные и массированные бомбардировки вынудят Англию заключить мир».

В небе над его родиной шла кровопролитная война за Британию, гибли тысячи его соотечественников... А он подстегивал фашистов, требуя усилить бомбардировки английских городов. Мечтал о поражении своей родины.

Досье ФБР резонно заключает живописание подвига предателя словами:

«Эдуард VIII изменил своей стране».

У Москвы — досье агента «Тони»

Такая ситуация не могла остаться незамеченной в Кремле. Сталин не верил в союз Лондона и Берлина, но факты — вещь упрямая, и вождь не мог допустить даже гипотетической возможности их сближения.

Внешней разведке СССР были даны на этот счет соответствующие указания. Очевидно, именно в те годы в Великобритании появились первые дворцовые шпионы Кремля. В предвоенный период их задачей было отслеживать внешнюю политику королевского дома, ее влияние на реальный курс правительства страны.

В архивах КГБ, например, есть дело агентурной разработки за номером 10676 агента «Тони» (он же «Джонсон» и «Ян»), открытое еще в августе 1937 года и недавно частично рассекреченное. Под этими оперативными псевдонимами действовал член «кембриджской пятерки» Энтони Блант, троюродный брат Елизаветы II.

СОПЕРИВНО СЕКРЕТНО

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Без разрешения отдела
НЕ ВЫДАВАТЬ

2
~~РАССЕКРЕТЕН~~
10/11/42

ОСОБО-СЕКРЕТНЫЙ
ФОНД

ДЕЛО АГЕНТУРНОЙ РАБОТЫ

№ 10676

Тони

(англ. «Джонсон» «Ян»)

83895

Начато 1 августа 1937 г.
22 октября 1942 г.

Лит. № 83895

Фонд _____

Досье агента «Тони»

В конце войны английский король Георг VI дал Бланту и главному книгохранителю королевской библиотеки Оуэну Моршеду деликатное поручение — вернуть в Лондон некоторые документы королевской переписки.

Дело в том, что в замке Хессе, вошедшем после окончания войны в американскую зону оккупации, у кузенов короля хранилась переписка герцога Виндзорского.

Советский разведчик Энтони Блант и королева Елизавета II

Король знал, как далеко зашли контакты его брата с Гитлером. Последний обещал герцогу восстановить его на престоле. Полный комплект этих документов, вывезенных Блантом из Германии, стал главным секретом английского королевского двора. Правда, секретом Полишинеля, ведь его знали и в Москве. Блант ездил и к голландской королеве Вильгельмине с просьбой изъять из архива Голландии документы, касающиеся лиц английского королевского дома, и отправить их в Лондон.

Кураторами Бланта в ту пору были известные советские разведчики Борис Кретеншильд и Юрий Модин. По результатам своих поездок Блант их подробно информировал. Если бы документы, обнаруженные Блантом, были в свое время опубликованы, это привело

бы к грандиозному скандалу, результатом которого могло стать даже падение династии.

Материалы из наших секретных архивов до сих пор не опубликованы. Но, видимо, после того, как аналогичные материалы из архивов ФБР стали достоянием гласности в США, досье агента «Тони» тоже будет открыто для историков в полном объеме. Рано или поздно.

Операция «Вилли»

Связь короля с нацистскими лидерами вызывала беспокойство в правительстве страны. Тогдашний премьер Великобритании Стэнли Болдуин пытался ограничить поток информации, который был обязан ежедневно доставлять в красном чемоданчике монарху.

Потом Чемберлен и Черчилль продолжили такую линию. Когда же МИ-5 узнала о готовящейся немцами операции «Вилли» по захвату герцога в Испании и доставке его в Берлин (там провозглашенный марионеточный король должен был заключить сепаратный мир), его сослали на Багамы губернатором на всю войну.

Черчилль даже дал инструкцию на ликвидацию Эдуарда в случае невозможности эвакуации.

Справедливости ради нужно заметить, что король не сразу проявил себя как нацист. До вступления на престол был очень популярным и любимым в стране представителем дома Виндзоров. Плюс роман с разведenkой из США, из-за которой он отрекся от престола, — это то, о чем знал обыватель.

Впрочем и сейчас, несмотря на публикацию в США, широкого распространения информация о короле-шпионе не получила даже в Америке. А уж в Англии — тем более. Подозреваю, что эти документы ФБР почти никто и не читал.

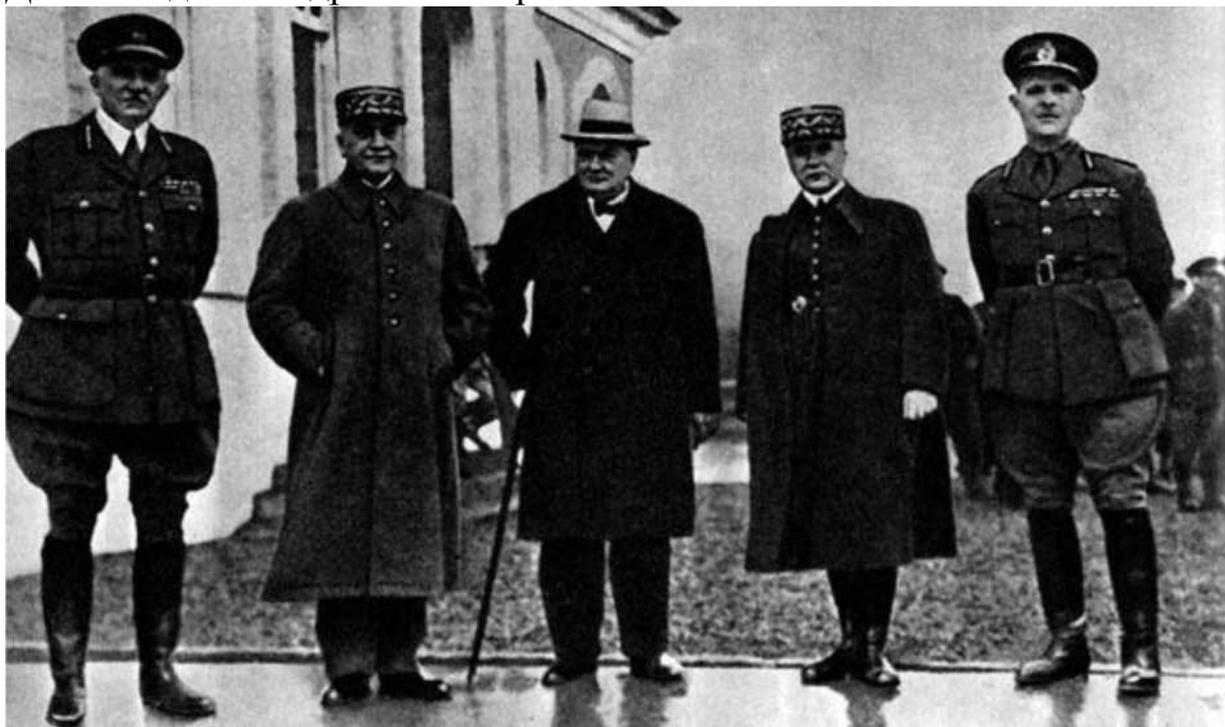
Король-шпион и будущая королева Елизавета II

Мне же их скопировали мои друзья-коллеги в США. Для большинства подданных Ее Величества эти факты стали бы большим сюрпризом.

Операция «Копье»

В истории XX века есть своя «теневая сторона». Что она скрывает? То, что невыгодно или неполиткорректно раскрывать до поры до времени.

В начале 1940 года стартовала подготовка секретной операции, которая могла кардинально изменить ход Второй мировой войны. Долгие годы ее подробности хранили в тайне.

Гамелен (второй слева), Черчилль (третий справа) и другие разработчики операции «Копье»

У нее были разные названия. На финише ее именовали операцией «Спайк», что в переводе с английского — «Копье». Операция эта была разработана и подготовлена к реализации, но так и не осуществлена. По разным причинам, но прежде всего — политическим и репутационным. Ведь даже сейчас ее разглашение наносит немалый вред имиджу двух держав-победительниц во Второй мировой, бывших наших союзников в войне — Великобритании и Франции. Поэтому архивные материалы по ней находились почти полвека «в тени». И до сих пор о них, к сожалению, мало кто знает.

Удар по Кавказу

Что же представляла собой операция «Копье»? Это был план нападения на СССР с юга. Он просуществовал, ожидая своего часа, больше двух лет, сменил несколько соавторов, дат и названий.

Теоретическая возможность удара с воздуха по советским нефтяным месторождениям на Кавказе впервые была рассмотрена уже в сентябре 39-го. Ею поручили заняться офицеру связи между генштабом и МИДом Франции подполковнику Полю де Виллелюму. А в октябре министр финансов Франции Поль Рейно поставил перед ним конкретный вопрос: в состоянии ли французские ВВС подвергнуть бомбардировке из Сирии нефтеразработки и нефтеперерабатывающие заводы на Кавказе.

В Париже имелось в виду, что эти планы должны были осуществляться в тесном сотрудничестве с англичанами. Ответ был положительным.

Вслед за этим премьер-министр Франции Эдуард Даладьё в январе 1940 года, поставил перед военными задачу бомбардировки кавказских нефтепромыслов.

Его записка о предполагаемой операции по вторжению в СССР с целью уничтожения нефтяных источников была адресована главнокомандующему сухопутными союзными войсками во Франции и заместителю председателя Высшего военного совета генералу Гамелену, а также главнокомандующему французским флотом адмиралу Дарлану.

Идею Даладьё поддержал тогдашний премьер Великобритании Невилл Чемберлен. На ее основании были подготовлены планы внезапного нападения на СССР — английский «МА-6» и французский «R.I.P.» («Россия. Индустрия. Горючее»).

Нападение должно было начаться с бомбардировки городов Баку, Грозный, Батуми, Майкоп и Потти. Удары по объектам на Кавказе и Черноморском побережье должны были осуществлять 9 групп бомбардировщиков с аэродромов Сирии (подмандатная тогда территория Франции) и Турции (с которой рассчитывали договориться англичане). Для бомбового удара предполагалось использовать до ста машин королевских ВВС Великобритании.

Дальние бомбардировщики играли особую роль в британских ВВС. Еще в ноябре 1938 года англичане установили на бомбардировщике «Виккерс Уэллсли» абсолютный мировой рекорд дальности полета, продержавшийся вплоть до 1945 года, — 3600 км при полной бомбовой загрузке. Для операции на Кавказе эти машины подходили достаточно хорошо. Слабым местом была скорость — всего 380 км/час.

Что касается самой бомбардировки, то она должна была осуществляться и днем, и ночью с различных высот. В результате таких налетов Баку планировалось разрушить за 15 дней, Грозный — за 12, а Батуми — за полтора дня.

Британские бомбардировщики «Виккерс»

Как мотивировали руководители Франции и Великобритании тех лет проведение агрессивной операции против СССР? Вот один из архивных документов той поры. Генеральный секретарь французского МИДа Леже писал американскому послу Буллиту 11 января 1940 года: «Франция не станет разрывать дипломатических отношений с Советским Союзом или объявлять ему войну, она просто уничтожит СССР». Коротко и весьма самоуверенно, не правда ли?

Финская заноза

Поводом к появлению столь решительных планов стало, по мнению западных историков, введение советских войск в Западную Украину и Западную Белоруссию осенью 1939 года, а затем советско-финляндская война 1939–1940 гг. Начатые Красной армией 30 ноября 39-го боевые действия против Финляндии побудили Париж и Лондон выступить с угрожающими заявлениями.

14 декабря Лига Наций по требованию британского и французского представителей «за совершенную агрессию» исключила СССР из своих членов.

Провал декабрьского наступления Красной армии в Карелии подтвердил предположения западных специалистов о слабости советских войск, вызванной, в первую очередь, репрессиями против командных кадров. Исходя из этих оценок, Главный военный совет Франции и Англии в январе 40-го принял решение направить в Финляндию в феврале-марте формирующийся экспедиционный корпус численностью в 150 тысяч человек.

Вероятность широкомасштабной войны с Советским Союзом в случае прямого военного вмешательства в конфликт на Карельском перешейке не очень смущала союзников, разделявших тогда мнение, что СССР — это «колосс на глиняных ногах и к тому же без головы».

Зная об этом франко-британском решении, советское командование начало повторное наступление на линию Маннергейма 11 февраля, мобилизовав все силы для завершения финской кампании в кратчайший срок, еще до начала переброски западноевропейских «миротворцев» на театр военных действий.

В итоге 12 марта в Москве был подписан советско-финляндский мирный договор, и предлог для «наказания агрессора» вроде бы был исчерпан. Тем не менее спустя 10 дней, 22 марта, генерал Гамелен представил премьер-министру Полю Рейно (только что сменившему Даладье в Елисейском дворце) докладную записку с изложением плана операции, «имеющей целью лишить Германию и СССР источников нефти на Кавказе».

В книге британского историка Патрика Осборна «Операция „Копье“: Великобритания против СССР, 1939-41 гг.» изложена

характерная оценка мотивации Запада в ту пору. Цитирую: «Предательские атаки Сталина на Польшу, прибалтийские государства и Финляндию, равно как и отправка стратегического сырья Германии поставили его в один ряд с Гитлером в глазах всего мира».

Note Bene. Основной поток нефти шел в Германию не из СССР, а из Румынии, но так как Лондон и Париж планировали втянуть ее в союзники, идея удара по Плоешти не возникала. За 17 месяцев с конца 39-го по июнь 41-го года Германия получила из СССР 865 тысяч тонн нефти. В то же время объем нефтепотребления в рейхе только за один 1940 год составил 7,5 миллионов тонн. Гитлер получал от Сталина ровно столько кавказской нефти, сколько советский лидер считал нужным ему предоставить, и ни тонной больше.

Насколько чувствительным для СССР могло тогда оказаться нападение с юга? К началу Второй мировой войны только бакинская нефтяная промышленность давала 80 % высокосортного авиационного бензина, 90 % керосина и 96 % автотракторных масел от общего их производства в СССР. Ясно, что при реализации агрессивных планов Англии и Франции промышленности и обороноспособности СССР был бы нанесен весьма чувствительный удар.

На уничтожение всей нефтяной инфраструктуры Баку Англия и Франция запланировали 5 дней, и мировая история, возможно, пошла бы по другому, неизвестному пути. Поначалу старт операции планировали на 15 мая 1940 года. Затем перенесли его на июнь.

Нокаут для СССР

Нефтяные вышки Баку

11 января 1940 года английское посольство в Москве сообщало секретной связью в Лондон, что «акция на Кавказе может поставить Россию на колени в кратчайшие сроки, а бомбардировка кавказских нефтепромыслов способна нанести СССР нокаутирующий удар».

Вот как позднее оценил эти планы генерал Шарль де Голль, лидер «Сражающейся Франции». Во время встречи со Сталиным в Москве в декабре 1944 года он заявил: «Должен сказать, что некоторые круги хотели бы видеть противника скорее в Сталине, чем в Гитлере. Они активно занимались изысканием возможности, как лучше подступиться к России: или путем помощи Финляндии, или бомбардировкой Баку, или высадкой десанта в Стамбуле, но не вопросами обуздания Германии».

Не случайно Сталин еще в 39-м настоял на том, чтобы в пакт Молотова-Риббентропа был включен и «нефтяной пункт». Как писал американский экономист Даниэл Ергин: «В 1940 году в контексте

германо-советского пакта советский нарком иностранных дел Вячеслав Молотов провозгласил, что „регион к югу от Батуми и Баку до Персидского залива признается центральной сферой устремлений Советского Союза“».

Надо сказать, Сталин всерьез воспринял угрозу с юга. Были приняты немедленные меры по укреплению обороноспособности наших южных рубежей. Так, по данным Генерального штаба ВВС СССР, до апреля 1940 года ВВС Закавказского военного округа состояли из 60-й авиабригады, 5-й дальнеразведывательной эскадрильи и 6-й разведывательной эскадрильи.

Но уже в апреле-мае 1940 года в округ из Северо-Западного фронта были переброшены управления 3, 17 и 64-й авиабригад и 9 авиаполков, а также 18, 41 и 42 среднебомбардировочных и дальнебомбардировочных бригад.

Из Белорусского военного округа сюда был переброшен 35 истребительный полк, из Московского военного округа — 133 истребительный полк, из СевероКавказского военного округа — 12 дальнебомбардировочный авиаполк.

Тем не менее уязвимость бакинских нефтепромыслов при массированных бомбардировках с воздуха была слишком велика. Нельзя забывать, что большая часть складирования сырой нефти приходилась на открытые нефтесборники. Это были огромные по своим размерам нефтяные лужи.

Кроме того, конструкции буровых и эксплуатируемых вышек наполовину были деревянными. Добыча нефти в Баку производилась благодаря фонтанированию скважин, то есть под большим давлением выбросов нефти.

Практически вокруг города на всех железнодорожных путях круглосуточно перемещались или стояли составы с цистернами, наполненными нефтью или нефтепродуктами. Вся северная часть Бакинской бухты состояла из огромного числа нефтеперегонных и нефтеперерабатывающих заводов. Фактически это был огромный склад горючего под открытым небом. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Кавказ в огне

К чему бы привела бомбардировка Баку английской авиацией?

В первую очередь к серьезным разрушениям и возгоранию нефти. По утверждениям специалистов, весь город запылал бы в огне, и масштабы этой трагедии были бы безграничны. Произошла бы настоящая гуманитарная и экологическая катастрофа.

Как поступили бы Гитлер и Сталин, начнись в самом деле англо-французские бомбардировки Кавказа?

Нефтяные лужи бакинских промыслов

В замыслах фюрера тогда на первом месте стоял военный реванш в войне против Франции, и менять свои приоритеты он не собирался. Нападение франкобританской авиации на юг СССР было бы для него как подарок судьбы. Сталин, конечно, стал бы изыскивать возможности не только защитить кавказское небо, но и нанести ответный удар. Это означало, что в 1940 году вполне мог оформиться военный союз большевистской России и фашистской Германии, направленный против «западных демократий».

При всей абсурдности плана англо-французских стратегов, который в случае начала его реализации привел бы не к ослаблению, а, наоборот, к значительному увеличению мощи вермахта за счет возможностей РККА и РККФ, работа над его воплощением в жизнь развернулась широким фронтом.

20 марта 1940 года в хорошо известном нам сейчас сирийском городе Алеппо состоялось совещание представителей французского и английского генералитета. На нем было заявлено, что к июню 1940 года будет завершено строительство 20 аэродромов первой категории для базирования бомбардировщиков, нацеленных на удар по кавказской нефти.

Падение Парижа

Что спасло СССР от этой катастрофы? Главных причин две. Первая — наступление вермахта. Немецкие войска 10 мая 1940 года начали наступление на Францию через Бельгию — операцию «Гельб». В результате стремительного наступления немецких войск, использовавших тактику молниеносной войны — блицкрига, союзнические войска были наголову разгромлены. 22 июня Франция вынуждена была подписать перемирие. К этому времени большая часть

ее территории была оккупирована, а от армии практически ничего не осталось.

В успехе этой операции вермахта, между прочим, важную роль сыграла разведывательная информация, добытая шпионом Гитлера герцогом Виндзорским, бывшим английским королем Эдвардом VIII.

Вторая причина — поражение англичан при обороне Норвегии в июне 1940 года. Почти вся английская авиация, воевавшая на стороне Норвегии, была разгромлена люфтваффе. В результате британское правительство срочным порядком отозвало с Ближнего Востока воздушные части, приведенные уже в полную боевую готовность для бомбардировки кавказских нефтепромыслов.

Какова дальнейшая судьба операции «Копье» уже после поражения Франции? После отставки Чемберлена весной 40-го года новый премьер Великобритании Уинстон Черчилль велел отправить план «МА-6» на доработку с учетом изменившейся обстановки. В итоге появился его клон — операция «Спайк», или «Копье». Эта операция не снималась с повестки дня больше года.

Удар «копьем» в сорок первом

Даже 23 июня 1941-го, на второй день войны Германии с СССР, начальник штаба ВВС Великобритании Чарльз Портал в связи с нападением Германии на СССР предложил... послать телеграмму командующим войсками в Индии и на Ближнем Востоке с запросом, когда будет закончена подготовка к бомбардировке нефтяных промыслов Грозного и Баку. И его предложение было принято!

Это означало — бомбить болевые точки будущего союзника. В то время английские военные эксперты полагали, что СССР продержится не более 6 месяцев. И в связи с этим было необходимо бомбить кавказские нефтепромыслы, чтобы они не попали в руки к немцам.

Знали ли в Москве об этих планах Лондона? Да, знали. Разведчики из «кембриджской пятерки» прекрасно делали свое дело. Кроме того, после падения Парижа ведомства Риббентропа и Гиббелса довели содержание попавших в руки победителей франко-британских документов о планах в отношении кавказских нефтепромыслов до сведения широкой общественности. Отдельной дипоказией получил из Берлина копии этих документов и Сталин. В победном 45-м оригиналы этих материалов в качестве советских трофеев были вывезены из Германии в СССР. Правда, наши соотечественники узнали об их содержании лишь в XXI веке.

Маршал Жуков, анализируя в своих «Воспоминаниях и размышлениях», почему Сталин недоверчиво воспринял предупреждение Уинстона Черчилля в конце апреля 1941-го о скорой гитлеровской агрессии, писал: «В 1940 г. в мировой печати стали циркулировать слухи о том, что английские и французские военные силы сами готовятся предпринять нападение на Северный Кавказ, бомбить Баку, Грозный, Майкоп. Затем появились документы, подтверждающие это».

Замышлявшаяся союзниками операция давала Сталину все основания вплоть до 22 июня 1941 года считать главным противником не фашистский рейх, а западные демократии. В том числе и по этой причине он ни при каких обстоятельствах не собирался в 1941 году упреждающим ударом нападать на гитлеровскую Германию.

Каков же вывод вытекает из этой «теневой» истории? Обвинения руководства СССР в том, что оно-де «дружило» с Третьим рейхом, а не с «демократическими» государствами, абсолютно беспочвенны. Тогда все страны нормально относились к Германии и не считали ее изгоем. Те же Франция и Англия заключили с Гитлером пакты о ненападении раньше СССР и нисколько не смущались его «антисемитизмом», «расизмом» и другими вывертами немецкого нацизма.

Во время советско-финской войны 1939–1940 годов Лондон и Париж фактически начали подготовку к «крестовому походу» против СССР. И только стечение обстоятельств не привело к тому, что в настоящее время мы бы знали совсем другую историю Второй мировой войны. В ней масштабная война началась бы с того, что Англия и Франция напали на Советский Союз.

А что было бы дальше, остается только гадать любителям альтернативной истории.

«Человек без тени» и его «крона»

Немецкие архивы раскрыли имя еще одной супершпионки нелегального резидента советской военной разведки в фашистской Германии Яна Петровича Черняка.

БНД «распечатывает» архивы

Эта новость шокировала многих. Оказывается, Марика Рёкк, немецкая певица и кинодива венгерского происхождения, звезда популярной в нашей стране трофейной киноленты «Девушка моей мечты» с 1940-х была частью советской агентурной сети.

Марика Рёкк в фильме «Девушка моей мечты»

Она отвечала за передачу в Центр военной разведывательной информации высокой важности. Об этом свидетельствуют рассекреченные документы из архива Федеральной разведывательной службы Германии (БНД). О них узнал немецкий таблоид «Бильд», и эта новость в одночасье стала мировой сенсацией.

Из материалов газеты следует, что Рёкк завербовал ее директор Хайнц Хоффмайстер, который работал на СССР. Более того, ее муж, кинорежиссер Георг Якоби, также был агентом советских спецслужб.

По данным «Бильд», во главе шпионской сети, к которой принадлежала киноактриса, предположительно стоял легендарный советский разведчик Ян Черняк.

За удивительный талант оставаться незамеченным его прозвали «человек без тени». В агентурную сеть Черняка входили около 35 разведчиков, включая банкиров, военных, государственных чиновников, а также актрису Ольгу Чехову. Ту самую, что в 1920 году уехала из России и уже год спустя дебютировала в немецком кино, став любимой кинодивой Адольфа Гитлера. После победы она была арестована советскими оккупационными властями и отправлена самолетом в Москву. Но уже через два месяца ее вернули в Берлин, где она продолжила свою театральную работу.

После войны появились утверждения в западной прессе, что Чехова была агентом советской разведки. Писали, что она годами вела опасную двойную игру, не будучи раскрытой гестапо. Только в самые последние дни, когда Красная армия уже воевала в предместьях Берлина, ее шофер был арестован, а ей самой удалось избежать ареста. Писали, что сам Сталин наградил Ольгу Чехову орденом Ленина.

Опальный генерал НКВД Павел Судоплатов в своих воспоминаниях «Разведка и Кремль» написал в середине 90-х, что советская разведка намеревалась привлечь Чехову к покушению на Гитлера. Но план покушения был отменен лично Сталиным из-за опасения сговора между Германией и Англией.

Ольга Чехова (1897–1980)

Версию о том, что Ольга Чехова была советским агентом, приводит также Серго Берия в книге «Мой отец — Лаврентий Берия». Архивных же документов на этот счет до сих пор не представлено. Нечто подобное оба автора писали и о Марике Рёкк.

Адольф Гитлер и Ольга Чехова

Так что очередную «мировую сенсацию», запущенную с подачи «Бильд», вряд ли можно назвать новостью. Ведь и сами немцы знали о своих кинозвездах-предательницах довольно давно. Правда, фактов не хватало. Негусто с ними и теперь. Секретные архивы спецслужб не любят света.

Первое упоминание о разведывательной деятельности Марики Рёкк встречается в датированных ноябрем 1951 года документах немецкой организации «Гелен», которая была предтечей современной разведслужбы Германии — БНД. В том же 1951 году Рёкк объявила, что заканчивает свою актерскую карьеру.

Газеты тогда писали, что она хотела открыть собственный бутик в Дюссельдорфе и продавать изделия из швейцарской шерсти. Однако немецкая разведка пришла к выводу, что это был лишь хитроумный ход, который позволил бы Рёкк и дальше работать на СССР.

Актерская карьера Рёкк началась в 1930-е годы. Она была одной из любимых актрис Адольфа Гитлера, ей даже приписывали роман с министром пропаганды Йозефом Геббельсом. По окончании Второй мировой войны в качестве наказания за тесную связь с нацистским руководством ей на два года запретили работать. Хорошо, что не знали о ее связях с советской разведкой. В противном случае запретом на профессию она бы не отделалась.

Звезда героя через полвека

Черняк умер 19 февраля 1995 года. Рядом с ним у больничной койки постоянно находилась жена, с которой он прожил вместе пятьдесят лет.

У него не было ни воинского звания, ни наград, ни даже приличной пенсии в старости. Поэтому после долгих лет странствий по миру он вынужден был работать переводчиком, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Жил он в однокомнатной квартире далеко от центра Москвы и на работу ездил на метро.

Незадолго до смерти к больнице, где он умирал, подкатили две черные «Волги». Из них вышли генералы — начальник Генштаба российской армии генерал армии Михаил Колесников и начальник Главного разведывательного управления Генштаба (ГРУ) генерал-полковник Федор Ладыгин.

Они зачитали указ президента Ельцина о присвоении Яну Петровичу Черняку звания Героя России и вручили «Золотую Звезду» и грамоту Героя его жене. Сам же герой их не видел и не слышал. Он был в коме.

А через несколько дней скончался...

Ян Петрович Черняк (1909–1995)

На похоронах генерал армии Колесников заявил журналистам, что Черняк и был тем самым легендарным Максимом Исаевым, то есть Штирлицем, о котором создан фильм «Семнадцать мгновений весны». Сказал, что в главном его герое проступают черты и работа Черняка, деятельность которого была строго засекречена почти до самой смерти.

Ян Петрович Черняк был резидентом Главного разведуправления (ГРУ) Генерального штаба Красной армии.

Он один сделал для Победы невероятно много. К званию Героя Советского Союза его представили еще в 44-м. Только Сталин не подписал указ, война-то еще не закончилась. Да и не любил Верховный своих разведчиков, не доверял им. Ни один из них при жизни Сталина звание героя не получил.

Вячеслав Тихонов в роли Штирлица

В итоге «Золотая Звезда» нашла Черняка лишь через 50 лет. На смертном одре.

В одном из редких интервью Черняк так сказал о себе: «Я не нарушал требований конспирации. Всегда помнил, чем может закончиться для меня встреча с контрразведкой, а поэтому не посещал публичные дома, спортивные соревнования, театры, где часто проводились облавы и проверки документов, не нарушал местных

законов, чтобы не привлекать к себе никакого внимания. Этому учил и своих помощников. Но, кроме всего прочего, разведчику еще нужно обыкновенное везение. Мне везло».

Штирлиц по имени «Джек»

Черняк родился в 1909 году в Черновцах. Этот город, как и вся Буковина, входил тогда в состав Австро-Венгерской империи, От погромов погибла вся его большая семья. Он остался один. Воспитывался в детском приюте, учился очень хорошо.

Еще в школе освоил немецкий, румынский, венгерский, английский, испанский, чешский и французский языки. К 20 годам говорил на них без всякого акцента. Получил дипломы Пражского технического училища и Берлинского политехнического колледжа. В 1930 году вступил в Германскую коммунистическую партию. Тогда же был завербован советской разведкой, которая работала под прикрытием Коминтерна.

С 1934 года он уже возглавил советскую резидентуру в Румынии. И вскоре «попал под колпак»: завелся предатель. Его эвакуировали в Москву. Здесь он отучился в разведшколе под руководством А.Х. Артузова. Освоил русский язык, которого до этого не знал.

В конце 1936 года его назначили корреспондентом ТАСС в Швейцарии (оперативный псевдоним «Джек»). Свою агентуру в Швейцарии и Германии он вербовал лично. Впоследствии гитлеровской контрразведке так и не удалось раскрыть ни одного агента из группы «Крона», работавшей под руководством Черняка. Имена только двоих из 35 известны сегодня. Это артистка Ольга Чехова и любовница Геббельса Марика Рёкк.

Эти дамы добывали сведения исключительной важности. Из числа остальных известны только их должности: секретарь рейхсминистра, офицеры абвера, вермахта, гестапо, офицер, работающий непосредственно в ставке Гитлера, глава исследовательского отдела авиастроительной фирмы, крупный банкир, высокопоставленный офицер Генштаба, дочь начальника крупного танкового конструкторского бюро.

Это были люди, которые вращались в высших кругах рейха и добывали информацию исключительной важности, которая докладывалась лично Сталину. Всего 35 агентов. Их имена засекречены до сих пор, поскольку они работали на СССР и после войны — в Германии, США, Италии.

12 июня 1941 года, еще до сообщений Рихарда Зорге и Леопольда Треппера, Черняк передал в Москву секретный приказ главнокомандующего Сухопутными силами Германии о сроках, целях и сигналах при вторжении в СССР, о начале действия плана «Барбаросса». Сталин не поверил и велел послать этих разведчиков куда подальше.

Команда Черняка оказалась единственной не раскрытой сетью советской разведки в Германии в годы Второй мировой войны. «Крона» проработала целых 11 лет. И если о «Красной капелле» Треппера-Гуревича и «Красной тройке» Шандора Радо немецкая контрразведка узнала еще в 1942 и в 1944 годах соответственно, то о работе «Кроны» она могла только догадываться.

Черняк был феноменальным разведчиком. Он обладал незаурядными способностями. С первого прочтения запоминал слово в слово 10 страниц текста на любом из семи языков. Он обладал даром гипнотизера и с высокой точностью мог разгадать намерения собеседника. Он был мастером рукопашного боя. И мог изготовить из подручных средств любые печати и штампы, подделать любой почерк. Он сделал себе несколько паспортов, и ни разу его документы не вызвали сомнений при пересечении границ. А ездить ему пришлось много.

Его донесения никто не смог бы расшифровать, потому что если бы микропленки попали в чужие руки, они бы немедленно засвечивались. Он менял имена и легенды, останавливался не в гостиницах, а у надежных людей.

В чем главные достижения Черняка?

Во-первых, в том, что никто из агентов «Кроны», действовавшей не только в Германии, но по всей Европе, не был раскрыт и пойман. Во-вторых, благодаря ему

Центр заблаговременно получил план «Барбаросса» и точную информацию о датах его осуществления. В-третьих, он фактически спас Москву от гитлеровской авиации. Ведь «Кроне» удалось выкрасть полную документацию о радарх и даже доставить образец радара в Москву. Список неполный.

Всего Черняком в Центр было передано 12 500 листов технической документации, 102 образца аппаратуры, документы, касающиеся

радиолокации, электропромышленности, корабельного и авиационного вооружения, металлургии.

Уран через океан

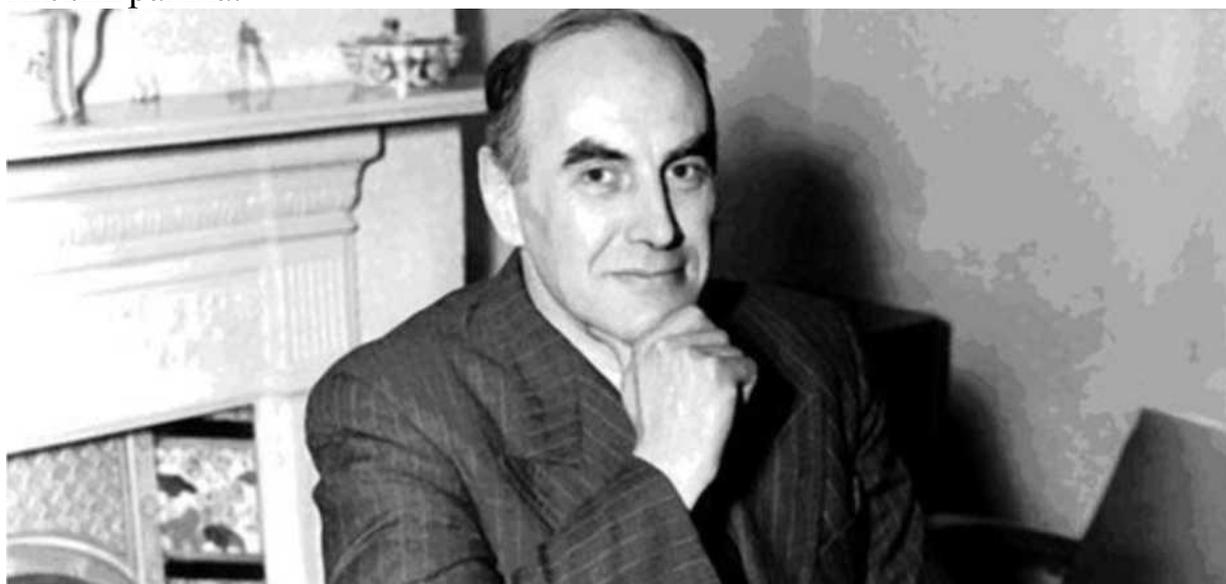
Несколько лет после войны Черняк работал «на бомбу» в Англии, Канаде и США. Это он завербовал одного из ведущих специалистов британского атомного проекта «Тьюб Аллойз» профессора Аллана Нанна Мея.

Сотрудник Кавендишской лаборатории Кембриджского университета, секретарь Британского и Кембриджского отделений Национального исполкома Ассоциации научных работников Великобритании получил в ГРУ оперативный псевдоним «Алек».

Он передал Черняку документы об основных направлениях ядерных разработок в Англии, в частности в Кембриджской лаборатории. Это были чертежи уранового котла и описание принципов его работы — 130 листов сверхсекретной документации.

Из Англии Мей перевели в Канаду, в Монреальскую лабораторию Национального научно-исследовательского совета. Она работала на американский атомный проект «Манхэттен». Тогда Черняк возглавил резидентуру ГРУ в США и Канаде.

Он переслал в Москву перечень ядерных научно-исследовательских объектов США и Канады и даже полученные от профессора Мея образцы урана-235. Они были запаяны в обертку из-под конфет в виде окиси на платиновой фольге. Всего 162 миллиграмма.

Профессор Аллан Нанн Мей (1911–2003)

Группу Черняка выдал шифровальщик Игорь Гузенко, работавший в советском посольстве в Канаде. Он попросил у канадцев политического убежища и пришел к ним не с пустыми руками, а прихватив секретные документы. Канадской контрразведке стали известны имена 19 советских агентов. Девять из них были арестованы и осуждены. Агентурная группа, работавшая по атомному проекту, была обескровлена. Но имени руководителя группы Гузенко не знал.

Центр решил вывести из игры Черняка и его команду. Для этого в американский порт с визитом доброй воли направили советский военный корабль. Ночью он принял на борт девять человек, переодетых в форму военных моряков. Их доставили в Севастополь. Так Черняк оказался в СССР. Правда, о нем самом и его героической работе мы узнали лишь после смерти выдающегося разведчика.

Операция «Немыслимое»

В победном 45-м сразу после взятия Берлина британский премьер Уинстон Черчилль и его военное командование приступили к разработке тайной операции под кодовым названием «Немыслимое».

Немыслимое коварство

Этот план подразумевал нападение на советские войска в Европе. Атаку по всему европейскому фронту от Балтийского до Черного морей должны были начать вооруженные силы США, Великобритании, а также Германии и Польши. Удар был запланирован на 1 июля. Затем план был изменен. Дату перенесли. И это уже был другой по своему содержанию план. Западу было важно участие Красной армии в войне с Японией. Удар по СССР отложили, чтобы уже в декабре того же года утвердить новый план операции «Тоталити» — ядерного удара по 20 советским городам и промышленным центрам.

Вплоть до нынешнего столетия документы и планы этих тайных операций последнего года войны хранились за семью печатями. Теперь западные архивы их рассекретили.

Как и почему в победном сорок пятом союзники СССР готовили Третью мировую? Какие цели ставились операцией «Немыслимое», и как они были сформулированы в рассекреченных архивных документах?

Цель той операции была сформулирована просто и откровенно. Цитирую по тексту документа: «Наша цель — навязать русским волю Соединенных Штатов и Британской империи».

Четко, ясно и цинично, не так ли?

Однако как этого добиться? На этот вопрос также в документе дан прямой ответ: «Единственный для нас способ добиться цели в определенном и долгосрочном плане — это победить в тотальной войне... Тотальная война неизбежна, и нами рассмотрены шансы на успех с учетом этой установки... Быстрый военный успех позволит нам достичь наших политических целей, а последующее участие в конфликте нас не должно волновать».

И это пишут (с подачи Черчилля) лучшие военные стратеги Великой Британии из Объединенного штаба командования, то есть генерального штаба вооруженных сил страны. Просто диву даешься!

Встреча союзников на Эльбе в победном 45-м

Речь в этом документе идет, напомню, о подчинении воле англосаксов страны-союзницы, которая вынесла основную тяжесть в войне, потеряла более 26 с половиной миллионов жизней и 30 процентов национального богатства. Страны, которая освободила от гитлеровской оккупации пол-Европы, разгромив львиную долю (до 90 процентов) фашистских дивизий. Потери Великобритании (для сравнения) составили во Второй мировой войне 286 200 солдат и 0,8 процента национального богатства, а США — 405 399 человек при практическом отсутствии материальных потерь. Как говорится,

почувствуйте разницу. И осознайте масштаб коварства наших союзников.

Предлагая в мае 45-го свой план, Черчилль, возможно, понимал, что американцы до завершения японской кампании не захотят связываться с русскими, дабы не лишиться себя их поддержки на Дальнем Востоке. Но он также понимал, что конец войны не за горами. И Вашингтон после ее завершения неизбежно поддержит немислимые идеи Лондона о лобовой агрессии против русских. Главным было правильно и своевременно подать эту идею своему основному партнеру в «особых отношениях» и тем самым дать толчок началу ядерного шантажа Сталина американцами.

Польский тупик и русская угроза

Чем Уинстон Черчилль и его сподвижники обосновывали необходимость атаковать Советскую армию, бомбить города и промышленные центры СССР? Непосредственной причиной разработки операции «Немыслимое», по мнению большинства историков, была «необходимость силового вытеснения советских войск из Польши».

Лондон и Вашингтон стремились во что бы то ни стало не допустить создания в Варшаве коммунистического правительства. Ведь Польша имела стратегически важное положение у самых границ СССР. Это был прекрасный плацдарм для давления на Москву. Но получить его дипломатическими средствами Запад не мог.

Сталин понимал всю важность вопроса и хотел видеть в послевоенной Польше надежного и верного союзника Кремля. Налицо был очевидный политический тупик. Польша оказалась расколота. Шла борьба за власть между сторонниками Лондона и Москвы. Заготовленная для Польши модель западной «демократии» попала в сталинский капкан. Черчилль решил разрубить гордиев узел новой войной. Для ее обоснования на свет божий вынесли жупел о пресловутой советской военной угрозе, угрозе всему свободному миру. Вот как эту угрозу описали авторы операции «Немыслимое»:

«В Европе русские могут оккупировать Норвегию, Грецию, Турцию и, используя свое господствующее положение в Юго-Восточной Европе, способны блокировать проливы, предотвратив любую возможную военно-морскую акцию союзников в Черном море... Чрезвычайно опасная ситуация может возникнуть в Персии и Ираке. Представляется вполне вероятным наступление русских в этом регионе с целью захвата ценных нефтяных месторождений. По нашим оценкам, здесь могут быть использованы около 11 русских дивизий. Утрата этого источника поставок нефти может иметь чрезвычайно серьезные последствия... Русские, вне всякого сомнения, попытаются спровоцировать беспорядки в Индии... На Дальнем Востоке любое соглашение между русскими и японцами позволит последним высвободить силы для укрепления метрополии или для возобновления наступления в Китае...»

Как вам такая оценка военно-стратегических планов Москвы летом 45-го?!

Воистину «шедевр» западной аналитики. Если бы подобные перлы украшали газетные полосы западной прессы, удивляться было бы нечему. Пропаганда — дело привычное для идеологических оппонентов. Но откровенная дезинформация в архиважном сверхсекретном государственном документе военно-стратегического планирования — поворот абсолютно неожиданный.

Что это — глупость генералов или намеренная ложь для реализации собственных геополитических целей? Отвечу, используя собственное откровение сэра Уинстона Черчилля: «Ложь успевает обойти полмира, пока правда надевает штаны». Авторы немислимой операции лгали намеренно и осознанно.

Как известно, желание и возможности не всегда совпадают. Черчилль неплохо понимал Сталина. Он считал, что «красный диктатор» будет не прочь расширить границы своего влияния в Европе и мире. И Ялтинские договоренности союзников не станут для него непреодолимой преградой. Ведь Красная армия к весне 45-го была уже хозяйкой на европейских просторах.

Уинстон Черчилль (1874–1965)

Черчилль тем не менее не понимал одного: Сталин по собственной инициативе не начнет новую мировую войну для подчинения своему влиянию всего континента. Он не нарушит Ялтинские договоренности, как то был готов сделать Черчилль. Сталину и его стране был нужен мир.

Понесенные потери в войне с Германией оказались огромны. Советскому народу, как воздух, нужен был именно мир, а никак не война за сферы влияния. Самозапугивание подвело Черчилля. Страх перед могуществом Красной армии взял верх над разумом.

Заразная ошибка «Старого лиса»

Принято считать, что политика — это искусство возможного. Уинстон Черчилль в представлении многих был и остается великим политиком. Как это соотносится с его планом начать Третью мировую войну в июле 45-го? Ведь даже его собственные генштабисты не поддержали предложенный премьер-министром немыслимый план и подвергли его кардинальной переделке.

Очевидно «старый лис» сел в лужу. Начинать новую войну с СССР, не закончив Вторую мировую, было для наших западных союзников форменным безумием. Черчилль и сам как-то признался, правда, не по поводу своего немыслимого плана, что «война — это по большей части каталог грубых ошибок».

Бесспорно, предложенная им военная операция оказалась именно такой ошибкой. К счастью для человечества, этот просчет был сделан лишь на бумаге. Однако политическое безумие Черчилля стало весьма заразным. Его подхватили за океаном, в США, где принялись ежегодно штамповать планы ядерного нападения на СССР. Немыслимый план Черчилля Трумэн сделал тотально немыслимым. Американский план получил кодовое название «Тоталити».

Главным раздражителем для Вашингтона при его составлении была уже не Польша, а Персия (современный Иран), точнее советские войска на ее территории. Они вошли туда в 41-м вместе с союзными британскими войсками и оставались там все время, прикрывая Кавказ — «мягкое подбрюшье» СССР — и обеспечивая безопасность союзным поставкам вооружений по ленд-лизу южным маршрутом.

После окончания Второй мировой Сталин не спешил вывести свои дивизии из Персии. Это беспокоило Запад. Ведь рядом были главные артерии его нефтяных поставок. Но рядом были также Баку и Грозный с их запасами «черного золота». Москва не хотела оставлять их без буферной зоны прикрытия.

Необходимость такой защиты, кстати сказать, была вполне обоснована. Ведь в мае 1940 года тогдашние лидеры Англии и Франции Чемберлен и Даладье планировали нанести первый удар по СССР именно на этом участке его границы массированными

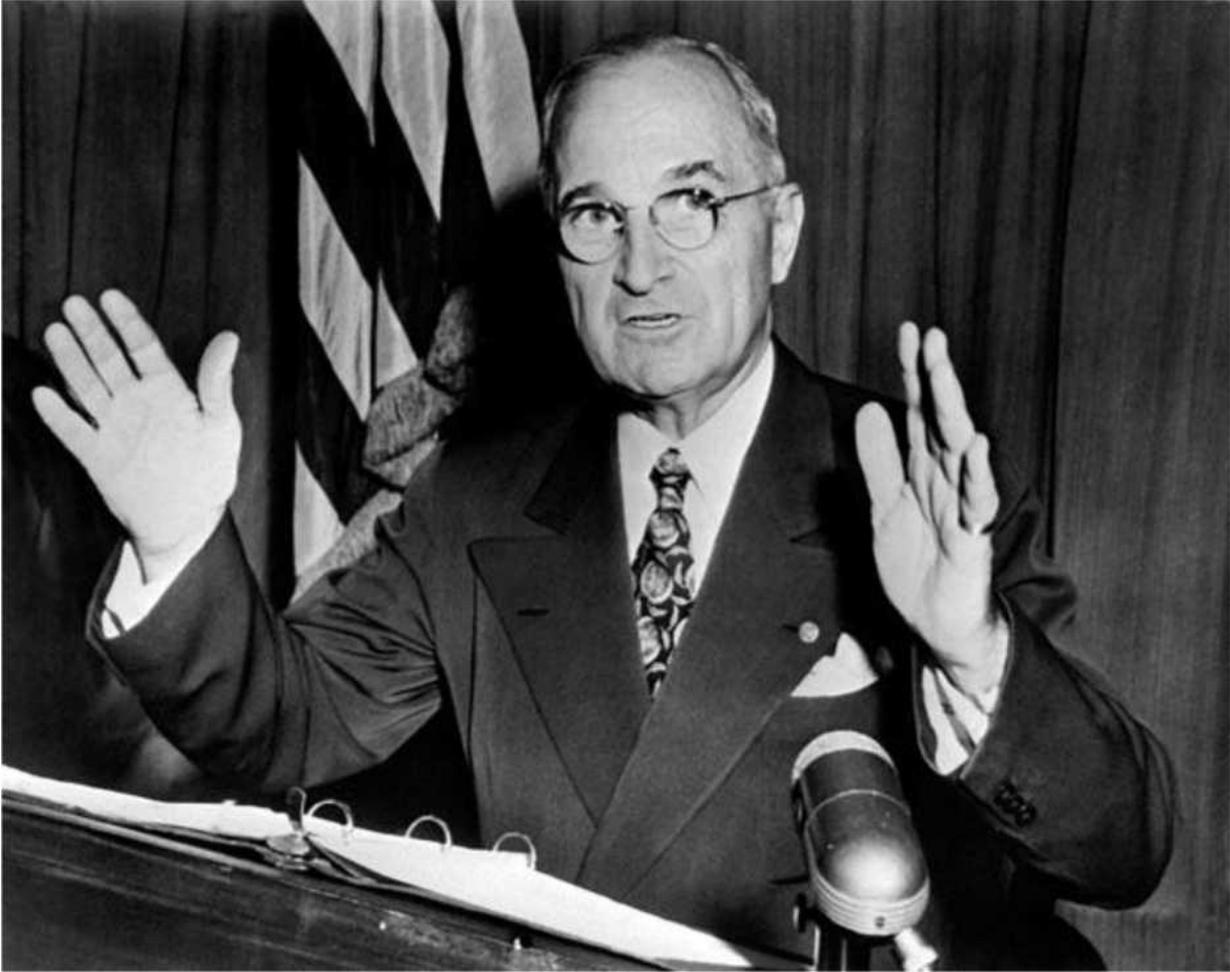
авиабомбардировками Баку. В этом была суть секретного совместного англо-французского плана «Копье».

Его осуществление, как известно, было сорвано гитлеровским вермахтом, начавшим наступление на Париж в мае 40-го и через три недели заставившим Францию подписать позорную капитуляцию. Столь агрессивный и успешный демарш Гитлера изменил ход Второй мировой, оставив Берлину, а не Лондону с Парижем право нанести первый коварный удар по СССР, но уже годом позже — 22 июня 41-го.

Президент Трумэн не слишком заботился о секретности своего тотально немислимого плана. Он дождался победоносного участия советских дивизий в разгроме Квантунской армии японцев на Дальнем Востоке. А добившись капитуляции Японии, тут же, в сентябре 45-го, дал указание Пентагону на разработку плана «Тоталити». В нем для атомной бомбардировки должны были быть определены 20 крупнейших городов и промышленных центров СССР. Тогда предполагалось сбросить на них 196 атомных бомб.

Вашингтон рассчитывал добиться успеха прежде всего за счет массированных ядерных бомбардировок советской территории. Они, по замыслу авторов плана, должны были подорвать экономический потенциал и вызвать психологический шок у населения и армии Советского Союза.

Сталин дал приказ вывести наши дивизии из Персии. В 46-м план «Тоталити» был отдан на доработку. Ядерный шантаж Советского Союза Соединенными Штатами становился жестокой реальностью. Третья мировая, казалось, была не за горами.

Гарри Трумен (1884–1972)

Вашингтон от нанесения первого ядерного удара по СССР сдерживали лишь серьезные опасения ответных действия со стороны Сталина в Европе и неизбежные огромные потери в стане союзников-европейцев — той же Великобритании, например. Кроме того, эффективность тогдашней советской системы ПВО вокруг Москвы, многократное превосходство советских сухопутных войск, огромное количество танков, артиллерии и истребительной авиации с советской стороны заметно компенсировали лидерство Запада в военно-морских силах и бомбардировщиках, охлаждая тем самым пыл некоторых особо ретивых американских генералов.

За планом «Тоталити», однако, последовал целый ряд других проектов типа «Флитвуд», «Чариотир», «САК ЕВП 1-49», «Троял», «Дропшот»...

Менялись названия операций, количество советских городов, намеченных в качестве целей, число атомных бомб, готовых стереть их с лица земли. Так что «скорбный труд» сэра Уинстона не пропал даром. Он и сам, впрочем, продолжил работу на этой ниве. «Если хотите достичь цели, — советовал «старый лис», — пользуйтесь грубыми приемами. Не старайтесь быть деликатными и умными». Никто и не старался. Наши западные «союзники» планировали хладнокровное убийство десятков миллионов ни в чем не повинных мирных советских граждан!

Тогда, в послевоенном 45-м, на защите мира, как ни парадоксально, стояли ненавистные Лондону и Вашингтону советские танковые армии, дислоцированные в Восточной Европе, которые в случае конфликта, по расчетам американских экспертов, в течение одной-двух недель могли выйти на побережье Атлантического океана.

Карта Европы в 1945 году

Пыл американских генералов охлаждали и возможные весьма существенные (до 55 процентов, по их подсчетам) потери знаменитых «Летающих крепостей» — бомбардировщиков В-29 с ядерным грузом — при налетах на советские города.

А ведь тогда, как известно, атомное оружие было только у США, и Штатам вообще никто не угрожал.

Итак, Трумэн поддержал Черчилля в его безумии. Он исходил из общей предпосылки, что Сталин и СССР стремятся к мировому господству и установлению коммунистических режимов во всем мире.

Это стремление было главной и единственной угрозой безопасности США. Американцы полагали, что ближайшей целью

советской экспансии неизбежно станет Западная Европа. Пока возможности СССР ограничены по сравнению с Западом, однако, по мере укрепления советской экономики, СССР сможет напасть и на США с использованием оружия массового поражения.

Трумэн, а за ним и Эйзенхауэр считали, что в 45-м у СССР не было никаких возможностей осуществить широкомасштабную агрессию, но уже в обозримом будущем риск появления у Москвы таких возможностей был, по их мнению, достаточно высок. Допускать даже гипотетическую возможность такой угрозы ни тот ни другой президент США не хотели.

Русская головоломка

Напасть на Советский Союз, как известно, Запад так и не решился. Созданный в СССР уже к 1949 году ядерный щит стал важнейшим фактором сдерживания и фактически спас мир от атомной катастрофы. История человечества, как утверждают, развивается по спирали, а уроки истории ничему, никого и никогда не учат. Параллели тогдашние и нынешние очевидны и практически напрашиваются сами собой. Судите сами.

Тогда в 45-м яблоком раздора был польский тупик, сейчас — украинский. И тот и другой использовали, как предлог, для давления и угроз в отношении России. Тогда был кризис в Персии, сейчас вокруг ИГИЛ (Исламского государства) — нового источника головной боли на Ближнем Востоке. И в том и в другом случае без Москвы решить проблему нелегко. И тогда и сейчас Запад хотел бы поставить Россию на колени, превратить в послушную марионетку. Увы! Не получается. Только политическая аргументация наших оппонентов с тех пор слегка изменилась. Раньше речь шла о коммунистической угрозе миру со стороны тоталитарного СССР, а теперь — об имперской угрозе со стороны авторитарной России. Но и та и другая Россия, естественно, не устраивает «демократический и свободолобивый» Запад. И он вынужден с нами бороться.

Все тот же миф о русской угрозе продолжает гулять по свету, с подачи наших западных «партнеров», конечно же. Тогда, 70 лет назад, его раздули из-за кризиса и раскола в послевоенной Польше, сейчас — из-за Украины. И тот и другой кризис долгие годы инспирировал сам Запад и в своих геополитических целях. России же нужны были лишь мир и безопасность у ее границ. Но понять и принять эту простую истину Запад никак не может.

Напомню, в заключение, одно хорошо известное высказывание на этот счет все того же Уинстона Черчилля: «Я не могу предсказать вам действия России. Это загадка, завернутая в тайну и помещенная внутрь головоломки». Эту фразу цитировали все кому не лень, но никто не удосужился привести ее концовку. Так вот, в заключение сэра Уинстон заметил: «Но, возможно, у этой загадки есть ключ. И этот ключ — русский национальный интерес».

Что ж, его неплохо было бы знать и усвоить всем тем, кто твердит о нашей угрозе. Приведу в этой связи известные слова еще одного британского премьера лорда Палмерстона: «У нас нет ни постоянных врагов, ни постоянных друзей, — писал он королеве Виктории, — у нас есть только постоянные интересы».

Есть они, естественно, и у России. Их, правда, сейчас не желают учитывать ни в Вашингтоне с Лондоном, ни в НАТО, ни в ЕС. Но Кремль это не смущает. Мы, русские, готовы сражаться за свои национальные интересы — за мир и безопасность России. И главным гарантом в этом деле всегда был и будет наш могучий оборонный щит и наша любовь к Родине.

Наш ядерный щит тем не менее не спас СССР от распада. Это важнейший урок истории. Можно ли вообще полагаться лишь на военную мощь и патриотизм при современном противостоянии?

Уповать на то, что лишь мощь нашего ядерного арсенала способна гарантировать нам безопасность, никак нельзя. Угрозы, с которыми мы сталкиваемся сейчас, не связаны с возможностью или готовностью Запада к нанесению ядерного удара по нашей стране первыми. Времена Черчилля и Трумэна давно уже, к счастью, канули в Лету.

Думаю, вывод очевиден. Нельзя быть нараспашку открытыми для Запада, который умело использует это в своих корыстных целях и в ущерб нашим интересам. Глобализация по-американски способна лишить нашу страну независимости и суверенитета, а значит, и безопасности без единого выстрела или взрыва.

Наши финансы, экономика, технологии оказались тесно завязаны на Запад. Откажи он нам в своем благосклонном участии, смени милость на гнев — и безопасность России окажется под угрозой похлеще ядерной войны. Ведь ответить нам на эту «мирную» войну будет нечем.

Каков же выход? Менять концепцию безопасности. Старая несостоятельна. Хватит интегрироваться в западное пространство. Оно нас не принимает и не примет никогда. Это пространство создано США. Оно живет и действует только по американским законам и в интересах Вашингтона.

Если с нами не хотят выстраивать дружественные отношения, то надо применять все средства, чтобы отбить желание причинять вред

России. Надо строить свой мир. По нашим правилам и в наших интересах.

Сталинский маршал, хрущевский премьер... балетоман

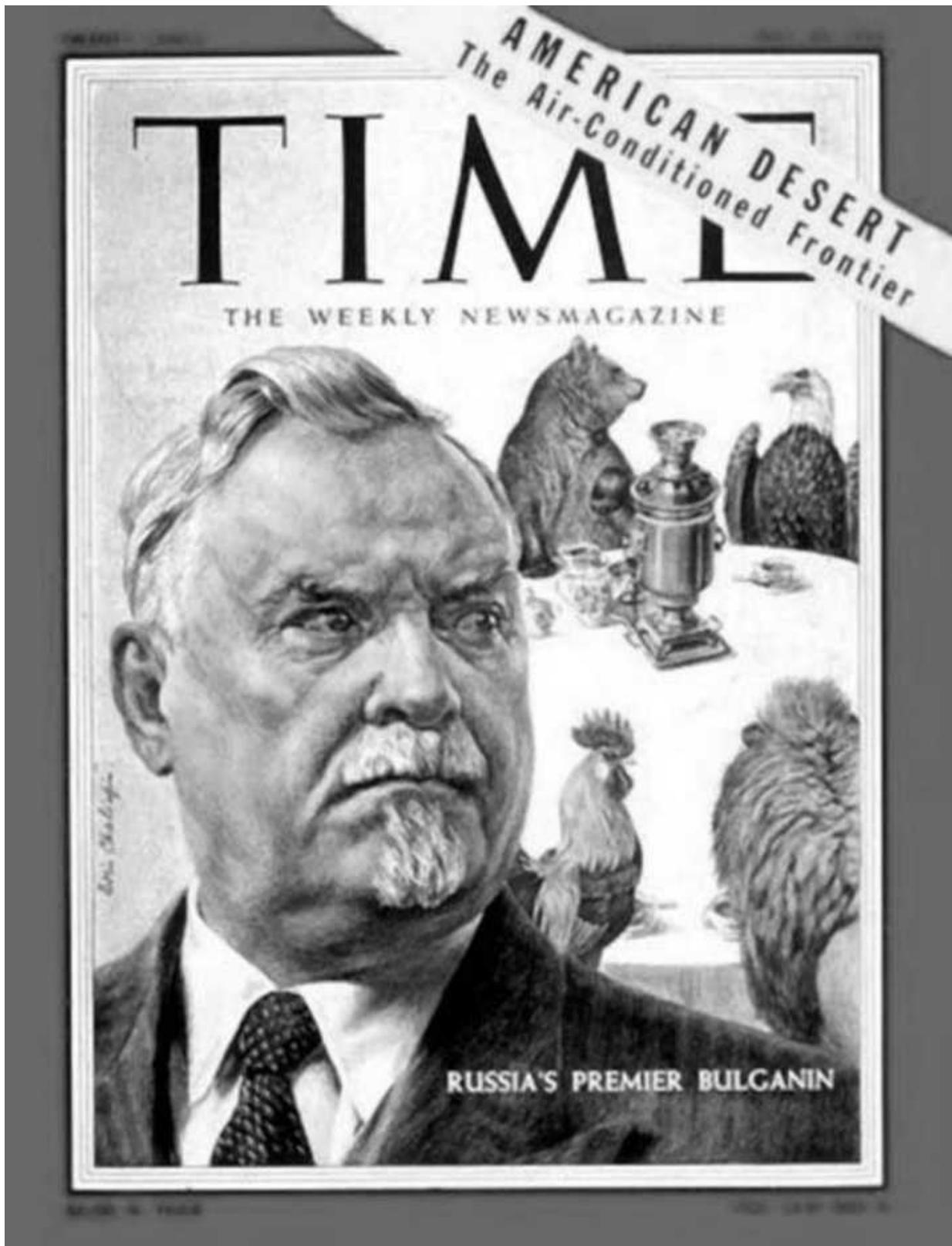
Сегодня он напрочь забыт. А ведь некогда входил в ближайшее окружение Сталина. При Хрущеве и вовсе стал председателем Совета Министров СССР. Премьером. Формально — первым лицом государства. Во всяком случае, для Запада. В принятой там политической иерархии «наш дорогой Никита Сергеевич» лишь возглавлял правящую в стране компартию. А Булганин — уровень Черчилля. Недаром в 1955-м американский журнал «Тайм» посвятил новому советскому премьеру обложку. Высокая честь!

В народе же Николая Александровича звали Николаем Третьим, по аналогии с последним государем императором России Николаем Вторым (тоже Александровичем).

Человек-тень

Среди советских руководителей Булганин выделялся одним редким качеством — устраивал всех! Даже будучи первым по рангу, оставался фигурой второго плана и держался всегда в тени. «Он немножко нравился всем, потому что никому не мешал», — сказал как-то о нем Молотов.

До кремлевской карьеры наш герой успел побывать в чекистах и директорах, был московским градоначальником и главным банкиром страны. Но настоящий карьерный взлет начался в 1947-м. Тогда он получил маршальскую звезду. Не за боевые заслуги — во время войны аппаратчик пороха не нюхал! — а в дополнение к должности министра Вооруженных Сил, которую прежде занимал сам Сталин. Назначение гражданского лица на этот пост было в пику маршалу Жукову. Уж онто по праву заслужил столь высокое положение, но оказался после войны чересчур популярным в народе и слишком влиятельным в армии.

Булганин на обложке журнала «Тайм»

Таких конкурентов в свое ближайшее окружение Сталин не допускал. А сговорчивый Булганин, не способный на заговор и даже малейшую интригу, был удобен для «вождя народов». Хотя явно не подходил для руководства могущественным и влиятельным ведомством.

— Кто говорит? — переспросил главком сухопутных войск Георгий Константинович Жуков звонившего ему по ВЧ министра обороны СССР. — Маршал Булганин? Я такого маршала не знаю.

На посту военного министра он пробыл всего два года. Уже в 49-м Сталин назначил его своим замом. А вскоре — первым заместителем по Совету Министров. В этом статусе Булганин фактически заменил Молотова, долгое время считавшегося вторым лицом в советской государственной иерархии. После смерти вождя стал ключевой фигурой в новой конфигурации власти. Вместе с Берия, Маленковым и Хрущевым.

Никита Сергеевич считал его своим человеком еще со времен их совместной работы в Москве в середине 30-х. Тогда Хрущев руководил парторганизацией столицы, а Булганин — Моссоветом. Оба дежурили на кунцевской даче Сталина в мартовскую ночь пятьдесят третьего, когда генералиссимуса сковал инсульт. Тогда же пара решила совместно действовать против Берии и поддерживать друг друга в надвигавшееся смутное время.

Булганин оказался верным данному той ночью слову. Это он после кончины Сталина предложил Никиту Сергеевича на должность руководителя партии. Поддержал его в борьбе с Маленковым.

Хрущеву удалось сместить своего главного конкурента с поста главы правительства, премьером стал союзник Булганин. Наконец, это он в заключительный день работы XX съезда дал «Первому» слово для знаменитого секретного доклада, против которого возражала добрая половина президиума ЦК. Доклад стал первым публичным разоблачением культа личности Сталина.

Главный советский балетоман

У этого безликого аппаратчика, однако, была одна неистовая страсть! Балет. Точнее, балерины. Видно, хотел соответствовать кличке. У Николая Второго до женитьбы на Александре Федоровне был роман со знаменитой балериной Матильдой Кшесинской.

Началась страсть задолго до премьерства. И была гораздо прозаичнее. В кремлевских архивах я обнаружил любопытное донесение Берии.

«8 января 1948 г.

Секретно

Совет Министров СССР товарищу Сталину И.В.

В ночь с 6 на 7 января 1948 года маршал Булганин, находясь в обществе двух балерин Большого театра в номере 348 гостиницы «Националь», напившись пьяным, бегал в одних кальсонах по коридорам третьего и четвертого этажей гостиницы, размахивая привязанными к ручке от швабры панталонами фиштаккового цвета одной из балерин и от каждого встречного требовал кричать: "Ура маршалу Советского Союза Булганину, министру Вооруженных Сил СССР!"

Затем, спустившись в ресторан, Н.А. Булганин, поставив по стойке смирно нескольких генералов, которые ужинали там, потребовал от них "целования знамени", то есть вышеуказанных панталон. Когда генералы отказались, Маршал Советского Союза приказал метрдотелю вызвать дежурного офицера комендатуры со взводом охраны и дал команду прибывшему полковнику Сазонову арестовать генералов, отказавшихся выполнить приказ. Генералы были подвергнуты аресту и увезены в комендатуру г. Москвы. Утром маршал Булганин отменил свой приказ...»

На донесение Берии Сталин наложил резолюцию: адъютанта и порученцев маршала, не сумевших предотвратить дебош Булганина, понизить в воинских званиях и отправить для прохождения дальнейшей воинской службы в Дальневосточный военный округ. Балерин, с которыми Булганин вступает в связь, проинструктировать об их личной ответственности за недопущение появления пьяного маршала

Булганина в неодетом виде в общественных местах, за исключением гостиничного номера.

Впрочем, однажды «балетомания» нашего «Николая Третьего» сыграла весьма положительную роль в международной политике. В условиях жесточайшей «холодной войны» она помогла прорвать «железный занавес» между Западом и Востоком. Каким образом?

Хрущев и Булганин в Великобритании, 1956 г.

В апреле 56-го Хрущев и Булганин прибыли с официальным визитом в Лондон. В рамках культурной программы высоких гостей повели на балет в Королевскую оперу — знаменитый Ковент-Г арден.

Гостей сопровождали премьер-министр Иден и министр иностранных дел Рединг.

Рединг оказался истинным знатоком балета, познакомил нашего премьера с тамошними примами. Тот был в восторге. И поинтересовался: «А вам доводилось смотреть постановки Большого театра?» Лорд Рединг не мог этим похвастаться. Тогда Булганин предложил ему пригласить Большой в Великобританию. Две заинтересованные стороны быстро подписали соглашение о культурном обмене. Большой поехал в Лондон, прима-балерины Ковент-Гардена выступили в Москве и Ленинграде. Театр «Оулд Вик» с Лоренсом Оливье показал свои лучшие спектакли для советских зрителей. Ансамбль танца Игоря Моисеева выступил на лондонских подмостках. Так начался мировой триумф Большого театра, советского балета и искусства вообще. Потом были длительные гастроли в США...

Вот и выходит, что это благодаря Булганину «в области балета мы впереди планеты всей». Иначе долго бы еще сидел «Большой» взаперти на родине. А там, глядишь, и мода на балет сошла бы.

Побывал ли Булганин с английскими примами в номерах «Националя», история умалчивает...

Его «лебединая песня» — прима Вишневская

Достоверно известно другое. В 60 лет Булганин влюбился в Галину Вишневскую, ведущую солистку Большого театра, стал ее покровителем. И даже пытался отбить у молодого мужа, виолончелиста Мстислава Ростроповича, в разгар их медового месяца. Вишневская была вдвое моложе премьеры.

Мстислав Ростропович и Галина Вишневская

«Среди топорных, грубых физиономий членов правительства он выделялся своей интеллигентной внешностью, мягкими, приятными манерами, — пишет она в книге «Галина. История жизни». — Было в его облике что-то от старорежимного генерала в отставке, и ему очень хотелось казаться в моих глазах просвещенным монархом, таким Николаем III. Всем своим обращением со мной он всегда старался подчеркнуть, что мне не нужно бояться бывать у него. Конечно, привычный властвовать, он хотел добиться своего во что бы то ни стало, но, быть может, и в самом деле любил меня... Чуть ли не ежедневные приглашения — то к нему на дачу, то в его московскую квартиру. И, конечно, бесконечные "возлияния". Николай Александрович пил много, заставлял и Славу, да тот и без уговоров со злости хватал лишнего. Бывало, охмелеют оба, старик упрется в меня глазами, как бык, и начинается: — Нет, ты мне скажи, как ты ее любишь? Эх ты, мальчишка! Разве ты можешь понимать, что такое любовь! Вот я ее люблю, это моя лебединая песня... Ну, ничего, подождем, мы ждать умеем, приучены...»

Вернувшись домой после очередной попойки у Булганина, ревнивый Ростропович в одних трусах вскочил на подоконник, чтобы выброситься вниз. От рокового шага виолончелиста удержал крик Вишневской: «Я беременна!»

Вишневская признается: неизвестно, как повернулась бы тогда ее судьба, если бы она «совсем по-другому приняла ухаживания советского монарха и села бы царицей-самозванкой, как Марина Мнишек, "на престол царей московских". Хоть удел самозванцев всем давно известен, но ведь соблазн-то был велик».

Прима поступила мудро, отклонив ухаживания. Вскоре всегда осторожный «Николай Третий» вляпался в историю. Точнее, в знаменитую «антипартийную группу Молотова, Кагановича, Маленкова, Ворошилова, Булганина, Первухина, Сабурова и примкнувшего к ним Шепилова». Летом 1957 года они попытались сместить Хрущева. Тот с помощью председателя КГБ Серова одержал верх. Группу разгромили. И хотя Булганин был в заговоре не на первых ролях, Хрущев забрал себе у друга-предателя должность премьера,

отобрал маршальскую звезду и отправил в ссылку в Ставрополь, председателем совнархоза.

В 1960-м Булганин ушел на пенсию. Умер в 1975-м. Похоронен на Новодевичьем, как и Хрущев.

КСТАТИ. Неутомимым балетоманом был в ту пору не только премьер-министр СССР маршал Булганин, но и первый советский президент — «всесоюзный староста» Михаил Иванович Калинин (председатель Президиума Верховного Совета СССР). Ему очень нравились молоденькие балерины.

Свое увлечение он разделял с Авелем Енукидзе, секретарем ВЦИК. Оба партийца нередко навещали в театр, захаживали на репетиции, заглядывали за кулисы, не считая для себя зазорным общаться с простыми танцовщицами.

А затем приглянувшуюся девушку вызывали для беседы к председателю ВЦИК. За понятливость и сговорчивость «всесоюзный староста» и его секретарь одаривали юных прелестниц подарками. Одной из таких почитательниц Калинина стала известная балерина Белла Уварова.

Сталин знал о слабости своего верного слуги к балету. По его заданию ГПУ, а потом и НКВД проводили соответствующую работу с танцовщицами. Мастера с Лубянки использовали эти «походы налево» в качестве компромата на Калинина. Им велели писать подробные отчеты. Но никаких политических отклонений Калинин себе не позволял. Поэтому «отец народов» смотрел на любовные похождения Калинина сквозь пальцы, ценя его за беззаветную преданность. А за сексуальные подвиги окрестил «всесоюзным козлом», к этому прозвищу нередко добавляя еще одно хлесткое словечко — «похотливый».

Артистов театра, впрочем, вполне устраивало покровительство всесоюзного старосты. Ведь он их включил в число избранных, которым было позволено пользоваться услугами лечебно-санаторного управления Кремля. Балетным разрешили создать свой жилищный кооператив, без очереди выделили финансы и строительные материалы. Стали снабжать продовольственными пайками. Принялись дважды в год повышать зарплату. Это всех устраивало.

Были «балетными ходоками» и многие другие кремлевские руководители, например небезызвестный Лаврентий Павлович Берия,

хозяин Лубянки и руководитель советского атомного проекта. Вокруг него вообще ходило немало сексуальных легенд. У наркома был специальный адъютант, который занимался поиском красивых девушек и женщин для своего шефа.

По-своему ценил балетное искусство и Сергей Миронович Киров, глава Ленинграда. Впрочем, не он один: и маршал Тухачевский, и многие другие. Если «ходоки» при этом были верны «хозяину», их слабости не мешали оставаться в ближнем кругу Сталина. Если же нет, пощады не было никому.

И ЕЩЕ. Недавно на торгах в Лондоне была выставлена самописка советского премьера Николая Булганина. Продавец утверждал, что он получил ее в подарок от советского лидера 22 апреля 1956 года в Оксфорде во время посещения Булганиным и Хрущевым тамошнего университета.

В своей книге «Линия смерти. Провал операции „Кларет“» я подробно рассказал о пропаже этой ручки Булганина. Подарком здесь и не пахло. Вот небольшой отрывок из нее.

«Люди свисали с балконов старых невысоких домов, толпились на тротуарах у каменных стен и вдоль дорог, по которым должен был проехать кортеж авомашин с советской делегацией. На мощеных брусчаткой площадях и ровно постриженных газонах у входа в колледжи, которые должны были посетить гости, было несметное столпотворение. Трое самых отчаянных студентов залезли даже на верхушку четырехметровой колонны, обозначающей название улицы „Брод стрит“, чтобы с высоты птичьего полета лучше разглядеть прибывающих гостей. Бедняги едва держали равновесие на узкой площадке вверху колонны, с трудом поддерживая друг друга, ежеминутно рискуя упасть на землю.

Как только автомобильный эскорт въехал в город, наполнявшая его человеческая масса ожила, пришла в движение, угрожая снести на своем пути любые препятствия. Полицейские, отвечавшие за безопасность и порядок, были в отчаянии от собственной беспомощности. Остановить этот хаос они были не в силах.

Хрущев и Булганин были в восторге от этого движения масс. В нем они почувствовали впервые за дни визита искренний интерес англичан к себе, а значит, и к стране, которую они представляли.

Стройные, поджарые студенты, собравшиеся в Оксфорде со всех концов планеты, словно пчелы в улье, кружащие вокруг своей дородной откормленной матки, вращались возле двух пристарелых толстяков из далекой и загадочной России. Как премьер-министр этой страны-загадки, Булганин пользовался среди них особой популярностью. Николай Александрович чувствовал себя героем дня. Остальные члены делегации остались в тени его неожиданного успеха.

Молодые студентки тянули к нему свои блокноты, выпрашивая автограф. Его со всех сторон обступила толпа, и Николай Александрович смущенно улыбался, раздавал автографы и жал протянутые руки. На мгновение он стал кумиром молодежи всех оттенков кожи и всех рас, учившейся в Оксфорде.

Хрущев и Булганин в Оксфорде

Студенты всегда симпатизировали левым политическим течениям. Большевизм, ленинизм, троцкизм, сталинизм, маоизм — все эти „измы“ неизменно находили благодатную почву в незрелой студенческой среде, в том числе и в Оксфорде. Было здесь и немало поклонников

Советского Союза и фанатов коммунистической идеологии. После чопорного антисоветского Лондона такой прием в Оксфорде не мог не радовать советских гостей.

Больше всех торжествовал Булганин.

— Какой прием, друзья! — восклицал он, то и дело обращаясь к коллегам по делегации. — Какой прием! — И продолжал раздавать автографы и улыбки.

Когда автомобильный кортеж советских гостей взял обратный курс на Лондон, эйфория от восторженного приема постепенно стала уходить из сознания советских лидеров. Улыбка на лице Булганина постепенно угасла. Ее сменило привычное выражение легкой усталости и равнодушия.

— Черт возьми! — нарушил вдруг тишину в салоне “роллс-ройса” Николай Александрович. — Куда делась моя авторучка?

Премьер-министр лихорадочно обыскивал все емкости своего огромного пиджака, но найти заветную ручку никак не удавалось.

Хрущев ехидно хихикнул и заявил:

— Ну что, Коля, умыкнули у тебя твою бесценную ручку?

— Какая ручка была! — сокрушенно сетовал Булганин. — С золотым пером!

— Не надо было часами напролет автографы раздавать, — назидательно заметил Никита Сергеевич. — Потерял ты, Коля, бдительность, вот и ручку потерял. Поделом тебе будет.

Булганин помрачнел от услышанного больше, чем от потери любимой ручки, отвернул лицо в сторону и уставился в окно.

Чтобы снять напряжение, Олег Трояновский решил рассказать Хрущеву с Булганиным похожую историю из исторического прошлого англо-российских отношений.

— Этот курьезный случай, — начал он, — произошел с фаворитом Екатерины II, знаменитым графом Григорием Орловым. В 1775 году он тоже побывал в Лондоне. Могучий, статный, красивый мужчина, Орлов произвел большое впечатление на англичан, но особенно на англичанок. С ними он охотно флиртовал. Его роскошная одежда, золотые украшения и блеск бриллиантов — все это не могло оставить равнодушным английских воришек.

Однажды выйдя после спектакля из Ковент-Гардена, Орлов обнаружил, что из кармана исчезла его любимая золотая табакерка,

усыпанная драгоценными камнями. Как оказалось, ее похитил знаменитый на весь Лондон вор Джордж Баррингтон, прозванный "королем карманников".

Орлов был мужчина не промах, и тут же отловил вора в толпе. Правда, упрятать его за решетку не удалось. Ловкач во время поднявшейся кутерьмы успел сунуть украденную табакерку обратно в карман пиджака Орлова.

Говорят, — закончил свой рассказ Трояновский, — эта история очень развеселила императрицу. Екатерина долго смеялась и приговаривала: "Я знала, что в Англии воздадут справедливость князю Орлову".

— Будем считать, Коля, — заметил тогда Хрущев, — что воровством твоей драгоценной ручки Англия и тебе воздала по справедливости.

Булганин в ответ сделал попытку улыбнуться, но кроме гримасы на его лице шутка "Первого" ничего не вызвала».

Вот такая история...

Занятный, однако, был товарищ — Николай Александрович Булганин. Не так ли?

Жил да был один барон...

Шпионская история о королевском компромате, убившем всех, кто им обладал

Нет для короны большего урона,
Чем с кем-нибудь случайно переспать.
Вот почему обречена корона;
Республика же может устоять,
Как некая античная колонна.

Иосиф Бродский, поэт, Нобелевский лауреат

Впрочем, жил да был вовсе не барон, а Бэрн — такое имя взял себе в молодые годы герой этой истории. Волею случая он сблизился с «небожителями» из Дома Виндзоров и собрал сенсационный компромат на королевскую верхушку Великобритании.

Чтобы не допустить раскрытия его содержания, Бэрна тайно ликвидировали, как «угрозу национальной безопасности», 5 сентября 1956 года.

Но «смерть от сердечного приступа» не спасла британский престол от смертельной угрозы, надолго пережившей Бэрна. На очередь были поставлены новые убийства последующих обладателей королевского компромата, ставших жертвами во спасение британской короны.

Еврей из Манчестера

История эта весьма скандальная и очень запутанная. Замешанная не только на шпионаже, политике и секскомпромете, но и на немалой толике совсем не шуточных страстей и грехов королевского Дома Виндзоров.

Кроме того, в этой истории высвечивается не только заморский, но и наш, родной, российский след. След, тянущийся из сердцевины прошлого века к сегодняшним дням и не дающий по сей день покоя ни королевской власти Великобритании, ни преданным ей спецслужбам.

Расследование этой истории оказалось самым продолжительным (почти 30 лет) и самым сложным из числа многих других в моей практике. В Англии никакого расследования вообще не проводилось. Архивы засекретили. Ну а у нас это дело, кроме меня, вообще никого не заинтересовало.

Пару лет назад маэстро Ллойд Уэббер, всемирно известный автор популярных мюзиклов и титулованный британский пэр, попытался сдвинуть дело с мертвой точки. Благо на сцену именно тогда вышел его новый мюзикл как раз на данную тему — «Стивен Уард» (друг Бэрона. — *Авт.*).

Уэббер, видимо, узнал из газетных публикаций, что по существующему в Великобритании законодательству архив королевской семьи должен оставаться в секрете в течение не более чем 30 лет. Однако, как писали в прессе, из этого архива секретной службой было выделено 27 отдельных файлов, по которым состоялось особое решение — держать их в тайне и вне доступа для общественности бессрочно. Лорд-композитор решил выступить в палате лордов с требованием рассекретить материалы по этой теме. Но получил категорический отказ. Материалы были объявлены закрытыми еще на 100 лет.

Предками нашего героя были итальянские евреи из Ливии. Выросший в эмигрантских кварталах Манчестера мальчик по имени Стерлинг Генри Нейхум оказался лихим на подъем. Уже подростком научился зарабатывать себе на жизнь и помогать родителям. Купил подержанную фотокамеру и стал промышлять заказами на свадьбах и

прочих торжествах. Глаз у мальчишки оказался зорким. Снимки шли нарасхват. Парень всерьез увлекся художественной фотографией.

Это увлечение привело его в столицу с ее знатью и знаменитостями, которые быстро оценили талант молодого фотографа.

Чтобы стать популярным Генри взял себе громкий псевдоним — Бэрн, хотя никаким бароном, естественно, не был и быть не мог. Парня взяли штатным фотографом в Ковент-Гарден — британский аналог нашего Большого театра. Знакомство с балетной труппой и очаровательными танцовщицами добавило новые краски в жизнь молодого человека. Он был хорош собой и уже известен, как один из лучших фотографов-портретистов Лондона. Чего же еще? И все бы, возможно, шло своим чередом, если бы не война. О балете и художественной фотографии пришлось забыть на долгие 6 лет. Но одна роковая встреча на войне кардинально изменила его жизнь.

Придворный фотограф

Что же это была за встреча такая? Королевская встреча. На Мальте, в одной из своих журналистских командировок, военный корреспондент Бэрон Нейхум встретился и подружился с лордом Маунтбаттеном — адмиралом и главкомом ВМС, близким родственником короля Георга VI. Адмиралу пришлось по нраву красавец-фотограф. Вдали от дома в годы войны лорд не стеснялся своих бисексуальных увлечений. Да и искусство фотографии сблизило его с Бэрном. Лорд любил разглядывать свои фотопортреты, нарциссизм не был чужд его душе. А Бэрон поразил его умением делать удивительно красивые снимки.

Чтобы закрепить полезное знакомство, адмирал ввел Бэрона в узкий круг богатых и знатных особ. Сделал его придворным фотографом. Именно его камера запечатлела впоследствии королевскую свадьбу и коронацию Елизаветы II, крещение ее первенца Чарльза и дочери Анны...

Но была и еще одна причина неожиданного сближения еврея-простолюдина и членов королевской семьи. В королевском окружении оказалось немало фанатов порнографии. У лорда Маунтбаттена и его брата маркиза Милфорд-Хэвен была одна из старейших и наиболее ценных коллекций порнографии в мире. Сейчас, кстати сказать, она покоится в закрытом хранилище Британского музея. А Бэрон также был страстно увлечен порнофотографией и тоже имел неплохую коллекцию щекотливых снимков.

Фотограф Бэрон Нейхум (1906–1956)

Коллекционеры стали регулярно общаться. Адмирал оказал Бэрону необходимую протекцию, и дела у лондонского фотографа пошли в гору. Первый заказ на фотографии герцога и герцогини Кентских, а также их детей прошел на ура, снимки удались на славу. И вскоре Бэрон стал очень популярен при дворе.

Заказов на фотопортреты от богатых и знаменитых стало с избытком. Деньги полились рекой. Удачливый коллекционер открыл свою фотостудию и купил роскошную квартиру в самом центре столицы.

Ну а затем произошла еще одна судьбоносная встреча. Изменившая жизнь Бэрона и ставшая, увы, причиной его гибели. Как-то у себя в имении лорд Маунтбаттен познакомил Бэрона с принцем Филиппом, своим протеже на руку принцессы Елизаветы, престолонаследницы короля Георга VI.

Фривольный клуб

Почему встреча с будущим супругом английской королевы стала смертоносной для Бэрона? Поначалу ничто не предвещало худого конца. Бэрон и Филипп в послевоенном 47-м совместно организовали так называемый «Четверг-клуб», чисто мужской клуб для любителей амурных приключений. Оба приятеля питали откровенную слабость к прекрасному полу.

Сначала еженедельные заседания клуба проходили в отдельных номерах китайских ресторанчиков Сохо за обедом из устриц и лобстеров, сдабриваемых французским шампанским. Затем их стали проводить на квартирах у членов клуба. Каждый член клуба имел право привести с собой на встречу одного своего друга. Так среди весьма привилегированных особ, постоянных членов клуба, оказался и доктор Стивен Уард, придворный остеопат и художник, приглашенный в «Четверг-клуб» Бэроном Нэйхумом. Он выполнял роль сводника, охотно поставляя девушек по вызову своим знатым друзьям.

Членами клуба, помимо принца Филиппа, Дэвида, маркиза Милфорд-Хэвен и Бэрона, было немало других известных людей. Лондонскую богему, в частности, представляли художники Васко Лаццоло и Феликс Топольский, киноактер Питер Устинов и джазовый музыкант Ларри Адлер. В «политическое» крыло клуба входили один из лидеров консервативной партии спикер палаты общин Иан Маклеод и редактор газеты «Дейли экспресс» Артур Кристиансен.

На заседаниях клуба регулярно избирался «Болван месяца» — по-английски «Cunt of the Month», — то есть тот из его членов, кто глупее всего подставился в постели за истекший месяц.

Бэрон стал архивариусом клуба, вел его дневник. Обеспечивал фотосъемку «закрытых» мероприятий. Проще говоря, секс-вечеринок в его роскошной квартире, равно как и в домах других членов клуба, которые регулярно посещал и принц Филипп. В 47-м, между прочим, он был уже супругом принцессы Елизаветы. Это, впрочем, ничуть не мешало ему грешить на стороне. И тогда и позже. «Ходоком» он был тем еще.

«Радуйся, что твоя ширинка не умеет разговаривать», — заметил как-то Филиппу один из его друзей.

Королевский компромат

Неужели Филипп не понимал, что в погоне за секс-утехами он роет яму и себе самому и Дому Виндзоров? — спросите вы. Не берусь утверждать обратное, но дневник и фотоколлекция «Четверг-клуба» неизбежно превратились в смертельно опасный королевский компромат. Причем не только для царствующей монархии, но и для самого обладателя порноколлекции Бэрона Нейхума и других членов этого фривольного мужского клуба. Ведь придай огласке содержимое клубного архива кто-либо из его членов, и авторитету Дома Виндзоров был бы нанесен сокрушительный, возможно, даже фатальный удар.

Что было на снимках Бэрона? Приведу на этот счет ответ из конфиденциального мемора, которое мне удалось получить в середине 90-х. Его направил главному редактору лондонской «Дейли экспресс» обозреватель газеты Дэниел Макгрори. Процитирую лишь наиболее «невинные» фрагменты этой докладной записки. Более откровенные, думаю, вряд ли опубликуют.

«Альбом содержит фотографии вечеринок у бассейна с обнаженными девицами, принцем Филиппом и его кузенком Дэвидом, маркизом Милфорд-Хэвен. На других снимках обнаженный Филипп красуется в душевой после игры в поло в компании раздетых девиц...

Есть серия фотографий, сделанных на квартире фотографа Бэрона. На них в компании голых дам развлекаются Филипп, Башир, его конюший, и Бэрон. Эти фотографии датированы 1949 годом, то есть через два года после бракосочетания Филиппа и Елизаветы и после рождения их первенца — принца Чарльза.

На многих фотографиях Филипп фигурирует вместе со своими друзьями Майклом Паркером и Ричардом Тоддом и тем же Бэроном. На одной из них эта троица, голая, но в шляпах, изображает "трех мушкетеров" с бумажными шпагами на их мужских достоинствах и с тремя обнаженными дамами, играющими роль их верных рысаков. Филипп же стоит рядом и улыбается в камеру».

Вот такие картинки из клубного архива. Не зря, видимо, британский писатель Джон Осборн заметил однажды, что «английская королевская семья — это золотая пломба во рту, полном кариеса»

Некоторые снимки, штук шесть, я и сам видел. В частности, с принцем Филиппом. Фотографии очень откровенные! На одной из них, например, запечатлена известнейшая английская аристократка — герцогиня Аргилльская, особа, которая долгие годы не сходила с обложек глянцевого журналов. На ней из одежды только три нитки бусинок. А сама она стоит на коленях перед обнаженным мужчиной. Голова мужчины на снимке срезана. Его имя в Англии до сих пор запрещено называть.

О коллекции Бэрона и ее содержании сейчас хорошо известно и журналистам, и политикам. В 2003 году лондонская «Дейли мейл» написала, что у русских есть документы «Четверг-клуба», способные фатально подорвать основы британской монархии. В связи с чем руководству британских СМИ были даны четкие указания на этот счет. Писать о коллекции Бэрона там запрещено по сей день.

Чисто английское убийство

Попади такие снимки в «желтую прессу», и авторитет британской монархии рухнул бы на дно. Это понимали и в секретной службе Ее Величества. Кто-то из «клубников», наверное, проболтался о своих «мужских забавах» по четвергам. О загулах Филиппа донесли и престолонаследнице. Королевский брак оказался под угрозой.

В 53-м после смерти отца Елизавета, как известно, вступила на британский престол. Новое положение супругов, естественно, обязывало их соблюдать правила приличия и королевский этикет. Чтобы супруг не смотрел на сторону и чаще бывал дома, Елизавета назначила его менеджером королевского имущества. Филипп стал также патроном ряда фондов и обществ, в том числе и Королевского геогр афического.

Служба безопасности Дома Виндзоров усилила контроль за «друзьями» Филиппа. Им было настоятельно рекомендовано не звонить, не писать герцогу Эдинбургскому и не встречаться с ним по собственной инициативе.

Бэрн Нейхум стал персоной нон грата для Дома Виндзоров. К тому же в «желтую прессу» просочились сведения о скандальных похождениях принца Филиппа и его кузена Дэвида в компании королевского фотографа. Бэрн был отлучен от двора. Более того, секретная служба всерьез занялась «творчеством» Бэрона. Ее в первую очередь интересовали дневники «Четверг-клуба» и порноколлекция фотографа с интимными снимками первых лиц королевства.

«Четверг-клуб» немедленно прикрыли. Бэрону предложили передать архив клуба секретной службе. Но он заявил, что собственноручно уничтожил весь архив. Солгал. Только зачем? С любимой порноколлекцией не мог расстаться? Вполне возможно. Поначалу я так и думал. Но позднее пришел к выводу, что была на этот счет и другая причина.

Дружба Бэрона с Филиппом оказалась с червоточиной. Королевский муж без стеснений эксплуатировал своего друга. Пользовался его квартирой для свиданий с любовницами, отбивал девушек, которые нравились Бэрону. А однажды даже увел его невесту, американскую кинозвезду Пэт Кирквуд, причем на глазах у самого

Бэрона. Принялся ухаживать за ней в ресторане «Амбассадор» на Пикадилли, а затем привез ее на ночь в спальню к Бэрону. Бедняга до утра сидел в гостиной, а утром был вынужден готовить для «друга», соблазнившего его невесту, завтрак.

Об истинном отношении Бэрона к Филиппу мне рассказал племянник фотографа. В 1994 году в Англии вышла книга о царствовании римских императоров.

Написал ее племянник Бэрона, сын его сестры Рабы Нейхум, известный британский писатель и издатель Энтони Блонд. Мы познакомились. Мистеру Блонду было тогда 66 лет. В ответ на мой вопрос об отношениях Филиппа и его дяди, он сказал: «Бэрон ненавидел его. Молча. Про себя. Не мог простить ему всех унижений».

Думаю, по этой причине Бэрон решил сохранить архив «Четверг-клуба».

Полагаю, он хотел отомстить своему обидчику, выдав в прессу компромат на Филиппа.

Однако секретная служба, видимо, разгадала замыслы Бэрона.

Смерть в 50 лет — всегда неожиданность. Особенно если речь идет об энергичном здоровом мужчине. Бэрон скончался преждевременно, ничто как будто не предвещало столь раннего ухода. Поэтому среди друзей и близких Бэрона получила хождение версия о преднамеренном убийстве придворного фотографа.

Незадолго до смерти, перед поездкой с Филиппом на яхте в Австралию (на Олимпийские игры 56-го года в Сиднее), Бэрон решил лечь на пару дней в клинику, чтобы подлечить ногу. Там и случился фатальный сердечный приступ. Секретная служба, судя по всему, использовала удобный шанс сделать пациенту клиники смертельный укол, провоцирующий остановку сердца. Никаких следов. Чисто английское убийство.

Вот что поведал мне по этому поводу Энтони Блонд: «Мать поддерживала связь с братом. Они переписывались. Редко, но встречались. Она рассказывала мне о дяде, ее беспокоила судьба брата. Мама говорила об испортившихся отношениях брата с королевской семьей. Ему фактически запретили встречаться с бывшими друзьями. Кроме того, дядя отказался передать в музей дневник и фотоальбом клуба, что ему настойчиво предлагали сделать некоторые влиятельные люди».

Роковая коллекция

Бэрон заблаговременно через адвоката тайно завещал ее своему другу — уже упомянутому выше доктору Стивену Уарду. Секретная служба на несколько лет потеряла след коллекции. А доктор Уард стал позднее помощником нашего разведчика, капитана 1 ранга Евгения Михайловича Иванова — знаменитого персонажа скандального дела британского военного министра Профьюмо. Уард и Иванов познакомились и подружились в 1960 году в Лондоне, где наш разведчик работал под дипломатическим прикрытием помощника военно-морского атташе.

Уард как раз и передал коллекцию Иванову. Секретная служба Ее Величества не знала об этом, но шла по следу. Доктора Уарда отправили за решетку, пригрозили длительным тюремным сроком. Через своих осведомителей сыскари узнали, что коллекция, возможно, хранится в доме Уарда. Обыскали все углы, но ничего не нашли. Сам Уард о коллекции молчал и поплатился за это жизнью.

По версии официального следствия, причиной смерти было самоубийство — отравление барбитуратами. На самом деле имела место ловкая имитация самоубийства, профессионально исполненная британскими спецслужбами. Недавно в Лондоне известным писателем-историком Дугласом Томпсоном были опубликованы результаты частного расследования этого «мокрого дела». И раскрыта вся подоплека грязного убийства, совершенного по заказу власть имущих.

Итак, коллекция оказалась у Иванова. И что с ней произошло дальше?

Доктор Уард и команда его девушек

Иванов вывез ее в Москву и по секрету от начальства оставил себе. А почему он не отдал ее в распоряжение наших спецслужб? Ведь королевский компромат можно было применить с пользой для дела. Вопрос не праздный. Я и сам задавал его Иванову. Мы совместно работали над книгой его воспоминаний для ее издания сначала в Англии, а потом и в России. Так вот, он утверждал, что не передал материалы Бэрона руководству разведки потому, что коллекция Бэрона никому не была нужна (!).

Руководители лондонской резидентуры ГРУ, с его слов, постоянно ставили ему на вид за то, что он занимается «не своим делом». Его личных доводов и аргументов на этот счет никто и слушать не хотел.

Кроме того, по утверждению самого Иванова он собирался использовать коллекцию Бэрона, чтобы оказать необходимый нажим на британские спецслужбы и вынудить их освободить Уарда из заключения (например, в обмен на коллекцию).

Однако план этот Иванову реализовать не удалось. По возвращении из Лондона его отстранили от дел и отправили в академию Генштаба.

Честно говоря, я не исключаю и того, что Иванов имел собственные виды на коллекцию, рассчитывая, возможно, на ней заработать. Сам он об этом не говорил, но думаю, что над этим задумывался. Однако и эти планы не были осуществлены.

Тайна коллекции оказалась раскрыта в начале 90-х. Очевидно, отставной разведчик проболтался о ней за очередной «рюмкой чая». Ну и поплатился за это жизнью. После нескольких попыток убрать его (сбить машиной на тротуаре) каперанг был направлен новоиспеченной женой (третьей по счету) в больницу. Затем оказался в психушке.

Тем временем в его квартире или гараже, судя по всему, нашли тайник с коллекцией. В январе 94-го Иванов неожиданно умер. Вскрытия не было. Официальный вердикт — внезапная остановка сердца. Родных у Иванова не было, жил он один. Новая жена, организовавшая поспешный брак, скорее всего была из команды «черных риэлторов». Им досталась квартира умершего на Фрунзенской набережной Москвы (ценой в несколько сотен тысяч долларов). Ну а коллекция, скорее всего, перешла к новому владельцу.

Евгений Иванов и Кристина Килер (1993 год)

Всплыла она, насколько мне известно, через несколько лет. В начале XXI века о ней заговорили в Лондоне; ее анонимным хозяином был объявлен кто-то из «новых русских». Думаю, за этим бизнесменом стояли наши спецслужбы, искавшие для коллекции Бэрона достойное применение. Правда, по информации из достоверных источников, этот «новый русский» пропал без вести.

Говорят, коллекцию для Дома Виндзоров получил от него осевший на «Острове» беглый олигарх Борис Березовский. В обмен на секретный архив БАБа с компроматом на влиятельных российских персон.

Как велись эти переговоры, я не знаю. Официальные лица в них задействованы не были, и по вполне понятным причинам. Думаю, сначала стороны высказали предложения по размену, выслушали аргументы друг друга. Затем была проведена экспертная проверка на подлинность материалов и согласованы условия сделки.

Самым сложным препятствием, думаю, был дефицит доверия. Вручая оригиналы документов друг другу, ни одна из сторон не могла

быть уверена, что в ход когда-нибудь не пойдут их копии. Может быть, поэтому не многие верили в надежность сделки.

Борис Березовский (1946–2013)

Зачем все это было нужно Березовскому? Думаю, чтобы поправить свои дела в Великобритании. В 2006 году тогдашний министр внутренних дел Великобритании Джек Стро официально предупредил БАБа, что его статус политического беженца может быть пересмотрен. Лондонское кресло под Березовским зашаталось, и Борис Абрамович, судя по всему, решил укрепить свою оборону. Выдал Дому Виндзор (конкретно принцу Майклу Кентскому) «матпомощь» на общую сумму 320 тысяч фунтов стерлингов. Как сообщали британские СМИ, на ремонт и содержание Кенсингтонского дворца. Следующим подарком мог стать королевский компромат из коллекции Бэрона.

Но что-то в этом деле явно пошло не так. И БАБ заплатил за коллекцию Бэрона жизнью. 23 марта 2013 года его нашли повешенным. Официальная версия — самоубийство.

Вот такая беспощадная к своим владельцам оказалась эта самая коллекция Бэрона

Конца и края у этой истории пока не видно. Так что — то ли еще будет! Любопытно было бы знать, когда и у кого опять всплывет архив «Четверг-клуба». Поживем — увидим. Но я бы больше никому не советовал иметь дело с роковой коллекцией. Себе дороже.

Подводник Крэбб и операция «Кларет»

Крейсер «Орджоникидзе»

18 апреля 1956 года начался первый официальный визит советских руководителей на Запад, в Великобританию, — поход Хрущева и Булганина на крейсере «Орджоникидзе» в Портсмут.

Визит этот сразу же пошел не по плану для обеих сторон. Скандально провалилась секретная британская разведывательная операция под кодовым названием «Кларет» против советской стороны. 19 апреля под корпусом крейсера пропал без вести английский подводник командор Крэбб.

Что случилось с Лайонеллом Крэббом: его убили или взяли в плен? Эти вопросы все эти годы будоражат мировое общественное мнение.

В 1960 году в Англии было обнародовано некое «секретное досье» КГБ, якобы попавшее в руки британских спецслужб, из которого следовало, что Крэбб был пленен русскими и доставлен в СССР, где живет и работает под именем Льва Кораблева.

Полвека спустя российские газеты, радио и телевидение наводнили сообщения о сенсационном откровении «ветерана морского спецназа» Эдуарда Кольцова. Он во всеуслышание заявил, что сам убил Крэбба, когда тот устанавливал магнитную мину под корпус крейсера «Орджоникидзе», чем спас руководителей страны от верной гибели.

Что же на самом деле произошло в апреле 1956 года в Портсмутской гавани? Где ложь и где правда?

Я начал заниматься историей знаменитого похода лет 30 назад, еще в советские времена и продолжаю следить за ходом не прекращающегося расследования тех событий до сих пор. Чем вызван этот интерес? Любопытством, наверное. Чем же еще? Уж очень интересно узнать, что и как произошло на самом деле в апреле 56го. Ведь сюжет-то сложился захватывающий. А архивных документов и свидетельств участников событий — достоверных, а не выдуманных, — поначалу, до 80-х годов прошлого века, не было совсем. Потом они по крупицам стали появляться и выстраиваться в более или менее стройную мозаику.

Перво-наперво удалось разобраться с так называемым «досье КГБ», растиражированным британским историком Бернардом Хаттоном. Ведь его версия событий апреля 56-го оставалась незыблемой больше трех десятков лет.

«Утка» Бернарда Хаттона

От этой выдуманной версии не осталось и камня на камне. А автор ее, в конце концов, признал, что выпустил из-под своего пера не документальную книгу, а пропагандистскую антисоветскую «утку».

Добиться такого признания было непросто. Ведь архивы спецслужб закрыты на замок — не пробраться. На запросы в КГБ и ГРУ никто не отвечал. Англичане с их МИ-5 и МИ-6 тоже молчали, как рыба об лед. Случалось, от безнадёжья даже руки опускались.

Но дорогу осилит идущий. Осилит и я. Нашел источники информации, да еще какие! Один генерал Иван Александрович Серов, бывший первый председатель КГБ, чего стоит! Уж он-то знал по этому делу все, что называется, «от и до». Сам готовил этот поход, сам в нем участвовал и за безопасность советской делегации отвечал головой. Надо только было добиться его согласия на откровенную беседу. Мне, к счастью, это удалось.

Ну а потом повезло встретиться и с другими весьма информированными людьми: например, с и.о. резидента КГБ в Лондоне в апреле 56-го полковником Юрием Ивановичем Модиним. Он рассказал немало интересного, ведь все же происходило под патронажем его лондонской резидентуры КГБ.

Потом удалось познакомиться с руководителем операции «Кларет» — легендой британской разведки Николасом Эллиотом и резидентом СИС в Москве в ту пору баронессой Дафной Парк, иконой британской разведки.

Ну, и наконец, с командиром команды подводников крейсера «Орджоникидзе» капитаном 1 ранга Евгением Викторовичем Романовым, ключевым для расследования источником информации по делу Крэбба.

При таком подборе свидетелей «подстрелить утку» Хаттона не составило большого труда.

Вся история Хаттона, изложенная в его книжке «Великолепный подводник», базировалась на том, что Крэбб после своего заплыва под корпус нашего крейсера на базу не вернулся и вообще пропал без вести. То ли погиб, то ли был взят в плен. Обезглавленное тело подводника, найденное в Чичестерской бухте на следующий год после злополучного

заплыва, коронер идентифицировать не смог. Отсюда и главный посыл автора — КГБ похитил Крэбба, вывез в СССР, чтобы использовать его знания и опыт для нужд советского военно-морского флота.

This is Frogman Crabb

*This looks very like
him. I believe it
is Crabb.*

Raymond Crabb.

26th May 1960

Задняя сторона обложки книги Хаттона с фотографией Крэбба-Кораблева и запиской его бывшей жены: «Он здесь очень похож. Я считаю, что это Крэбби»

На самом же деле коронер без труда идентифицировал труп найденного подводника. По его заключению, это был Крэбб. Но британские спецслужбы намеренно фальсифицировали результаты работы coronera. Это позволяло им перевести стрелки на Москву и обвинить СССР в похищении фрегата. Что и сделал Хаттон, сделал «на заказ», в своей псевдодокументальной истории о якобы перехваченном британской разведкой секретном «досье КГБ» с материалами о похищении Крэбба и его последующей работе на советском военно-морском флоте.

Но к концу 80-х годов прошлого века Лондон решил все-таки шаг за шагом рассекретить архивные материалы своих спецслужб по Крэббу. Ведь к тому времени прошло уже больше 30 лет, сроки секретности истекли. Один из видных британских историков Найджел Уэст (он же Руперт Аллисон) выдал тогда «на гора» кое-какие из рассекреченных материалов. Я тоже смог с ними познакомиться.

Вслед за этим состоялась моя встреча с уже упомянутым выше Николасом Эллиотом. Он в апреле 56-го был шефом Лондонского отделения СИС и отвечал за ряд мероприятий в рамках операции «Кларет». Его откровения тоже «легли в кассу». Вот так и вскрылся подлог с заключением coronera.

Добавлю также, что мне удалось получить документальные материалы по походу 56-го года от его участников. Сам факт того, что у нашего крейсера не было «мокрого отсека» (на его использовании была построена вся версия Хаттона), без промаха бил по цели. Кроме того, на борту корабля не было бойцов спецназа с соответствующим оснащением и оборудованием для борьбы с подводными разведчиками или диверсантами. Его тогда вообще еще не существовало, он появился позже. Регенерационных костюмов — это тоже важно — на нашем флоте также тогда не было, и пузыри воздуха от водолазов давали возможность легко их обнаружить. Словом, все это однозначно свидетельствовало — русские не могли похитить Крэбба.

Чего же больше? Хаттону пришлось публично признаться в содеянном и покаяться.

Русский десант на «Остров»

Поход на крейсере в Англию с высшим руководством страны на борту — это действительно уникальная эпопея. С инициативой визита выступил Лондон, причем сразу после смерти Сталина. В архиве нашего МИДа на этот счет можно посмотреть любопытные материалы.

Как видно из них, Черчилль полагал, что пришло время для новой попытки разведать «кто есть кто» в новом руководстве Кремля. Маленкову, сменившему у руля страны Сталина, поначалу было не до Англии. Затем Хрущев, как известно, его потеснил. Тогда Лондон повторил свое приглашение. На этот раз его прислал уже Энтони Иден, преемник Черчилля. Хрущев приглашению был рад и засобирался в дорогу.

Генерал Серов, председатель КГБ, друг Хрущева еще с довоенных времен по совместной работе на Украине, предложил запустить к англичанам для начала «пробного шара» — все того же Маленкова, которого Черчилль приглашал к себе ранее.

В 56-м Георгий Максимиллианович трудился уже рангом ниже, на посту министра энергетики СССР. После судьбоносного XX съезда партии, осудившего культ личности Сталина, первым в Лондон поехал он на переговоры со своим британским коллегой министром энергетики Великобритании лордом Уолтером Ситрином. «Меланья», как в узком кремлевском кругу именовали Маленкова, с заданием справился. Визит прошел хорошо.

Тогда в дорогу к англичанам для подготовки визита Хрущева с Булганиным собрался уже сам шеф Лубянки генерал Серов. Его головной болью было обеспечение безопасности поездки в Англию. Задача выдалась непростая. «Первый» отказался лететь в Лондон на самолете. Ему захотелось («мол, знай наших!») подкатить к британским берегам на новеньком советском крейсере. Серов, как мог, пытался переубедить Никиту Сергеевича, но тот его и слушать не хотел.

Это, впрочем, была не единственная из причуд «Первого». Он еще решил взять с собой в Англию двух ведущих советских ученых: отца нашей ядерной бомбы академика Курчатова и выдающегося авиаконструктора, создателя нашей стратегической авиации, академика Туполева. «Хорошо хоть Сергея Королева не взяли с собой на

крейсер! — возмущался потом, уже в конце 80-х, в разговоре со мной опальный генерал и задавался вопросом: — А если б они сбежали или похитил кто?!»

Шутки шутками, но для контрразведчиков и самого Серова задачка с этим походом встала нешуточная.

Приехав в конце марта 56-го в Лондон, чтобы договориться о совместной работе по обеспечению безопасности, Серов попал в переplet. Англичане устроили ему форменный афронт, не желая сотрудничать с «палачом Сталина», а пресса устроила ему страшный разнос. Пришлось шефу всемогущей Лубянки уносить ноги, забыв о формальностях и работе, лишь бы не раздуть скандал.

Незавершенные дела легли на плечи помощника. Но в Москву на борту новенького Ту-104 генерал возвращался не с пустыми руками. Перед отъездом домой и.о. резидента в Лондоне Юрий Иванович Модин выдал своему шефу только что полученный от нашего агента материал особой важности. В нем речь шла о запланированной разведслужбами Великобритании секретной операции против нашего крейсера. Речь, в частности, шла о подводной разведке корпуса корабля.

Операция «Кларет»

Зачем англичане решили лезть под корпус нашего крейсера, неужели взорвать хотели? Такой вопрос возникал тогда в кабинетах второго главка КГБ и в стенах ГРУ.

Но зачем британцам теракт устраивать? — переубеждали их трезвые головы. Ведь англичане же разведкой заниматься думали. Крейсер был новый, быстроходный. Вопросов задавал нашим оппонентам немало: чем он начинен, что у него за винты, есть ли «мокрый отсек», какие сонары стоят под корпусом или еще что? Дело обычное. Разведка на то и существует, чтобы секреты противника раскрывать. Да и документы на этот счет из Лондона нашей резидентурой были получены.

В первую очередь это был документ британского Адмиралтейства, датированный серединой марта 56-го. Тот самый, что Модин передал Серову. Я его перевел на русский язык. Он небольшой, привожу практически полностью.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Офис Первого лорда Адмиралтейства

14 марта 1956 года

МЕМО

Адмиралтейство подтвердило актуальность ранее принятых директив о проведении разведывательных операций против русских военных кораблей в западноевропейских и британских портах...

Заседание отметило, что приезд в апреле в Англию Хрущева и Булганина на борту крейсера дает реальную возможность для выполнения указанной директивы...

Адмиралтейство отметило результативность уже проведенных ранее аналогичных разведывательных операций, в частности против крейсера «Свердлов», при участии командора Крэбба в 1955 году...

Была подчеркнута приоритетность установления шумовых характеристик русских военных кораблей... Отмечена важность определения конструктивных и тактикотехнических особенностей русского крейсера...

Участники совещания обсудили возможности для разведки, предоставляемые визитом русских военных кораблей в Портсмут...

Было принято решение связаться с командором Крэббом, чтобы выяснить возможность его участия в осуществлении операции «Кларет» против русских военных кораблей, на которых Хрущев и Булганин прибудут в Англию...

В работе совещания принимали участие:

сэр Джеймс Томас, Первый лорд Адмиралтейства

сэр Ивон Киркпатрик, Постоянный замсекретаря Форин-офис

г-н Патрик Дин, Директор Объединенного комитета по разведке

сэр Джон Ланг, Постоянный секретарь Адмиралтейства

контр-адмирал Джон Инглис, Директор военно-морской разведки

генерал-майор Джон Синклер, шеф Секрет Интеллидженс Сервис

г-н Дик Уайт, Генеральный директор МИ-5

И.о. резидента КГБ в Лондоне Юрий Модин с супругой (слева) и шеф Лондонского отделения СИС Николас Элиот

Содержание этого документа однозначно свидетельствует о подготовке разведывательной операции. Ни о каком теракте речи не идет. Да и идти не могло.

Англичане пригласили руководителей СССР в Великобританию с визитом доброй воли. Обстановка в мире и без того была

взрывоопасной, назревал Суэцкий кризис. Лондону нужен был диалог с Москвой, а не атомная война. Подрыв крейсера с высокой советской делегацией мог привести к ядерной катастрофе.

Разведка подводной части корпуса была, впрочем, далеко не единственной составляющей операции «Кларет». В нее входили мероприятия по прослушке номеров членов советской делегации (в первую очередь Хрущева и Булганина) в лондонской гостинице «Клериджиз», «снятие шумов» советского крейсера при прохождении им пролива Ла-Манш британскими подводными лодками, работа с экипажами наших военных кораблей, особенно с офицерским составом, и т. д.

Серова полученный документ не удивил, в нем не было ничего нового. Он предполагал «стандартный» набор разведывательных мероприятий, с которыми наша контрразведка имела уже дело и раньше, в частности во время визита крейсера той же серии «Свердлов» в Англию в 1955 году. Подводником-разведчиком и тогда был выбран службой военно-морской разведки Адмиралтейства командор Крэбб.

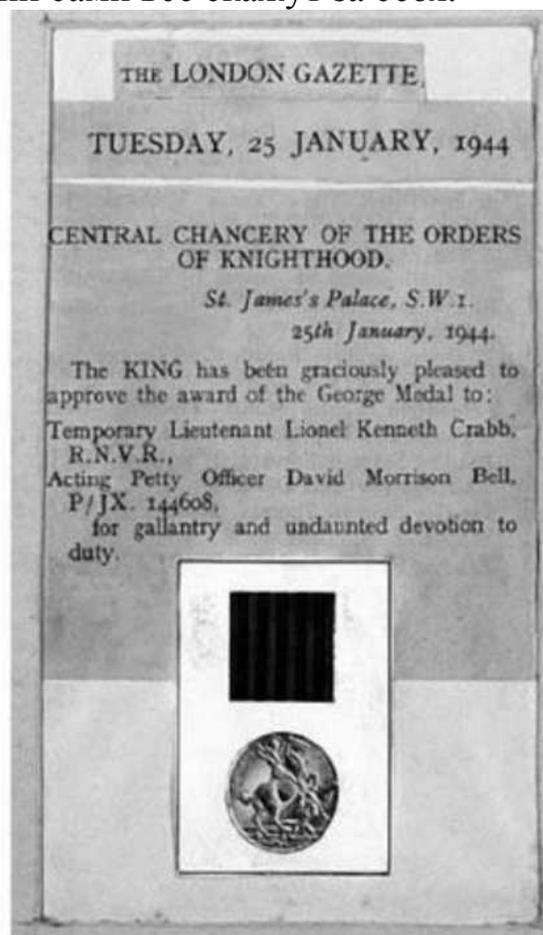
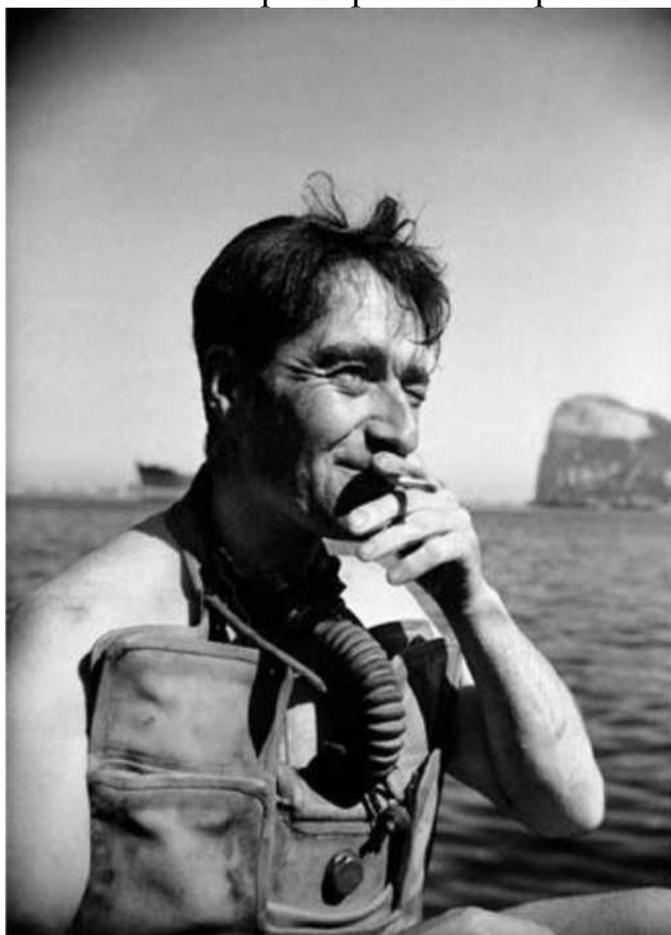
Почему именно он? Ведь Крэбб был уже немолод и своей физической формой похвастать не мог? Это так. Но Крэбб пользовался абсолютным доверием руководства флота. Имел колоссальный опыт работы в годы Второй мировой войны. Правда, риск дальнейшего использования его для подводных операций, безусловно, был. Командор уже находился в отставке. Лишь иногда подрабатывал на старой службе, деньги были нужны. На гражданке он только начинал вставать на ноги, выстраивая собственный небольшой мебельный бизнес.

Личная жизнь у фрогмена не сложилась. С женой он развелся, детей не было. Может быть, поэтому Крэбб пристрастился к выпивке, много курил. Словом, решение Адмиралтейства оказалось более чем спорным — скорее ошибочным.

Тем не менее Крэбб был рад, что получил очередное задание от военно-морской разведки Адмиралтейства. Он уже работал по однотипному крейсеру «Свердлов» годом раньше, во время его стоянки в той же портсмутской гавани, — проводил замеры и подводную съемку, так что не видел никаких трудностей в своей новой миссии.

Чем конкретно были интересны крейсера серии 68-бис для англичан? Чтобы ответить на этот вопрос, заглянем в базовые тактико-

технические характеристики корабля. Они сами все скажут за себя.

Командор Лайонелл Крэбб и приказ о его награждении Георгиевской медалью за храбрость и преданность службе

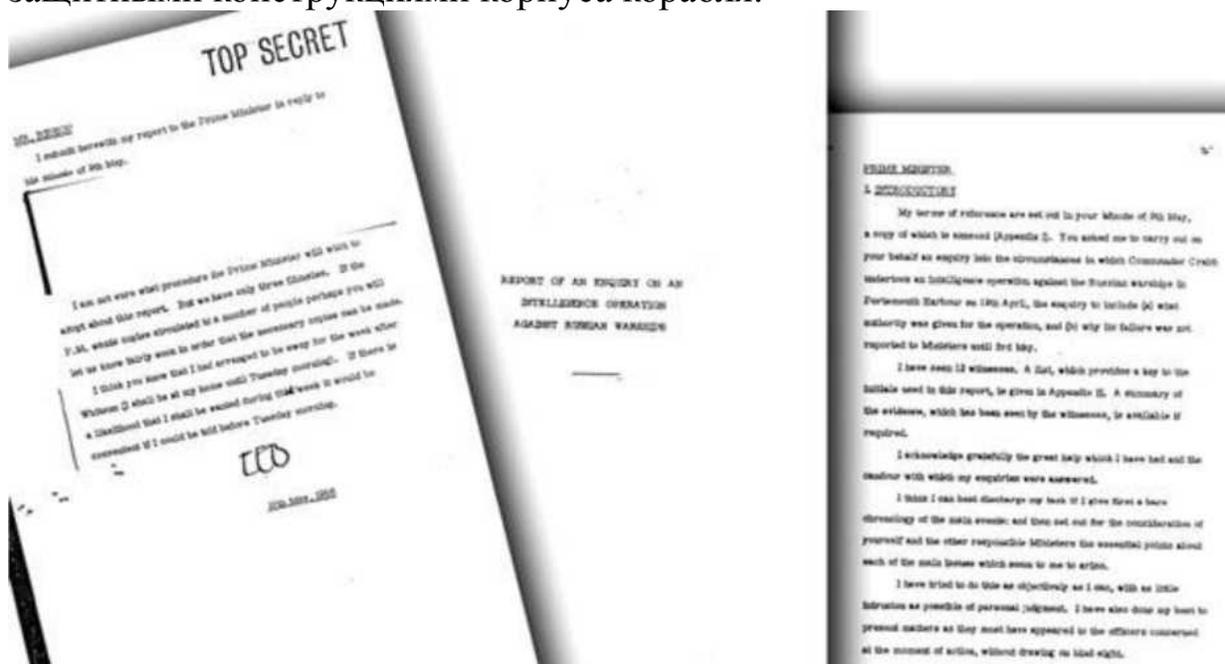
Водоизмещение — 17 000 тонн. Дальность плавания 17-узловой экономической скоростью — 5500 миль; автономность — 30 суток.

Длина — 210 м, ширина — 22 м, осадка — 7,8 м. Мощность главной энергетической установки — 81 000 кВт. Скорость хода — 32 узла.

Крейсер имел 2 турбины суммарной мощностью 128 000 л.с., 6 котлов и 2 винта диаметром 4,5 м.

Впервые на этом проекте советским кораблестроителям удалось реализовать идею создания «полностью сварного корпуса» из низколегированной стали, что по расчетам дало не только повышение технологичности постройки, но и снижение затрат. С помощью электросварки было выполнено также соединение и крепление

броневых плит, которые явились одновременно несущими и защитными конструкциями корпуса корабля.

Секретные материалы расследования провала операции «Кларет», проведенного по поручению премьер-министра Великобритании сэра Энтони Идена

Подводная защита крейсера включала в себя двойное дно корпуса (протяженность до 154 м), систему бортовых отсеков и продольных переборок, а также 23 главных водонепроницаемых автономных отсека. В прочности корабля немалую роль играла и смешанная система набора корпуса: преимущественно продольная — в средней части и поперечная — в его носовой и кормовой оконечностях.

Главной «фишкой» вооружения крейсера была его артиллерия — 12 орудий 152мм калибра в четырех башнях.

Если при этом иметь в виду, что речь идет о крейсерах начала 50-х годов прошлого века, то понять интерес военно-морской разведки Великобритании несложно.

В приводимом ниже документе из британского архива в разделе «Хронология» есть информация о том, что более всего интересовало британскую разведку. Вот небольшой отрывок из этого документа в авторском переводе на русский:

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

18 мая 1956 года

Доклад сэра Эдварда Бриджесса премьер-министру сэру Энтони Идену «О расследовании разведывательной операции против русских военных кораблей»...

... II. ХРОНОЛОГИЯ.

Декабрь 1954 года. Адмиралтейство поставило разведывательные службы страны в известность о необходимости сбора информации, касающейся характеристик подводных шумов русских военных кораблей. Эта задача была поставлена в ряду приоритетных.

Октябрь 1955 года. Русский крейсер «Свердлов» посетил Портсмут. Подробное обследование корабля было успешно проведено и принесло положительные результаты. В это же время корабли королевских военно-морских сил посетили Ленинград. Они были подвергнуты интенсивным разведывательным действиям со стороны русских, включая проведение ими подводных операций.

22 февраля 1956 года. В Адмиралтействе прошло совещание, на котором обсуждалась редкая возможность для разведки, которую давали визиты русских военных кораблей в западноевропейские порты.

14 марта 1956 года. Состоялось очередное совещание в Адмиралтействе по вопросам проведения разведывательных операций против русских военных кораблей в Портсмуте, в частности о возможности использования подводных пловцов.

[Часть текста удалена цензурой] связались с командором Крэббом, чтобы выяснить возможность его участия в осуществлении разведывательной операции против советского крейсера, на котором Х. и Б. должны были прибыть в Портсмут.

8 апреля 1956 года. Первый лорд Адмиралтейства обратился к премьер-министру за разрешением о проведении операции «Кларет» против русских военных кораблей.

Этот отрывок из доклада дает представление об интересах британской разведки в отношении наших военных кораблей. Сложнее объяснить, почему разведка Адмиралтейства взялась за это дело при запрете премьер-министра Энтони Идена на проведение каких-либо разведывательных действий против русских во время визита.

Провал операции «Кларет»

Военное руководство страны почему-то проигнорировало указание премьер-министра. Именно так и произошло. Вот еще один отрывок из того же доклада премьер-министру Идену:

8 апреля 1956 года. Первый лорд Адмиралтейства обратился к премьер-министру за разрешением о проведении операции «Кларет» против русских военных кораблей.

10 апреля 1956 года. *[Изъято цензурой]* определен перечень возможных разведывательных операций на период визита Х. и Б. (Приложение Ша). В результате проведенного совещания у *[изъято цензурой]* сложилось впечатление, что Форин-офис дал согласие на проведение предложенных операций против русских военных кораблей.

12 апреля 1956 года. Премьер-министр направил письмо Первому лорду Адмиралтейства по поводу предложенной операции «Кларет». В этом письме, в частности, говорилось: «Сожалею, но мы не можем предпринять в данной ситуации ничего подобного». Форин-офис был в курсе этого решения премьера.

Булганин, Иден и Хрущев, Лондон, апрель 1956 года

Из приведенного фрагмента доклада следует, что операции «Кларет» дали ход, несмотря на запрет премьер-министра. Когда

командор Крэбб не вернулся с задания, было принято решение не вести его поиск, чтобы не волновать русских. От Крэбба отказались все: и МИ-6, и военно-морская разведка, и Адмиралтейство.

Вот как мне объяснил эту путаную ситуацию британский историк Найджел Уэст, также проводивший собственное расследование дела Крэбба:

«Операцию „Кларет“ планировал Тед Дэйвис, работавший в апреле 1956 года под руководством шефа Лондонского отделения СИС Николаса Эллиота. Вопросами юрисдикции и согласований занимался Джон Генри. Контакты с Форин-офис были в ведении Майкла Вильямса.

Когда план операции был подготовлен, Эллиот обратился за согласием к руководству Форин-офис, а именно — к Вильямсу. Майкл Вильямс вместо того, чтобы запросить соответствующее разрешение, дал его сам без каких-либо дальнейших согласований. В день получения запроса от Эллиота, 7 апреля, скоропостижно скончался его отец, преподобный Фредерик Вильямс. И его мысли были совсем не о работе.

Получив "добро" от Вильямса, Эллиот приступил к осуществлению операции "Кларет", фактически не имея на нее согласия руководства».

Примерно такую же картину нарисовал мне в личной беседе и сам Николас Эллиот. После такого конфуза многие военные и министерские чины в Лондоне лишились своих должностей. В почетную отставку был отправлен генерал-майор Джон Синклер. Его место на посту руководителя Секрет Интеллидженс Сервис занял бывший шеф контрразведки сэр Дик Уайт. Сам же генерал — майор смог удовлетвориться лишь должностью директора завода по производству асбеста (!).

В почетную ссылку в британское посольство в Бонне отправили проштрафившегося Майкла Вильямса. На посту советника Форин-офис по связям с разведкой его сменил Джеффри Макдермотт.

С руководства Лондонским отделением СИС сняли Николаса Эллиота. Был подписан приказ об увольнении из МИ-6 Теда Дэйвиса. После ухода Дика Уайта на работу в СИС директорское кресло в МИ-5 получил его заместитель сэр Роджер Холлис.

В Адмиралтействе подыскали замену Первому лорду сэру Джеймсу Томасу и шефу военно-морской разведки контр-адмиралу Джону Инглису.

Вынужден был подать в отставку и премьер-министр сэр Энтони Иден. Его сменил коллега по партии тори Гарольд Макмиллан. Вот такая нешуточная перетряска случилась из-за провальной миссии Крэбба.

Лжесвидетель

Что же все-таки произошло с командором Крэббом 19 апреля 1956 года?

Простой ответ в начале XXI века предложил наш соотечественник и, как выяснилось, весьма неважный выдумщик Эдуард Кольцов. Его консультантом выступил отставной полковник КГБ Станислав Лекарев. Это они на пару замусорили отечественные СМИ своими фантазиями о герое «холодной войны», подводнике спецназа «Барракуда», отрезавшем голову вражескому диверсанту Крэббу, когда тот устанавливал магнитную мину под корпус крейсера «Орджоникидзе» на стоянке в портсмутской гавани. Затем закрытым указом героя якобы наградили орденом Красной Звезды.

Никаких доказательств своего подвига лихой рассказчик предъявить не мог. Но ему поверили все и сразу. Телеканал РЕН ТВ до сих пор в своих передачах время от времени крутит отрывки из «откровений морского дьявола».

Оба фантазера утверждали в своих интервью, что материалы дела Крэбба засекречены и у нас, и в Англии на века и никто не сможет оспорить их заявления. Но в этом они просчитались. Архивы были рассекречены. Более того, до недавнего времени оставался жив командир группы подводников крейсера «Орджоникидзе» капитан 1 ранга Евгений Романов. Вот несколько отрывков из записанного мною интервью с ним:

«На крейсере под моим руководством было три штатных водолаза для проведения ремонтных и осмотровых работ. Никаких посторонних или приписанных к кораблю на время похода водолазов на крейсере «Орджоникидзе» не было.

Водолазов в Портсмуте пришлось использовать после того, как мы обнаружили чужого подводника у корпуса корабля. Начштаба Ярошевич, да и многие другие, полагали, что этот подводник вполне мог прикрепить к днищу корабля какую-нибудь „коробочку“. Так что до выхода в море мы наладили помпу и три штатных водолаза тщательно проверили всю подводную часть корпуса крейсера.

Осмотрели винты, проверили все забортные отверстия. А их на подводной части корпуса немало. Начиная с небольших, размером в

спичечный коробок, и кончая кингстонами охлаждения главной турбины диаметром до 800 миллиметров, то есть около метра.

Евгений Викторович Романов - командир группы подводников крейсера «Орджоникидзе»

Руководство отряда была не на шутку взволновано. Беспокоился и командир похода Котов, и начштаба Ярошевич. Всех интересовало, что этот подводник возле нас делал. Нас собрал к себе начальник штаба. Стал расспрашивать. Спросил и меня:

— Как ты думаешь, зачем он всплыл?

Я сразу ему ответил:

— Во всяком случае, не для того, чтобы поприветствовать нас по случаю прибытия в Англию.

Я своих водолазов на осмотр подводной части корпуса отправил накануне отплытия. Почему не сразу? Мы, откровенно говоря, не верили, что нас могут подорвать в Портсмуте во время стоянки. Это ж скандал! Другое дело — на обратном пути. На этот случай прорабатывался такой вариант: перевести Хрущева, Булганина, Курчатова и Туполева во время возвращения на эсминцы —

“Совершенный“ (это проект “тридцатка-бис“, я на нем ранее плавал) и “Смотрящий“. Но в итоге сочли это дело ненужным.

Перед осмотром корпуса я ребятам сказал тогда:

— Смотрите внимательно. Если какую-нибудь “коробочку“ увидите, сразу сообщите. Но руками не трогайте. Для этого саперы есть. Только скажите, где, в каком шпангоуте ее увидели.

Ребята все внимательно осмотрели. С утра до вечера работали, все три водолаза крейсера. Ничего не нашли. Англичане это видели. Они вообще все время за нами наблюдали. В открытую, ничего не стеснялись. Ну и мы тоже за ними приглядывали. А как же иначе?! Дело житейское. Доверяй — но проверяй...

Единственное дополнительное оборудование, которое смонтировали на борту перед походом — это оборудование связи в каютах для гостей. Никакой новой техники — акустической или прочей — на крейсер перед походом не ставили...

Что я помню о всплытии подводника?

Это произошло утром 19 апреля. В 8 часов у нас на крейсере подъем флага. Я иду по верхней палубе, рядом — миноносец “Совершенный“, корабли стояли борт в борт. Гляжу, на миноносце мой давний приятель — главный мичман Горохов. Я ж до 55-го года с ним вместе служил на “Совершенном“.

— Здорово! — говорит.

— Здравствуй! — отвечаю.

— Евгений Викторович, — спрашивает он, — ты знаешь, что сегодня подводник всплывал?

— Когда?

— Да с полчаса назад.

— Подожди, — говорю я ему, — у меня сейчас подъем флага. Потом поговорим. Вскоре мы снова увиделись. Я ему говорю:

— Рассказывай.

— Утром я пошел посмотреть, как дела, — говорит Горохов. — Я ж за чистоту отвечаю, ты знаешь. На баке, у “огонька“ (место для курения), стоял вахтенный матрос.

— Как дела? — спрашиваю.

— Порядок! — отвечает.

Мы облокотились на леера, смотрим в воду, разговариваем. Вдруг ни с того ни с сего — вода здесь в гавани прозрачная — вижу: какая-то

тень в воде появилась. Я смотрю, матрос тоже смотрит. Неожиданно на поверхность всплывает подводник. Голова в маске. Вижу глаза — напуганные. Смотрит на меня. Между нами — метра три-четыре. Руками скребет по борту. Но корпус — то у нас сварной. Заклепок нет. Ухватиться не за что. Смотрит на нас. Я остолбенел. Такая неожиданность — подводник всплыл! Прошло секунд 15–20, и он ушел вниз.

— Ты доложил? — спросил я.

— А как же! Докложил дежурному командиру.

После разговора с Гороховым я только зашел в каюту, меня вызывают наверх. Прихожу. Ярошевич, начштаба, спрашивает:

— Ты слышал?

— Только что от Горохова, — отвечаю. — Вы вызвали его?

— Сейчас должен прибыть.

Мичмана вызвали наверх. Горохов еще раз повторил свой рассказ, все, что видел. Стали рассуждать. Один одну версию выдвигает, другой — вторую, третью...

Я говорю:

— По-моему, это был крик о помощи. Судя по тому, как он себя вел, со слов Горохова, подводник просил о помощи. Помощь не была оказана, и он ушел вниз. Возможно, потерял сознание.

— У тебя водолазы готовы? — спросил Ярошевич.

— Конечно.

— Надо бы посмотреть. Может быть, найти его.

— Найти его вряд ли возможно. Здесь довольно сильная приливная волна. Оттого и вода в бухте такая чистая. Меняется все время. Течением его наверняка уже унесло. Если его искать, то только под стенкой. Она же здесь навесная, на сваях.

Потом я сам туда спускался вместе с подводниками. Мы взяли корабельный катер. И с него спустились. Заглянули за сваи под стенкой. Ничего не нашли. Англичане за нами наблюдали».

Конец записи.

По-моему, история понятная. И добавить здесь нечего. Крэбб почувствовал себя плохо и всплыл. То ли сердце прихватило, то ли оборудование регенерационного костюма фирмы «Пирелли» дало сбой,

и он начал задыхаться. Теперь этого точно уже не узнаешь. Помочь Крэббу не успели.

Что стало с телом мертвого подводника в гавани, где сильное подводное течение и масса кораблей, — можно легко вообразить. Тело вполне могло со временем разложиться и угодить под корпус какого-нибудь судна или попасть под винты, получить сильный удар и оказаться изуродованным. Ну а впоследствии расчлененный труп подводника без головы и без рук могло выбросить на берег приливной волной. Где его и обнаружили рыбаки...

Не слишком веселая история, у которой уже почти не осталось никаких тайн.

Пора поставить точку.

По версии Кольцова, он убил Крэбба, перерезав ему ножом горло, в 2 часа ночи 19 апреля. Выходит, Крэбб никак не мог быть жив утром, совершая разведку корпуса нашего корабля. Да и не мог сам Кольцов идти ночью под крейсер без ведома руководства корабля! Если он вообще был на борту, о чем никому, кроме самого Кольцова, не известно.

Далее. В подольском Центральном архиве Министерства обороны РФ в картотеке учета награжденных орденом Красной Звезды Кольцов Эдуард Петрович, 1933 года рождения, уроженец города Ростова-на-Дону, не значится. В учетно-послужной карте старшего лейтенанта Кольцова Э.П. сведений о награждении орденом Красной Звезды также не имеется. Просьбы дать номер ордена Кольцов игнорирует. Может быть, потому, что за присвоение и ношение чужих наград в России полагается статья?

И еще. Специального оперативного подразделения ГРУ «Барракуда» в апреле 1956 года не существовало. Первые отряды боевых пловцов появились на советском военно-морском флоте, в спецслужбах и разведке позже. В апреле 1956го министр обороны Г.К. Жуков только издал приказ об организации специальных сил военно-морского флота. Первым летом 1956 года был создан спецназ Балтийского флота. В составе КГБ СССР при его 9-м Управлении первый отряд по борьбе с подводными диверсионными силами и средствами был сформирован только в 1967 году на Балтийском флоте.

Тайна короны «Красной королевы»

Страницы ведущих бельгийских газет в 2013 году обошел сенсационный материал журналиста Пьера Низе о том, что тайна считавшейся пропавшей бельгийской короны разгадана. И сделали это не бельгийцы, а некий русский писатель Геннадий Соколов. История, рассказанная им, стала откровением не только для читателей этой страны, но и для членов бельгийской королевской семьи.

Наводка на генерала Серова

В чем суть дела, чем я смог удивить бельгийцев? — спросите вы. Дело в том, что бельгийская корона, или, точнее сказать, диадема прабабушки правящего ныне короля Бельгии Филиппа на протяжении своей более чем вековой истории то появлялась, то исчезала. Самым таинственным было ее отсутствие с 1940 по 1960 годы. За эти два десятилетия ее никто не видел. Ходили слухи, что корону похитили фашисты в годы оккупации. Затем она ненадолго появилась. Но после смерти ее владелицы королевы Елизаветы Бельгийской в 1965 году диадема снова пропала из виду.

Мне по воле случая удалось приоткрыть завесу тайны с истории этой короны. Очевидно, когда секрет королевского дома становится вдруг достоянием гласности, это не может остаться без внимания. Особенно если возмутителем спокойствия оказывается иностранец, тем более русский. Так результат моего расследования стал небольшой сенсацией для бельгийцев, своего рода бурей в стакане воды.

Специально историей пропавшей короны я, естественно, не занимался. Не мой профиль. Это расследование стало как бы ответвлением более масштабной работы, посвященной изучению малоизвестных эпизодов противостояния британской и советской разведок в годы «холодной войны».

Изучая в 80-е годы в Лондоне, где я работал в пресс-отделе советского посольства, публикации британских историков, я наткнулся на один занятный пассаж в книге профессора Школы славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета Мартина Макколи. В нем речь шла о взаимоотношениях Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева и председателя КГБ СССР И.А. Серова. Ссылаясь на мнение советского историка Роя Медведева, его британский коллега писал — я цитирую в переводе на русский: «Во время Второй мировой войны бельгийская корона была похищена и исчезла. После долгих и продолжительных поисков она была обнаружена в обширной личной коллекции генерала Серова... Он похитил ее, работая на СМЕРШ (советскую военную контрразведку) в Германии. Корону вернули. Но Серова не тронули, он был нужен и полезен Хрущеву. Тот перевел его на работу руководителем ГРУ».

Прочитав такое, я, естественно, был заинтригован. Интерес возрос еще больше, когда Рой Александрович Медведев при встрече со мной категорически отверг какую-либо свою причастность к этой версии британской стороны. С его слов, он понятия не имел и не имеет о пропаже бельгийской короны и роли генерала Серова в ней.

Профессор Макколи тем не менее при моих запросах с упорством, достойным лучшего применения, продолжал настойчиво ссылаться на мнение известного российского историка. Странно, не правда ли? Ответ на эту шараду, впрочем, лежал на поверхности. Источником информации для профессора Макколи были не труды советских историков, а светлые головы спецов-аналитиков из британской разведки МИ-6.

Начав расследование, пришлось столкнуться с массой проблем. И оно растянулось на годы. Начну хотя бы с того, что ни о короне, ни о ее пропаже никто поначалу и слушать не хотел. Бельгийские официальные лица заявляли, отвечая на мои обращения, что такого атрибута королевской власти, как корона, у них в стране попросту не существует. Ведь престолонаследование в Бельгии осуществляется по мужской линии. Советские и российские властные структуры свою причастность к «пропаже» короны категорически отрицали...

Что мне оставалось делать? Я продолжал заниматься своей любимой работой — расследовал так называемые «белые пятна» в истории противоборства британской и советской разведок. В этой связи роль генерала Серова, стоявшего у руля спецслужб СССР на протяжении четверти века, была, как вы понимаете, совсем не лишней для изучения. Но многие из интересовавших меня фактов, естественно, хранились в секретных архивах за семью печатями.

Как к ним подобраться? Я инициировал официальные письма в адрес руководства КГБ и ГРУ за подписью крупных начальствующих чинов с просьбой разрешить мне допуск к архивным материалам. Поначалу попытки были безуспешны. Мне неизменно отказывали.

Потом помог случай. Архивные материалы все-таки показали, правда, далеко не все. За это отдельное спасибо заместителю начальника ГРУ контр-адмиралу Бардееву и генерал-лейтенанту Здановичу (в те годы, правда, он был просто майором КГБ). Кроме того — и это много важнее, — на меня вышел Иван Александрович Серов. К сожалению, случилось это незадолго до его смерти. Тем не менее

беседы с опальным генералом были исключительно интересны и содержательны. Серова же, как я понял, привлекала во мне возможность сотрудничества в подготовке и издании его мемуаров. Они готовились генералом тайно на протяжении нескольких лет, без разрешения сверху. И первый их вариант, как я понял, попал на Лубянку.

Генерал И.А. Серов (1905–1990)

По одной из версий — не без помощи известного всем нам автора саги о Штирлице, писателя Юлиана Семенова. Он был другом не только зятя Серова, мастера советского детектива Эдуарда Хруцкого, но и шефа КГБ Юрия Андропова. А руководство страны не хотело, чтобы самовольные воспоминания первого председателя КГБ появились на свет. Так или иначе, Серов после первых встреч со мной, видимо, решил довериться мне в этом рискованном деле. Во всяком случае, намекнул об этом. Однако смерть генерала в июле 1990 года, увы, не позволила нам эти планы реализовать.

Трофейное дело

Но случай — случаем, а дело — делом. В архивных материалах КГБ и ГРУ я, конечно же, нашел немало интересного. Но о том, что касалось похищения Серовым бельгийской короны, не было ни слова. Помогли партийные архивы.

В докладной записке Первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву от председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Н.М. Шверника «О фактах преступной деятельности Серова» от 31 декабря 1958 года я нашел искомую зацепку. В этом документе речь шла о хищениях генералом и его подчиненными валюты и драгоценностей из рейхсбанка и фюрербункера в мае 1945 года.

Из этих материалов нетрудно было заключить, каким путем бриллиантовая диадема бельгийской королевы Елизаветы могла оказаться у генерала Серова. Ведь Сталин лично поручил ему операции по пленению фашистской верхушки, взятию гитлеровского бункера и рейхсбанка в Берлине.

Однако предположения, как говорится, в дело не подошьешь. Нужны были неоспоримые доказательства. Сам же Серов на мой вопрос о короне, ответил неохотно и коротко: «Корону вернули? Вернули». Мол, чего же еще?! Вопрос закрыт. Развивать эту тему ему явно не хотелось.

Но я продолжал поиск даже в ситуации, которая казалась тупиковой. Помогало природное любопытство, фанатичный интерес к историческим загадкам, тайнам прошлого, если хотите. У каждого человека — свои причуды. Есть они и у меня.

К противоречивой, загадочной и во многом отталкивающей личности генерала Серова любого автора потянет, извините, как муху на мед. Но не в меньшей степени, правда, по иным причинам меня поразила судьба королевы Елизаветы.

Королева всех бельгийцев

Это была удивительная женщина. Баварская принцесса из рода Виттельсбах родилась в 1876 году в Германии. Девочка получила блестящее образование, свободно владела тремя языками. С детства серьезно увлекалась музыкой. И хотя позднее к этому увлечению добавились скульптура, живопись, египтология, медицина и зоология (!), музыка осталась ее главной страстью на всю жизнь.

В 1900 году она вышла замуж за наследника бельгийского престола, кронпринца Альберта, а в 1909 году Альберт и Елизавета стали королем и королевой бельгийцев.

В этом союзе соединились два творческих и разносторонних человека. Альберт был спортсменом, альпинистом, естествоиспытателем и даже летчиком. У них было трое детей, первенец стал впоследствии королем Леопольдом III.

Серьезные испытания для страны принесла с собой Первая мировая война. Невзирая на немецкое происхождение королевы и близкое родство с королем, кайзер Вильгельм отдал приказ о вторжении в нейтральную Бельгию, будучи уверенным в ее неспособности оказать серьезное сопротивление. Германский штаб рассматривал бельгийскую территорию всего лишь как удобную дорогу для атаки на Францию. Королевская семья ответила двумя фразами. Альберт: «Бельгия — это нация, а не дорога». Елизавета: «Теперь между Германией и мной упал железный занавес».

Бельгийцы оказались твердыми не только на словах. Героическое сопротивление маленькой армии, мужество короля, беспощадность немцев, варварское разрушение ими бельгийских городов не позволили кайзеру добиться капитуляции соседнего королевства.

Королева Елизавета Бельгийская (1876–1965)

После войны ставшие популярными в Европе Альберт и Елизавета вернулись к прежнему образу жизни. Королева создала и возглавила фонды помощи больным, организовала лечебницы. При ее активном участии в Брюсселе построили Дворец изящных искусств, королевскую библиотеку, создали Национальный симфонический оркестр. Но в 1934 году в ее жизни наступила черная полоса: погиб, сорвавшись со скалы, ее супруг. К жизни королеву вернула музыка. Она с энтузиазмом взялась за организацию музыкальных конкурсов и гастролей артистов.

Альберт и Елизавета

Первый конкурс прошел в довоенном 36-м. Для участия в нем собрались все ведущие скрипачи того времени. Но первую премию получил наш Давид Ойстрах, став всемирно признанным корифеем скрипки. Через год Елизавета открыла двери конкурса для пианистов. И вновь гран-при увез в Москву советский музыкант Эмиль Гилельс.

Когда началась Вторая мировая война, повторился военный сценарий августа 14го: Германия вероломно напала на Бельгию. Но на этот раз бельгийская армия не оказала серьезного сопротивления, а король Леопольд III не последовал примеру своих героических родителей. Единственной доступной для Елизаветы формой сопротивления были многочисленные протесты и ходатайства в адрес

фашистского руководства, которыми она пыталась защитить политических узников и военнопленных. Почти всегда это было безрезультатно.

Не смогла она помочь и русской эмигрантке Марине Шафровой, которая в декабре 1941 года в Брюсселе убила немецкого офицера. Немцы пригрозили расстрелять 60 заложников, после чего Шафрова сдалась оккупантам. Королева Елизавета назвала Марину Шафрову «бельгийской Жанной д'Арк» и ходатайствовала перед Гитлером о ее помиловании. В ответ фюрер лично приказал обезглавить женщину. После войны королева Бельгии распорядилась разыскать прах Марины и перезахоронить ее останки в Брюсселе с почестями, отдаваемыми национальным героям.

В годы Второй мировой войны Елизавета видела в Советском Союзе силу, способную сокрушить ненавистного врага. Сразу после освобождения Бельгии Елизавета дала свой патронат Комитету помощи советским пленным, посетила большой лагерь советских граждан на окраине городка Аль.

Она выделила из личных средств деньги на утепление их жилищ, подарила женщинам и девушкам одежду и обувь. В пожилом возрасте она начала усиленно изучать русский язык. Об успехах на этом поприще говорит то, что послевоенную переписку с Давидом Ойстрахом она старалась вести только на русском.

В послевоенные годы Елизавета возобновила проведение музыкальных конкурсов и гастролей, постоянно приглашая на них советских артистов. Словом, ее в отличие от многих других монархов никогда нельзя было упрекнуть в антисоветских настроениях. Из-за этого «желтая пресса» нередко называла ее «красной королевой».

Такая монаршая судьба и доброе отношение к России вряд ли кого-то из русских могли оставить равнодушным. Я не стал исключением.

Что, в конце концов, позволило приблизиться к разгадке тайны утраченной короны? Помог опять же его величество случай. Я работал над очередной своей книгой, на этот раз — документальной хроникой апреля 56-го, историей похода крейсера «Орджоникидзе» в Англию с Хрущевым и Булганиным на борту. Историей неизвестной до недавнего времени секретной операции британской разведки против нашего крейсера под кодовым названием «Кларет» и связанного с ней

таинственного исчезновения британского подводника Лайонелла Крэбба, главного участника той тайной операции.

Случайная запись

Одним из моих источников был капитан 1 ранга, командир группы подводников, участник того похода и главный механик крейсера Евгений Викторович Романов. Он-то и показал мне удивительный документ — случайную запись разговора Серова и Хрущева, сделанную во время того перехода из Балтийска в Портсмут.

Запись эту сохранили «слухачи» из ГРУ. Кто и почему стал писать разговор Серова с Хрущевым? Вряд ли генерал-лейтенант Шалин, тогдашний начальник ГРУ, мог такое разрешить.

Каперанг Романов объяснил мне, что писать собирались вовсе не их разговор, а беседу начальника разведуправления Балтийского флота капитана 1 ранга Соловьева с военно-морским атташе Великобритании капитаном Эдрианом Норти. Он был официально приглашен советской стороной в поход на крейсере. Соловьев его «окучивал» и периодически подпаивал в течение похода, чтобы получить нужную информацию. Хрущев пригласил англичанина на свой день рождения, который отмечали во время похода на борту крейсера. Скрытый микрофон «грушники» установили в том месте, где сидели Соловьев и Норти. Под завязку вечеринки они ушли. Оставшись вдвоем, Хрущев и Серов сели поблизости от микрофона. Так и получилась эта запись. Случайно. В том диалоге возникла неожиданная тема — о пропавшей «черной тетради» Сталина и... о бельгийской короне. Вот небольшой отрывок той записи:

«Хрущев: А украденная тобой бельгийская корона где красуется? У твоей жинки на голове? Или в шкафу на даче?

Серов: Это ложь, клевета! Если какая-то корона действительно была украдена, обязательно найдем ее и вернем. Ведь отыскивали же мы след черной тетради Сталина. В ней, судя по всему, он записывал компромат. Готовился к расправе, да не успел...»

Эта запись пусть и косвенно, но подтверждала версию о нахождении короны в СССР.

Черная тетрадь Сталина

В записанной беседе Хрущева с Серовым речь шла, помимо бельгийской короны, и о некой «черной тетради» Сталина. На мой прямой вопрос Серову, что стало с «черной тетрадью», он сказал, что отдал ее Хрущеву. Подробности содержания тетради он мне не раскрывал, да я и не настаивал на этом. Надеюсь, что все еще впереди. Думал, закончу две свои книжки, возьмусь писать третью: о самом Серове и «черной тетради». Генерал был согласен. Связывал с нашим сотрудничеством определенные надежды. Хотел, наконец, вернуть себе «доброе имя» и партбилет. Ведь восстановили же в партии Молотова. А он чем хуже?

Как к нему попала эта «черная тетрадь»? Версий несколько. Я думаю, что сначала ею завладел Берия. Большинство историков, правда, полагают, что Берия ее и уничтожил. Лаврентий Палыч, очевидно, держал ее про запас, чтобы использовать против своих политических врагов. Компромат, собранный в ней, был, наверное, не только на самого Берия, но и на Хрущева, Маленкова,

Молотова, других соратников. Не секрет, что незадолго до кончины Сталин фактически начал атаку на свое ближайшее окружение. Готовились расправы над Микояном, Молотовым... И, возможно, в основе грядущих расправ лежала информация, которую Сталин клал на страницы этой «черной тетради».

Но воспользоваться ею Берия не успел. В июне 53-го, как известно, Хрущев сотоварищи арестовали его. Личную охрану Берии арестовывали именно люди Серова. Занимался он и обысками в рабочем кабинете и особняке Берии. Словом, генерал отыскал заветную тетрадь. И оставил компромат себе. На всякий случай.

Хоть они и приятельствовали с Хрущевым, но в большой политике, как известно, друзей не бывает. Эти двое были, скорее, заклятыми друзьями. Хрущев тоже собирал компромат на председателя КГБ. Досье на Серова завел еще шеф МГБ Абакумов, продолжил по указанию Хрущева министр внутренних дел Дудоров, а затем и председатель Комитета партийного контроля Шверник. Это были материалы о хищениях Серовым ценностей в Германии в 45-м, а также материалы на отца Серова, при царе служившего охранником

Кадымской тюрьмы. Этот компромат Серов пытался уничтожить. Против Абакумова и Дудорова вел нешуточную личную войну. И все архивы старательно зачищал.

Думаю, Серов был вынужден отдать «черную тетрадь» Хрущеву. Возможно, одна из причин, почему Хрущев почти 10 лет держал генерала на первых ролях в спецслужбах СССР — в КГБ, а затем и в ГРУ, — заключалась в том, что Серов, помимо прочего, был знаком с содержанием «черной тетради».

Не исключаю, кстати, что генерал сделал ее копию. Это был хитрый, опытный служака. Полагаю, Хрущев каким-то образом мог узнать о копии. И тогда решил убрать Серова из политики, чтобы тот не смог использовать компромат в возможной борьбе за власть противников Хрущева.

Джеймс Бонд в юбке

Была в поиске пропавшей бельгийской короне и еще одна любопытная история, связанная с баронессой Дафной Парк, знаменитой английской шпионкой.

В середине 50-х годов мисс Парк трудилась в должности второго секретаря посольства Великобритании в Москве. Это было прикрытием для ее работы в качестве резидента британской разведки МИ-6.

Г-жа Парк знала, что Серов в момент взятия Берлина в 45-м заведовал перевозом материальных ценностей, что он увлекался антиквариатом и часть из перевозимых ценностей присвоил себе. Документальных доказательств у нее не было, но очень хотелось найти компромат на председателя КГБ. Он был убежденным англофобом, отыскать в его коллекции какой-либо знаковый предмет и на этой почве скомпрометировать шефа Лубянки стало бы для шпионки большой удачей.

Толковый профессионал, мисс Парк понимала, что корону, очевидно, «потерял» Леопольд III. В отсутствие короля первые шесть лет после войны бельгийцам было не до монарших атрибутов. Но в 50-е годы возвращение короны стало для королевского дома Бельгии делом чести. Мисс Парк, естественно, была не прочь насолить шефу КГБ. Даже не имея достоверных доказательств, можно было через прессу раскрутить нешуточный международный скандал и порядком досадить Советам, попытаться опорочить кремлевскую власть.

Говорят, что мисс Парк в этих целях пошла на уловку. Историю о ней я слышал из разных, вполне достоверных источников.

Баронесса Дафна Парк (1921–2010)

Якобы она позвонила в бельгийское посольство в Москве одному из знакомых ей дипломатов и заявила, что знает, где находится корона бельгийской королевы. Что жену Серова якобы видели в королевской диадеме на спектакле в Большом театре. Дафна Парк прекрасно знала, что ее телефон прослушивают и об этом разговоре сразу сообщат в Кремль. Согласно этой версии, Хрущев получил такую информацию и, в свою очередь, решил использовать ее для выяснения у Серова судьбы так называемой «черной тетради» Сталина. О чем, собственно, и шла речь в разговоре, случайно записанном на крейсере «Орджоникидзе».

Должен заметить, что при моей встрече с Дафной Парк в Оксфорде, где она после выхода в отставку трудилась директрисой одного из колледжей, я попытался разговорить «Queen of Spies» («королеву шпионов», как ее именовали журналисты) на тему ее московской уловки. Но «Джеймс Бонд в юбке» (это еще одно расхожее прозвище баронессы Парк) лишь отшутилась в ответ и быстро перевела разговор на другую тему.

Диадема Елизаветы Бельгийской

Возвращение короны

Что случилось с короной в дальнейшем? — спросите вы. Ее вернули бельгийской королеве Елизавете в Москве. Она приехала в СССР в 58-м. Факт возвращения короны по обоюдному согласию было решено оставить в тайне. Ни той, ни другой стороне разглашение столь скандальной истории по понятным причинам было невыгодно.

В 1960-м королева Елизавета впервые после 20-летнего перерыва появилась в своей бриллиантовой диадеме на церемонии бракосочетания своего сына бельгийского короля Бодуэна I.

Как результаты расследования стали известны в Бельгии? Очень просто. «Российская газета» имеет ряд специальных изданий за рубежом, выходящих на иностранных языках. Одно из них, «Россия без границ», выходит на французском языке в Бельгии. Вот для его корреспондента Марины Образковой я и дал интервью. Оно попало на глаза бельгийским репортерам. Они стали атаковать меня просьбами дать эксклюзивное интервью. Я принял предложение известного журналиста из Льежа Пьера Низе. Его материал перепечатал ряд изданий медиахолдинга «Сюд-Прессе», работающего на франкоязычную читательскую аудиторию страны.

Вслед за бельгийскими публикациями Марины Образковой и Пьера Низе ко мне с просьбой об интервью обратился московский корреспондент сразу двух ведущих газет Великобритании «Дейли мейл» и «Дейли экспресс» Уилл Стюарт. Он написал весьма комплиментарный для имиджа всемогущей разведки Ее Величества материал. Но ни одна из лондонских газет не опубликовала его статью под громким заголовком «Crowning Glory of Britain's Queen of Spies», что по — русски можно перевести как «Коронованная слава британской королевы шпионов». Любопытно, не правда ли? Московский корреспондент, видимо, хотел поднять престиж родной британской разведки, но ее тайное лобби в редсоветах лондонских газет отстаивало иную позицию: тайное во что бы то ни стало не должно стать явным.

Елизавета Бельгийская очень любила свою диадему, та ей была к лицу. Но позволю себе напомнить, что в первые годы царствования у королевы была совсем другая корона. И она ей совсем не нравилась. Массивный, лишенный даже тени элегантности, золотой обруч с

камнями никак не подходил для молодой и очаровательной супруги короля Альберта I. Было решено заказать новую корону. Выбор пал на знаменитый швейцарский ювелирный Дом Картье. Заказ принял один из самых талантливых его ювелиров — мастер Анри Шено. Он учел все пожелания, и в 1912 году голову Елизаветы украсила одна из самых элегантных диадем в мире с камнями, взятыми со старой короны. В центре ее блистал красавец бриллиант в 5,84 карата.

Помимо этой диадемы ювелиры Картье изготовили для бельгийской королевы целую серию драгоценностей, заслужив в 1919 году титул «поставщика королевского дома Бельгии».

Родиной же этого украшения — диадемы как таковой — является, как известно, Древняя Персия. Именно там появился этот термин, обозначающий королевский головной убор в форме конуса, инкрустированный драгоценными камнями. Впоследствии диадема, или тиара, стала символом монаршей власти, а также непременным атрибутом при обрядах бракосочетаний и восхождения на престол.

Замечу, между прочим, что английская королева Елизавета II на приемах обычно появляется в диадеме, которая на самом деле принадлежала русской княгине Марии Павловне Романовой, супруге великого князя Владимира Александровича, сына Александра II и брата Александра III. Княгиня оказалась одним из немногих членов русской императорской семьи, которой удалось спасти свои сокровища после революции. И помог ей в этом агент британской разведки Берти Стопфорд. Опытный разведчик, он по наводке княгини летом 1917 года проник во Владимирский дворец, где были спрятаны сокровища, и переправил их в Лондон. После смерти княгини в 1920 году коллекция ее драгоценностей была продана, в том числе и Владимирская тиара, ныне принадлежащая британской короне.

Она была заказана русским придворным ювелирам в 1890 году и состояла из многочисленных бриллиантов и крупных жемчужных капель. По просьбе ее новой хозяйки ювелиры усовершенствовали диадему. Жемчужные капли сделали съемными, а на их место поместили 15 изумрудных подвесок кембриджских изумрудов. Так наша Владимирская тиара стала украшением в коллекции Дома Виндзоров и любимой диадемой ныне царствующей королевы Великобритании Елизаветы II. И эта корона, увы, для нашей страны утрачена безвозвратно.

Был в истории бельгийской королевской короны не только русский, но и германский след. Однако о нем, к сожалению, мне мало что известно.

Бытует мнение, что корона была похищена гитлеровцами во время оккупации Бельгии в 1940 году. Но как это произошло, никто до сих пор не смог установить. Эту версию мало кто оспаривает.

Но все же существуют и другие версии того, как бриллиантовая диадема Елизаветы попала в руки фашистов. Одни говорят, что ее мог отдать или продать немцам сам король без ведома своей матери, чтобы обеспечить себе спокойное и безбедное существование в годы оккупации. Другие утверждают, что корону продала Елизавета, чтобы на полученные за нее деньги помогать бойцам Сопротивления и военнопленным в немецких лагерях Бельгии. Версия эта симпатичная, но недоказуемая. Точной документированной информацией никто не располагает. Очевидно, Елизавета унесла эту тайну с собой в могилу.

Где сейчас находится корона? — спросите вы. В Женеве, в спецхране ювелирной фирмы Картье. Дело в том, что после смерти королевы Елизаветы в 1965 году монаршие драгоценности унаследовал ее сын, экс-король Леопольд III. Его вторая жена (от мorganатического брака) Лилиан де Рети тайно продала корону на частном аукционе. Ее выкупила фирма-изготовитель в 1987 году. И теперь Дом Картье иногда выставляет свое творение на закрытых для широкой публики выставках раритетных драгоценностей.

Должен сказать, что в откликах на мое интервью Пьеру Низе прочитавшие его бельгийцы не скрывали своего откровенного возмущения поступком Лилиан де Рети. Думаю, они справедливо полагают, что она не имела морального права продавать бельгийскую корону. Многие уверены, что бриллиантовая диадема прабабушки нынешнего короля Бельгии Филиппа украсила бы голову его супруги и сохранила бы историческую традицию. Что особенно важно для сравнительно молодого по европейским меркам бельгийского государства.

Елизавета в возвращенной ей диадеме (1960 г.)

Правнучка королевы Елизаветы принцесса Мария-Эсмеральда — не могу умолчать об этом — высоко оценила мой скромный труд, назвав поведенную мною историю короны «невероятно интересной». Словом, я удостоился королевского «мерси».

И ЕЩЕ. В 2016 году в свет вышла книга Сергея Хрущева «Реформатор», написанная им об отце — Никите Сергеевиче Хрущеве. Вот небольшой фрагмент из нее как раз по теме:

«Корону бельгийского короля немцы конфисковали в начале войны, и она осела в сокровищнице то ли Геринга, то ли еще у кого-то

из немецких бонз. После победы, когда в советской зоне оккупации Германии Жуков с Серовым полновластно распоряжались всем и вся, она стала "трофеем" Ивана Александровича.

Тогда из Германии без утайки, открыто все тащили всё, что под руку попадет: генералы — вагонами, полковники — машинами, а кто чином ниже — чемоданами и рюкзаками. Все всё знали, и все молчали, такую практику негласно санкционировал сам Сталин».

Кот шпион, ядерные черви и прочее

ЦРУ США в начале 2017 года выложило в Сети в открытый доступ на собственном сайте около 12 миллионов страниц некогда секретных документов, касающихся деятельности американской разведки с 1940 по 1990 год. Рассекреченные документы, в частности, включают материалы о самых необычных разведывательных операциях.

Секреты в открытом доступе

Что это за нововведение такое задумали в Лэнгли? Зачем и почему решили «выдать на гора» миллионы накопленных секретов? Может, они просто устарели и нет смысла их больше охранять? Думаю, однако, неспроста вся эта «открытость» в ЦРУ вдруг расцвела. Наверняка парни из Лэнгли в очередной раз решили покрасить своей «конторе» забор. Вид у него стал уж больно непрезентабельным.

Закон о свободе информации, действующий в США, разрешает и даже обязывает рассекречивать гостайны через 25 лет, не раньше и не позже. Это на бумаге. А на практике спецслужбы страны вольны делать так, как считают нужным. Могут выставить свои суперсекреты на всеобщее обозрение и через пять лет и через полвека, а могут и вовсе их не выставлять. Примеров тому не счесть. Чтобы такая вседозволенность не бросалась в глаза, «контора» считает необходимым тщательно работать над своим реноме. Показное и систематическое «рассекречивание» грифованных документов — важный элемент пиара для ЦРУ и его архивных служб. По сути же, это игра на дилетанта под лозунгом: «Посмотри, какой я добрый!»

Последний шумный вброс в СМИ информации о миллионах рассекреченных страниц цереушных документов — очередной шаг в этом направлении. Ведь никакого дополнительного, а тем более значительного объема рассекреченных материалов в архиве ЦРУ в 2017 году не появилось.

О чем же тогда идет речь? Речь идет о завершении работы по оцифровке разгрифованных документов ЦРУ и выкладке всего объема архивных документов в Сеть для всеобщего пользования в режиме онлайн. Это непростая и весьма значительная по объему работа. До сих пор ни одна спецслужба мира не предлагала пользователям Интернета такой щедрой помощи.

Программа эта была анонсирована много лет назад. Вебсайт ЦРУ каждый год пополнялся новыми материалами. Работу предполагалось закончить к концу 2017 года. Но «стахановцы-архивисты» из Лэнгли выполнили план с опережением почти на год.

Что это нововведение дает, например, мне лично как писателю, историку спецслужб? Оно дает доступ по Интернету через вебсайт ЦРУ

к рассекреченным с 1940 года архивным материалам американской разведки. Раньше в Сети я имел доступ лишь к ограниченному их количеству. За поиском не найденных онлайн-материалов я обращался к своим друзьям или коллегам в США. Им нужно было ехать в Национальный архив, что в городке Колледж-парк, штат Мэриленд, и через один из четырех тамошних терминалов искать необходимые документы. Несколько дней спустя я мог получить их на свой электронный адрес. Теперь же нет нужды беспокоить просьбами заокеанских партнеров. Любой рассекреченный документ можно увидеть на экране домашнего компьютера, заполнив графу поиска на сайте «конторы». Прогресс! Признаюсь, я уже опробовал новые возможности такого поиска. Мне понравилось.

Кошачий шпионаж

При первом знакомстве с новыми возможностями этого ресурса я набрел в поиске на некоторые любопытные документы. В частности, на проект «Акустический кот». Оказывается, была такая секретная операция, задуманная научнотехническим отделом ЦРУ ровно 55 лет назад.

Признаться, я давно хотел найти архивные документы по этой операции. Слышал, что ее материалы когда-то сгорели при пожаре. Но надеялся, что кое-что, может быть, все же сохранилось. И вот на днях нашел на сайте ЦРУ кое-что любопытное.

Наверное, большинству из читателей известно об использовании животных и пернатых в военных и разведывательных целях. Скажем, собак, дельфинов, голубей, даже воронов. Но речь в проекте ЦРУ, заинтересовавшем меня, идет не о воронах, а о кошках и их тренере Бобе Бейли.

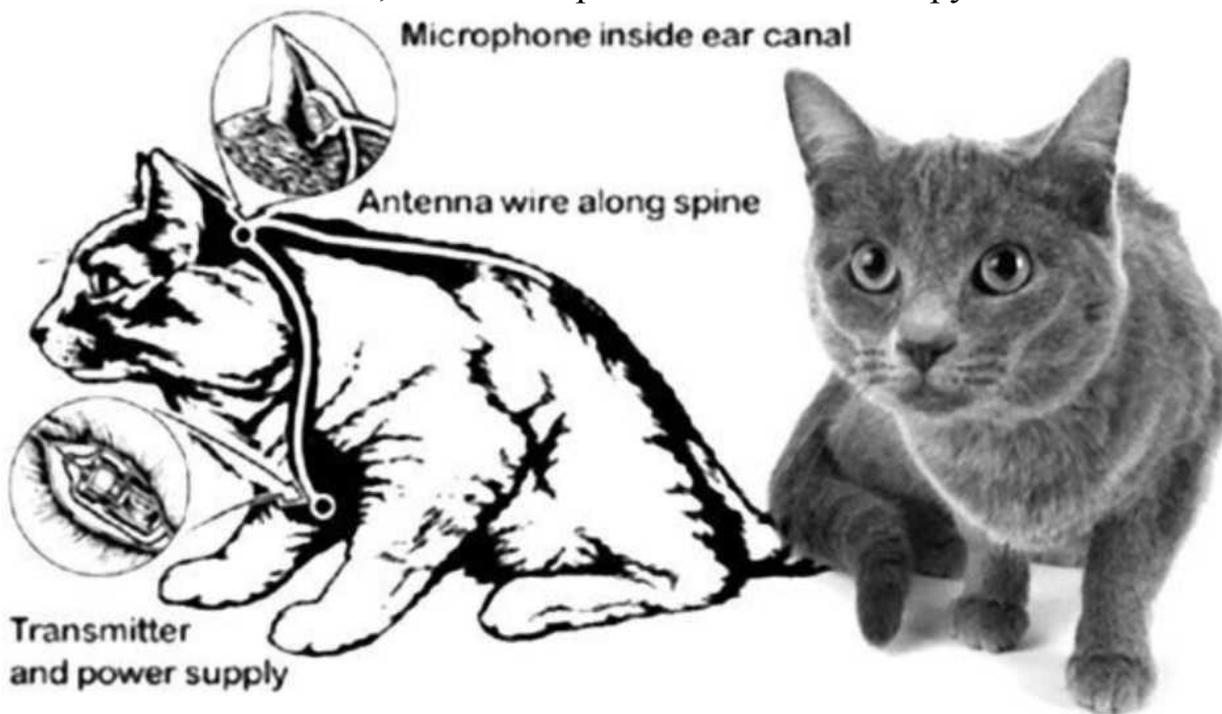
Кошки, которых многие из нас привыкли воспринимать либо как бездельников и сибаритов, либо как бравых крысоловов, оказывается, могут выполнять достаточно сложную работу и даже занимать ответственные должности. Эти пушистые создания способны на многое. Нужно только их обучить.

В разных странах мира ходят настоящие легенды о некоторых кошках. Не могу не остановиться хотя бы на самых поразительных. В Ставрополе, например, местная полиция приняла на службу кота по имени Русик, обладавшего удивительной способностью вынюхивать и указывать браконьеров, занимающихся незаконным ловом осетра. Или, скажем, почтовые кошки в Бельгии. Эта кошачья должность появилась там еще в позапрошлом веке. Тогда в бельгийской деревне Льеж специально выдрессировали около 40 кошек, научив их разносить по домам почту. Или возьмем, к примеру, Феличетте. Так звали первую французскую кошку-космонавта. В 1963 году она совершила космическое путешествие, и возвращение на Землю было успешным. При подготовке к полету она превзошла 14 других хвостатых конкурентов и получила почетную должность. Словом, кошки совсем не так глупы и непослушны, как думают некоторые их оппоненты.

В ЦРУ им попытались найти применение. Специалисты считали, что кошки могут забраться туда, куда человек попасть не в состоянии. Людей они не настораживают. Почему не попробовать? И тогда упомянутый мною Боб Бейли, успевший ранее зарекомендовать себя в работе с различными животными для нужд Пентагона, был выбран руководством ЦРУ для проекта «Акустический кот».

Что это был за проект? В начале 60-х годов прошлого века спецы из научнотехнического отдела ЦРУ задумали превратить кошек в разведчиков. Велись активные разработки технологии, которая позволила бы кошкам тайно записывать разговоры. Целью были наши дипломаты и разведчики, работавшие в США. Были цели и в других странах.

ЦРУ очень повезло с Бейли. Это был талантливый ученый. Он смог научить кошек слушать голоса. Хотя, по его собственному признанию, не совсем понимал, как ему это удастся. Кроме того, он выяснил, что кошки могут внимательно прислушиваться к человеческим голосам, меньше обращая внимания на другие вещи.

Кот со «шпионской начинкой»

Работая совместно с калифорнийским отоларингологом Робинот Микелсоном, который стал одним из изобретателей улиткового импланта для слабослышащих, Бейли фактически превратил кошку в

приемно-передающее устройство. Будущую шпионку напичкали аппаратурой для прослушки, записи звука и передачи записанной информации. У нее из внутреннего уха шел провод к батарейке, а в грудную клетку вживили комплект приборов. Передвижениями животного можно было управлять (налево, направо, прямо) при помощи ультразвука.

ЦРУ хотело организовать слежку в местах, где туда-сюда обычно слонялись кошки. Сотрудники ЦРУ исходили из того, что никто не обратит внимания на праздно шатающихся кошек, среди которых был внедренный кот-слухач — агент ЦРУ. Однако судьба одного такого агента, как и всего проекта, в один черный день оборвалась.

Программа «кошачьего» шпионажа до той поры развивалась ни шатко ни валко около пяти лет и съела 20 миллионов тогдашних бюджетных долларов. Но, увы, так и не принесла сколь-нибудь существенных результатов. Использование обычных пассивных «жучков» для прослушки (да и других апробированных методов) давало значительно больший эффект.

В 1967 году руководитель этого проекта Виктор Марчетти заявил в служебной записке директору ЦРУ о крахе «кошачьей программы» во время полевых испытаний: «Они высадили кошку из машины, но тут проезжавшее мимо такси раздавило бедное животное. Они сидят в своем автофургоне со всеми этими кнопками и переключателями, — а кошка-то мертва!» Затем последовал начальственный вердикт: «Данная программа в практическом плане не соответствовала нашим конкретным и особым потребностям».

Скорее всего, это был лишь подходящий повод для того, чтобы закрыть программу. Так «кошачий проект» стал историей. К сожалению, документы этого проекта были уничтожены огнем во время пожара в 1989 году. Но меморандум о закрытии программы я все-таки нашел. Нашел и записки Боба Бейли.

Советские анекдоты для шефа ЦРУ

Мне, как кошатнику, кроме «пушисто-хвостатых» существ очень нравятся анекдоты. Так вот, я был немало удивлен, обнаружив в библиотеке секретов ЦРУ целую вереницу документов с подборками советских анекдотов. Американские разведчики, оказывается, собирали их в СССР по заданию Центра, именовали их на свой лад «политическими шутками» и направляли на самый верх — директорам «конторы».

Анекдоты эти уже «с бородой», старшее поколение их должно помнить. Они отражают политическую и экономическую обстановку в нашей стране того периода времени и содержат неприкрытую критику советского руководства. Тексты сотрудники ЦРУ перевели на английский язык. Какого-то анализа или комментариев к ним в документах нет. Иногда лишь упоминается, в каком именно городе СССР тот или иной анекдот был услышан и записан. Приведу несколько таких «политических шуток» из архива ЦРУ.

Вот первый. «Американец рассказывает русскому, что в США царит свобода, и он может кричать у Белого дома: "К черту Рональда Рейгана!" Русский отвечает: "Это пустяки. Я тоже могу выйти к Кремлю и кричать: "К черту Рейгана!"».

Вот еще один из перестроечных шедевров. «Мужчина заходит в магазин и спрашивает: "У вас нет мяса?" "Ну что вы! — отвечает продавщица, — у нас нет рыбы. А мяса нет в магазине напротив"».

Рискну предположить, что следующий анекдот больше всего понравился руководству ЦРУ. «Поезд, на котором едут Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев и Горбачев внезапно останавливается, когда заканчиваются пути. Каждый вождь применяет свой собственный, уникальный подход. Ленин собирает крестьян и рабочих в округе и убеждает их построить больше путей. Сталин расстреливает работников поезда, когда тот продолжает стоять на месте. Хрущев реабилитирует расстрелянных работников и приказывает разбирать пути сзади поезда и перекладывать их по ходу движения. Брежнев опускает занавески и качается взад и вперед, делая вид, что поезд все еще движется. Горбачев же созывает митинг, на котором скандирует: "Рельсов нет!"».

Или вот анекдот про чукчу, как же без него?! «Чукчу спрашивают, что бы он сделал, если бы Советский Союз открыл свои границы. „Я бы забрался на самое высокое дерево“, — отвечает он. Когда его спросили почему, он ответил: „Чтобы меня не затоптала убегающая толпа!“ Тогда у него спросили, что бы он сделал, если бы была открыта граница США. "Я бы забрался на самое высокое дерево, — ответил он, — чтобы увидеть первого придурка, который сюда придет!“».

Напоминаю, вы прочитали секретный документ ЦРУ. Гриф секретности снят совсем недавно.

Украли спутник!

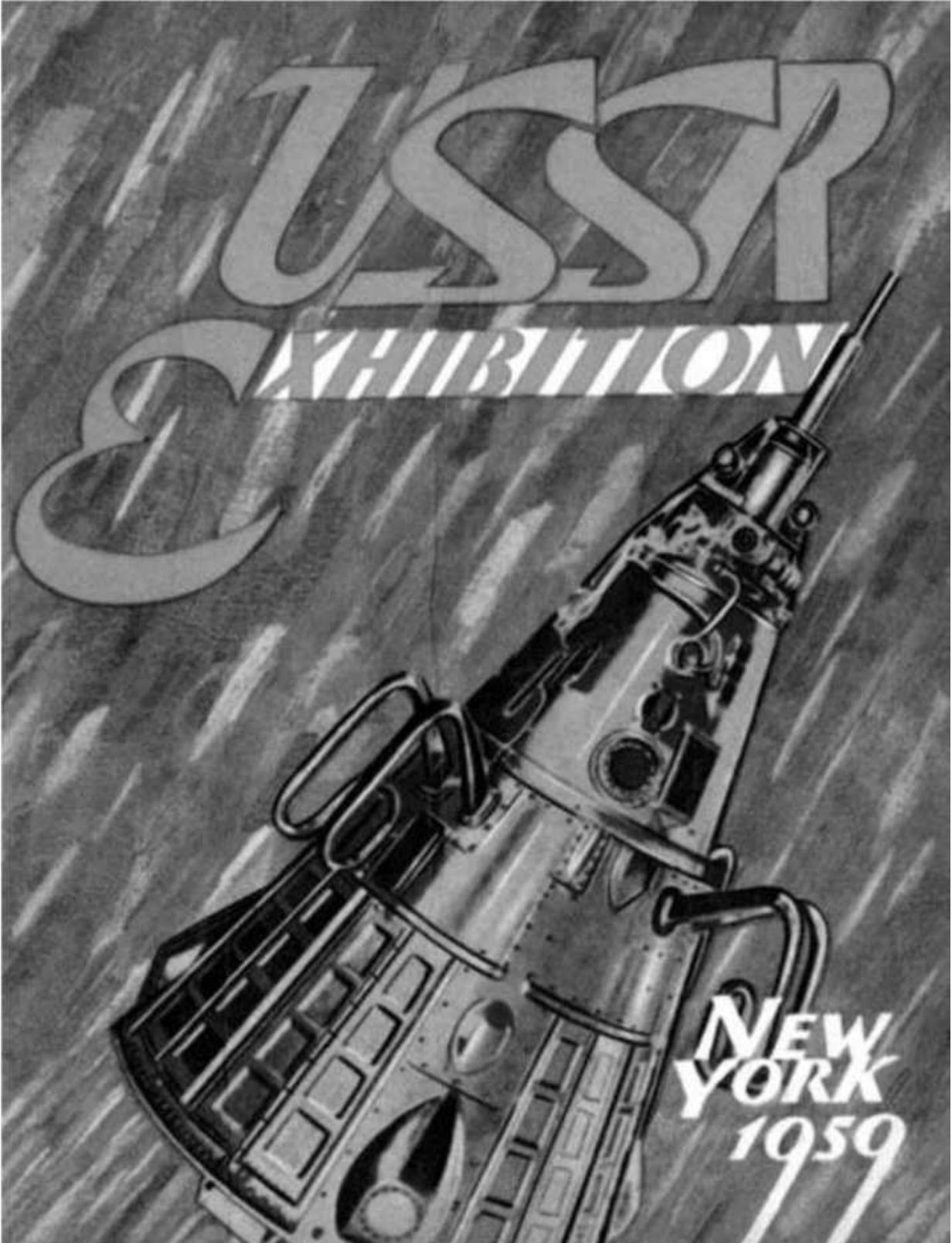
Анекдоты, конечно, к секретам вряд ли стоит относить. Они — лишь занятный штрих к рассказу о работе ЦРУ. Но есть одна некогда тайная операция, материалы о которой тоже лежат теперь в открытом доступе на сайте «конторы». Для меня лично она стала откровением. Это история о том, как более полувека назад американцы умыкнули у нас лунный спутник.

Хрущев, опьяненный в конце 50-х годов успехами Советского Союза в освоении космоса, решил убедить американцев, да и весь мир, в преимуществах социализма путем обмена выставками. В Нью-Йорке в 1959 году открылась Выставка достижений науки, техники и культуры СССР. Подобная американская выставка открылась в Москве в Сокольниках.

Обе эти выставки стали историческими событиями в полном смысле этого слова. Американцы поразили нас, а наши достижения поразили американцев.

Тогда, в 1959-м, мы провели серию запусков наших спутников к Луне. Впервые, как известно, полет к Луне осуществила наша автоматическая станция «Луна-1». Затем был осуществлен пуск ракеты со следующей станцией — «Луна-2», которая достигла поверхности Луны.

На выставке СССР в Нью-Йорке Хрущев решил показать наш «Лунник» во всей его первозданной красе.

Советская выставка в Нью-Йорке, 1959 г.

Через 10 лет, в конце 60-х, после высадки американских астронавтов на Луне американский еженедельник «Ньюсуик» написал, что успехом своего лунного проекта США обязаны исключительно неспособности СССР удержаться от хвастовства: в 59-м русские отправились в турне с выставкой своих достижений, демонстрируя, среди прочих экспонатов, модель своего «Лунника».

На вебсайте ЦРУ я нашел материалы, подкрепляющие эти выводы. В них идет речь об операции «Лунник», проведенной американской разведкой во время работы советской национальной выставки. Оказывается, на ней были представлены не копии или макеты, а оригиналы наших лунных космических устройств. Проанализировав ситуацию, агенты ЦРУ пришли к выводу, что подобраться к «Луне» можно только при переезде выставки из города в город.

Они подкупили водителя грузовика, перевозившего «Лунник».

В назначенный день, убедившись, что за машиной никто не следит, подменили шофера своим агентом, устроив того на ночь в одну из местных гостиниц.

После этого разведчики вскрыли огромный контейнер с «Лунником», забрались внутрь, тщательно изучили корабль, измерили и сфотографировали его детали в мельчайших подробностях. После завершения работы они вернули грузовик на место. И его настоящий водитель доставил бесценный экспонат на железнодорожную станцию для оправки в следующий город.

«Не было никаких признаков того, что русские узнали об этом похищении», — заключили руководители операции. А в Лэнгли отметили ее как «огромный успех ЦРУ». Якобы без него Нил Армстронг в 69-м году не смог бы стать первым человеком, прогулявшимся по Луне. Как говорится, сам себя не похвалишь...

В заключение расскажу о еще одном проекте «конторы», который шокировал меня своим цинизмом.

«Ядерный червь» из ледяного тоннеля

Речь пойдет о мало известной у нас операции ЦРУ под кодовым названием «Ледяной червь». Провели ее в режиме особой секретности в Гренландии. Как известно, американцы заинтересовались Гренландией еще во время Второй мировой войны, получив от посла оккупированной Дании разрешение на использование острова в целях обороны (с 1814 года Гренландия является датской колонией). Во времена «холодной войны» остров стал стратегически важным местом для размещения противовоздушной обороны США. Ведь над Гренландией пролегал кратчайший путь для наших ядерных бомбардировщиков к США в случае глобального конфликта.

Лагерь «Столетие»

В 1951 году американцы построили свою самую северную авиабазу в гренландской Туле. А затем Пентагон решил, что стратегические бомбардировщики и радиолокационная станция не способны защитить США от неожиданного прорыва «красных» через Арктику. Так и родился проект «Ледяной червь». Американцы разместили на острове целый арсенал мобильных ядерных ракет, постоянно перемещавшихся по рельсам в туннелях под ледяным щитом.

Для маскировки этого проекта в Лэнгли предложили построить в Гренландии подледный город, где ученые и инженеры вместе решали бы свои мирные творческие задачи. Лагерь «Столетие» должен был стать символом морального и технического превосходства «свободного мира», покоряющего Арктику. А заодно стать прикрытием для ядерных ракет США.

Работы начались в 1960 году. В ледяном щите пробили 21 туннель. Из готовых блоков, доставленных гусеничными тягачами, построили лаборатории, библиотеку, часовню, кафе, комнаты отдыха, прачечные. Электричество обеспечивал первый в мире мобильный ядерный реактор. Воду брали из ледника, растапливали ее горячим паром и проверяли на наличие микробов. Продумали системы отопления, канализации и вентиляционных шахт. В лагере постоянно находились до 200 человек. На это ушло немало бюджетных денег, только кто их считал?

Телерепортеры представляли американцам все это как героический подвиг их рабочих, ученых и инженеров. Тем временем «ледяные черви» с ядерной начинкой несли свое боевое дежурство, нацеленные на СССР.

Военно-стратегическое назначение лагеря «Столетие» никто, естественно, не раскрывал. США даже словом не обмолвились об этих планах с датчанами, которым принадлежала Гренландия. В Вашингтоне прекрасно знали, что Дания не разрешает размещать ядерное оружие на своей территории.

Казалось, проект ЦРУ успешно работает. В ледниках были незаметно размещены ядерные ракеты. Согласно планам лагерь должен был простоять минимум 10 лет, до 1970 года, после чего его надлежало оставить из-за движения ледников.

Чтобы стены и крыша не обрушились, обслуживающему персоналу приходилось ежемесячно убирать более 120 тонн снега и льда с поверхности ледяного щита. Но уже в 1962 году из-за трамбовки снега крыша над АЭС опустилась на полтора метра. Ее пришлось аврально поднимать. А в 1964-м деформация туннелей стала опасной для реактора. АЭС пришлось демонтировать. Еще год станция проработала на дизельных генераторах. Но в 1965-м ее все же пришлось полностью эвакуировать. «Ледяной червь» загнулся. Фиаско «американской науки и техники» представили как успех: передовые технологии строительства в арктических условиях обкатаны.

На самом же деле ни Пентагону, ни ЦРУ в конце 60-х уже не нужны были «ледяные черви». Новые стратегические ударные подлодки «Поларис» сделали излишним строительство подледных туннелей для ядерных ракет.

Прима «Большого» — «английская шпионка»

КГБ пытался завербовать Майю Плисецкую. А когда не вышло, балерину записали в «английские шпионки». Смерть великой артистки в 2015 году снова приковала к ее личности внимание общества. Жизнь звезды балета, казалось бы, известна всему миру. Но есть в ней и донныне тайные страницы.

При либерале Хрущеве Майя Плисецкая долго была «невъездной». Первый удар балерина получила в 1956 году. В апреле Никита Хрущев и премьер Николай Булганин совершили исторический визит в Англию. Договорились о культурном прорыве «железного занавеса»: Большой театр едет на гастроли в Лондон, а «Королевская опера» — в Москву, Ленинград. И вдруг выясняется, что Плисецкая, прима-балерина, визитная карточка Большого, остается дома

Майя Плисецкая в молодые годы

Неудачный звонок

Майя Михайловна пробивается к министру культуры СССР Михайлову. Тот ничего внятно объяснить не может. Зато все вскоре выложила супруга министра: «Николай Александрович тут ни при чем, мы вас оба любим. Но в госбезопасности, у Серова (первый председатель КГБ в 1954–1958 гг. — *Авт.*) горы доносов на вас. Надо вам с ним самим поговорить. Он все решает».

Плисецкая обратилась за помощью к приехавшему по делам в Москву директору Киевской оперы Виктору Гонтарю. Он был женат на дочери Никиты Сергеевича от первого брака Юлии. Авантюрист Гонтарь предложил позвонить Серову напрямую, по кремлевской связи. Привел Плисецкую в министерство культуры. Заглянул в пустой кабинет одного из замов. Секретаршу успокоил:

— Мы здесь его подождем!

Кто ж посмеет послушаться такого зятя? Гонтарь набрал секретный номер по «вертушке», подал трубку балерине.

— Серов слушает!

— Здравствуйте, с вами говорит Плисецкая.

— Что вам от меня надо? — спросил шеф КГБ хриплым, взбешенным голосом.

— Меня не выпускают за границу. В лондонскую поездку... Все говорят, что это вы меня не пускаете.

— Все решает Михайлов, я здесь ни при чем!

И бросил трубку.

Через полчаса у отсутствовавшего хозяина кабинета КГБ сняло «вертушку». Сам он чудом уцелел. Спасло, что звонили без его ведома. Секретаршу уволили. Зятя Хрущев перестал пускать на порог, а КГБ — за границу. Позвонили, называется!

В октябре 56-го Большой уехал на месяц в Лондон без прима-балерины...

Позже она узнала, что политбюро провело специальное заседание по поводу гастролей. С докладом выступал сам Серов. Он назвал Плисецкую агентом английской разведки. Потому, мол, ее выпускать нельзя ни в коем случае.

Звезду балета и не выпускали на Запад с родным театром несколько лет. Разве что в братскую Прагу, внутри «железного занавеса». Хотя в Москве она продолжала блистать, Хрущев по-прежнему водил на «Лебединое озеро» с Плисецкой всех высоких зарубежных гостей.

Пытались снять «клубничку»

Но почему прима-балерину считали именно английской шпионкой? Из-за «горы доносов», как считала жена министра Михайлова и другие знакомые Плисецкой? Доносы, конечно, были. Их тогда строчили на многих деятелей культуры — обычно коллеги-завистники, чтобы роль перехватить, ревнивые соперницы в амурных делах... Но в случае с Плисецкой все было гораздо серьезнее.

Скандалное дело, заведенное Лубянкой на звезду мирового балета в 50-е годы, до сих пор не рассекречено. Так что можем лишь предполагать, о какой разработке «английской шпионки» могла идти речь. Полагаю, все дело в Моргане. Нет, не в знаменитом американском миллиардере. А в дипломате Моргане, втором секретаре английского посольства в Москве Джоне Моргане.

Накануне смерти Сталина Лондон назначил в СССР нового посла, Уильяма Хейтера. Для Лубянки он был старым знакомым, еще в 30-е годы трудился в Москве дипломатом. А в конце 40-х — внимание! — возглавлял на родине Объединенный разведывательный комитет. Курировал все спецслужбы Великобритании. Конечно же, КГБ напряглось: матерый разведчик приехал!

Вместе с ним прибыл начинающий дипломат Джон Морган. Выпускник Лондонской школы экономики, он недолгое время вел в ней преподавательскую работу, пока не был приглашен в 1951 году на работу в Форин-офис — британское министерство иностранных дел. Первое назначение — вторым секретарем в посольство Великобритании в Москве — он получил довольно быстро, в феврале 1953 года.

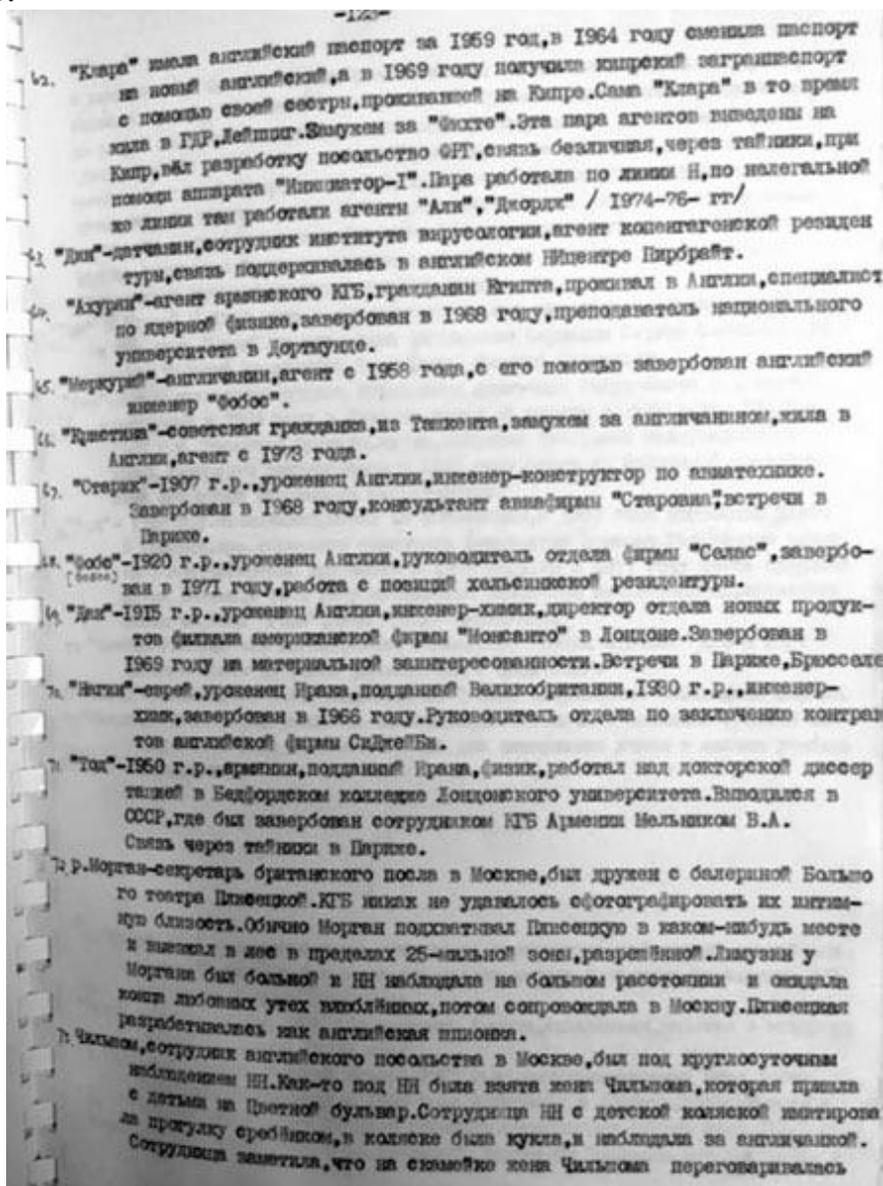

Сэр Джон Морган на пенсии

На него компромата у нашей контрразведки не было, но Лубянка взяла парня «под колпак». Тот вскоре познакомился с Плисецкой. Англичанин ей понравился. Приятный во всех отношениях, моложе Майи Михайловны на 4 года. Внешне весьма привлекательный, хорошо образованный, прекрасно владеющий русским языком, да еще к тому же — фанат балета.

«На одном из приемов ко мне подошел светловолосый благообразный молодой человек, — вспоминала балерина. — На бойком русском языке представился: “Я второй секретарь английского посольства Джон Морган. Обожаю балет. Большой ваш почитатель“. Мы разговорились. Не зная никаких иностранных языков, я могла общаться лишь с теми, кто говорил по-русски. Морган был занятным собеседником. О балете — в первую очередь английском — знал многое. Где какая премьера прошла, кто с кем рассорился, партнера поменял, про нашу Виолетту Прохорову-Элвин посплетничал. Мне все любопытно...»

Новый знакомый тут же попросил билеты на ее ближайшее выступление. Плисецкая не отказала. Были новые встречи. В мемуарах балерина писала, что никогда не оставалась с Морганом наедине. Но, похоже, лукавила, желая оградить свою личную жизнь от лишних пересудов.

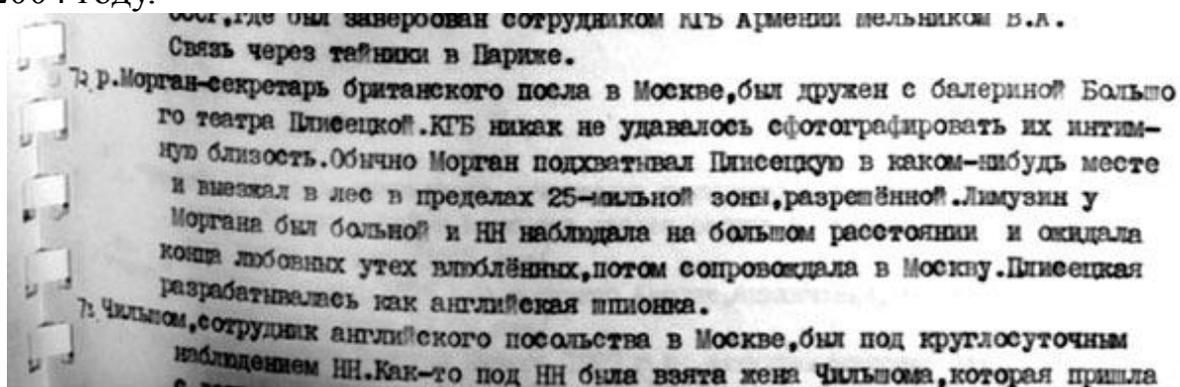
Страница 123 из архива Митрохина

Встает вполне логичный вопрос: даже если у них завязался роман, разве это преступление? Ответ понятен. Конечно, уже не сталинские времена были, когда за связь с иностранцем (никакой политики, только любовь!) знаменитой актрисе Зое Федоровой дали 25 лет с

конфискацией имущества, а Татьяне Окуневской — 10 лет. Обе вышли на свободу уже после смерти Сталина. Но КГБ, видимо, решил использовать встречи балерины и дипломата в своих целях.

Англичане недавно рассекретили так называемый архив Митрохина. Был такой предатель. Работал архивариусом в 1 Главном управлении КГБ (внешняя разведка). С 1972 по 1984 годы, до выхода на пенсию, тайно конспектировал секретные дела на малюсенькие листки бумаги. Прятал в носок, а дома переписывал, перепечатывал в школьные тетради, которые хранил на даче в бидонах из-под молока. Огромнейший архив собрал!

После краха СССР пенсионер пришел продаваться в посольство США. Янки посчитали его авантюристом, послали... Тогда обратился к англичанам. Те сразу оценили гостя. Вскоре тайно вывезли Митрохина с семьей и архивом в Лондон. Где он спокойно жил до самой смерти в 2004 году.

Пункт № 72 — запись о Плисецкой и Моргане

В рассекреченном архиве Митрохина есть короткий конспект секретного досье Плисецкой под № 72. «Морган — секретарь британского посла в Москве — был дружен с балериной Большого театра Плисецкой. КГБ никак не удавалось сфотографировать их интимную близость. Обычно Морган подхватывал Плисецкую в каком-нибудь месте и выезжал в лес в пределах 25-мильной зоны, разрешенной. Лимузин у Моргана был большой, и НН (наружное наблюдение, «наружка» — *авт.*) наблюдала на большом расстоянии конца любовных утех влюбленных, потом сопровождала в Москву. Плисецкая разрабатывалась как английская шпионка».

Свадебный подарок — «жучок» в спальню

Фрагмент № 72 упомянутого досье из архива Митрохина дает нам необходимую подсказку. КГБ, теперь это очевидно, планировало получить документированный компромат на балерину, например, сфотографировать ее в интимной обстановке, что называется, в обнимку с «английским шпионом» Джоном Морганом. Именно о такой постановке задачи идет речь в конспекте Митрохина, сделанном в секретном архиве КГБ.

Генерал Серов, безусловно, прекрасно понимал, что шпионка из балерины Большого для англичан никакая. Замысел у парней с Лубянки был другой. Они хотели сами «подцепить» ее на компромате, шантажировать им и сделать послушной марионеткой в реализации своих замыслов. Балерина, которой восхищались многие наши политики, лидеры стран Запада, — идеальный агент для КГБ! Могла бы веревки вить из западных президентов, премьеров по заданию Лубянки. Но застукать Плисецкую «на интима», сделать советской Мата Хари у Серова не получилось.

В 1958-м ей улыбнулось счастье. Встретила Родиона Щедрина. «На репетиции одного из концертов ко мне подошел заведующий сектором музыки ЦК КПСС Б.М. Ярустовский, — вспоминал позднее Щедрин. — “Нам сообщили, что у вас роман с Майей Плисецкой. Надеюсь, вы не собираетесь на ней жениться. Вы испортите себе репутацию“».

Композитор не послушался ЦК КПСС. И получил от КГБ свадебный подарок, «жучок» в спальню: «Конечно, мы предполагали, что нас подслушивают. Но прямо в спальне? Молодоженов? Достаточно было трех секунд, чтобы уразуметь, что Майя ни слова не понимает по-английски. Но за ней по 24 часа в сутки гоняли гэбешный автомобиль с тремя добрыми молодцами».

В конце 58-го, вскоре после свадьбы балерины и композитора, Серов сам вылетел из КГБ. Любящий муж Родион Щедрин позвонил в приемную нового председателя КГБ Шелепина, «Железного Шурика». Попросил о встрече. Встретил его зам, генерал Евгений Питовранов. Внимательно выслушал рассказ, как чекисты несколько лет преследуют великую балерину, не выпускают за границу. Предложил, чтобы Майя

Михайловна написала письмо Хрущеву. Обещал, что оно попадет лично в руки хозяина Кремля. Слово Питовранов сдержал.

Майя Плисецкая и Родион Щедрин

Вскоре сам Шелепин пригласил Плисецкую на Лубянку. «Прочел Никита Сергеевич ваше письмо. Просил нас тут разобраться. Мы посоветовались и думаем — надо вам с товарищами вместе за океан отправиться. Никита Сергеевич вам поверил. У нас тоже оснований не доверять вам нет. Многое из того, что нагородили вокруг вас, ерундистика».

Уже весной 1959-го Майя Плисецкая с Большим театром отправилась в долгие гастроли за океан. Американцы встречали ее с восторгом. Ну, а Моргана еще в конце 1956-го перевели в Пекин.

Спустя 8 лет, попав в Лондон, Плисецкая встретила с московским знакомым в его загородном доме. Он уже был женат, трое детей. Супруга, кстати, падчерица Яна Флеминга, знаменитого английского разведчика, автора саги о Джеймсе Бонде.

Может, Джон действительно был шпион? — задался я вопросом. Навел справки. К шпионажу и спецслужбам сэр Джон Морган,

получивший рыцарство за отменную службу королеве, не имел отношения.

Хотя дипломаты наряду, пожалуй, с журналистами и бизнесменами-международниками — это те же разведчики, только без погон.

Карьерный дипломат Джон Морган работал во многих странах мира. Во второй половине 60-х вернулся в Москву временным поверенным. Затем был послом в Мексике, Польше, Корее. После ухода с дипломатической службы сэр Джон по просьбе газетного магната Роберта Максвелла возглавлял (правда, недолго) его новую газету «Юропиан». Затем долгие годы трудился в Обществе англокорейской дружбы на посту ее председателя. Умер сэр Джон Морган в возрасте 83 лет в 2012 году. Никогда и нигде о своих отношениях с Плисецкой не распространялся.

А Майя Михайловна, блистая на гастролях по миру, принесла большую славу советскому балету и Советскому Союзу.

КСТАТИ. В 1975-м я брал у Плисецкой интервью. По контракту с американцами, заключенному властями, работал над совместной книжкой о Советском Союзе. «Наверху» этот проект называли «Союз — Аполлон» в журналистике.

У моего американского соавтора Барта Макдауэлла была своего рода «фишка» в работе — каждому из наших собеседников задавать один и тот же вопрос: «What is it to be a Russian?» (Что такое быть русским?)

«Умиравший лебедь» Плисецкой

Об этом за кулисами Большого после «Лебединого озера» мы спросили Майю Михайловну. Ответ шокировал. Обычно нам доводилось слышать довольно пафосные, многословные и «правильные» ответы. Она же сказала коротко и по делу: «Это мука!»

«Не голубь, но лебедь мира»

«Хрущев регулярно водил на балет заезжих монархов и премьеров, — вспоминала Плисецкая. — "Лебединое озеро" стало красочной витриной, визитной карточкой расцветающего под неусыпным, прозорливым хрущевским руководством советского государства. А я в балетной пачке "Лебедя" словно олицетворение миролюбивой направленности "новой" хрущевской политики. Не голубь, но лебедь мира.

Вновь неприподъемные корзины живых цветов на сцене. Эти официальные корзины выносили обычно два дюжих охранника. Одному не совладать... Аплодисменты и киноулыбки из центральной правительственной ложи. Приветственные помахивания начальственными ручками...

Но в те годы — лучшие годы моих физических балетных кондиций — меня держали взаперти. Не выпускали шесть лет за границу. Гоняли по пятам кагэбэшную машину. Всерьез выслеживали "английскую шпионку Майю Плисецкую"».

Операция «Фокус»

18 июля 1956 года в Венгрии грянул организованный ЦРУ майдан. Прежнее руководство страны ушло в отставку. Спустя три месяца разразился кровавый путч. Его подготовкой США занимались 8 лет.

Рассекреченные недавно архивные документы вскрывают замысел тайных операций американских спецслужб под кодовыми названиями «Раскол» и «Фокус».

От «тоталити» к «расколу»

Свой опыт в организации подрывной деятельности против СССР спецслужбы США неплохо используют до сих пор. Но как начинались cereушные майданы? К их необходимости в Вашингтоне пришли не сразу. Поначалу ставилась задача прямого уничтожения бывшего союзника во Второй мировой. С этой целью уже в сентябре победного 45-го президент США Гарри Трумэн дал указание Пентагону на разработку операции «Тоталити». Предполагалось до конца года сбросить 196 атомных бомб на 20 крупнейших городов и промышленных центров СССР.

Пыл американских генералов, впрочем, охладили возможные весьма существенные (до 55 %, по их подсчетам!) потери знаменитых «Летающих крепостей» — бомбардировщиков В-29 с ядерным грузом при налетах на советские города.

Кроме того, в случае конфликта, по расчетам американских экспертов, советские танковые армии, дислоцированные в Восточной Европе, могли в течение одной-двух недель выйти на побережье Атлантического океана. Это тоже было сдерживающим фактором.

Будапешт, 1956 год

Появление у СССР в 49-м году атомной бомбы вынудило американских «ястребов», сторонников превентивного ядерного удара, осадить назад во избежание ответной реакции Москвы. На смену планам войны «горячей» пришла «холодная война».

Началась разработка целого комплекса мер по разным направлениям. В ход пошли:

(1) геополитика (создание под эгидой США Североатлантического блока НАТО в 49-м);

(2) экономика и финансы (запуск после войны Бреттон-Вудской финансовой системы, основанной не на золоте, а на долларе, а также плана Маршалла в 48-м);

(3) пропаганда на страны Восточной Европы (вещание радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» с 53-го);

(4) шпионаж и тайная подрывная деятельность (создание Управления спецопераций ЦРУ в 48-м).

По сути, это была уже многокомпонентная или, как принято говорить сейчас, гибридная война.

Цель у нее была одна — подрвать мощь СССР и оказавшихся под влиянием Кремля (по Ялтинским соглашениям о разделе сфер влияния) стран Восточной Европы. Так на свет божий появилась «Директива 10/2».

Управление по заговорам

Чтобы понять суть этой директивы, приведу лишь один, но основной, фрагмент из этого документа.

«10 июня 1948 года Совершенно секретно Совет Национальной Безопасности США Директива NSC 10/2

Принимая во внимание скрытую деятельность СССР, его стран-саттелитов, направленную на поражение целей и деятельности Соединенных Штатов, Совет Национальной Безопасности постановил, что в интересах мира во всем мире действия правительства США должны дополняться скрытыми операциями...

Эта миссия возлагается на ЦРУ США...»

Руководителем этого нового направления работы ЦРУ стал ветеран американской разведки Фрэнк Джордж Виснер. Можно сказать, отец-основатель тайных подрывных операций США, в том числе майданов, мятежей и переворотов далеко за рубежами Америки — в неудобных Вашингтону странах. Виснер оказался незаурядным специалистом. Это он станет главным разработчиком операций «Раскол» и «Фокус», взорвавший ситуацию в Венгрии 56-го. Он заявит о себе не только майданами в Восточной Германии, Польше и Венгрии. На его счету будут также и такие нашумевшие шпионские операции, как:

(1) «Файл» (по получению и преданию гласности секретного доклада Хрущева на XX съезде КПСС);

(2) «Гоулд» (по строительству шпионского Берлинского тоннеля к линиям советской правительственной связи);

(3) «Оверфлайт» (по организации полетов высотных самолетов-разведчиков У-2 над территорией СССР).

Тогда, в 48-м, ЦРУ еще не исполнилось и года. Но на свет божий уже всплыла и отправилась в долгое плавание операция «Раскол», а затем и «Фокус». Смысл их ясен из самого названия. Центральной целью был раскол соцлагеря, а для затравки — подготовка мятежа в Венгрии.

Речь шла о разработке плана проведения первого мощного майдана в ряду многих других, последовавших за ним, за истекшие с тех пор шесть с лишним десятилетий.

Фрэнк Джордж Виснер — первый директор управления специальных операций ЦРУ США

В ЦРУ тогда решили, что именно Венгрия является «слабым звеном» и наиболее подходящим направлением главного удара.

«Фокус»

Почему? Скорее всего потому, что руководство страны в лице Матьяша Ракоши слишком рьяно и бездумно копировало советскую систему построения социализма. Без учета специфики страны. Это вызывало недовольство в некоторых слоях населения Венгрии. Нужен был не книжный, а прагматичный подход с учетом особенностей и традиций страны. К сожалению, советское руководство, особенно до 53-го года, до смерти Сталина, не возражало, а скорее даже поддерживало такой курс развития Венгрии. Дело в том, что Сталин был убежден: националистические устремления чреваты подрывом соцлагеря изнутри. И насаждал руководящую роль Москвы. В результате в Венгрии, да и в других странах — саттелитах СССР накапливались проблемы, росло число несогласных.

Масла в огонь добавило также противостояние Сталина с Тито. Хотя в 55-м Хрущев замирился с маршалом, и в Венгрии из тюрем выпустили политических заключенных, в том числе сторонников Тито. Из заключения вышел и будущий многолетний талантливый руководитель страны Янош Кадар. Но даже после замирения с Москвой маршал Тито продолжал идти своим, независимым курсом, искал и находил в этом поддержку как на Западе, так и в некоторых странах Восточной Европы.

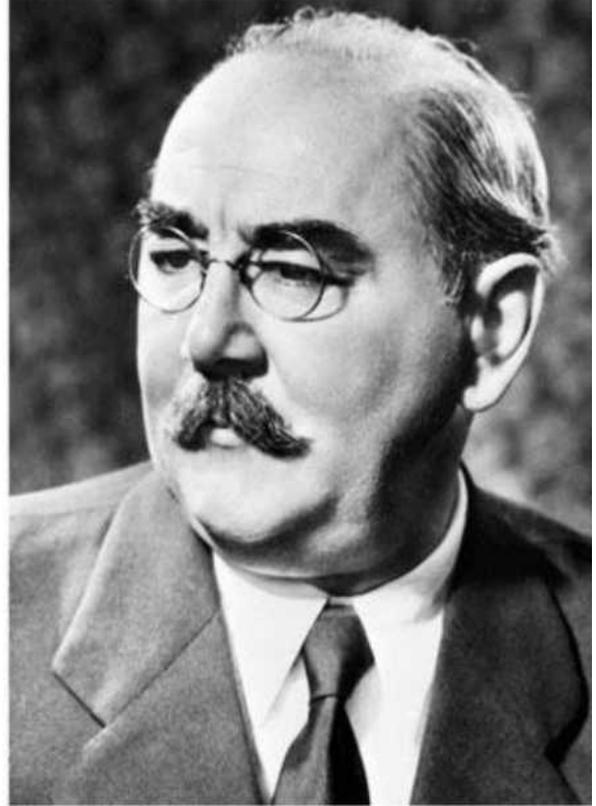
Собственные косяки

У нас, касаясь ситуации в Венгрии, в ту пору предпочитали не говорить о собственных ошибках и просчетах. Охотнее писали о поддержке и помощи, которую оказывал Советский Союз Венгрии. Помощь действительно была весьма значительная. И кредитами (в том числе, в валюте), и поставками энергоносителей, и строительством промышленных предприятий. Хотя мы сами в те годы нуждались в дополнительных ресурсах, наверное, ничуть не меньше, чем венгры.

А тут еще грянул XX съезд КПСС в феврале 56-го, осудивший Сталина. А он ведь был в сознании многих людей символом победы социализма. Свержение его с пьедестала означало крушение послевоенных устоев.

В таких непростых условиях важно было иметь в стране руководителей, которые были бы способны выбрать правильный путь из кризиса и повести за собой народ.

Кому из фаворитов на венгерской политической сцене нужно было в ту пору отдать предпочтение? Этим вопросом задавались и в Будапеште, и в Москве. То ли Матьяшу Ракоши, активисту Коминтерна и ставленнику Сталина? То ли Имре Надю, агенту НКВД и выдвиженцу Берию, имеющему оперативный псевдоним «Володя»? То ли Эрнё Герё, главе министерства внутренних дел страны и ставленнику Хрущева?

Руководители Венгрии Матьяш Ракоши (слева) и Имре Надь

С решением этого вопроса, как и с началом реформ в Венгрии явно затянули — и сами венгры, и советское руководство.

США тут не при делах!

Зато не бездействовало ЦРУ. Вот короткий отрывок из еще одного некогда сверхсекретного документа. Он стал основой для подготовки и реализации операций «Раскол» и «Фокус».

«17 июня 1953 года Совершенно секретно Совет Национальной Безопасности США Директива NSC 158

Необходимо подпитывать сопротивление коммунистическому гнету так, чтобы спонтанный характер восстания не поддавался сомнению...

Следует организовать, обучить, экипировать подпольные организации так, чтобы они были способны проводить продолжительные военные действия...

Наше главное препятствие — советские войска, размещенные в Центральной Европе».

К «тайным операциям» были тогда отнесены: пропаганда, экономическая война, превентивные активные действия. Они включали в себя саботаж, подрывную деятельность, оказание помощи нелегальным движениям сопротивления, партизанским и освободительным группам в изгнании и поддержку местных антикоммунистических элементов.

При этом для руководства ЦРУ специально подчеркивалось, что:

«Все действия, которые проводятся или организуются нашим правительством против враждебных государств или групп, должны планироваться и проводиться таким образом, чтобы какая-либо ответственность за них правительства США была неочевидна для неуполномоченных лиц. ...И в случае раскрытия правительство США могло бы правдоподобно отказаться от какой-либо ответственности за них».

Но была в числе целей операции «Фокус» и еще одна составляющая, о которой долгое время молчали, — урановая.

Дело в том, что при создании атомной бомбы в послевоенные годы Советский Союз испытывал острый дефицит урана. Его попросту не хватало для производства атомного оружия. Зато в некоторых странах Восточной Европы были запасы урановой руды. Наиболее известен в этом плане рудник «Висмут» в бывшей ГДР, работавший фактически

под нашим управлением и для нужд нашей «оборонки». Но и в Венгрии были весьма существенные запасы урановой руды. Поэтому одной из задач спецслужб США было с помощью венгерского майдана лишить Советский Союз стратегически важного для него сырья — урана.

Деньги решают все!

Первым делом Белый дом через ЦРУ открыл финансирование: на реализацию венгерского мятежа было выделено 125 миллионов долларов. В сегодняшних ценах это около полутора миллиардов «зеленых». Сумма немалая.

Она пошла на создание и оснащение всем необходимым диверсионных и разведывательных структур как в соседних Австрии и ФРГ, так и в самой Венгрии; таких правонационалистических организаций, как «Меч и крест», «Кровавый договор», «Венгерское движение сопротивления» и прочих. Тактика всех этих объединений состояла в одном — организации массовых беспорядков.

В Австрии был создан «Международный комитет помощи Венгрии», во главе которого стал американский генерал Донован, «легенда» американской разведки, бывший руководитель Управления стратегических служб, предшественника ЦРУ.

Координатором путчистов стал британский военный атташе в Будапеште Джеймс Каули. Важную роль в подготовке диверсионных групп сыграла организация бывшего гитлеровского генерала Гелена. Это его люди на деньги ЦРУ тренировали венгерских эмигрантов в ФРГ в рамках созданного еще в 1953 году «Добровольческого корпуса свободы». Корпус насчитывал 30 тысяч бойцов.

Используя открытие австрийско-венгерской границы (после вывода советских войск из Австрии), США и другие западные страны с 1955 года смогли существенно нарастить заброску в Венгрию шпионов и диверсантов, оружия и боеприпасов. И это стоило немалых денег.

Между центрами за рубежом и контрреволюционным подпольем внутри страны была налажена надежная связь. За нее отвечал непосредственно военный атташе США в Венгрии капитан Глиссон. Он же и распределял долларовые потоки.

Второй важнейшей расходной статьей финансирования путча был подкуп госчиновников. Спецслужбы страны, например, уже к середине 56-го года фактически бездействовали. А к июльскому майдану в Будапеште они фактически перешли на сторону мятежников. Доллары делали свое дело.

Ошибка Хрущева

Аналогии с тем, что в последующие годы произошло в других странах, охваченных майданом, напрашиваются сами собой.

В ЦРУ тогда потирали руки, чувствуя в воздухе запах крови. Приведу короткую выдержку из донесения в Вашингтон посольства США в Будапеште от 27 апреля 1956 года:

«Костяшки домино в Восточной Европе стали падать. Ситуация в Венгрии ухудшается быстро, бесспорно быстрее, чем это предвидели в Москве».

Венгерский майдан 1956 года

В июле столица Венгрии была накрыта массовыми демонстрациями, тогда еще мирными. Властям пришлось отступить. 18 июля 1956 года Матьяш Ракоши подал в отставку, его сменил Эрнё Герё. Фатальная ошибка при смене руководства! Если бы Янош Кадар заменил тогда Ракоши, венгерской трагедии можно было бы избежать.

Ведь неделями раньше в Польше именно правильный выбор — назначение Владислава Гомулки — положил конец волнениям в стране и разрешил польский кризис. Однако в Венгрии правильного решения найти не смогли.

Ну а ЦРУ, естественно, никак не ставило своей задачей в Будапеште «избежать» кровопролития.

Почему наше руководство не сделало правильный выбор? Ведь тогдашний советский посол в Венгрии Юрий Владимирович Андропов (будущий председатель КГБ и генсек нашей компартии) настойчиво, насколько позволяло его положение, рекомендовал руководству в Москве именно Яноша Кадара на смену Ракоши. Хрущев, однако, настоял на кандидатуре Герё.

Основные события, однако, были еще впереди. Осенью летний мирный будапештский майдан перерос в кровавый вооруженный мятеж, подстрекаемый и подпитываемый из-за рубежа деньгами и оружием. Погибло три тысячи венгров. Советский Союз вынужден был вмешаться, чтобы остановить эту бойню. В страну вошли части Советской армии. Главари мятежа были арестованы. В кровавых столкновениях с мятежниками погибло 640 советских военнослужащих.

Советские танки в Будапеште, октябрь 1956 года

Операция «Фокус» с опозданием, но была остановлена. Венгрию накрыла волна эмиграции. Страну покинуло 200 тысяч человек, около 2 процентов тогдашнего населения страны.

Мятеж нанес Венгрии колоссальный экономический ущерб в 22 млрд форинтов. Это четверть национального дохода страны в 1955 году. В конце 56-го промышленное производство в республике составляло лишь 18 % сентябрьского.

В 1957 году после консолидации правительства Яноша Кадара венгерскими силами правопорядка были осуждены за участие в мятеже около 16 тысяч человек. К смертной казни были приговорены 400 человек, из которых казнены 229.

Политические ошибки венгерского и советского руководства тех лет, а также подстрекательская подрывная деятельность западных спецслужб обернулись настоящей трагедией для венгерского народа, последствия которой существенно повлияли на ход дальнейшего политического развития в странах социалистического лагеря.

Именно подстрекательская пропаганда со стороны США превратила мирное движение за реформы в стране в кровавую вакханалию, стоившую жизни сотням венгров и русских.

Слухач Советского Союза

Демонстрация герба со шпионской начинкой

Американцы в ООН в 1953 году показали герб с советской шпионской начинкой, более семи лет провисевший в посольстве США. Все эти годы благодаря «жучку», встроенному в герб, кабинет американского посла прослушивал сотрудник отдела научно-технической разведки КГБ Вадим Гончаров.

Свою секретную профессию полковник КГБ Вадим Федорович Гончаров получил с генами родителей. Отец — технарь, ведущий инженер ЗИЛа. Сам «красный директор» Лихачев пригласил его поднимать советский автогигант. Мать — выпускница Гнесинки, одаренный музыкант, работала многие годы с композитором Исааком Дунаевским.

Спас Василия Сталина

Перед самой войной Вадим поступил в МВТУ имени Баумана, Оттуда ушел на фронт, стрелком-радистом бомбардировщика. Однажды под Сталинградом фашистские юнкерсы с красными звездами на плоскостях неожиданно налетели на аэродром. Многие экипажи погибли под бомбами, не успев взлететь. Вадим столкнулся в расщелину на обочине командира авиаполка, полковника Василия Сталина, накрыл своим телом. Спас сына «вождя народов». С тех пор они подружились.

Вадим Федорович Гончаров

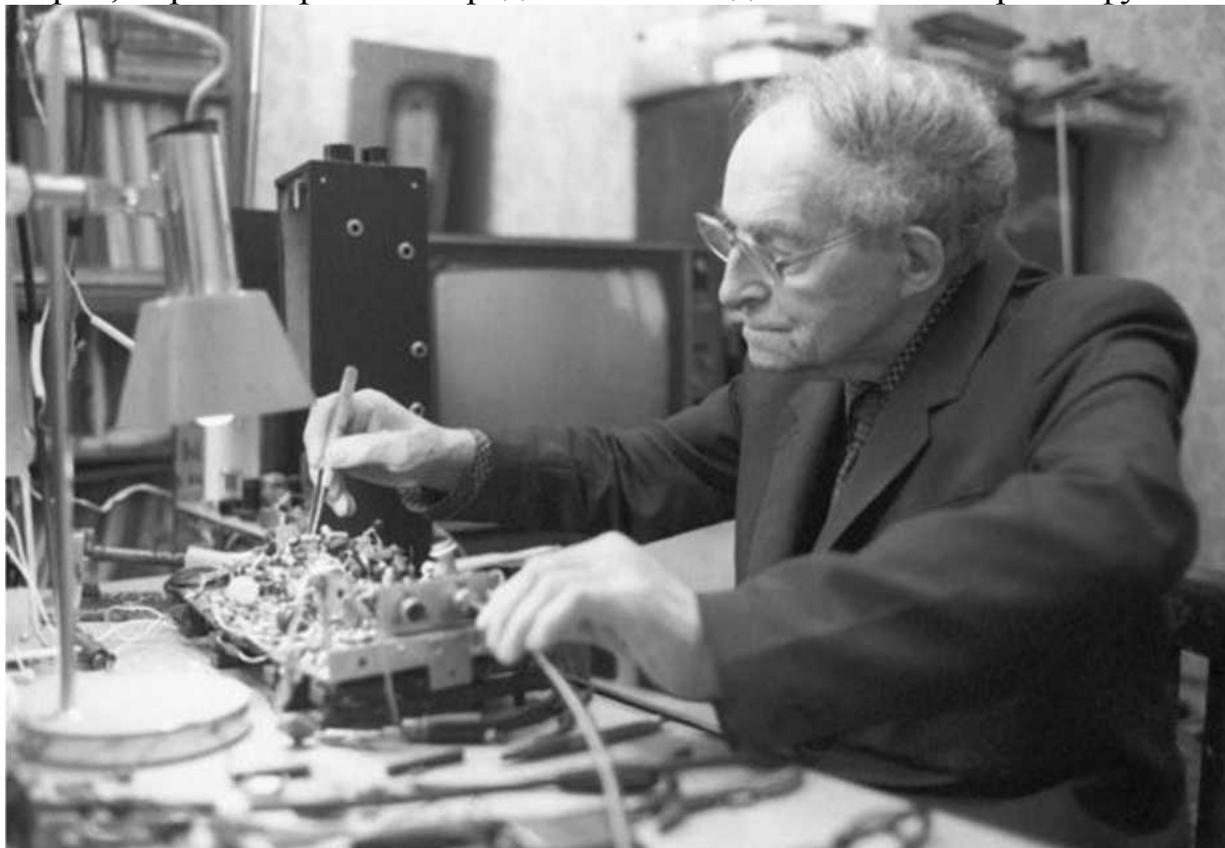
Войну Гончаров вместе с 62-й армией маршала Чуйкова закончил в Берлине. И вернулся в Москву, в родной институт, чтобы завершить прерванную учебу. После выпуска орденосца пригласили работать на

Лубянку, в 5-й спецотдел министерства государственной безопасности, в знаменитое «хозяйство полковника Железова».

Оно объединяло несколько научных лабораторий и производств. Новобранца направили на одно из них — секретный завод спецтехники в подмосковное Кучино, где разрабатывали и выпускали уникальное разведоборудование.

Там наш герой познакомился со многими выдающимися учеными-изобретателями. В частности, с легендарным Львом Терменом. Тот еще в 20-е годы по заданию советской разведки открыл в США техническую фирму «Телетач инкорпорейтед». Запатентовал свою систему охранной сигнализации и терменвокс — электромузыкальный инструмент, прославивший изобретателя на весь мир.

Но в 38-м разведчика отозвали в Москву и дали 8 лет. По нелепому обвинению: якобы астрономы Пулковской обсерватории собирались спрятать мощный фугас в маятник Фуко. Когда к маятнику подойдет Киров, Термен через океан радиосигналом должен был взорвать фугас.

Лев Термен (1896–1993)

Шарага и эндовибратор

«Диверсант» попал в ЦКБ-29 — «туполевскую шарагу», где работали многие выдающиеся советские ученые. Вместе с Сергеем Королевым разрабатывал за колючей проволокой беспилотные ракеты, управляемые по радио. В «шараге» Термен и сделал свое главное революционное открытие, изменившее мир разведки, — эндовибратор или «пассивный жучок». С его внедрением канули в лету километры потайных проводов, скрытые микрофоны. Достаточно было спрятать в помещении небольшую металлическую пластину, лучом приемопередающего устройства через стену или окно активировать ее — и спокойно слушать все разговоры внутри.

За эндовибратор зек Термен получил от Сталина «закрытую» Сталинскую премию 1 степени. По иронии судьбы Берия позже «пассивным жучком» Термена стал слушать самого Иосифа Виссарионовича.

Операция «Златоуст»

Первое успешное применение изобретения не заставило себя долго ждать. На Лубянке придумали операцию «Златоуст». В феврале 1945-го пионеры Артека подарили послу США Авереллу Гарриману американский герб (белоголового орлана), сделанный из целого набора ценных пород дерева — сандала, самшита, секвойи, слоновой пальмы, парротии персидской, красного и черного дерева, черной ольхи. Восхищенный посол в ответ вручил пионерам чек на 10 тысяч долларов. И по совету переводчика Сталина Валентина Бережкова (сказавшего: «Англичане умрут от зависти!») повесил герб у себя в кабинете.

За следующие семь с половиной лет в Москве сменилось четыре посла США: Гарриман, Смит, Керн и Кеннан. Каждый практически полностью менял интерьер кабинета, но герб не трогал. А внутри него был «жучок Термена». И все эти годы чекисты, в том числе и Гончаров, слушали секретные разговоры послов.

Их «командный пункт» был оборудован по соседству с американским посольством (оно тогда находилось на Манежной площади), в гостинице «Националь».

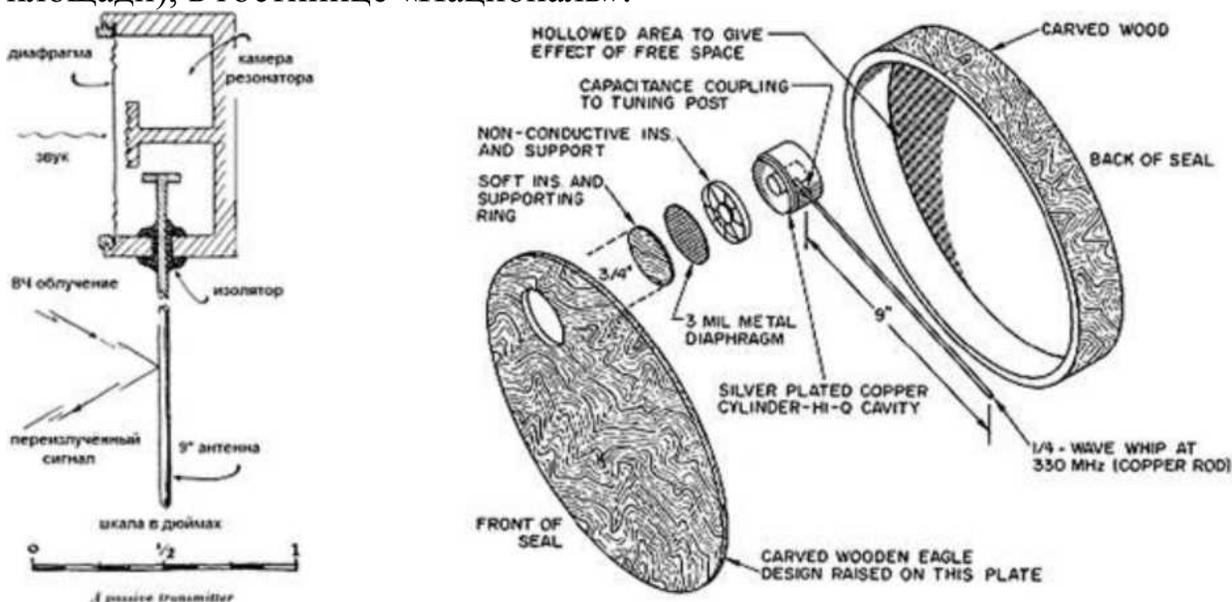

Схема пассивного «жучка» — эндовибратора

В ту пору в госдепе США периодически возникало подозрение, что русские дипломаты знают чересчур много о позиции американской стороны по целому ряду важнейших политических вопросов. Кабинет американского посла в Москве не раз проверяли на скрытые микрофоны, но безрезультатно. В сентябре 52-го даже президент США Гарри Трумэн выразил беспокойство утечкой сверхсекретной информации.

Тогдашний шеф ЦРУ Вальтер Биделл Смит, сам ранее четыре года проработавший послом в Москве, тайно послал в советскую столицу лучших своих «чистильщиков». Те по прибытии попросили посла Джорджа Кеннана начать диктовку в своем кабинете текста несекретной депеши в Вашингтон. Гончаров активировал «жучок». Приборы «чистильщиков» тут же указали на герб за спиной посла. ЦРУшники разобрали орла. Из него выпала странная пластина.

— Все, ребята, накрылась наша работа медным тазом, — с горькой иронией заявил тогда Гончаров, слушавший через наушники разговор в американской резиденции. Он понял, что «жучок» обнаружен.

Американцы устроили тогда грандиозный скандал на весь мир, показав с трибуны ООН деревянного орла с начинкой коварных русских. А Москва по указанию Сталина объявила посла Кеннана персоной нон-грата.

Гончаров слушал не только послов США, но и многих западных политиков, и даже лидеров государств. Ряд шикарных номеров в «Национале» или гостинице «Советской», где останавливались высокие зарубежные гости, был буквально напичкан аппаратурой. «Жучки», камеры — в потолке, стенах, ванной, туалете... Снимали также через прозрачные зеркала.

Вадим Федорович «курировал», помимо прочего, визит в Москву популярного в ту пору в мире президента Индонезии Сукарно. Тот был большим любителем «клубнички», менял своих юных жен и любовниц как перчатки. Наши помогли любвеобильному президенту скрасить досуг в Москве с русскими красавицами.

Это была епархия генерала КГБ Грибанова, короля секс-шпионажа. Капитан Гончаров все записывал, снимал. Перед отъездом высокого гостя на родину ему показали компрометирующие снимочки, стали склонять к сотрудничеству с нашей разведкой. Сукарно рассмеялся: «Я

буду очень рад, если вы опубликуете эти фото. Мой народ еще больше уважает меня. Значит, я еще в полной силе, настоящий мужчина!»

Прокололись наши и с будущим британским премьером Гарольдом Вильсоном.

Он тоже был в разработке, как объект вербовки. Мне рассказывали об этом сам Гончаров, снимавший и записывавший Вильсона в «Национале», и проститутка, которую задействовало КГБ в операции против британца. Почему прокололись, это отдельный разговор, более уместный для темы о секс-шпионаже в формате 18+. Вины же Гончарова в той промашке не было.

Были, естественно, и удачи в работе. Политики, которых Лубянка смогла завербовать благодаря усилиям Вадима Федоровича, неплохо потрудились на благо СССР.

Канцлер ФРГ Конрад Аденауэр, предупрежденный своей разведкой о «сюрпризах» московских гостиниц, во время визита в Москву предпочел жить в спецвагоне своего поезда. Но это не спасло канцлера. Гончаров сумел записать все его разговоры и в купе.

Среди удачных дел «слухача Советского Союза», о которых можно уже говорить, была прослушка, съемка пьяных загулов английской принцессы Маргарет в кабаках Европы, в частности в Копенгагене. В годы «холодной войны» КГБ собирал компромат на британский королевский дом Виндзоров.

Операция «Золото»

В 1953-м, как уже было сказано выше, ЦРУ раскрыло нашу операцию «Златоуст» по прослушке рабочего кабинета американского посла в Москве. Однако вскоре Вадим Гончаров достойно отомстил своим соперникам.

В 55-м его командировали в ГДР, на передний край борьбы Запада и Востока. Много чего он там «натворил» за 6 лет работы. Но главный подвиг разведчика — взлом знаменитого Берлинского тоннеля.

Генералы КГБ Дождалев и Кондрашев, Джордж Блейк и писатель Г.Е. Соколов (слева направо)

Совместная операция ЦРУ и МИ-6 «Золото» была одной из самых громких в истории «холодной войны». На глубине шести метров они проложили полукилометровый тоннель из Западного Берлина в советский сектор и подключились к нашим подземным секретным линиям связи. Кремлевской, военной, разведывательной, а также правительства и спецслужб ГДР.

Семь месяцев копали! Потратили на прокладку и оснастку тоннеля супершпионским оборудованием примерно полмиллиарда долларов в

нынешних ценах. И стали слушать круглосуточно все наши разговоры. 1200 часов записей в сутки! Вдумайтесь в эту цифру! Каждый день из Западного Берлина в Лондон вылетал самолет с магнитофонными бобинами. Целый особняк на Честер-террас у лондонского Риджентс-парка заполнила разведгруппа по переводу, распечатке, расшифровке записей из тоннеля.

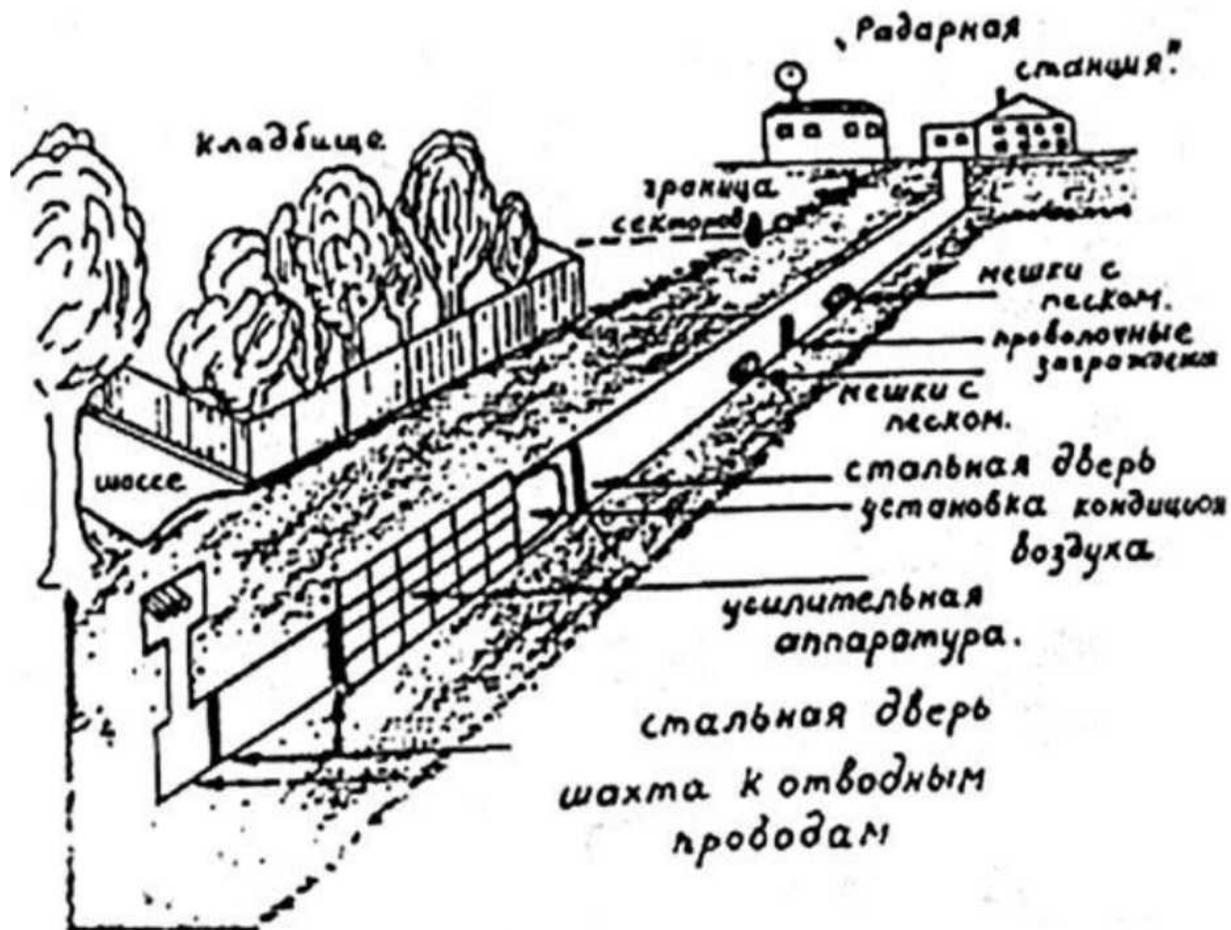

Схема Берлинского тоннеля

Наши узнали про операцию «Золото» еще до начала прокладки тоннеля от своего «крота» в МИ-6 Джорджа Блейка. Но захлопнуть тоннель в самом начале эксплуатации было рискованно. Сверхценного агента неминуемо раскрыли бы. В КГБ решили подождать удобного момента, чтобы и тоннель раскрыть, и своего агента вывести из-под удара. Заодно по каналам секретной связи можно было запускать немало дезы.

Гончаров получил задание найти врезку шпионских кабелей из вражеского тоннеля к нашим линиям связи. И оперативно вычислил место подключения.

Тогдашний председатель КГБ генерал армии Серов назначил время «Ч» на 22 апреля 1956 года — спустя 11 месяцев и 11 дней после начала эксплуатации тоннеля западными разведками, — приурочив взлом к визиту доброй воли Хрущева в Лондон.

Блейк к этому времени уже покинул Западный Берлин, ему ничего не угрожало. Гончаров с помощью военных саперов с миноискателями «случайно» обнаружил колодец. Его вскрыли. Оттуда, словно крысы, в свой западный сектор по тоннелю побежали западные «слухачи».

Затем последовало гневное заявление Хрущева в Лондоне, пресс-конференция в тоннеле для западных журналистов, которым показали весь разведывательный антураж ЦРУ и МИ-6.

За эту громкую операцию Гончарова наградили именными часами.

Главспец по «жучкам»

Покинул Гончаров ГДР в 1961-м. Не по своей воле. В Берлине тогда находился сотрудник 13-го отдела КГБ Богдан Сташинский. Отдел занимался физическими ликвидациями предателей и врагов. Сам Сташинский в конце пятидесятых по заданию правительства СССР убил в ФРГ главарей украинских националистов Бандеру и Ребета. За что получил орден Красного Знамени из рук тогдашнего шефа КГБ Шелепина. В Берлине Богдан ждал новых «мокрых дел».

Гончаров по заданию руководства установил аппаратуру прослушивания в его квартире. И как-то услышал, что невеста-немка уговаривает Богдана бежать на Запад и во всем признаться. Капитан тут же сообщил наверх о готовящемся побеге. Но начальство оперативных мер почему-то не приняло. Сташинский «ушел» в Западный Берлин, сделал публичное заявление об убийствах по заданию КГБ. Разгорелся нешуточный скандал. По специальному решению инстанции (ЦК КПСС) 13-й отдел КГБ закрыли. «Мокрые дела» за рубежом чекистам запретили. Более десятка сотрудников КГБ отозвали из ГДР в Москву. В том числе и Гончарова. Его вины в побеге Сташинского не было. Потому Вадим Федорович вышел сухим из воды. Пожалуй, единственный из той группы отозванных. Остальные лишились работы, а кое-кто — и свободы. Такая вот суровая работа в разведке.

А перебежчика Сташинского на Западе сначала для вида судили, потом посадили за решетку, но вскоре выпустили. Сделали ему пластическую операцию, новые документы. И отправили, говорят, в ЮАР. Там он и укрылся.

В 60-е годы Гончаров фактически стал главным консультантом КГБ по всей палитре вопросов научно-технической разведки: прослушка, тайнопись, шифрование, оптика и многое-многое другое. В кратких командировках в качестве дипкурьера с чемоданчиком секретного оборудования, пристегнутым к руке и не подлежащим досмотру, он облетел и исколесил полсвета. Его часто посылали в братские соцстраны делиться опытом. Учить коллег, партнеров. Работал в ГДР, на Кубе, во Вьетнаме. Получил там ордена.

Запомнилась секретная командировка под чужим именем в Англию. В конце 60-х англичане построили для СССР новое здание

торгпредства с подземным гаражом, пристройками за высоким бетонным забором. Наши стройку контролировать на начальном ее этапе не могли. Гончарова пригласили поискать «подарки» от МИ-6, когда здание уже было построено. Как признался мне позже Вадим Федорович, подобного изобилия сюрпризов он никогда и нигде больше не встречал.

Англичане использовали открытие Термена, усовершенствовав его. Уже не один «жучок» в гербе записывал разговоры, как в московском посольстве США, а все стены, потолки, облепленные микроскопическими мембранами-сенсорами. Они фиксировали колебания воздуха при разговоре. Стены советского торгпредства словно «дышали». Приемники, спрятанные в подземных коммуникациях, трансформировали это «дыхание» в звуковые сигналы. Диагностика здания заняла три месяца! Потом еще три года наши зачищали «хитрую начинку» англичан в советском торгпредстве в Лондоне. Гончаров, как всегда, оказался на высоте.

В отставку Вадим Федорович вышел в звании полковника КГБ. Умер боец невидимого фронта 6 февраля 2006 года. Почему не получил звание Героя? — логично было бы спросить. Еще «Хозяин», всемогущий Сталин, был против присвоения разведчикам этого высокого звания, а Хрущев нарушил традицию.

Посмертно дал Героя Рихарду Зорге, случайно посмотрев западный фильм о нашем легендарном разведчике. Зорге предупредил Сталина о нападении Гитлера, а тот не поверил. Этот факт работал на разоблачение культа личности, начатое Хрущевым. Потом разведчиков опять стали нередко обходить золотозвездными наградами. Лишь Примаков, возглавив Службу внешней разведки в 90-е, восстановил справедливость, дал группе советских чекистов звания Героев России за дела полувековой давности. Но Гончаров, как и многие другие, в этот список не попал. А потом и Примаков ушел из СВР.

Лорд Астор, Кливленд и гостеприимная проституция

Фамилия Асторов — государственных мужей, дипломатов и шпионов — широко известна во всем мире. Конец их благоденствию в 1963 году положила советская военная разведка в лице своего суперразведчика Евгения Михайловича Иванова.

Но Асторы, как бы сказали у нас на Руси, для чопорных англичан были люди пришлые. Их предок значился простым испанским крестьянином. Звали его Асторга. Был он неплохим животноводом, успешно торговал мясом.

СЫНОВЬЯ МЯСНИКА

В XVIII веке Асторга перебрался с семьей в Германию в небольшой городок Волдорф под Гейдельбергом. Окончание «га» в фамилии переселенцев опустили. Так родилась фамилия Астор.

В 1783 году двадцатилетний сын мясника Джон Джейкоб Астор I (1763–1848) отправился на заработки за океан и преуспел в торговле мехами.

Его сын Вильям Бэкхаус Астор (1792–1875) начал строить Нью-Йорк и с помощью земельных спекуляций сделался одним из первых богачей Америки.

Двое его сыновей, Джон Джейкоб Астор II (1822–1890) и Вильям (1827–1892), отправились в Англию. В Лондоне они занялись производством музыкальных инструментов. Сделанные ими флейты посылались в Нью-Йорк, где их успешно продавал отец.

Старший сын Астора II — Вильям Волдорф, первый лорд Астор (1848–1919), вознамерился круто изменить семейный имидж клана Асторов. Он предал забвению бизнес и торговлю, решив стать политиком. И кое в чем добился успеха. Получив неплохое образование, пожив короткое время в Европе, молодой Астор в 29 лет баллотировался сначала в Ассамблею Нью-Йорка, а год спустя — в Конгресс США, но потерпел неудачу.

В 1881 году президент страны Джеймс Гарфилд предложил Вильяму Волдорфу Астору возглавить посольство США в Италии в ранге чрезвычайного и полномочного посла. Вернувшись домой после пяти лет дипломатической работы в Риме, Астор оставил международные дела и всерьез увлекся эпистолярным творчеством. Бывший дипломат написал свою первую, почти автобиографическую книгу «Силуэты», выдержавшую в Америке четыре издания, но довольно враждебно встреченную местной критикой.

Разочаровавшись своей карьерой на родине, в 1890 году неудавшийся конгрессмен и писатель, захватив с собой унаследованные от умершего отца капиталы, переехал из США в Англию.

Через три года у герцога Вестминстерского за 20 миллионов фунтов стерлингов в современном исчислении Вильям Волдорф Астор приобрел Кливденский замок и поселился в нем с семьей.

Дела Астора в Англии шли, казалось, неплохо. Но в 1894 году скончалась его жена, оставив ему 15-летнего сына. Вдовец активно занялся благотворительностью: построил в Лондоне детскую клинику в госпитале на Грейт-Ормонд-стрит, взялся помогать бедным и обездоленным.

Семейного капитала, впрочем, хватило и на то, чтобы купить в 1899 году себе гражданство Великобритании, а в 1917 году — титул английского дворянина. Однако два года спустя первый лорд Астор скончался в возрасте 71 года, так и не насладившись жизнью британского аристократа.

Его старший сын, Волдорф, второй лорд Астор (1879–1952), получив в Англии хорошее образование, решил пойти по стопам отца и занялся политикой. Чтобы имидж молодого человека соответствовал требованиям высшего общества, второму лорду Астору, прежде чем идти на штурм властных бастионов, необходимо было жениться.

Родовое гнездо

Родовое поместье Асторов замок Кливден

В 1905 году он познакомился в Лондоне со своей соотечественницей Нэнси Лэнгхорн. Они были одноклассниками, обоим было по двадцать шесть лет. Только Нэнси была уже замужем, развелась и воспитывала сына Бобби. Это не помешало, однако, молодым людям сочетаться законным браком. Мисс Лэнгхорн стала леди Астор и родила в течение ближайших нескольких лет своему новому мужу четырех сыновей: Вильяма Волдорфа — будущего третьего лорда Астора, Майкла, Дэвида, Джекки, а также дочь Фелицию, будущую графиню Анкастерскую.

Муж Нэнси и новый хозяин Кливдена уже в 1910 году стал членом британского парламента от консервативной партии и проработал в Вестминстере два срока. Он преуспел не только в политике, но и в печатном бизнесе, став владельцем газеты «Обсервер». Самое удивительное, однако, заключалось в том, что Нэнси не стала в семье Асторов простой домохозяйкой, привязанной к детям и домашнему

очагу. Она тоже пошла в политику, поддержав мужа в его увлечении, и стала одной из выдающихся исторических фигур XX столетия.

Нэнси была уроженкой Вирджинии. Ее отец Чизвел Дэбни Лэнгхорн владел на юге крупной табачной плантацией. Гражданская война лишила его и рабов, и плантации, которая перешла к французам. Чтобы выжить, он перепробовал разное: торговал на аукционах лошадьми, работал носильщиком в гостинице — делал все, что мог, лишь бы раздобыть немного денег, но преуспел лишь в одном — карточной игре.

— Играл он настолько хорошо, что смог безбедно содержать всю нашу большую семью из одиннадцати детей, — вспоминала позднее леди Астор. — В этой семье я была седьмым по счету ребенком.

Когда Нэнси исполнилось семнадцать лет, семья отправила ее на учебу в Нью-Йорк в пансион мадам Браун. Год спустя ее познакомили с Робертом Шоу, состоятельным молодым человеком из Бостона. В 1897 году они поженились. В Бостоне, куда переехала молодая чета, у них родился сын Бобби. Через три года брак, однако, распался: у Роберта появилась другая женщина.

Миссис Лэнгхорн, чтобы немного отвлечь свою дочь от пережитого, взяла ее с собой в поездку по Европе. В Лондоне они остановились погостить у своих знакомых — Асторов. Так была решена дальнейшая судьба Нэнси.

Нэнси и Вильям Волдорф после свадьбы поселились в Плимуте. Именно в этом городе и состоялись поначалу не только семейное счастье, но и политическая карьера молодой четы. Семейный капитал, хорошее образование, связи в высшем обществе и удивительная предприимчивость, которую супруги, возможно, унаследовали от своих родителей, привели сначала Вильяма Волдорфа, а затем и Нэнси Астор в британский парламент и большую политику. За них преданно проголосовало большинство избирателей Плимута, покоренных красноречием и интеллектом Асторов. Нэнси будет представлять жителей этого города в британском парламенте на протяжении 20 лет. А потом будет избрана его мэром.

Леди Нэнси Астор

1919 год стал годом серьезных перемен для их семьи. После смерти первого лорда Астора супруги переехали из Плимута в Кливден. Начался новый этап их жизненного пути.

Кливденский замок, расположенный в непосредственной близости от Виндзора — летней резиденции английского королевского дома — постепенно, начиная как раз с 1919 года, со времени переезда в него Вильяма и Нэнси, стал превращаться в один из центров политической жизни Великобритании.

Капитал, заработанный Асторами, окружил их дом вниманием высочайших особ. Монархи и премьеры, министры и послы стали постоянными гостями Кливденского замка. Асторов начали ассоциировать с британской политикой так же, как Шекспира с английской литературой. Взлет этого богатого рода к вершинам политической власти в стране оказался поистине стремительным.

Властители дум

До Второй мировой войны Асторы, без преувеличения, признавались властителями дум высшего общества. Их именовали «миротворцами» в Европе. Нэнси, по мнению историков, представляла крайне правый фланг консервативной партии и его лидера премьер-министра Невилла Чемберлена. Асторы поддерживали популярный тогда не только в Европе, но и в Америке политический курс на умиротворение фашистской Германии.

На посиделках у Нэнси в Кливденском имении бывали многие видные гитлеровские чины, в частности, немецкий посол в Англии, а затем министр иностранных дел Германии фон Риббентроп. На Нюрнбергском процессе по окончании Второй мировой войны он даже попросил у суда вызвать в качестве свидетеля леди Астор. Риббентроп надеялся, что она встанет на его защиту. Суд, однако, отверг просьбу нацистского преступника.

«Билли» — третий лорд Астор

Астора-младшего, Билли, героя событий начала 60-х, в политику подтолкнула его мать, леди Астор. При семейной поддержке и с двумя дипломами — Итона и Оксфорда — Вильям Рандольф Астор уже в 1935 году в возрасте 28 лет завоевал себе место парламентария в Вестминстере. В годы Второй мировой войны он неплохо зарекомендовал себя на службе в британской разведке, связи с которой были продолжены и после победы.

В победном 45-м третий лорд Астор женился. Его супругой стала Сара Грэнтли, дочь барона Грэнтли, известного английского кинопродюсера. Друзьями семьи барона были лорд Маунтбаттон и принц Филипп, будущий герцог Эдинбургский, супруг английской королевы, а также Кетлин Кеннеди, сестра будущего президента США. Этот брак продлился восемь лет.

Его второй женой стала Филиппа, крестница будущего премьер-министра Великобритании Гарольда Макмиллана и дочь подполковника Генри Ханлоука, бывшего резидента МИ-5 в Иерусалиме, с которым Билли был знаком по совместной работе в годы войны на Ближнем Востоке. Этот брак был совсем недолгим. Через несколько месяцев супруги разошлись.

Происхождение и социальный статус первых двух жен третьего лорда Астора уже сами по себе свидетельствовали о круге общения нового хозяина Кливдена. С благословения Билли родовое гнездо Асторов превратилось в базу для английской разведки и правительства страны при проведении конфиденциальных встреч и консультаций с зарубежными партнерами. Здесь гостями лорда и его коллег из британских спецслужб нередко бывали высокие заокеанские гости, в частности руководители ЦРУ и ФБР.

Резидент ГРУ в Лондоне генерал Павлов, сменивший на этом посту Льва Сергеевича Толоконникова и получавший от Евгения Иванова подробные доклады о работе помощника военно-морского атташе, любил повторять:

— Женья, имей в виду: то, что сегодня говорится в Кливдене, завтра станет официальной позицией и практической политикой правительства консерваторов. Нам как воздух нужно, чтобы ты прижился под боком у Асторов.

Иванов это понимал не хуже генерала, иначе бы ему не удалось просидеть под этим, с позволения сказать, боком почти два года.

— Евгений Михайлович, — внушалось помощнику военноморского атташе в кабинетах начальства, — вы — первый русский в Кливдене после войны. Такая удача выпадает раз в столетие. Из нее надо выжать все возможное, до последней капли.

Под колпаком

У лорда Астора с доктором Уардом существовали давние дружеские связи. Из рассказов Уарда Иванов постепенно смог составить полную картину их взаимоотношений. Не остались без внимания разведчика и интимные подробности многочисленных любовных эскапад Билли, детальное изложение которых уместно лишь на страницах специализированных изданий.

Е.М. Иванов (1926–1994)

Третьего лорда Астора и высокопоставленных гостей Кливдена, как установил Евгений Иванов, обслуживали девушки из команды доктора Уарда. От них Стив получал информацию о сексуальных вкусах своих клиентов. Билли, например, по рассказам Мэнди Райс-Дэвис и Мариэллы Новотной, был не только фанатом лисьей охоты и игры в бридж, но и большим любителем «клубнички», в частности садомазохизма. Этот вид сексуальных забав милорд, очевидно, не мог практиковать в супружеской спальне. Зато старлетки из команды доктора Уарда ему ни в чем никогда не отказывали. И Мэнди, и Мэри не раз пришлось испытать на себе его удары плеткой. Девушки, кроме того, утверждали, что Билли — бисексуал. И приводили тому немало доказательств.

Подобные рассказы из-за чрезмерной словоохотливости Стива нередко доходили до ушей Иванова. Благодаря доктору Уарду и его женской команде у советского разведчика постепенно набирался солидный компромат на лорда Астора и его друзей. Они, как оказалось, были весьма падки на товар, который поставлялся им арендатором Спринг-коттеджа. Ни английские, ни зарубежные гости Билли не брезговали услугами молоденьких девиц легкого поведения. А доктор Уард был рад им услужить.

Иванову оставалось подкрепить эту информацию документальным подтверждением, скажем, в виде нескольких фотоснимков, незаметно сделанных «Миноксом», и фундамент для последующего шантажа был бы заложен. Необходимые доказательства он собирался получить от Стивена Уарда и его девушек. Вопрос в столь деликатном деле стоял лишь об одном: как это лучше всего сделать. Иванов рассчитывал на помощь и совет доктора Уарда и ждал подходящего случая, чтобы завести разговор на актуальную тему.

Для Иванова вскоре стало очевидно, что в Кливдене с благословения лорда Астора и доктора Уарда широко практиковалась «придворная» разновидность проституции.

Доктор Стивен Уард (1912–1963)

Напомню для тех, кто мало знаком с историей «первой древнейшей профессии», что далеко не везде и не всегда проституция считалась позорным или криминальным явлением.

«Первая древнейшая»

В Древнем Вавилоне, например, все женщины города должны были хоть раз в жизни явиться в храм Мелитты, чтобы там отдаться какому-нибудь чужестранцу. Деньги, заработанные таким путем, считались священными.

Такой же обычай существовал и в Армении. Девушка, которую посетило максимальное число иностранцев, считалась самой желанной невестой. Так называемая «гостеприимная» и «религиозная» проституция практиковалась и у финикийцев. Подобные обряды были распространены в Италии, Египте, на Кипре и у евреев.

Спринг-коттедж в Кливдене

Христианское учение заклеяло любые внебрачные половые сношения как тяжкий грех, и тем более проституцию. Но это не остановило повсеместное распространение последней. Средневековые бордели существовали с ве дения и под контролем государства, городских властей или владетельного князя. В эту эпоху произошло классовое расслоение проституции. Появились так называемые «эстетические», или «придворные», проститутки. Дамы этого класса в отличие от обыкновенных проститутки имели образование, вращались в высшем обществе среди аристократов, сановников, принцев крови и королей. Связь с наиболее известными куртизанками не только не

скрывали, но даже хвастались ею. И каждый претендент стремился добиться у известной придворной проститутки большего расположения, чем соперник.

Придворная проституция в Европе особенно показательно расцвела в XVIII веке при королях Франциске I, Карле IX и Генрихе III. Требовательному историку той эпохи, безусловно, известна серия книг под рубрикой «Amours des rois de France», издававшихся во Франции в XVIII столетии более десятка раз. Скандальные по нынешним меркам истории Маргариты Валуа и ее многочисленных любовников, равно как и прочие любовные приключения других аристократов, в тогдашнем обществе не вызывали неприятия и отторжения (при том что все они зачастую числились «рьяными» и «истовыми» католиками).

Кристин Килер

Краh дома Асторов

Субботними вечерами в Кливдене Иванову не раз доводилось видеть, как Стив исчезал из Спринг-коттеджа на час или чуть больше, чтобы навестить лорда Астора. С ним уходила и одна из его молоденьких знакомых.

Девушки по вызову, поставлявшиеся Уардом для хозяина особняка и его высокопоставленных гостей, стали объектом внимания номер один.

В их числе были хорошо известные Иванову Кристин Килер и Мэнди Райс Дэвис. Ведь они в определенных случаях могли быть использованы Ивановым для шантажа или публичной дискредитации облеченных властью и весьма информированных клиентов этих девушек благодаря полученному на них компромату.

«Билли» и Бронвен Пью

Он мог неплохо послужить и целям дискредитации высших эшелонов власти в Великобритании. Стоило лишь предать огласке некоторые из материалов фривольного поведения сильных мира сего, сделав их доступными для репортеров желтой прессы, и крупного скандала с отставками проштрафившихся политиков было бы не избежать.

Случались и докторские посещения. Лорд Астор был не прочь «попотчевать» своих гостей, особенно тех, у кого не все было в порядке со здоровьем, своим домашним остеопатом, жившим всего в двух шагах от дворца.

Забегая вперед, скажу, что в декабре Нэнси Астор родит Билли их первую дочь Джанет Элизабет, а через три года еще одну девочку — Полин Мэриан. Отцом, впрочем, лорд Астор пробудет недолго. В 1966 году, едва пережив скандал с делом Профьюмо, он скоропостижно умрет в возрасте 58 лет от сердечного приступа.

Родовое гнездо Асторов радует глаз и по сей день. Когда леди Нэнси Астор, принимая в 1919 году Кливденское имение после смерти свекра, впервые увидела его убранство, она заявила в сердцах: «У Асторов совершенно нет вкуса». И переделала интерьер замка по своему. Она прожила в этом дворце до 1952 года, до смерти своего мужа. А затем переехала в Лондон в дом номер 100 на Итон-сквер.

Именно в этом доме 85-летняя леди Астор, икона британской политики XX столетия, узнала в 1963 году вследствие скандала с Профьюмо о низвержении имени Асторов с политического пьедестала. Ее сын, как один из участников «скандала века», дискредитировал не только себя, но и всю династию Асторов. Старая женщина была раздавлена этой новостью и скончалась несколько месяцев спустя.

НТР, клептомания и тройной двойной

НТР — это сокращенно «научно-техническая разведка». Разъяснение дается для тех, кто задумался над данным сокращением в заголовке. Направление это — важнейшее в работе любой спецслужбы. Логика здесь ясна и понятна.

Обеспечение суверенитета и безопасности страны невозможно без надежной обороноспособности. А она в свою очередь немислима без опоры на науднотехнический прогресс. Ведь именно он позволяет производить наиболее совершенные виды современного оружия и специального оборудования, необходимые для защиты страны.

Это направление разведки возникло не вчера. У него многовековая история. Слишком далеко в ее дебри мы забираться не станем. Разве что лет на 50–60 назад, чтобы вспомнить один малоизвестный эпизод из истории нашей разведки, эпизод весьма показательный и курьезный одновременно. А главное — характерный для понимания особенностей НТР той поры.

Грибной сезон

Каждый сентябрь герой этой истории (заядлый грибник) в редкий для него свободный час ездил по грибы в небольшой по российским меркам английский лесок под названием Эшер коммон, что милях в пятнадцати от Лондона, если ехать по дороге номер три.

В сентябре, однако, учитывая профессиональную составляющую, ему приходилось собирать не только английские грибки в лесах под Лондоном, но и информацию об экспонатах международной авиационной выставки в Фарнборо.

А это уже было дело посложнее. Несколько дней работы выставки оказывались, пожалуй, для советской разведки одними из самых напряженных в году. Ибо каждая экспозиция в Фарнборо означала проведение очередной операции Центра и резидентуры по направлению научно-технической разведки.

Главных ролей в этих операциях помощнику военно-морского атташе посольства СССР в Великобритании и одновременно капитану II ранга советской военной разведки Евгению Михайловичу Иванову не поручали. Начальство, видимо, полагало, что у него были и другие не менее важные дела. Поэтому без особой необходимости его персону на авиасалонах в Фарнборо не занимали.

Это Иванова немного корбило. Чувствуя его неудовлетворенность, кто-нибудь из высших чинов резидентуры, дабы не расстраивать разведчика, непременно выговаривал ему примерно следующее:

— Да что от тебя толку на авиасалоне? Ведь за тобой же «хвост» на километр из ребят английской контрразведки!

Британский стратегический бомбардировщик «Вулкан» на авиасалоне в Фарнборо

«Хвост» действительно был всегда «благодаря» лорду Норману Деннингу и сэру Роджеру Холлису, руководителям британской контрразведки.

горячился уязвленный таким отношением

— Да что я, от «хвоста» не уйду? начальства Иванов.

Но неизменно получал в ответ от руководства все ту же решительную отповедь:

— Занимайся, Евгений Михайлович, порученным тебе делом — собирай на авиасалоне информацию, беседуй с фирмачами, своевременно докладывай, если что любопытное сможешь узнать. И окучивай гостей из Москвы. А серьезным бизнесом займутся другие люди, которым ничего другого больше не поручено, как образцы интересующей нас техники добывать.

Ну что ж, нужную информацию получить по тактико-техническим данным боевых самолетов или по промышленным предприятиям, их производящим, тоже дело нелегкое. Как только не приходилось Иванову хитрить и изворачиваться, чтобы эти данные выудить! А

сколько спиртного было выпито в местных барах за разговорами со сведущими людьми!

Историю Фарнборо почему-то ведут с 1918 года. Это неверно. После Первой мировой войны авиавыставки проводили в павильоне лондонской «Олимпии» на Кенсингтон-хай-стрит. В 32-м году салон перебрался в город Хендон, затем переехал в Радлетт: там были аэродромы для проведения демонстрационных полетов. И только в послевоенном 48-м авиашоу перебралось в Фарнборо.

«Дед»

На один из салонов в Фарнборо в сентябре 1961 года приехал сам Андрей Николаевич Туполев, корифей советского авиастроения. Напомню любителям статистики, что академик и трижды Герой Туполев сконструировал за свою карьеру более 100 типов самолетов, 70 (!) из которых выпускались серийно. На них было установлено 78 мировых рекордов скорости, дальности, потолка полета и т. д.

Той осенью ему шел уже семьдесят четвертый год. Время, как говорится, брало свое. Лошадиным здоровьем Туполев уже похвастаться не мог. Но в деле Андрей Николаевич был по-прежнему чрезвычайно энергичен, бодр и целеустремлен, так что мог дать сто очков вперед любому молодому руководителю.

Авиаконструктор А.Н. Туполев (1888–1972)

Туполев был кумиром Иванова. Евгений Михайлович знал, что этот генийсамородок уже в 11 лет, будучи слушателем воздухоплавательного кружка, ведомого великим русским ученым

Николаем Евгеньевичем Жуковским, создал свой первый самолет — глиссер с пропеллером, а затем и аэросани.

После смерти Жуковского Туполев становится душой созданного его учителем Центрального аэрогидродинамического института — ЦАГИ, где были построены первые получившие всемирную известность самолеты Туполева, начиная со знаменитого «АНТ-3», созданного еще в далеком 1925 году.

Почти каждый год выпускал затем Андрей Николаевич все новые и новые самолеты: двухмоторный бомбардировщик «ТБ-1», тяжелый четырехмоторный «ТБ-3», средний двухмоторный «СБ», самолет-гигант с восемью моторами «Максим Горький», легендарный самолет Валерия Чкалова «АНТ-25», совершивший в 1936 году беспрецедентный беспосадочный перелет из Москвы через Северный полюс в Ванкувер, в Америку.

Кроме общеизвестных фактов, Иванов знал и о тех эпизодах из биографии Туполева, которые были мало кому знакомы и о которых не принято было упоминать вслух. В частности, о том, что Андрей Николаевич, как и многие миллионы его соотечественников, в конце тридцатых годов попал под каток сталинских репрессий.

В 1937 году его сначала обвинили в создании вредительской организации, передававшей чертежи самолетов французской разведке, затем ему стали «шить» руководство «русской фашистской партией» и работу на германскую разведку... После таких обвинений «агент двух западных разведок» не должен был выйти живым из тюремных застенков. Но ему повезло.

После ареста и тюремного заключения последовали ГУЛАГ и шарашка. Та самая знаменитая шарашка ЦКБ за номером 29, что располагалась в Москве на берегу Яузы, где встретились и подружились великие советские ученые-конструкторы Андрей Туполев, Сергей Королев, Роберто Бартини, Владимир Петляков — создатели лучших образцов отечественной авиационной и ракетной техники.

«Освободила» Туполева Великая Отечественная война. А точнее — острая потребность фронта в новых добротных боевых самолетах. Решением Сталина талантливый авиаконструктор был вызволен из заключения и вскоре создал для фронта свой новый самолет — двухмоторный бомбардировщик «Ту-2», ставший любимцем советских военных летчиков.

Люди гражданские лучше знают Туполева как создателя серии пассажирских самолетов марки «Ту», начиная с первого в мире реактивного пассажирского авиалайнера «Ту-104».

Ну а людям военным Андрей Николаевич известен как генерал-полковник, запустивший в серийное производство после войны несколько поколений советских средних и тяжелых бомбардировщиков, в том числе и стратегических ракетноносцев.

Достаточно вспомнить хотя бы старину-трудягу «Ту-16», который окрестили на Западе «Бэдджером», или «Барсуком». Или стремительный красавец «Ту-22М», нареченный натовцами «Бэкфайр» — «Обратный огонь». Или «Беар» — «Медведь» — долгожитель «Ту-95», служащий отечественным ВВС уже более полувека. Или, наконец, созданный после смерти Туполева сверхзвуковой супербомбер «Ту-160», который на американском жаргоне именуют «Блекджек» — «Черный валет».

Все эти прекрасные боевые машины — знаменитое прошлое и настоящее отечественной военной авиации — есть не что иное, как плод труда замечательного русского авиаконструктора Андрея Николаевича Туполева.

Накануне приезда в Лондон Туполев запустил свой последний на то время сверхсекретный проект — стратегический бомбардировщик-атомолет. За свою недолгую жизнь этот атомолет совершит всего сорок взлетов и посадок, но из его экипажей выживут лишь единицы.

Андрей Николаевич, естественно, был не в восторге от этого проекта. Но Старая площадь настояла на необходимости создания советского аналога американскому атомолету «NB-36».

КБ Туполева в кратчайшие сроки решило поставленную перед ним задачу. В фюзеляж «Ту-95» был поставлен ядерный реактор с прямоточным двигателем. Советский ответ Дяде Сэму был дан. Только радости он никому не принес. Ни на американском «NB-36», ни на советском атомолете экипажи не имели достаточной защиты от проникающей радиации.

Авиасмотрины

В начале 60-х годов прошлого века на авиавыставки в Великобританию ни атомолетов, ни иных военных разработок СССР не привозил, якобы демонстрируя тем самым приоритетность для Советского Союза гражданской авиации и мирного строительства. Боевую авиатехнику в Фарнборо советский авиапром не показывал до 1984 года. С 1988-го на авиасалоны в Англию начали прибывать первые военные машины, поначалу «МиГи» и «Сушки». Продажи советского оружия стали приносить многомиллиардные доходы, а салон в Фарнборо помогал зарабатывать деньги.

Тогда же советское руководство предпочитало демонстрировать свои аэрокосмические достижения на выставках во французском Ле Бурже. Отношения Москвы и Парижа всегда были более близкими и партнерскими, чем с Лондоном.

В Ле Бурже, например, в том году Советский Союз представлял сразу несколько новых гражданских самолетов и вертолетов. Гвоздем же программы стал огромный межконтинентальный лайнер «Ту-114» — тоже новое детище Туполева.

Тогда еще мало кто знал, что это был всего лишь переделанный вариант первого советского стратегического бомбардировщика «Ту-95», в кратчайшие сроки созданного Туполевым по заданию Хрущева для возможной доставки атомной бомбы через океан. Бомбардировщик мог летать на расстояние до 12 тысяч километров без дозаправки в воздухе и имел прекрасный по тем временам потолок полета — до 18 тысяч метров. Его же мирный аналог производил впечатление скорее своими габаритами, чем потребительскими качествами. Зато «Ту-114» мог без посадки доставить Никиту Хрущева из Москвы в Вашингтон и обратно.

Справедливости ради надо сказать, что из тех, кто непосредственно занимался военной авиацией в СССР, далеко не все признавали заслуги Туполева. Кое-кто считал, что и по его вине тоже были остановлены некоторые весьма перспективные проекты талантливых авиаконструкторов, соперничавших с туполевской фирмой. В первую очередь в виду имели, конечно же, такого суперконструктора, как Владимир Михайлович Мясищев.

Стратегический бомбардировщик Мясищева «ЗМ»

Это он всего за два года создал первый советский сверхзвуковой стратегический бомбардировщик «ЗМ». Не секрет, что его новую революционную во многом машину «М-50», ставшую на крыло уже в 1959 году, «зарубил» Туполев.

Он сумел убедить Хрущева, что дорогостоящее производство еще одного типа стратегического бомбардировщика (помимо туполевского «медведя») страна пока не потянет. Хрущев, и без того не жаловавший авиацию вниманием, охотно согласился с мнением своего любимца. Первый в СССР реактивный стратегический бомбардировщик с полностью автоматизированной системой управления — «М-50», самолет, во многом опередивший время, — был отправлен в музей.

Заслуг Андрея Николаевича перед советским авиастроением этот факт, однако, не умаляет.

Туполева в Фарнборо было поручено сопровождать Евгению Иванову, хотя к знаменитому авиаконструктору и без него было приставлено двое дородных молодцев, приехавших с ним из Москвы.

В день открытия авиасалона Иванов рано утром заехал к Туполеву в гостиницу. Советская делегация остановилась неподалеку от посольства на Лейнстер Гарденс Террас в «Кингскортотеле». «Деда», как за глаза величали Туполева его коллеги по работе, Евгений Михайлович застал в ресторане за завтраком. Традиционная английская трапеза — овсянка, яичница с беконом, гренки, стакан апельсинового сока и чашка черного кофе.

— И что все так ругают английскую кухню? — спросил Иванова Туполев, предложив ему чашечку кофе. — Вполне сносный завтрак. Вкусный и сытный.

Накануне днем Евгений Михайлович встретил советскую делегацию во главе с Туполевым в аэропорту. Затем была встреча в нашем посольстве, прогулка по Гайд-парку. Лондон очень понравился Андрею Николаевичу.

— Вы не забыли? Сегодня вечером после визита в Фарнборо вы обещали мне экскурсию по Лондону.

Иванов заверил высокого гостя, что знакомство с любимившимся ему городом обязательно будет продолжено. Ну а пока гостей из Москвы ждал авиасалон на аэродроме Фарнборо, летно-испытательном центре британских королевских военно-воздушных сил, находившемся в 50 километрах от Лондона.

Это местечко на севере от городка Алдершот, что в графстве Хэмпшир, знаменито тем, что усадьбу Фарнборо Хилл в середине XIX века занимал Наполеон III, племянник Наполеона Бонапарта Луи. Как известно, после мятежного восстания в Булони Наполеон III со всей своей семьей бежал из Франции и скрывался с 1846 по 1848 год в Англии. Затем, когда революционные страсти на родине улеглись, Луи триумфально вернулся в Париж и был провозглашен императором Франции.

Однако мало кто знает, что и Наполеон III, и его супруга императрица Евгения, и даже их сын покоятся ныне не у себя на родине во Франции, а в часовне римскокатолического монастыря, построенного Евгенией в Фарнборо. Быть похороненным в земле Хэмпшира — такова была последняя воля французского монарха, сохранившего до конца своих дней любовь к гостеприимным местам своего вынужденного английского изгнания.

Впрочем, конечно, посещение наполеоновского мавзолея никак не входило в планы пребывания Туполева в Англии.

Проверив, не забыли ли гости пригласительные билеты Британского общества авиаконструкторов, Иванов рассадил соотечественников по машинам. Делегация отправилась в дорогу.

Примерно через час пути небольшой кортеж подъехал прямо к выставочному павильону Фарнборо. Расположенный на склоне небольшого холма, он примыкал прямо к взлетной дорожке военного

аэродрома. Внутри павильона находились лишь модели самолетов и сравнительно небольшие агрегаты, в том числе и двигатели. Сами самолеты стояли на бетонной дорожке аэродрома. К ним был свободный доступ.

Хозяйские новинки

Андрей Николаевич особенно тщательно изучал представленные на открывшемся авиасалоне новые английские реактивные транспортно-пассажирские лайнеры «ДХ-125», «Бристоль-107» и «Виккерс-110» авиастроительных фирм «Де Хэвилленд» и «Виккерс». Новинки своих британских конкурентов в мирном авиастроении Туполев оценил по достоинству, они ему понравились. «Дед» отдал справедливость их техническим характеристикам и созданному для пассажиров комфорту в салонах авиалайнеров.

На некотором отдалении от мирных образцов авиации красовалась экспериментальная модель самолета, созданного для британских королевских ВВС. Это был истребитель вертикального взлета и посадки «Шорт», вызывавший особый интерес у специалистов. Западная пресса называла его «гвоздем» авиационного шоу в Фарнборо.

Туполев задержался у этого самолета-революционера. Внимательно осмотрел его. Поднялся и заглянул в кабину. Безхвостый, с треугольным крылом и неубирающимся шасси, «Шорт» сочетал в себе современные скорости авиации со способностью, как у вертолета, висеть в воздухе.

Помимо обычных органов управления, действующих в горизонтальном полете, у этого самолета имелись еще и газовые рули — небольшие газовые сопла, расположенные по концам крыла, а также в носовой и хвостовой части фюзеляжа.

С их помощью летчик управлял самолетом при вертикальном подъеме и зависании.

«Шорт» был предшественником знаменитого «Харриера», который появился в королевских военно-воздушных силах Великобритании через несколько лет, чтобы остаться в боевом строю вплоть до XXI века.

Британский самолет вертикального взлета и посадки

Представленные на взлетной полосе аэродрома другие образцы военной авиационной техники — американские истребители марки «Фантом», английские «Буканиры» и французские «Миражи» — «Дед» осматривал без особого интереса. Традиционная истребительная авиация его мало интересовала.

Туполев, безусловно, знал, что в этой области авиастроения к 1961 году Советский Союз вышел в мировые лидеры и практически ни в чем не уступал западному авиастроению, превосходя его по ряду важнейших показателей.

Так, например, запущенный в СССР в конце 50-х годов в серию конструкторским бюро Артема Ивановича Микояна истребитель «МиГ-21» установил к тому времени уже все возможные мировые рекорды скорости и высоты (а всего эти рекорды были биты им 17 раз).

Установленный на этом самолете реактивный двигатель, созданный опытноконструкторским бюро генерального конструктора С.К. Туманского, по габаритам, массе и удельной тяге не имел себе равных в мире. Этот самолет-долгожитель выпускался в Советском Союзе в течение 28 лет и имел 20 модификаций. Рекорд скорости, установленный летчиком-испытателем миговской школы Героем Советского Союза Георгием Мосоловым, вырос тогда до 2400

километров в час. А потолок высоты для самолетов-истребителей, освоенный тем же воздушным асом и его двадцать первым «МиГом», — 34 716 метров — не побит и в XXI веке.

Но так было не всегда. Долгие годы наша наука и техника плелись в хвосте в деле разработки и производства реактивной авиации. Отцом турбореактивной авиации, как известно, считается английский изобретатель Фрэнк Уиттл. В 1928 году он разработал первый проект реактивного двигателя, оснащенного газовой турбиной. Наши историки, впрочем, готовы оспорить это первенство. Они считают, что первая схема турбореактивного двигателя была разработана еще в 1909 году русским инженером Герасимовым. Может быть, и так. Идеями Россия всегда была богата.

Только вот реализовать идеи Герасимова — Уиттла первым смог немецкий изобретатель Ханс-Йоахим Пабст фон Охайн. В канун начала Второй мировой войны его «HE-178» совершил первый успешный полет. Однако в 1942 году в серию был запущен не «Хенкель» фон Охайна, а «ME-262» («Мессершмитт»), двигатель которого оказался более надежным. На удачу союзников антигитлеровской коалиции, за годы войны на заводах Германии было выпущено лишь 1300 таких самолетов. Они были настоящей бедой для винтовой авиации противника. Этот реактивный «мессер» развивал скорость до 845 км/ч.

Что касается советских разработчиков реактивных двигателей, то они долгие годы двигались в неверном направлении. В 30-е годы в КБ конструктора Н.Н. Поликарпова разрабатывались прямоточные воздушно-реактивные двигатели. Первый такой двигатель был поставлен на истребитель «И-15» в 1939 году, но оказался недееспособным. Параллельно в КБ конструктора Л.С. Душкина шли работы над жидкостным реактивным двигателем. В 1940 году его поставили на истребитель «БИ», но и с этим двигателем дело не пошло. Прорыв произошел лишь после войны в КБ А.И. Микояна. Именно в нем был создан и в 1946 году поднялся в небо первый советский реактивный истребитель «МиГ-9» с первым отечественным турбореактивным двигателем «РД-20».

Наши сюрпризы

Но вернемся в 1961 год. Надо отметить, что за месяц до авиасалона в Фарнборо на воздушном параде в подмосковном Тушино советские ВВС неожиданно для многих специалистов показали в деле свои новейшие разработки. Эффект был потрясающий. Натовские аналитики полагали, что все усилия и ресурсы в СССР направлены на развитие ракетной техники, а авиация остается в загоне. Увиденное на параде в Тушино глубоко впечатлило западных военных специалистов новизной научных разработок и высоким техническим уровнем советской военной авиации.

На авиасалоне в Фарнборо у подопечного Евгения Иванова пытался взять интервью научный обозреватель лондонской «Дейли мэйл» Стивенсон Пью. Андрей Николаевич Туполев от дачи интервью уклонился, сославшись на занятость, — на такое интервью по действовавшим тогда порядкам ему требовалось ни много ни мало разрешение Президиума ЦК КПСС. Оперативно получить его в Лондоне было, мягко говоря, проблематично.

Редакторы «Дейли мэйл» и других лондонских газет пытались настаивать. Поток официальных писем в советское посольство из самых разнообразных и весьма солидных инстанций, а также настойчивые телефонные звонки в гостиницу, где располагалась советская делегация, с просьбой об интервью с Туполевым не прекращались вплоть до самого отъезда Андрея Николаевича на родину.

Тщетно. «Дед» не хотел встречаться с представителями английской прессы без письменного благословения Кремля.

Мистер Пью был порядком огорчен. У него, очевидно, накопилось немало вопросов к господину Туполеву. Всего за месяц до авиасалона в Фарнборо Стивенсон Пью посетил Советский Союз, где присутствовал на том самом тушинском параде, который буквально ошарашил всех зарубежных гостей.

Пораженный увиденным, господин Пью так написал в своей корреспонденции из Москвы: «СССР показал новые реактивные самолеты, которые обещают обеспечить ему в авиации то же самое первое место, которое он занимает в области исследования космоса...

Оглушенный ревом самолетов, я чувствовал себя какой-то букашкой. Ни на одном параде в Америке, Франции или Англии я не видел такого мастерства, как в Тушине. Парад убедил Запад, что не все свои военные усилия Россия отдает ракетной технике. Отнюдь нет».

Заветная лопатка

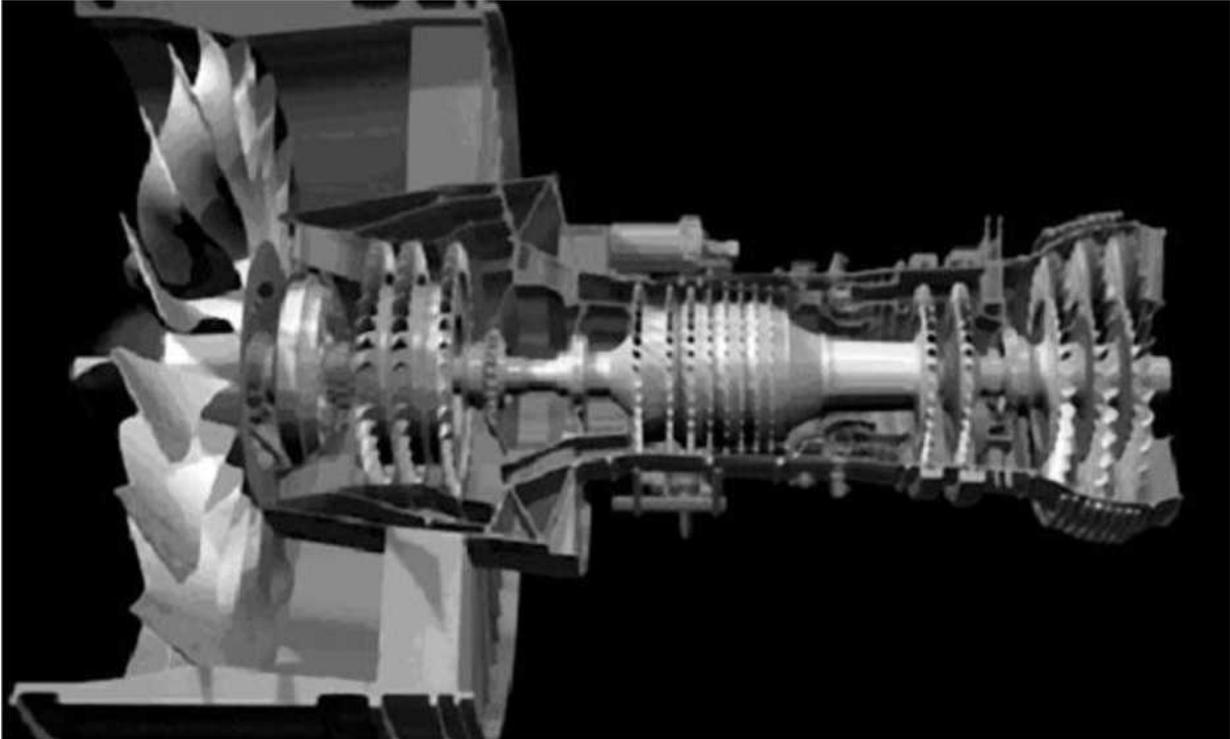
К обеденному перерыву Туполев закончил осмотр выставленной на аэродроме авиационной техники и решил заглянуть напоследок в выставочный зал салона. Вместе с ним от взлетной полосы аэродрома Фарнборо отправилась изучать содержимое выставочного павильона и вся советская делегация. Особо пристально «Дед» вглядывался в узлы и детали самолетов, отдельно выставленные на многочисленных стендах для обозрения. Евгений Михайлович по его поручению расспрашивал фирмачей о представляемых ими моделях и агрегатах и без конца переводил.

Вдруг «Дед» встал как вкопанный у одного из стендов. И его помощники тоже замерли, словно замороженные. Иванов протиснулся к Туполеву вплотную и слышит:

— Это же она, Андрей Николаевич, она самая, черт бы ее взял совсем! — приглушенно и страстно причитал один из помощников главного конструктора.

— У нас из-за этой детали одна авария за другой. А у них — хоть бы хны, — возбужденно выговаривал другой.

— Эх, нам бы эту детальку хотя бы на денек, а «Митрич» уж разобрался бы, в чем здесь собака зарыта, — бормотал первый, не отрывая глаз от желанного экспоната.

Турбореактивный двигатель Роллс-Ройса

Туполев спокойно слушал все эти словопренья, а потом зло выпалил свите:

— Самим соображать надо! Привыкли на чужое зариться, совсем думать разучились!

Андрей Николаевич махнул рукой на своих помощников и отправился рассматривать следующий экспонат. Иванов же подошел к стенду, вызвавшему столь бурный всплеск эмоций, чтобы посмотреть на объект вождя советских авиаконструкторов. Под стеклом лежала лопатка турбореактивного движка. Та самая, которая должна была, видимо, надежно работать при температуре в несколько тысяч градусов и не ломаться.

Поясню для не посвященных в технические детали конструкции турбореактивного двигателя. Его компрессор при вращении рабочего колеса увлекает воздух внутрь двигателя. Ротор компрессора состоит из нескольких рядов рабочих лопаток, расположенных по окружности. За компрессором находится камера сгорания. Сжатый воздух из компрессора попадает в камеру сгорания и разделяется на два потока. Один идет в жаровую трубу, а другой смешивается с продуктами

горения и уменьшает температуру газоздушного потока до величины, определяемой жаропрочностью турбинных лопаток.

«Капиталистические» лопатки, судя по всему, были образцом послушания и роль свою выполняли отменно. Наши же, отечественные, очевидно, доставляли своим конструкторам одну лишь головную боль, упорно отказываясь работать в заданном режиме. Никчемная, казалось бы, деталька не давала взлететь большой и мощной машине...

Так вот, Евгений Михайлович решил помочь своей Родине и в этом.

Ненадолго оставив без внимания свою группу, он вернулся к стенду с лопатками и стал ждать, пока вокруг не останется ни души. Так получилось, что Иванов действительно оказался один, быстро и цепко он прошелся взглядом по всему залу. Справа, слева, сзади, кажется, не было никого. Евгений Михайлович вытащил из пиджака свой карманный армейский нож, быстро и ловко просунул его лезвие в щель между стеклом и основанием стенда. Затем, осторожно нажимая, приподнял крышку, чтобы можно было просунуть внутрь стенда ладонь. Когда ему это удалось, он моментально вытащил турбинную лопатку, сунул ее за пазуху и зашагал прочь.

В соседнем зале Иванов нагнал команду Туполева. После расстроившего их всех визуального знакомства с лопаткой турбодвижка они вяло бродили по экспозиции. Подойдя к главному конструктору, Женя молча отвернул полу пиджака и показал Туполеву содержимое своего вместительного внутреннего кармана.

— Не этой ли детальки, — выговорил он, — вам так сильно не хватало, Андрей Николаевич?

Туполев, увидев у своего сопровождающего за пазухой пресловутую лопатку, обомлел. Через мгновение, однако, он пришел в себя, оторвал взгляд от ворованного экспоната и воскликнул, замахав руками:

— Господи! Да как же это вы?!

Один из его помощников, вытянув шею, тоже заглянул Иванову за ворот и, глухо охнув, тут же ухватил Женю за руку и потащил что есть силы из зала, приговаривая:

— Пошли отсюда! Скорей!.. Пока всем нам здесь хозяева шею не намылили.

— А как же демонстрационные полеты? — пытался возразить членам советской делегации Иванов.

Но его никто не слушал.

Делегацию вынесло из Фарнборо в считанные секунды. Мгновение спустя «Дед» уже ехал в «Хамбер Супер Снайпе» по автостраде, ведущей в Лондон.

— Женя, — торжественно обратился к Иванову немного остывший от потрясения Туполев, — это дело надо обмыть. Останови нас где-нибудь, ну ты сам знаешь, чтобы выпить и закусить.

Трудности перевода

Убедившись, что за машиной не было «хвоста», Иванов свернул с шоссе налево. Подельники вышли у одного из тихих ресторанчиков немного в стороне от магистрали.

— Дай я тебя хоть расцелую теперь, Женечка, — выговорил растроганный Туполев и облобызал Иванова в обе щеки. — Ты даже не знаешь, дорогой мой, как ты моих охломонов выручил. Они с этими лопатками уже пятый месяц бьются, как рыба об лед, а толку никакого.

— Теперь толк будет, Андрей Николаевич, — заверил его помощник. — Скопируем эту лопаточку в лучшем виде и пустим в дело. Нужный результат я вам гарантирую, чтоб мне на этом месте провалиться, если этого не будет!

— Ты не проваливайся, а закажи нам лучше чего-нибудь выпить, чертова ты перечница! — цыкнул на него «Дед».

Помощник начал было кое-как объяснять бармену, чего от него хотят заглянувшие в ресторан иностранные посетители, но и в этом деле не преуспел. Молодой бармен за стойкой, несмотря на титанические усилия с его стороны, никак не мог понять непонятную ему речь московского инженера, явно не сумевшего в свое время освоить даже азы английского языка.

— Женечка, — попросил тогда своего сопровождающего Андрей Николаевич Туполев, — помоги ты этому неучу объясниться с официантом, не то он нас здесь до ночи продержит, упражняясь в английском.

Евгению Михайловичу пришлось вмешаться в застопорившиеся переговоры. Его соотечественник, пытавшийся найти общий язык с барменом, был в полном отчаянии от своей беспомощности.

— Я ему говорю, чтобы он нам по сто пятьдесят граммов «Смирновки» налил, а он не понимает, — с нескрываемым разочарованием в собственных лингвистических способностях оправдывался помощник Туполева. — Скажи ты этому англичанину, что нам нужно четыре раза по сто пятьдесят граммов водки.

— В Англии так спиртное не разливают, — попытался Иванов растолковать местные правила своему соотечественнику. — Здесь

наливают или «сингл» или «дабл». «Сингл» — это одна унция, «дабл» — две. Две унции — это около полста граммов.

— Все ясно, Женя, — заверил его московский командированный и, показывая бармену на пустой стакан, четко скомандовал: «Дабл, дабл, дабл».

Англичанин на этот раз понял непривычный для него заказ и налил каждому из посетителей по тройной двойной порции водки «Смирнофф», которую гости тут же залпом осушили прямо у него на глазах. Бармен был поражен в самое сердце.

— А теперь *perpetet!* — Андрей Николаевич Туполев вдруг заговорил по-французски. — За тебя, Женечка! Будь здоров!

Англичанин снова наполнил бокалы водкой. Он молча смотрел, как русские выпили и второй тройной, и взгляд его еще долго оставался странно задумчивым.

В Лондон вся компания вернулась в прекрасном расположении духа. Туполев, вконец разгулявшийся после выпитого, обещал представить Иванова к правительственной награде.

— Женечка, дорогой, — уверял его захмелевший «Дед», — твой главный шеф узнает об этом подвиге лично от меня, как только я приеду в Москву. Ивана Александровича я давно знаю, еще с войны. Он мне ни в чем не откажет. Орден получишь.

Никаких орденов Иванов, конечно, не получил. Ну да не беда. Зато авиаконструкторскому делу его воровской эксперимент действительно помог. Как Евгений Михайлович узнал уже в Москве, добытая им лопатка попала в знаменитое ОКБ Николая Дмитриевича Кузнецова, или попросту «Митрича», главного в нашей стране специалиста по авиационным и ракетным движкам. Ребята утверждали, что посылка из Фарнборо помогла значительно быстрее доработать новый авиационный двигатель.

Химики кузнецовского ОКБ сделали компонентный анализ сплава, из которого была изготовлена добытая в Фарнборо лопатка. В ту пору турбореактивные двигатели были еще на заре своего становления. Тогда авиаконструкторы по обе стороны «железного занавеса» — и в СССР, и в Великобритании, и в США — в поте лица трудились над усовершенствованием формы и компонентного состава лопаток, особенно для двигателей стратегических бомбардировщиков.

Задача перед разработчиками была достаточно сложной: увеличить жаростойкость, снизить вес и обеспечить стабильность размеров лопатки при различных режимах работы двигателя. Ключом к успеху здесь считали получение оптимального рецепта сплава. Ученые и специалисты пробовали самые разнообразные комбинации возможных составляющих материалов, придумывали наиболее хитроумные технологии литья. Результаты давались с трудом.

Лопатка из Фарнборо, как потом рассказали Иванову, содержала в себе компонентные материалы, до того времени еще не опробованные советскими конструкторами. Вроде бы это были соединения хрома с углеродом в сложном многокомпонентном сплаве. Они значительно повышали жаростойкость и гарантировали сохранение стабильных габаритов лопаток турбореактивного двигателя при любых режимах работы.

Сама лопатка, то есть ее состав, конечно, не раскрывала и не могла раскрыть секретов технологии получения сплава, но и знание одного лишь его компонентного состава в те годы было для наших разработчиков бесценной подсказкой.

По поводу своих «воровских замашек» сам Евгений Михайлович предпочитал не распространяться, зато любил вспоминать легендарного русского военного разведчика XIX века — Николая Павловича Игнатьева:

— Вот это был действительно клептоман от разведки! Не то что мы, грешные.

Будучи эмиссаром русского царя в Лондоне, полковник Игнатьев в 1856 году самым нахальным образом среди бела дня ограбил Британский музей. Там тогда выставлялся строго засекреченный новейший образец патрона. Русский разведчик подошел к стенду и, забрав патрон, пулей вылетел из музея, прыгнул в пролетку, примчался в посольство и скрылся в нем.

— Каков был чудо-молодец! — не переставал восхищаться Игнатьевым Иванов.

Это восхищение в компании друзей он обычно заключал философским выводом собственного разлива:

— Нет, тут спорь не спорь, а разведка была, есть и будет не что иное, как клептомания на секреты.

Чтобы подкрепить это заключение еще одним историческим примером, напомним об «английском грехе» выдающегося советского конструктора реактивных авиационных двигателей Владимира Яковлевича Климова, создателя знаменитых реактивных двигателей «ВК-1Ф» для истребителей «МиГ-15» и «МиГ-17».

Граф Николай Павлович Игнатъев (1832–1908)

В декабре 1946 года в рамках советско-британского контракта на продажу СССР двадцати реактивных двигателей типа «Метеор IV» и «Вампир III» шести советским специалистам было разрешено посещение заводов фирмы «Роллс-ройс», выпускавших эту продукцию.

В то время 54-летний В.Я. Климов возглавлял ОКБ знаменитого Ленинградского завода № 117. Его двигатели прослужили всю войну на машинах Петлякова, Яковлева, Лавочкина. Он был Героем Соцтруда еще с довоенной поры, носил погоны генерал-майора. Его включили в эту шестерку.

Генерал Климов знал, что наше реактивное авиастроение после тяжелейшей войны лишь только встает на ноги, а британцы уже не один год штампуют новые реактивные движки. Он внимательно вглядывался в оборудование завода, используемые производственные технологии, задавал вопросы, делал заметки в тетради. А когда сопровождающие нашу делегацию британцы на мгновение отвернулись от него, товарищ генерал-майор быстрым ловким движением поднял с пола металлическую стружку и сунул ее в карман. Потом состав сплава не без пользы для дела изучали литейщики и инженеры его ОКБ.

Нет, kleптоманией от разведки страдал далеко не один Евгений Михайлович Иванов...

Нагоняй

На следующий день после поездки в Фарнборо Иванова вызвал к себе резидент.

— Ну ты даешь, Женя! — заявил он ему. — Свистнул экспонат как ни в чем не бывало. А если бы попался?

— Виноват, товарищ генерал. Черт попутал. Уж больно этим академикам лопатка для турбодвижка понадобилась. Думал, что надо помочь, — покаялся Иванов в содеянном.

— Эх, Евгений, если бы не карьера разведчика, ты наверняка бы жуликом стал, да еще и мирового класса.

Евгений Иванов у истребителя британских ВВС «Хантер»

— Да что я, для себя старался, что ли? — возмутился было Иванов. — Державе же хотелось послужить.

— Ну ладно, ладно. Я же шучу, Михалыч, — успокоил его резидент. — Да и мелочи все это. Вот наши ребята из ФРГ целый

двигатель от нового немецкого танка вывезли. Поставили этот движок на купленную посольством яхту и приплыли на ней домой. Вот это, я понимаю, была операция!

— Ну что ж, можно и двигатель увезти, — с готовностью на новые подвиги заявил Иванов. — Только прикажите.

В 1992 году история 30-летней давности о краже лопатки турбореактивного двигателя из экспозиции в Фарнборо была рассказана мною в книге «Голый шпион», опубликованной тогда в Лондоне. Досужие журналисты принялись проверить достоверность изложенных в ней фактов. Газета «Санди таймс» связалась с Британской аэрокосмической компанией «BAE Systems», отвечавшей за проведение салона. Ее центральный офис находился как раз в Фарнборо.

Через некоторое время от руководства компании был получен ответ, я узнал о нем от друзей журналистов. В ответе говорилось, что факт пропажи лопатки турбовинтового двигателя, экспоната авиасалона в Фарнборо в 1961 году, действительно имел место. Проведенное полицейское расследование не смогло выйти на след вора и установить личность человека, совершившего это преступление. Обнаружить пропажу и вернуть экспонат фирме-изготовителю не удалось. Факт кражи экспоната советским военным разведчиком компания комментировать не решилась.

«Пан предатель» — наследник русского престола

21 апреля 1961 года в штаб-квартире британской контрразведки царила праздничная атмосфера. Но не по поводу очередного монаршего дня рождения гуляли тогда «ловцы шпионов» из МИ-5. В служебном баре «Свинья и глаз», что для удобства сотрудников располагался в подвале Леконфилд-хаус, здания Секретной службы Ее Величества, контрразведчики праздновали неожиданную победу над русскими. Победу в их тайной войне со всемогущим КГБ.

События той весны 61-го стали судьбоносными для разведок СССР, США и Англии. Какую такую победу над нами отмечали тогда британские контрразведчики и почему она оказалась судьбоносной?

В этой занимательной истории несколько весьма любопытных составляющих. Поэтому и рассказ будет неспешным. В нем переплетены разные сюжеты. И многочисленные предательства в стане союзной нам тогда польской разведки. И разгром советской нелегальной резидентуры в Лондоне. И арест нашего «крота» в стане британской разведки МИ-6. И тайный план Шелепина, запущенный в дело именно тогда. И баснословная охота на красных шпионов, начатая на Западе в ту пору. И волна неоправданных обвинений в шпионаже на Москву в адрес крупных политических деятелей США, Великобритании, Франции, ФРГ. И ряд не получивших никакого развития, но вполне обоснованных подозрений в шпионаже на СССР одного из видных представителей королевского Дома Виндзоров. И даже заявка-претензия на российский престол и царское золото якобы выжившего и здравствовавшего сына Николая II царевича Алексея. Весь этот клубок историй зародился как раз в 1961 году.

Пан предатель

В том году мы пропустили весьма чувствительный для Лубянки удар. Удар в спину. Нанесла его союзная нам тогда польская разведка. В ней к тому времени уже три года работал «крот» — полковник Михал Голеневский, офицер, имевший доступ к секретной информации, в частности, касавшейся сотрудничества польской разведки с КГБ.

Что это была за «птица» — пан Голеневский? Полковник исполнял обязанности заместителя начальника отдела информации польской разведки. Сотрудничал с КГБ, работал в середине 50-х в Западной Германии и Швейцарии.

Михал Голеневский (1922–1993)

1 апреля 1958 года он направил письмо американскому послу в Женеве, в котором предложил свои услуги ЦРУ в качестве двойного

агента. Письмо было подписано псевдонимом «Хекеншютце», то есть «Меткий стрелок», или «Снайпер». Это имя и стало его оперативным псевдонимом в Лэнгли. Предложение предателя было принято. За первым письмом последовали другие.

Конон Трофимович Молодой (1922–1970)

Всего пан Голеневский до своего бегства на Запад в 1961 году успел передать своим американским заказчикам 2 тысячи микрофильмов с секретной информацией. А также — по его собственному признанию — пять тысяч страниц со сведениями, касавшимися советской и польской агентуры на Западе, помимо множества экономических, политических, разведывательных и контрразведывательных сведений, представлявших интерес для американцев. И для англичан, конечно. Пан Михал работал и на них под псевдонимом «Латания».

Среди «сданных» им советских разведчиков оказался наш нелегальный резидент в Лондоне Гордон Лонсдейл, он же Конон Трофимович Молодой, и его радисты — будущие Герои России супруги Моррис и Леонтина Коэны. Пан Голеневский «засветил» также нашего разведчика в стане британской МИ-6 — агента «Диомид» — Джорджа Блейка. Все они были арестованы, преданы суду и получили длительные сроки заключения. К счастью, как известно, долго за решеткой нашим разведчикам сидеть не пришлось.

Леонтина и Моррис Коэны, Герои России

Конон Молодой и супруги Коэны были обменены на шпионов с противоположной стороны.

Ну а Джордж Блейк совершил беспрецедентный побег из лондонской тюрьмы «Вормвуд Скрабз». Перебрался с помощью друзей (за двойной стенкой микроавтобуса) в Берлин, а затем и в Москву. И встретил 50-ю годовщину Октябрьской революции вместе с Кононом Молодым на Красной площади.

Аналитики на Западе, оценивая ущерб, нанесенный Джорджем Блейком, ставят его на второе место после Кима Филби в рейтинге эффективности. С такой оценкой не поспоришь.

Агент «Диомид» предложил свои услуги советской разведке в 1951 году, находясь в северокорейском плену. Война на полуострове застала его в Сеуле, где он работал вице-консулом в британском посольстве. Это была дипломатическая крыша для сотрудника МИ-6.

В разведку Блейк был приглашен после войны. Ее он начал в рядах голландского Сопротивления. Но из родного Роттердама пришлось бежать, спасаясь от фашистского ареста.

Дальше была служба на британском военно-морском флоте. А после войны — в Форин-офисе (МИДе Великобритании) и МИ-6.

В мае 61-го суд приговорил его к 42 годам тюремного заключения — рекордный срок в английской истории — якобы в отместку за 42-х выданных им Кремлю агентов британской разведки.

На самом деле, по мнению специалистов, вклад нашего «крота» был куда более весомым. Около четырех сотен шпионов были обезврежены КГБ благодаря агенту «Диомид». Ну а срыв уникальной операции американской и британской разведок под кодовым названием «Гоулд» («Золото») вошел в анналы летописи противоборства разведок в годы «холодной войны». «Золотом» для ЦРУ и МИ-6 был 800-метровый по длине и более чем двухметровый в диаметре берлинский тоннель из западной в советскую зону оккупации. Он был прорыт к подземным кабелям секретной правительственной связи. Они шли из Карлсхорста, командного пункта группы советских войск в Германии. «Труба» была напичкана новейшим и весьма дорогостоящим оборудованием, благодаря которому команды специалистов-слухачей, сидевшие в тоннеле, вели прослушку и запись всех телефонных переговоров.

Джордж Блейк

Блейк сообщил нам об операции «Золото» еще на стадии ее разработки. В результате, после того, как тоннель был построен, противник начал получать с кабелей правительственной связи русских приличную дозу ловко состряпанной дезинформации. В апреле 56-го «трубу» мы откопали. По ней провели западных журналистов, организовали пресс-конференцию. Скандал был нешуточный...

Словом, потеря «Диомида», да и нелегальной резидентуры Конона Молодого, стала весьма чувствительным ударом противника по нашей разведке. Британской контрразведке было от чего потирать руки и какое-то время почивать на лаврах победителей.

Слабое звено

Почести, награды, шумиха в прессе, фильмы, спектакли, книги — все это тогда, что называется, текло рекой. А как иначе?! Ведь была раскрыта крупная шпионская сеть русских в Портленде. Именно там, в научно-исследовательском центре британских ВМС работали на резидентуру Конона Молодого агенты Гарри Хоутон и Этель Джи. Был арестован офицер разведки МИ-6 Джордж Блейк, «крот», работавший на Москву целых 10 лет. Это же грандиозный успех!

Премьер-министр страны Гарольд Макмиллан не жалел в ту пору слов благодарности в адрес контрразведчиков. Дом Виндзоров тоже не медлил с наградой. Шеф британской контрразведки Роджер Холлис получил рыцарство от королевы Елизаветы II.

Правда, всего через два года этот праздник для «конторы» превратится в сущий ад. Новые перебежчики укажут на новых «кродов», и под подозрение попадут уже сам сэр Роджер Холлис и его зам по МИ-5 Грэм Митчелл. Их обвинят в работе на Москву, уволят со службы, а реабилитируют лишь много позже, уже после их смерти.

Но в мае 61-го Грэм Митчелл уверенно держал торжественную речь перед своими коллегами, докладывая об успехах Секретной службы Ее Величества.

В нулевые годы, к 100-летнему юбилею британской контрразведки, этот доклад был рассекречен наряду с другими документами.

В нем DDG (замгендиректора) Грэм Митчелл, в частности, заявил, что «успех МИ-5 не может превзойти ни одна служба безопасности в мире». Статистика, приведенная в этом докладе, действительно поражает воображение. Правда, касается она работы англичан против поляков. Уже к 1958 году МИ-5 выявила в Англии и перевербовала 31(!) сотрудника польской разведки UB (Urząd Bezpieczeństwa). В результате практически все ее тайные операции в странах Запада оказались раскрыты противником. Польша на долгие годы стала слабым звеном в системе госбезопасности стран социалистического лагеря. Более того, располагая секретной информацией об отдельных фактах своего сотрудничества с КГБ, польская разведка по сути дела стала «кродом» для западных спецслужб и в коридорах Лубянки.

Откуда поляки могли знать о нашей нелегальной резидентуре в Лондоне? Неужели КГБ делился с UB столь секретной информацией? Нет, конечно. Поляки ничего не знали и знать не могли о группе Конона Молодого. Но они знали о своем бывшем агенте, британском дипломате, завербованном в Варшаве еще в 1953 году, — Гарри Хоутоне. Он легко попался на контрабанде, стремясь влегкую заработать побольше денег на черном рынке страны. Кроме того, британец питал откровенную слабость к алкоголю и прекрасному полу. На этом компромате его и «подцепила» польская разведка.

Вернувшись в Лондон и получив место в сверхсекретном центре британских военно-морских сил в Портленде, он попал в зону наших интересов и стал работать уже на КГБ. То есть, Конону Молодому пришлось вести агента, завербованного изначально поляками. И иметь дело со всеми его уже хорошо известными слабостями.

К тому времени, например, жена Хоутона сумела «вычислить», что ее неверный супруг торгует государственными секретами и живет с любовницей. Об этом стали догадываться и в научно-исследовательском центре ВМС. Наш резидент делал все возможное, чтобы прикрыть своего агента. Но от предательства в разведке не застрахован никто. «Польский фактор» оказался для Молодого бомбой замедленного действия.

После бегства пана Голеневского в США эта «бомба» взорвалась. В Лэнгли узнали о Гарри Хоутоне и сообщили об этом своим партнерам в Лондоне. Выйдя на польско-советского агента в Портленде, МИ-5 без труда добралась и до Конона Молодого, и до супругов Коэнов. «Польская подстава» сработала. Примерно так же, через «боковую калитку», британская контрразведка с помощью пана Голеневского вышла и на нашего «крота» в МИ-6 агента «Диомид» — Джорджа Блейка.

Однако, как это нередко бывает, очень скоро на смену празднику в Лондоне и Вашингтоне по поводу успехов их спецслужб пришло глубокое разочарование.

Герою-предателю перестали платить деньги и даже выгнали со службы. Он попал в опалу, потеряв доверие руководства. Бедолага остался без средств к существованию. Более того, его стали подозревать в двойной игре в интересах Москвы.

«Бешеный пес»

Чем же был вызван столь радикальный поворот в судьбе польского перебежчика? Вопрос непростой. Мнения специалистов на этот счет сейчас разнятся. До недавнего времени преобладала версия, связанная исключительно с деятельностью одиозного шефа контрразведки ЦРУ в те годы Джеймса Энглтона. Давний друг и коллега Кима Филби, Энглтон был потрясен известием о многолетней работе товарища на КГБ. Он был абсолютно уверен в преданности и верности Филби.

Словом, паранойя чистой воды. Вследствие этого в разработку контрразведчиков попали многие ведущие политики США (например, госсекретарь Генри Киссинджер), Великобритании (премьер-министр Гарольд Вильсон), ФРГ (канцлер Вилли Брандт), Франции (президент Шарль де Голль), Финляндии (президент Урхо Калева Кекконен). Всех их ЦРУ с подачи «бешеного пса» Энглтона записало в агенты влияния Кремля. Досталось при этом и перебежчикам.

Шеф контрразведки ЦРУ Джеймс Энглтон (1917–1987)

Когда у шефа контрразведки психоз, логика и интеллект уходят в отставку. А тут еще в том же 61-м в США сбежал из резидентуры в Хельсинки очередной кагебешник — майор Анатолий Голицын. Сбежал с целым ворохом секретов. Один из них лишь усугубил течение паранойи у мистера Энглтона.

«План Шелепина»

Голицын, большой хитрец и отменный выдумщик, сообщил своему новому хозяину, так, между прочим, о новом коварном плане русских, так называемом «плане Шелепина», председателя КГБ в ту пору. План этот, что называется, задел Энгилтона за живое. Он поверил в него сразу и начал усердно работать, пытаясь противодействовать ему по всем азимутам.

В чем заключался этот план? Если коротко, это была состряпанная в Москве шпионская обманка. Но американцы, судя по рассекреченным архивным документам ЦРУ, отнеслись к «плану Шелепина» весьма серьезно, определяя его как «стратегический план» КГБ, в основу которого положено то, что на английском языке обозначает емкое слово «desertion». По-русски это — обман, ложь, хитрость.

Якобы весной 61-го Шелепин даже доложил об этом плане руководству Политбюро ЦК КПСС. В наших открытых архивах по этому поводу нет ни строчки. А вот на Западе эта тема изобилует ссылками на самые разные источники, в том числе на протоколы допросов наших перебежчиков.

Суть этого плана, исходя из западных публикаций, вот в чем. В ЦРУ на основе агентурной информации и собственных умозаключений пришли (где-то в 1962-63 годах) к выводу о том, что руководство КГБ дало ход новому плану противодействия вражеским разведкам. Проанализировав случаи предательства своих сотрудников и перехода их на сторону противника, Шелепин якобы предложил использовать неизбежные эпизодические измены для обмана и дезинформации противника.

С этой целью в стенах Лубянки стали продуманно и целенаправленно распространять различными хитроумными путями ложную (но весьма правдоподобную) и якобы сверхсекретную информацию, доводя ее по возможности, в первую очередь, до сведения сотрудников, которым предстояло выехать на работу в резидентуры КГБ за рубежом.

Таким образом, те, кто мог стать потенциальным предателем, оказывались носителями ложных сведений, разработанных специально

для дезориентации противника и отвлечения его средств и ресурсов на работу по фиктивным целям.

Поразительно, но даже сам факт разработки такого плана при этом доводился (путем организации «утечек» в стенах Лубянки) до сведения закордонных работников КГБ. То есть в случае предательства одного из них противник получал как правдивую, так и ложную информацию о работе советской разведки. А также сведения о некоем новом плане по дезинформации западных спецслужб. Первым перебежчиком с таким «багажом» стал в декабре 1961 года майор КГБ Анатолий Голицын.

А.Н. Шелепин (1918–1994)

Он очень понравился «бешеному псу» Энглtonу и вплоть до его увольнения в середине 70-х стал его главным консультантом. Результаты работы этого тандема не заставили себя долго ждать. В ЦРУ, ФБР, МИ-5 и МИ-6 началась беспрецедентная «охота на ведьм». Под подозрение попали многие, в том числе и сами перебежчики. Пан Голневский был отлучен от дел. В итоге в судьбе пана Михала произошел умопомрачительный кульбит.

Престол и золото

В народе верно говорят: «голод — не тетка». Оставшись без хлеба насущного, горе-предатель ударился, что называется, во все тяжкие. С ним случилась реинкарнация. Пан Голеневский вдруг во всеуслышание объявил себя наследником русского престола цесаревичем Алексеем, сыном последнего русского царя Николая II. Так сказать, воскрес из мертвых.

По «признанию» Голеневского, расстрел Романовых был фикцией. На самом деле по согласованию с западными странами Яков Юровский еще в 1917 году помог монаршей семье бежать из Екатеринбурга и перейти польскую границу.

В дальнейшем Романовы якобы поселились в Варшаве, где обосновались многие русские беженцы. Бывший царь Николай II сбрил усы и бороду и стал совершенно неузнаваем.

В 1924 году, из соображений безопасности, Николай сменил имя сына, назвав его Михалом Голеневским. Через год скончалась императрица Александра Федоровна. Алексей и Анастасия отправились в США, где якобы забрали из Детройтского банка сделанный еще до революции вклад. Анастасия решила навсегда остаться в Америке, Ольга и Татьяна переехали в Германию, Алексей и Мария остались в Польше вместе с отцом.

В 1930 году Николай якобы возглавил антикоммунистическое подполье, к которому присоединился и его сын. В 1945 году Голеневский вступил в армию якобы исключительно для борьбы с большевизмом и с той же целью оказался в разведке, а потом, наконец, бежал на Запад.

Бывший царь Николай II якобы скончался в 1952 году. После его смерти уже ничего не удерживало «наследника» в Польше. Он надеялся, что сможет найти «трех старших сестер»: Ольгу, Татьяну и Марию Романовых. Адрес же Анастасии Николаевны в самих Соединенных Штатах ему был «неизвестен».

The Rescue of the Romanovs

by Guy Richards

NEWLY DISCOVERED DOCUMENTS
REVEAL HOW CZAR NICHOLAS II
AND THE RUSSIAN IMPERIAL FAMILY
ESCAPED

Книга Гая Ричардса «Спасение Романовых»

Семья царя Николая II — супруга Александра Федоровна, три дочери и сын

Вот такая вкратце душещипательная деза отчаявшегося шпиона-предателя. Ни дать ни взять третья версия старинной польской саги о русских царях-самозванцах. Но, как это ни удивительно, у нее оказалась целая армия приверженцев. Наследник русского престола заявил о начале поисков царского золота, спрятанного от большевиков. И эта байка еще более раздула интерес обывателя к истории лжецаревича. На него начали работать западные СМИ. И «пошла писать губерния»... Банковский счет «наследника» русского престола пополнился гонорарами и добровольными взносами благотворителей.

Жизнь бывшего полковника польской разведки пошла на поправку. Вплоть до своей смерти в 1993 году он уже не знал нужды и голода. И не зависил от ЦРУ.

Умер пан Г оленевский в достатке и радостном ощущении победы в его многолетней борьбе с мировым коммунизмом. На этом можно было бы поставить жирную точку, но эхо шпионских разоблачений опального полковника вдруг появилось уже в новом, 21-м столетии. На Западе вернулись к одной из оставленных в начале 60-х годов без внимания наводок предателя. Она указывала на королевский Дом Виндзоров.

Агент «Адмирал»

Неужели шпионом Кремля оказался кто-то из британской королевской семьи? — предположите вы и угадаете. Именно такую наводку дал в свое время Голеневский англичанам. Мало того, ее подтвердил и другой перебежчик, уже упомянутый выше майор КГБ Анатолий Голицын. Оба твердили о каком-то высокопоставленном агенте КГБ под слишком уж откровенным псевдонимом «Адмирал». Подозрение пало на адмирала флота лорда Маунтбеттена.

В Доме Виндзоров его звали по-домашнему: дядя Дикки. Именно он, как известно, познакомил своего племянника принца Филиппа (впоследствии герцога Эдинбургского, консорта английской королевы) с Лилибет, старшей дочерью короля Георга VI и будущей королевой Елизаветой II.

Из всех адмиралов королевских ВМС подозрение пало на лорда Маунтбеттена совсем не случайно. Его просоветские и антиамериканские взгляды были достаточно известны в узком кругу, на этот счет были документированные свидетельства очевидцев.

Были и другие аргументы в пользу таких подозрений. Личным пожизненным секретарем лорда был убежденный коммунист, выпускник Кембриджского университета — альма-матер целой обоймы советских агентов. Да и родство с русскими эмигрантами, обосновавшимися в Англии, выходцами из царской семьи Романовых, не давало покоя «ловцам шпионов» из МИ-5.

Они хорошо знали о классической операции советской разведки в 20-е годы под кодовым названием «Трест». Именно из-за нее британская разведка потеряла одного из своих лучших агентов — легендарного Сиднея Рейли. В рамках этой операции чекисты вербовали аристократов, в том числе родственников царской семьи, желавших уехать из России на Запад. Они получали такую возможность при согласии на дальнейшее сотрудничество с ВЧК. В числе близких друзей лорда Маунтбеттена оказалось несколько лиц, которых нетрудно было заподозрить в подобных контактах с советской разведкой.

Словом, в начале 60-х МИ-5 начала соответствующее негласное расследование, о котором известен лишь его результат. Лорд

Маунтбеттен был оправдан, все подозрения в шпионаже на Москву в его адрес были сняты. Невиновен!

Принц Чарльз, лорд Маунтбеттен и герцог Эдинбургский

Думаю, вряд ли бы кто стал настаивать на обратном, даже если б на столе у шефа британской контрразведки оказались железобетонные доказательства вины адмирала.

Порочить королевский Дом Виндзоров не дали бы никому. Дело бы наверняка спустили на тормозах, а доказательства укрыли за семью печатями. Кто знает, может быть, так оно и было. А кроме того, эта странная смерть адмирала от рук боевиков ИРА — Ирландской республиканской армии. Так ли она нужна была националистам? Может быть, британские спецслужбы их просто использовали для ликвидации предателя, неподвластного правосудию? Впрочем, это все вопросы к прошлому. А вот загадка сегодняшнего дня.

Стало известно, что делу лорда Маунтбеттена в 2016 году снова дан ход. Нет, не на официальном уровне, конечно. Такого никто на «Острове» не допустит при нынешней королевской власти. Но факт

налицо — в Великобритании начато новое расследование. Независимое. Можно даже сказать, приватное, частное.

Однако, как говорится, это уже совсем другая история. И, возможно, с очередным реверансом к «плану Шелепина». Всякое бывает. Поживем — увидим.

«Маленький чех» — агент четырех разведок

4 ноября 1991 года в водах Атлантики упал за борт собственной яхты и погиб владелец газет и пароходов, радиостанций и телекомпаний, книгоиздатель, 68-летний лорд Роберт Максвелл. За прошедшие годы эта загадочная история обросла массой слухов и версий. Оказалось, что погибший миллиардер был не столько бизнесменом, сколько супершпионом, служившим сразу четырем крупнейшим разведкам мира.

Роберт Максвелл (1923–1991)

Молодое поколение вряд ли знает об этом британце, за свой свирепый характер и внушительные габариты (рост 193 см, вес 136 кг) прозванном «китом-убийцей». А ведь в советские годы это имя было широко известно не только за рубежом, но и у нас в стране. В кремлевских кругах его считали вторым Армандом Хаммером, верным и преданным другом Советского Союза.

Это была необычная во всех отношениях личность. Миллиардер, кутила и сумасброд, газетный магнат, агент четырех разведок, друг-приятель ряда ведущих политиков мира, в том числе и советских.

Когда 5 ноября 1991 года ленты всех ведущих информагентств распространили сообщение о смерти Роберта Максвелла, это была воистину мировая сенсация.

Яхта Максвелла «Леди Гислейн»

В ту последнюю ночь его жизни яхта Максвелла «Леди Гислейн» «отдыхала» под звездным небом Атлантики где-то неподалеку от

Канарских островов. Хозяин отправился спать после телефонного разговора с женой уже под утро. Днем в его каюту зашел капитан, но Максвелла в ней не оказалось. Хозяина яхты на борту так и не нашли. Он исчез. Лишь на следующий день поисковики обнаружили в океане мертвое тело. Медики заявили, что причиной смерти стал сердечный приступ, в результате которого Максвелл упал за борт своей яхты.

Вместе со смертью Максвелла неожиданно, как карточный домик, рухнула и его обширная империя: все принадлежащие ему компании объявили о банкротстве. Миллиардер-император вдруг оказался в долгах как в шелках.

Но очень скоро первоначальный вердикт медиков был опровергнут. И в ход пошла версия о преднамеренном убийстве.

В поисках своего имени

Что же это был за человек, Роберт Максвелл? Он, как ни странно, не был ни Робертом, ни Максвеллом. И даже миллиардером оказался в итоге липовым. Странности и загадки в судьбе этого человека уживались с рождения и до смерти.

Наш герой родился в 1923 году в бедной еврейской семье Михаила и Анны Хох в деревушке Слатино-Село, что между Карпатами и Тисой. Село это до Второй мировой войны входило в состав Чехословакии и славилось своими соляными рудниками. Говорят, что «соленый камень» здесь добывали еще тыловые части римских легионов. Теперь это село называется Солотвино и является частью современной Украины.

Назвали мальчика Абрахам. Абрахам Лажби Хох был девятым ребенком в семье. А жила она в захудалом глиняном однокомнатном домишке с земляным полом.

В сентябре 1939 года, когда грянула Вторая мировая, родители изменили имя сына на немецкий манер. Мальчика записали под именем Ян Людвиг Хох. Но это не помогло. После гитлеровской оккупации Хохов вместе с другими еврейскими семьями отправили в концлагеря. Родители Абрахама там и погибли, но ему самому чудом удалось бежать.

Мальчишка стал членом подпольной организации, которая нелегально переправляла молодежь во Францию. Но парня поймали и приговорили к смерти.

Тогда он убил жандарма-охранника и сбежал. Через Сербию, Болгарию и Турцию добрался до Алеппо — известный всем нам сейчас сирийский город. В ту пору это была подмандатная французская территория.

Там он вступил во Французский иностранный легион. Из Сирии его часть отправили во Францию, где он попал в Чешскую дивизию. И взял себе новое, на этот раз французское, имя — Айвен дю Морье.

Во Франции Айвен (или по-русски Иван) принял участие в движении Сопротивления, а затем и в знаменитой операции по высадке союзников в Нормандии (операции «Оверлорд»).

А когда судьба забросила его в Великобританию, он снова поменял свое имя, французское, — на английское, и стал Лесли Джонс.

Англичане взяли парня на службу в разведку. Он им приглянулся. Ведь Лесли знал восемь языков, преимущественно восточноевропейских — а это было очень кстати. МИ-6 приходилось немало работать с военнопленными, офицерами СД и гестапо, а также беженцами из стран Восточной Европы.

Служил новобранец неплохо. А когда получил награду из рук самого маршала Монтомери, то, посоветовавшись с друзьями, сменил имя в пятый и последний раз. Его стали звать Роберт Максвелл.

Четырежды агент

Максвелла называют одним из величайших шпионов «холодной войны». Но его карьера разведчика началась много раньше, еще в годы Второй мировой. Только далеко не все в этой карьере было известно. Свои связи с израильской разведкой Максвелл все время, как мог, пытался скрывать. Даже реальное имя при рождении — его раскрыли сотрудники КГБ в конце 80-х годов, поработав в архивах родной деревни Максвелла.

Оказалось, что у него было и шестое имя. Точнее говоря, первое, изначальное — Гох Мехел Гершович. Отец — Гох Герш Лейбович, мать — Рухель Янкелович. Эти данные стали известны после посещения в 1978 году Робертом Максвеллом его родного дома в селе Солотвино. Это посещение, естественно, организовали для высокого гостя наши чекисты.

В сельской книге регистрации рождений, как выяснилось, он фигурировал под шестым, точнее, первым изначальным своим именем.

Возможно, замалчивание данного факта было вызвано тем, что, потянув за эту ниточку, нетрудно было выйти на его первичные агентурные связи и проследить всю последующую карьеру в израильской разведке. А это Моссаду (израильской разведке), да и самому Максвеллу раскрывать было не с руки.

Но теперь уже доподлинно известно, что сам Ицхак Шамир, будущий премьер Израиля и легенда израильского Моссада, в начале Второй мировой лично ввел молодого Яна Людвиг Хоха в сионистскую подпольную организацию «Иргун».

Парня направили на учебу в Тель-Авив, где он освоил приемы подпольной борьбы и саботажа. Там же он получил агентурный псевдоним «Маленький чех». Под ним впоследствии он проработал всю жизнь. Французское сопротивление и британская армия стали первыми этапами службы «Маленького чеха» на сионистскую разведку еще до создания государства Израиль в 1948 году и Моссада в 1951-м.

У англичан военная разведка использовала его в качестве шифровальщика и переводчика. Как я уже упоминал, способности к языкам у парня были исключительные, он владел английским, немецким и французским, чешским и словацким, венгерским и

румынским плюс неплохо говорил на русском и на иврите. При необходимости ведения ежедневно бесконечной череды допросов он был настоящей находкой для чиновников от разведки.

Под занавес войны Боб Максвелл влюбился в дочь британского офицера. По мнению ее родителей, новоиспеченный жених был для Элизабет не парой. Но девушка без ума влюбилась в красавца вояку и без долгих раздумий приняла его предложение руки и сердца. В итоге эта пара проживет вместе всю жизнь. А Элизабет родит Роберту 9 детей.

Новые связи и новый статус изменили жизнь Максвелла. Молодожена произвели в лейтенанты и вскоре вручили Военный крест за заслуги. К концу войны наш герой стал уже капитаном. Неплохой задел для будущей карьеры.

Тогда же он впервые вышел на связь и с советской разведкой. После окончания войны он принялся за поиски своих родственников, еще не зная, что в живых остались лишь две его сестры. Чтобы разузнать об их судьбе, он обратился к советским военным властям в Германии. Так завязался контакт с НКВД.

Новости о судьбе родных, полученные от нашей разведки, были невеселые. Мать, как оказалось, погибла в Аушвице, отец пропал без вести в хортистских тюрьмах. Как говорят в таких случаях, отношения Лубянки с Максвеллом получили нужное развитие.

Капитан Боб

Три разведки в числе контактов 20-летнего парня. Не слабо! Какая разведслужба стало четвертой, и так понятно — американская. ЦРУ проявило интерес к нашему герою с подачи своих коллег из британской МИ-6 в середине 1960-х. А вот на будущее государство Израиль Максвелл начал работать, и весьма успешно, как говорится, с молодых ногтей.

Об этой работе нельзя не сказать хотя бы два слова. Из армии Максвелл уволился в 1947-м. Вершиной же его тогдашней сионистской

работы оказалась закупка в Чехословакии оружия для переселенцев на Землю обетованную.

Сталин поначалу не хотел давать «добро» на продажу евреям оружия, потому что считал их пособниками западных империалистов. Запад не стал продавать Израилю оружие, потому что боялся лишиться арабской нефти. У Бен-Гуриона, первого премьер-министра Израиля, были деньги на покупку вооружений, но оружие ему никто не продавал.

Помог Роберт Максвелл. В 1948 году, когда арабо-израильская война была в самом разгаре и действовало оружейное эмбарго ООН, Тель-Авив смог получить оружие, которое все годы Второй мировой делалось на чешских заводах для германского вермахта. Пушки, танки, боеприпасы и даже самолеты. Поставки организовал через своих чешских друзей агент Моссада «Маленький чех».

На этом его шпионская карьера не закончилась, но возник почти 20-летний перерыв.

«Боб-ураган»

Надо было зарабатывать на жизнь, делать деньги. И Максвелл пошел от простого к сложному — от торговли, бартера и примитивной спекуляции постепенно переходя к созданию собственного издательского бизнеса, а затем и мощной медийной империи.

Начав весьма скромно, первичный оборотный капитал открытого им издательства научной литературы составлял всего 100 фунтов стерлингов. Молодой, но предприимчивый делец поставил его на ноги, а в 1951 году дал броское имя «Pergamon-Press» и начал создавать мощную медиа-империю.

Вскоре издательство Максвелла стало ведущим в выпуске научно-технической, историко-политической и мемуарной литературы. Молодой издатель взял под контроль выпуск шести ведущих британских газет компании Mirror Group, а также журналов, книг и газет американского издательства Macmillan.

Медиа-магнат

Это были так называемые издания для простых людей. Сам же Роберт Максвелл, хоть и получил от британской королевы титул лорда, всегда оставался для публики человеком левых взглядов. Правда, с тщательно скрываемым сионистским уклоном.

Его медиа-империя захватила огромное информационное пространство практически всего земного шара. К моменту своего расцвета в середине 80-х годов она уже охватывала 125 государств мира. Размер состояния Максвелла оценивался в 4 с лишним миллиарда фунтов стерлингов, что даже по нынешним меркам весьма весомо. К своему газетно-издательскому делу он присоединил солидные пакеты акций в самых популярных телеканалах того времени: французском TF-

1, британском Central Television, испанском Canal 10 и круглосуточном музыкальном MTV. Завистливые конкуренты за спиной стали называли его «Бобом-ураганом». А спецслужбисты — «капитаном Бобом».

Операция «Внедрение»

Но в руках «капитана Боба» оказалось нечто большее, чем просто капитал: он владел каналами распространения информации по всему миру, инфраструктурой для эффективного использования главного оружия нового времени — новостей. Только вот на поверку этот бизнес-проект стал, по задумке его авторов, в первую очередь незаменимой операцией прикрытия для шпионской миссии Роберта Максвелла.

Бизнес был поставлен на службу разведки. Это была эксклюзивная и сверхсекретная операция Моссада, ЦРУ и МИ-6. Только если англосаксы проводили ее совместными усилиями, то Моссад шел своим, отдельным путем. Целью операции стало поэтапное внедрение своего «крота» в кремлевскую верхушку, в руководство своего главного противника — СССР. Медиа-олигарху предстояло для начала стать доверенным другом советского лидера Леонида Брежнева.

Чтобы никак не выдать шпионские намерения Максвелла, спецслужбисты организовали такое «легендирование» своего агента, что у высших руководителей СССР не должно было возникнуть ни малейших сомнений в искренности и преданности британского миллиардера.

Для этого в 1968 году Роберт Максвелл публично, через свою медиа-империю, охватившую к тому времени своими щупальцами более 100 стран мира, заявил, что полностью поддерживает ввод советских войск в Чехословакию. Он утверждал, что это необходимо для сохранения мира и безопасности в Европе. Это заявление стало информационной бомбой. Максвелл к тому времени уже стал депутатом британского парламента от правящей лейбористской партией премьер-министра Гарольда Вильсона.

В гостях у Брежнева

Советское вторжение в Чехословакию тогда осудил практически весь мир. Не все страны даже социалистического лагеря выступили в его поддержку. А тут крупнейший западный медиа-магнат выступил вдруг в поддержку Москвы. Сенсация!

Такой демарш стоил Максвеллу утраты части своей политической репутации на Западе, но сделал его другом СССР. Причем надолго — на 23 года, вплоть до самой его смерти. Леонид Брежнев немедленно пригласил Максвелла к себе на аудиенцию. Говорили тет-а-тет по-русски, без переводчика и протокола, о чем душе было угодно. Так завязалась прочная дружба «капитана Боба» с Кремлем.

Максвелл пришелся по душе Леониду Ильичу. Их многое сближало: военное прошлое (оба воевали во Второй мировой), любовь к технике (особенно автомобилям и яхтам), страсть к традиционным мужским забавам (оба питали слабость к женскому полу, охоте, выпивке и курению).

Словом, Максвелл быстро и без труда нашел свои подходы к Брежневу и стал его доверенным другом. Их встречи стали регулярными, беседы откровенными. Отчеты о них ожидалось аналитиками западных разведок с особым нетерпением. «Капитан Боб» получал всё новые задания для дальнейших встреч и бесед с Брежневым. А «Максвелл Коммюникейшнз» — новые возможности для расширения своего бизнеса по всему миру.

ЦРУ и МИ-6 добились поставленной цели. Их человек стал вхож в высшие кремлевские кабинеты. И даже кабинеты руководителей КГБ. Лубянка не могла оставить без благосклонного внимания нового друга Леонида Ильича. Не осталась в стороне от тандема Брежнев — Максвелл и Старая площадь.

Начальство из центрального партийного аппарата также вписалось в круг партнеров корпорации Максвелла. Он немедленно стал интересен и чинам из международного отдела, и из вездесущего агитпропа. Многим власть имущим партийцам сотрудничество с медиа-олигархом сулило солидные дивиденды. Наживка западных разведок была с аппетитом проглочена.

И началась череда печатных изданий трудов «дорогого Леонида Ильича» по всему белу свету. Очевидно, что к прибыльному издательскому бизнесу это не имело никакого отношения. А вот к операции внедрения — самое непосредственное. Брежнев был честолюбив, обожал лесть и похвалу в свой адрес, награды любого свойства, громкие дифирамбы на свои, написанные другими авторами, книги.

Владимир Александрович Крючков (1924–2007)

После смерти Брежнева Максвелл так и остался для Кремля важнейшим пропагандистом советской власти за рубежом. Агитпроп ЦК КПСС, конечно же, щедро оплачивал эти услуги из государственной казны. Но не без выгоды для кремлевской верхушки. Шло активное обратное движение «зеленых». Благодарный издатель не забывал и о своих кремлевских «авторах».

А как к операции внедрения Максвелла отнеслись наши спецслужбы? Поначалу без особого на то интереса, но с опаской. Так, во всяком случае, высказывался на этот счет начальник британского направления в 3 отделе ПГУ (первого главного управления КГБ СССР, то есть внешней разведки) полковник Михаил Любимов. По его мнению, Максвелл вышел в Москве на недоступный для Лубянки уровень — он контактировал с верхушкой номенклатуры, которую чекисты трогать не могли. Так продолжалось довольно долго. «Капитан Боб» отметился после смерти Брежнева развитием контактов с его непродолжительными преемниками — Андроповым и Черненко. И только в разгар горбачевской перестройки руководство КГБ изменило свой подход к Максвеллу.

Звездный час «крота»

Вербовать его в привычном понимании никто не собирался. А вот использовать в своих целях решил сам председатель КГБ СССР Владимир Крючков. Его беспокоили «реформы» Горбачева и далеко идущие намерения Запада на этот счет.

Крючков довольно быстро нашел общий язык с Максвеллом, благо оба хорошо говорили по-венгерски. Этот язык в Москве мало кто понимал, так что в любой момент можно было устроить «междусобойчик».

Ко второй половине 80-х годов СССР подошел в глубочайшем кризисе: и политическом, и экономико-финансовом. Государственная безопасность страны оказалась под реальной угрозой. В руководстве спецслужб искали возможные пути противодействия новым угрозам. Владимир Александрович Крючков, поставленный в ту пору во главе КГБ, имел свои виды на использование Роберта Максвелла в новой, обострившейся международной ситуации в противовес усилиям западных разведок.

Москва тогда столкнулась с глобальным вызовом США, материальные ресурсы и потенциальные возможности которых были беспрецедентно велики. А у руля стоял тандем двух откровенных политических «ястребов» — президента Рональда Рейгана и директора ЦРУ Уильяма Кейси, его главного консультанта и помощника.

Кейси разработал новый план борьбы с СССР. В рамках этого плана империи Максвелла была отведена особая роль. Ей надлежало развернуть масштабную кампанию информационно-пропагандистской поддержки разрушительной для СССР политики Горбачева. Сотрудничество с Максвеллом обеспечивало кремлевскому лидеру хвалебный пиар по всему миру. В итоге мировое общественное мнение стало на сторону Горби. А в его родной стране накапливался взрывной потенциал недовольства.

Автор перестройки был доволен сотрудничеством с Максвеллом. О Горбачеве ведь писал весь мир. Коммунистическая «Правда» и либеральные «Московские новости» начали выходить на английском языке на Западе. Журнал Раисы Горбачевой «Наше наследие» стал в

один ряд с популярными глянцевыми изданиями ведущих стран мира. Все это обеспечивал Максвелл.

Знали ли наши чекисты о разведывательной миссии «капитана Боба»? Конечно знали. Из этого посыла исходило руководство КГБ в лице своего председателя. Кроме того, с Максвеллом целенаправленно работали многие наши ведущие разведчики и контрразведчики, например резидент КГБ в США генерал Дмитрий Якушкин. В Лондоне с Максвеллом встречался начальник ПГУ КГБ (внешней разведки) генерал Леонид Шебаршин.

На Лубянке считали, что ЦРУ и МИ-6 активно используют Максвелла как прямой канал доведения направленной информации (дезинформации) до советского руководства. Их агент имел уникальную возможность зондирования отношения Кремля к тем или иным политическим инициативам Запада. Кроме того, Максвелл, что называется, держал руку на пульсе советского режима, оценивая его устойчивость и жизнеспособность. О чем и докладывал своим кураторам в Вашингтоне, Лондоне и Тель-Авиве.

Лубянкой ставилась задача по нейтрализации возможностей «кремлевского крота» и даже использования его связей и возможностей в наших целях. В частности, в финансовой, банковской и валютной сфере.

Максвелл всегда был рад помочь. И нередко даже не ждал просьб от Кремля и своих советских друзей о поддержке. Проявлял инициативу. Вспомню в этой связи лето 1978 года и организованный по просьбе Максвелла визит на Украину в его родное село Солотвино. Гость во время застолья в сельсовете предложил миллион фунтов стерлингов на развитие села. А днями позже из Лондона прислал членам сельсовета приглашение посетить Великобританию за его счет. По рекомендации из Москвы оба предложения миллиардера были с благодарностью отвергнуты.

На память приходит и другой жест олигарха. 7 декабря 1988 года в Армении произошло разрушительное землетрясение силой в 10 баллов по 12-балльной шкале. Всего от стихии пострадал тогда 21 город и 350 сел республики. По официальным данным, погибло 25 тысяч человек, 140 тысяч стали инвалидами, а 514 тысяч человек лишились крова. Землетрясение вывело из строя около 40 процентов промышленного потенциала республики.

Так вот, уже на следующий день, 8 декабря, Максвелл по своей инициативе, без каких-либо просьб с нашей стороны, закупил полдюжины дорогостоящих аппаратов «искусственной почки», которые были абсолютным дефицитом в СССР, загрузил ими «под завязку» свой личный самолет, заполнив его также коробками с медикаментами и плазмой крови. И приказал отправить этот груз пострадавшим от землетрясения людям. Он поручил своему заму из Mirror Group и вашему покорному слуге без промедления доставить этот груз из Лондона в Армению. Что и было сделано.

Надо было видеть радость ереванцев, получивших эту помощь, которая пришла столь быстро и в самый критический момент. И, самое главное, подарила жизнь многим пострадавшим от стихии людям.

За такие вот поступки (а их на моей памяти совместной работы с Максвеллом было немало) лично мне непросто рассматривать этого человека лишь как врага, шпионившего против нас. В этом вопросе не все так просто и однозначно.

Понимали ли на Лубянке тогдашние «защитники отечества», что под западный пиар Роберта Максвелла ведомый Горбачевым Советский Союз уверенной поступью движется к распаду? Один из руководителей внешней контрразведки

КГБ полковник Анатолий Серегин утверждал, что его коллеги прекрасно понимали всю пагубность перестроечного курса Горбачева, но сделать ничего не могли. Возможности реально повлиять на политику кремлевского начальства у них не было. Мнение разведки не принималось в расчет высшим партийным руководством. Страна была уже неизлечимо больна эпидемией западничества. Люди потеряли веру в способность советского строя изменить жизнь к лучшему, но уверовали в преимущества Запада, превосходство капиталистической системы.

Может быть, Лубянка плохо пыталась воздействовать на Кремль? Попытки все-таки были. Причем и до августовского путча и после. Только хилые и немощные. Одним из фигурантов в тех безуспешных попытках сохранить Советский Союз оказался, как ни странно, и сам Роберт Максвелл.

Фатальный план

В конце 80-х и начале 90-х годов на оперативной связи с Робертом Максвеллом находились три офицера КГБ: Владимир Головин, Виктор Бредихин и Вадим Бирюков. Все они преждевременно умерли при невыясненных обстоятельствах. Возможно, были ликвидированы. Эту информацию предал гласности помощник Крючкова полковник КГБ Станислав Лекарев. Кто и почему ликвидировал наших разведчиков? Чтобы ответить на этот вопрос, обращусь к материалам Моссада, опубликованным в израильской прессе в нулевые годы.

В начале августа 1991 года с председателем КГБ Владимиром Крючковым связался Роберт Максвелл и пригласил его на конфиденциальную встречу. Она должна была состояться на борту его яхты.

Об этой секретной встрече месяц спустя, в сентябре 1991 года, признался сам Максвелл в узком кругу. На нее «Маленький чех» пригласил также своих доверенных лиц из высшего руководства Израиля. Вопрос для обсуждения был неожиданным. Но Максвелл знал, что этот вопрос более всего волнует председателя КГБ — именно Крючков сам поднял этот вопрос на предыдущей встрече. Речь шла о поддержке Израилем грядущей операции ГКЧП по свержению Михаила Горбачева (!).

Представитель израильской разведки пообещал содействовать скорейшему политическому признанию нового режима (ГКЧП) в СССР, а также предоставить ему материальную поддержку. Взамен председатель КГБ обещал выпустить всех советских евреев из страны, дав им право свободной эмиграции в Израиль. Тем самым Крючков просил помощи у израильской разведки в свержении Горбачева. Точнее говоря, просил поддержки грядущего ГКЧП, то есть помощи в сохранении Советского Союза. Ситуация в стране была доведена до крайности. Речь шла о спасении СССР, не больше не меньше. И председатель КГБ искал союзников в этой борьбе.

К 1991 году для руководства Лубянки было уже без экивоков ясно, что Горбачев ведет Советский Союз к развалу. Тревога чекистов за судьбу страны нарастала не в последнюю очередь еще и потому, что Горби и его команда, невзирая на рекомендации КГБ, шли своим

«реформаторским» курсом, расшатывавшим до предела основы советского строя.

Крючков переживал, понимая свое бессилие в создавшейся ситуации. У него не было рычагов влияния на Кремль при сохранении у власти Горбачева. Но он знал, что силовые структуры страны — армия, госбезопасность, внутренние войска — способны взять ситуацию под жесткий контроль.

В начале года председателю КГБ удалось в Верховном Совете страны законодательно закрепить создание ГКЧП. По замыслу чекистов, эта структура могла стать необходимым механизмом для свержения власти Горбачева, введения чрезвычайного положения и возвращения основ советской власти в центре и на местах.

Главной проблемой было отсутствие достаточных финансовых и материальных средств, а также политической поддержки антигорбачевского переворота как внутри, так и вне страны. В этих условиях Крючков, решил использовать агентурные связи и возможности КГБ. Чекисты под его руководством стали создавать силовое ядро для взятия власти в свои руки. Конспирация в этом деле имела решающее значение. Поэтому к нему допускался лишь узкий круг доверенных лиц.

Встречи с такими влиятельными международными фигурами, как Роберт Максвелл, позволяли председателю КГБ привлечь на свою сторону зарубежных партнеров, получить политическую и материальную поддержку за пределами СССР. Это была крайне сложная, почти невыполнимая задача, потому что Запад, сделав ставку на Горбачева, активно поддерживал его, понимая, что горбачевское руководство страной отвечает стратегическим интересам антисоветского блока — делу ослабления и развала СССР.

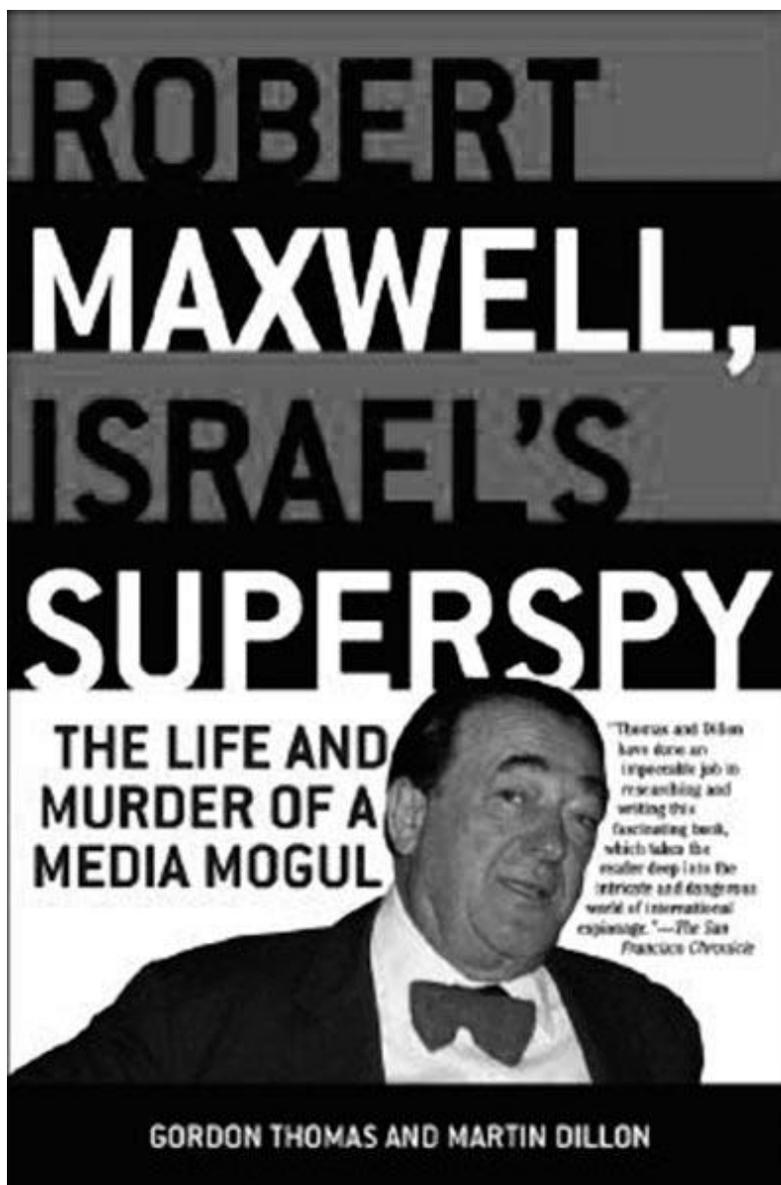
В первой половине 91-го года у председателя КГБ состоялось две секретные встречи с Максвеллом. Медиа-магнат выказал поддержку идее Крючкова. Были оговорены взаимные обязательства: ГКЧП получал политическую и материальную поддержку со стороны Израиля, Максвелл обеспечивал информационно-пропагандистскую кампанию поддержки ГКЧП через свои издания по всему миру, а Крючков гарантировал беспрепятственную еврейскую эмиграцию в Израиль. А «Максвелл Коммьюникейшнз» получала при содействии правительства Израиля открытую кредитную линию для решения своих

финансовых проблем. Таковы были, в общем и целом, оговоренные условия сделки.

В начале августа должна была состояться уже упомянутая заключительная встреча Крючкова с руководством Израиля и Моссада. Максвелл взял на себя организацию этой встречи на борту своей яхты в открытом море.

Израиль и его разведка были не единственными контрагентами, на которых рассчитывал Крючков. Были и другие. Но это отдельная тема для другого материала.

Максвелл был готов содействовать Крючкову, но не из добрых чувств к СССР, конечно. Здесь у него был очевидный корыстный интерес. Дело в том, что к 1991 году долги его компании «Максвелл Коммьюникейшнз» существенно превысили доходы. Чтобы спасти свою медиа-империю, он присвоил 1,2 млрд долларов из «неприкосновенного» пенсионного фонда «Миррор Груп». Но денег все равно не хватало. Нужны были новые заимствования. СССР здесь помочь не мог, страна сама оказалась в долговой яме. А Израиль мог.

Книга Гордона Томаса и Мартина Диллона

Максвелл рассчитывал на поддержку Тель-Авива, кредит ему был нужен как воздух. Лондон и Нью-Йорк к тому времени потеряли интерес к услугам «капитана Боба». План Кейси по развалу СССР практически уже был реализован. «Холодная война» закончилась. Об этой удивительной интриге по спасению СССР рассказано, помимо прочего, в знаменитой уже по всему миру книге-бестселлере тандема авторов Гордона Томаса и Мартина Диллона «Роберт Максвелл — супершпион Израиля. Жизнь и убийство медиа-магната».

Контакты «зачищены»

Заголовок книги говорит сам за себя. Авторы полагают, что Максвелл все-таки шпионил, в первую очередь, на Израиль и был агентом Моссада. Но приведу одно из лукавых высказываний самого Максвелла на этот счет. «На какую разведку вы работаете?» — спросили его как-то «в лоб» журналисты. «На британскую!» — моментально ответил медиа-олигарх. Это была чистая правда, которая ничего не стоила. Ведь о службе Максвелла в британской разведке в годы войны было известно всем.

Теперь, четверть века спустя после его убийства, для специалистов нет неясности в этом вопросе. Максвелл работал на четыре разведки, но главной для него всю жизнь был Моссад. Хотя, судя по всему, именно агенты Моссада и ликвидировали Максвелла. На этот счет опубликовано уже немало материалов и свидетельств из израильских источников.

Авторы вышеупомянутой книги-расследования утверждают, что после встречи с Крючковым на яхте Максвелл в телефонном разговоре с премьер-министром Израиля решил шантажировать Ицхака Шамира (того самого, что привел его в сионистское движение в 1939 году). Он даже допустил угрозы в его адрес. «Маленький чех» отчаянно пытался убедить своего многолетнего босса помочь СССР избежать распада и срочно дать кредит его зашатавшейся медиа-империи. Он явно перегнул палку, и тем самым поставил себя под удар. Израильский премьер не поддержал план Крючкова — Максвелла. Он испугался политических последствий, если произойдет «утечка» и о сделке с КГБ станет известно. Неосторожное поведение Максвелла давало повод для таких опасений. Кроме того, шансы на успех ГКЧП, по мнению аналитиков, были невелики.

Ицхак Шамир (1915–2012)

Шамир попросил Максвелла перезвонить, а сам связался с шефом Моссада и потребовал избавить его раз и навсегда от «Маленького чеха». План Крючкова Максвелла потерпел фиаско. Как и августовский путч ГКЧП. Он не получил практически никакой поддержки ни в СССР, ни за рубежом.

Один из участников последовавшей 4 ноября операции по ликвидации Максвелла рассказал о том, как был выполнен приказ Шамира. Израильский премьер не мог оставлять никаких следов, которые навели бы на совместную операцию КГБ и Моссада по свержению Горбачева. Был выбран «нулевой вариант»: нет человека — нет проблем.

Ночью 4 ноября 1991 года группа ликвидаторов Моссада на катере подошла к яхте Максвелла и высадилась на борт. После короткой схватки олигарху был сделан смертельный укол, вызвавший остановку сердца. Тело сбросили в воду.

Свой рассказ о ликвидации Максвелла агент Моссада Виктор Островский закончил довольно цинично: «Проблемы израильской

разведки, связанные с Максвеллом, были закрыты навсегда той холодной ноябрьской ночью».

В заключение вернусь к вопросу о том, кто и почему ликвидировал трех офицеров КГБ, работавших по заданию Крючкова с Максвеллом. Дать однозначный ответ здесь, не имея доказательной базы, невозможно. Поэтому выскажу лишь предположение: думаю, чекистов ликвидировали по заданию тех же действующих лиц и в тех же целях.

Иуда на миллиард баксов

Летом 1985 года группой «Альфа» КГБ СССР был арестован американский агент Адольф Толкачев. В рейтинге величайших предателей современности ЦРУ объявило его самым эффективным и рентабельным агентом.

Человек, который зарабатывал больше президента США

Чемпионат предателей

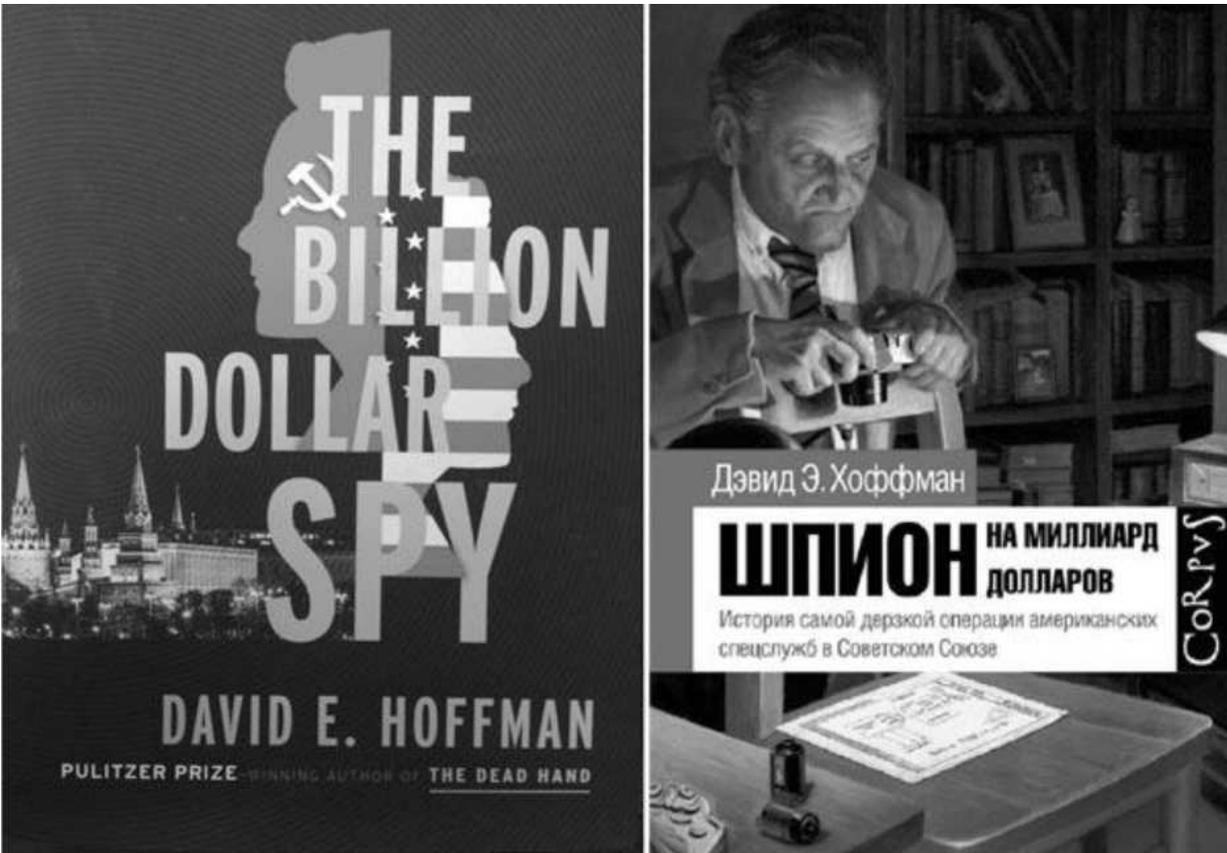
Неужели иуду Пеньковского в рейтинге величайших предателей современности решили вдруг подвинуть с пьедестала? Что-то новое вдруг всплыло в истории предательств, не иначе. Действительно, агент «Сфера» (это оперативный псевдоним Толкачева) в рейтинге ЦРУ вдруг стал набирать очки. А агент «Герой» (это псевдоним Пеньковского), похоже, начал сдавать лидерство среди предателей. Почему?

Дело в том, что недавно новая порция секретных материалов ЦРУ по делу Толкачева была выдана в эксклюзивное пользование известному автору, лауреату Пулитцеровской премии Дэвиду Хоффману. Из-под пера этого писателя вышла книжка под громким названием «Шпион на миллиард долларов».

Тут же это событие подхватила американская пресса, выдавшая нагора поток хвалебных рецензий, в том числе и оценок героя книги — агента ЦРУ «Сфера». Он получил титул самого эффективного американского шпиона, принесшего своим хозяевам доход на миллиарды долларов. Конкретные суммы полученной выгоды, по оценкам специалистов, существенно разнятся — от 2 до 20 миллиардов «зеленых».

У нас, кстати сказать, книг о Толкачеве не издавали, публикаций в прессе было немного, лишь на телевидении в последние годы прошли три документальные ленты, похожие друг на друга, как близнецы. Правда, показали их не по основным каналам и без особой помпы, что вполне объяснимо. Для нас изменники Родины — не самая приятная тема.

Очевидно, новая американская книга посодействовала продвижению Толкачева в церэушном рейтинге предателей. Подогревать затухающий интерес к былым шпионским «викториям» — дело для ЦРУ не пустое. Особенно когда речь идет о противоборстве с Россией. Ведь мы и сейчас для США по-прежнему остаемся врагом номер один. По словам президента Обамы — наряду с так называемым Исламским Государством и лихорадкой Эбола.

Книга Дэвида Хоффмана

Правда, измену и предательство в стане противника вряд ли можно отнести на счет собственных побед и достижений. Это, скорее, поворот судьбы или улыбка Фортуны. Тем не менее и такая подвижка — какой-никакой, но успех. А о собственных успехах грех забывать. О них надо и другим напоминать. Эту задачу американцы никогда не забывают.

До сих пор агенту «Сфера» в США были посвящены две заметные работы — книга отставного офицера ЦРУ Милтона Беардена в соавторстве с дважды лауреатом

Пулитцеровской премии Джеймсом Райзеном «Главный враг» и монография бывшего замдиректора ЦРУ по контрразведке Барри Райдена «Толкачев — достойный преемник Пеньковского». Новый труд бывшего собкора «Вашингтон пост» в Москве Дэвида Хоффмана как по своему объему, так и по глубине исследования явно перевешивает прежние публикации о Толкачеве.

CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY

Tolkachev, A Worthy Successor to Penkovsky

An Exceptional Espionage Operation

Barry G. Royden

Досье ЦРУ на Толкачева

Специально для этого книжного проекта в Лэнгли рассекретили 944 страницы (!) архивных материалов по делу Толкачева: переписку с агентом, доклады московской резидентуры ЦРУ, шифровки из Центра, аналитические материалы и т. д. Весь этот секретный массив был передан в распоряжение Хоффмана. Кроме того, ему был обеспечен доступ к сотрудникам «конторы», работавшим с Толкачевым. Налицо, судя по всему, был новый подход к оценке роли и значения агента «Сфера».

Шпионская высотка

Что это был за человек — Адольф Георгиевич Толкачев? Ну, во-первых, в отличие от своих конкурентов на звание главного предателя современности — того же Пеньковского с Гордиевским и Поляковым, — Толкачев не работал в советских спецслужбах: ни в КГБ, ни в ГРУ. Это был средней руки ученый, инженер-электронщик, обслуживавший наш ВПК, в частности военную авиацию и системы ПВО. Внешне невзрачный человек, маленького роста, с лицом боксера (нос был сломан во время одной из хоккейных игр в молодые годы), сутулый и не совсем здоровый (был гипертоником), он на пятом десятке лет выглядел существенно старше своего возраста. Был скрытен, малообщителен, обращен в себя.

Интроверт, как заметил бы психолог.

О родителях шпиона информация скудная. Даже американцам о них он ничего не поведал. С женой Натальей, еврейкой по национальности, восемью годами его моложе, Толкачев познакомился на работе, где она занимала должность инженера-конструктора и специализировалась в проектировании антенн. Толкачев считал себя однолюбом.

Наталья выросла круглой сиротой, родителей репрессировали. Мать была расстреляна в 38-м, а отец отправлен в лагерь, из которого вышел только в 55-м и вскоре после освобождения умер. И Наталья на всю жизнь затаила обиду на советскую власть. Обида эта передалась и ее супругу. У Толкачевых рос единственный сын Олег 1966-го года рождения. В 82-м он окончил школу и поступил в Архитектурный институт. Говорят, стал в дальнейшем неплохим архитектором.

Семья в полном составе на новенькой «копейке» ездила по выходным на дачу. Кстати, и «Жигули», и дачу Толкачев купил уже на американские деньги, выплаченные за его предательство. Жена была в курсе шпионской карьеры мужа, но он в подробности своей тайной работы ее все же не посвящал. Тем не менее, по решению суда, после ареста Толкачева она получила срок, как сообщница предателя. Что же, как говорится, «предательство можно понять, но не простить».

У себя в НИИ «Фазотрон», где Толкачев работал с 1954 года, он зарабатывал вполне прилично — 350 рублей в месяц, был ведущим

специалистом. Заработок жены удваивал ежемесячный доход семьи. Толкачевы жили в знаменитой сталинской высотке на площади Восстания в двухкомнатной квартире на 9 этаже. Кстати сказать, их дом находился всего в двух сотнях метров от посольства США.

Посольство США и высотка, в которой жил Толкачев

В дальнейшем это упростило контакты двух сторон. Согласие агента на встречу давалось, например, открытием форточки в определенный час. Да и быстроедействующую радиосвязь на таком расстоянии было несложно наладить. Технари из Лэнгли обеспечили шпиона миниатюрным устройством «Discus», которое передавало и получало информацию в доли секунды. Запеленговать такой аппарат нашей контрразведке было практически невозможно.

В компартии Толкачев не состоял, что, естественно, мешало его карьерному росту. Советской власти, по его словам, он «внутренне оппонировал». Но открыто против нее не выступал, понимал пагубные последствия такого шага.

Зимой Толкачев любил кататься на лыжах, летом бегал трусцой. Советское искусство — театр и кино — не уважал, считал конформистским. Тайно почитал диссидентов: Сахарова с Солженицыным, например. Относил себя к «диссидентам сердца» — именно так Толкачев характеризовал свои политические взгляды в одной из бесед со своим будущим куратором от ЦРУ. Считал себя талантливым, но недооцененным специалистом. Мечтал об успешной карьере и комфортной жизни. Уважал денежные знаки. Тайно рассчитывал уехать на Запад с семьей. Жена поддерживала эту идею. Вот такой примерно портрет.

Шпион с панели

Толкачев, как известно, был так называемым «инициативником». Он сам вышел на американских дипломатов в Москве и предложил свои услуги. Больше года бедняга пытался установить контакт с американской стороной. Выходил на дипломатов США, отслеживая их передвижения по Москве, делал это пять раз (!). Передавал свои письма на бензозаправках и в магазинах сотрудникам американского посольства, оставляя в них координаты для связи, излагая свои возможности и предлагая шпионские услуги. Но не получал ничего в ответ, кроме молчания. Когда же после года упорных усилий и напряженного ожидания резидентура ЦРУ решилась, наконец, пойти с ним на контакт, впору было говорить о том, что это Толкачев завербовал эмиссаров американской разведки в Москве, а не наоборот.

Предателю действительно пришлось изрядно попотеть в этой ситуации. Он ведь рисковал своей шкурой, повторяя раз за разом в открытую подходы к американцам. За ними могли следить, и он сам вполне мог оказаться «под колпаком» КГБ. Напрашивается вопрос: откуда такая беспечность со стороны американцев или это была перестраховка? На этот счет в новых материалах по Толкачеву появились кое-какие ответы. До недавнего времени историки ЦРУ списывали нерасторопность своей «конторы» в делах вербовки агентуры в Москве на счет строгих указаний сверху. Дескать, КГБ все держал под контролем у себя дома, все входы и выходы, из-за чего провалов было много больше, чем удач.

Поговаривали и о роли шефа контрразведки ЦРУ, небезызвестного Джеймса Энглтона, страдавшего шпиономанией. Бедняга был убежден, что агенты Кремля действуют везде и повсюду. Он никому не доверял. 20 лет подобной паранойи — Энглтон руководил контрразведкой ЦРУ с 1954 по 1975 год — не прошли даром.

Даже после отставки этого борца с «красной угрозой» наследие Энглтона продолжало пагубно сказываться на работе ЦРУ еще много лет. Московская резидентура очень неохотно шла на контакт с «инициативниками», чуть ли не в каждом таком случае усматривая подставу со стороны КГБ.

Нерешительность «конторы» помог преодолеть растущий интерес к военным секретам Советов со стороны Пентагона. В 78-м министерство обороны США направило официальный запрос в ЦРУ на разведывательную информацию о последних советских научно-технических разработках в области авиации и ракетостроения. Это было неотложное задание, вызванное острым голодом военных на данные по столь важной тематике. Разведке пришлось отменить прежние запреты и браться за «инициативников». Так пробил час для Толкачева. Он получил, наконец, ответ от резидента ЦРУ в Москве.

Содержимое шпионского тайника Толкачева

Однако в последнее время от названных выше причин перестраховки в работе московской резидентуры ЦРУ конца 70-х историки из Лэнгли отказались. Теперь в ходу идея о том, что в ту пору «контора» якобы проводила серию важнейших контактов со своей агентурой в Москве и не могла ставить эту сверхсекретную работу под удар контактами с «инициативниками». Верится в это с трудом. Но, так

или иначе, Пентагон помог ЦРУ избавиться от страхов соперничества с КГБ.

«Насос» и «водокачка»

Шесть лет непрерывной работы — с 78-го по 85-й год. Тысячи секретных документов были переданы США: чертежи, схемы, тактико-технические характеристики боевых систем, проектная документация узлов и деталей авиационной и ракетной техники. Этот поток информации о новейших разработках советских ученых и конструкторов непрерывно шел на Запад от Толкачева.

ЦРУ изготовило для «Сферы» точные копии служебного удостоверения НИИ «Фазотрон» и формуляра библиотеки спецхрана. Это позволяло беспрепятственно выходить из института в течение дня, а также «редактировать» список секретной литературы и технической документации, которую Толкачев брал на руки. «Контора» также обеспечила своего агента миниатюрной фототехникой. На каждой из двух десятков личных встреч Толкачева с американскими связными он передавал им по полторы-две сотни фотопленок с копиями новейших разработок нашего ВПК. В их числе — данные о работе системы «свой-чужой», РЛС ПВО и ПРО страны, военной авиации новейших образцов («МиГов» и «Сушек»), а также систем их вооружения, крылатых ракет разной дальности и назначения и перспективных разработок во многих наиболее актуальных областях.

Все эти секреты, очевидно, стоили немалых денег. Именно поэтому, наверное, Толкачева американцы нарекли «шпионом на миллиард долларов». Его называли также «насосом» или «водокачкой», видимо, из-за того немалого объема секретной информации, который он выкачивал из спецхрана своего НИИ. Фотосъемкой он занимался в туалете на работе. А в обед попросту выносил охапку секретных документов домой, где снимал их на «зеркалку». Качеством работы Толкачева американцы были очень довольны.

Видимо, ущерб безопасности нашей страны от такой многолетней деятельности был нанесен немалый. Аналитики с обеих сторон за истекшие 30 лет всё никак не придут к единому мнению на этот счет. Но счет этот идет на миллиарды долларов. Специалисты определяют сумму ущерба на то время в \$ 2 000 000 000, что эквивалентно 4 миллиардам «баксов» в нынешнем исчислении (мультипликатор здесь равен двум). Максимальная сумма при оценке ущерба значительно

выше — до 20 миллиардов «зеленых». По-моему, это явный перебор. Но как по минимуму, так и по максимуму суммы эти, согласитесь, впечатляющие. Так что оснований для того, чтобы ставить Толкачева на пьедестал наиболее рентабельных агентов ЦРУ, более чем достаточно. Американцы хотят преувеличить заслуги своего агента, наши — их преуменьшить. Системы подсчета ущерба существенно разнятся и по многим критериям не совпадают. Но никто не спорит об одном — ущерб, нанесенный Толкачевым, был весьма значительным по любым оценкам и исчислялся миллиардами долларов. Однако шпион, похоже, нанес ущерб не только нашей стране, но и американцам.

Дело в том, что последние 8 месяцев, вплоть до своего ареста, Толкачев работал фактически на нас. КГБ уже знало о его сотрудничестве с ЦРУ и решило использовать предателя в своих целях. В спецхран НИИ «Фазотрон», откуда он черпал секретные материалы, были помещены документы о наших суперсекретных разработках самолета-невидимки. Это была ловко состряпанная дезинформация, имевшая целью завести противника в тупик.

Трюк удался. США втянулись в разработку и производство своего самолета-невидимки. Израсходовали на этот проект миллиарды долларов. А самолеты — и стратегический бомбардировщик В-2, и истребитель F-17А — оказались лишь иллюзией «невидимки». Например, наш комплекс С-300 способен засечь американскую «невидимку», истребитель F-117А, изготовленный по технологии «Стелс», с расстояния 50–60 км. К тому же наши ЗРК малого радиуса действия, оснащенные аппаратурой телевизионно-оптического визирования, вообще могут производить захват такой цели по визуальному каналу, в котором самолет-невидимка столь же прекрасно виден, как и любой другой материальный объект.

Кроме того, чрезмерное увлечение радиолокационной малозаметностью привело американцев к снижению летных качеств их самолетов. Они стали сильно проигрывать в скорости, маневренности и безопасности полета. И все это, по сути дела, с подачи Толкачева, точнее говоря, благодаря нашей контрразведке. Не зря же народная мудрость гласит: «Без разведки ты слеп, а без контрразведки — беззащитен».

Президентский оклад

Толкачев оказался самым высокооплачиваемым американским шпионом. Связник агента как-то заметил Толкачеву при очередной оплате его услуг, что в Лэнгли приняли решение установить ежегодную заработную плату Толкачеву на уровне президентской. Это решение, принятое в 1980 году, устроило «Сферу». До того момента эта тема поднималась Толкачевым неоднократно: его не устраивал размер «компенсации» за проделанную им работу. Алчность у этого шпиона была развита совсем не слабо.

По данным ЦРУ, Толкачев получил за время работы более 1 миллиона рублей наличными и 2 миллиона долларов на свой банковский счет в США под 7,5 процента годовых. В нынешнем исчислении это составляет примерно шесть с половиной миллионов «зеленых». То есть Толкачеву в среднем выплачивалось более одного миллиона долларов в год. И тогда и сейчас такие выплаты в 2,5 раза превосходят зарплату президентов США (в этом году она составляет 33 000 долларов в месяц).

Арест Толкачева

Если уж говорить о деньгах, то стоит напомнить об одном занятном эпизоде. Это был «черный день» для Толкачева. Напуганный до смерти возможным обыском и арестом, он жег на своей подмосковной даче деньги из тайника. В печке горели пачки сторублевок, выплаченных шпиону его американскими хозяевами. Со страху Толкачев тогда спалил больше 300 000 рублей — примерно треть полученной им рублевой наличности. Жаль бедолагу, переживал, должно быть, ужасно...

Как и на чем провалился агент «Сфера»? Есть такое выражение: «На каждого изменника свой предатель найдется». Нашелся он и на Толкачева. Даже целых два. Сначала в октябре 1984 года его сдал советской разведке Эдвард Ли Ховард.

Этого сотрудника ЦРУ готовили к командировке в Москву в качестве связника для «Сферы».

Но перед отъездом он вдруг не прошел проверку на полиграфе. Подвело пагубное пристрастие к наркотикам. Наркомана из ЦРУ уволили. Он рванул в Вену, вышел на сотрудника советского посольства (офицера КГБ) и за полтора тонны баксов продал «Сферу» с потрохами (позднее Ховард осел в СССР, где и умер в 2001 году). В начале 85-го эту информацию подтвердил и новый «крот» КГБ в Лэнгли — Олдрич Эймс, начальник советского отдела управления внешней контрразведки ЦРУ (его раскрыли в 94-м и дали пожизненный срок).

Впрочем, наши парни из 2-го главка (управления контрразведки КГБ) задолго до этого уже «сели на хвост» Толкачеву, провели тайный обыск в его квартире, нашли шпионский тайник и начали свою игру с американцами. Нужно было выявить связи Толкачева в посольстве США. Когда это было сделано, группа «Альфа» получила приказ на арест предателя.

Под давлением неопровержимых доказательств Толкачев тут же дал признательные показания и начал сотрудничать со следствием. В итоге на явке в Москве с поличным был взят его связник — сотрудник ЦРУ. Следствие по делу Толкачева продолжалось около года. В 86-м суд вынес ему смертный приговор.

Президент США Рональд Рейган, находясь с официальным визитом в Москве в октябре 1986 года, обратился к Михаилу Горбачеву с просьбой о передаче Толкачева под юрисдикцию Соединенных

Штатов. При этом он сказал: «Ведь шпионаж — это война без трупов, не так ли, господин Горбачев?» Генсек понял, что имеет в виду Рейган. Однако разочаровал своего собеседника, ответив ему: «Поздно... Уже расстреляли...»

Досье Горбачева. Кремлевские дилетанты

Гриф секретности снят с 14 документов, касающихся деятельности Горби в 1984-1991 годах.

В день его 85-летия, 2 марта 2016 года, руководство Архива Национальной Безопасности США разместило их на своем сайте для всеобщего обозрения с красноречивой надписью красным шрифтом по-русски: «С Днем рождения, Михаил Сергеевич!»

И в тот же день отправило из Вашингтона в Москву пакет с преданными гласности тайными бумагами. Лично самому юбиляру.

О подобных подарках американского Архива Нацбезопасности другим мировым лидерам я не слышал. Похоже, Горбачев первым удостоился такой чести. Все-таки на Западе к нему относятся иначе, чем у нас на родине. С большим пиететом. Он им много приятных суперсюрпризов доставил за свою недолгую карьеру последнего руководителя СССР.

Архив Нацбезопасности США. Эта общественная организация была создана в столице США в 1985 году журналистами и историками при Университете Джорджа Вашингтона. Ее цель — побуждать спецслужбы рассекречивать архивные материалы, представляющие интерес для мировой общественности. На сайте АНБ регулярно появляется много интересных материалов, извлеченных из-под спуда.

К великому сожалению, у нас в России такого аналога нет. Хотя потребность огромная. Слишком много тайн, интересных для народа, пылится по 50 и более лет на полках архивов отечественных спецслужб.

The Gorbachev File

Что конкретно содержится в засвеченном спецслужбами «Досье Горби»? Это записи его переговоров с Рейганом в Рейкьявике, Женеве и на Мальте, личная переписка с Рейганом, а также оценки, данные Михаилу Сергеевичу в переписке Рейгана с Тэтчер, Буша с Колем. Но наибольший интерес в этом «Досье» представляют собой, на мой взгляд, два рассекреченных документа ЦРУ: анализ начала деятельности Генсека и его заката.

Первый документ на 13 страницах под грифом «Секретно» (С05332240) датирован июнем 1985 года. Он дает оценку новому лидеру СССР по итогам первых 100 дней его пребывания у власти.

Документ озаглавлен красноречиво: «Горбачев, новая метла».

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Управление разведки ЦРУ. Июнь 1985 года

(документ С05332240)

«За первые 100 дней своего правления Горбачев проявил себя как наиболее агрессивный и решительный советский лидер со времен Хрущева. Он продемонстрировал готовность идти на противоречивые и даже непопулярные меры, в частности по антиалкогольной кампании или отказу от прежней практики не критиковать действия своих коллег на заседаниях Политбюро...»

Далее по тексту пробел — цензура ЦРУ. Закрашивать белым остающиеся тайной за семью печатями фрагменты текста в рассекреченных документах — американская практика последних 20 лет. До того суперсекреты вымарывались черным по всему тексту. Случалось, вся страница cereушная была замазана черным, только наверху название документа оставалось нетронутым.

А чего может быть ныне секретного в аналитической справке 30-летней давности о Горбачеве? СССР давно нет! Очевидно, в этом месте приводятся конкретные примеры с заседаний Политбюро ЦК КПСС с критикой Михаила Сергеевича в адрес товарищей. Это секретная информация, не публиковавшаяся никогда в СССР, возможно, полученная ЦРУ из агентурных источников своей московской резидентуры. Вероятно, псевдонимы этих источников ЦРУ приводит в

документе. Они не подлежат рассекречиванию и поэтому скрыты цензурой Лэнгли.

Подобных вымарываний в «Новой метле» немало. Однако продолжим знакомство с документом, тезисно.

«Он (Горбачев) начал атаку по наиболее чувствительным направлениям, таким как пересмотр приоритетов инвестиций в экономику страны, методы управления ею, коррупция. Наступательный характер его риторики не оставляет места для компромисса и отступлений...

Горбачев полагает, что атака на неэффективность и коррупцию, а не радикальные реформы, способна радикально изменить к лучшему обстановку в стране. Это рискованный курс, но шансы на успех Горбачева не следует недооценивать...

В краткосрочной перспективе его шансы выглядят неплохо... Он начал формировать собственную группу поддержки в Политбюро и Секретариате партии... Он может также рассчитывать на поддержку среднего класса, разочарованного застоём брежневских времен... Общественность страны, судя по первоначальной реакции, также позитивно отреагировала на стиль работы и точку зрения Горбачева ...

Резкий контраст со стилем предшественников... Горбачев дал понять, что намерен всерьёз взяться за решение существующих проблем.

Популистский стиль... непосредственное общение с людьми... тщательно продуманные PR акции... подключение жены Раисы к работе со СМИ и на телевидении. Упор в выступлениях на кризис в стране... поворотный момент в истории... необходимость ускорения в развитии экономики... Цель — удовлетворение растущих потребностей населения.

Горбачев использует проверенный временем метод консолидации своей власти... выдвигает своих сторонников на руководящие посты. Продвинув на Пленуме в апреле трех своих единомышленников в состав Политбюро, он фактически обеспечил себе большинство при принятии решений... Одним из трех назначенных с подачи Горбачева на апрельском пленуме новых членов Политбюро стал Егор Лигачев — неофициально "второй секретарь" в партии. Этот назначенец изолировал соперника Горбачева — секретаря ЦК Григория Романова. Этому протезе (Лигачева) Горбачев поставил "на кадры" — во главе

управления, занимающегося подбором и расстановкой руководящих кадров в партии, создав тем самым основу для кадрового обновления и выдвижения своих сторонников к предстоящему в феврале 1986 года очередному съезду партии. Второй назначенец — председатель КГБ Виктор Чебриков, еще один близкий союзник Горбачева, обеспечил Генеральному секретарю важное преимущество — оказывать политическое давление на своих потенциальных оппонентов в составе Политбюро, многие из которых были замешаны в коррупции».

Добавлю от себя для ясности, что третьим выдвиженцем Горбачева, как известно, стал Николай Рыжков (он сменил стареющего премьера Тихонова на посту Председателя Совета министров СССР). Позже Михаил Сергеевич «изолирует» своих верных выдвиженцев.

Идем дальше по тексту документа.

«Публичные заявления Горбачева и его ярко выраженная приверженность реформам явно перевешивают конкретные действия по изменению экономической системы...

Горбачев уже проявил значительную активность в области внешней политики... Следует в ближайшем будущем ожидать существенное усиление его личной роли в дипломатических усилиях СССР...

Оппозиция Горбачеву (после апрельского пленума) дезорганизована. Старая гвардия — премьер-министр Тихонов, московский партийный босс Гришин, республиканские партийные лидеры Щербицкий (Украина) и Кунаев (Казахстан), по всей видимости, ушли в глухую оборону из-за обвинений в плохом управлении и коррупции в подконтрольных им организациях. Секретарь ЦК Романов, как потенциальный лидер оппозиции, оказался не у дел вследствие кадровых перестановок, организованных Горбачевым, и, судя по всему, не имеет больше политического будущего... Противникам Горбачева в Центральном комитете не хватает лидера... Предложения Горбачева встречают определенное противодействие... Но его противникам придется подождать, пока новый лидер не совершит ошибку, прежде чем контратаковать».

В Кэмп-Дэвиде: Буш, Скоукрофт, Горбачева, Черняев и Горбачев

«Сможет ли Горбачев добиться успеха в деле, которое проиграл Хрущев» — так озаглавлен следующий раздел документа. Вот его основные тезисы:

«Усилия Горбачева по достижению большей эффективности существующей в стране системы по-прежнему представляют собой рискованное предприятие. Новая стратегия инвестиций может нажить ему множество врагов. Усилия по ускорению экономического развития страны могут рикошетом ударить по самому Горбачеву...

Амбициозная повестка дня ставит Горбачева под мушку прицела... Надо будет постоянно доказывать свою правоту... Любая допущенная им ошибка приведет к консолидации оппозиции и ударит по нему самому».

«Кто примет власть у Горбачева»

Так озаглавлен второй секретный документ ЦРУ из «Досье Горбачева», он относится уже к апрелю 1991 года. Подготовка этого документа (50USC4039) для руководства США была заказана 10 апреля заместителем директора ЦРУ Джоном Хелджерсоном с целью анализа возможностей ухода или отстранения Горбачева от власти. Такую перспективу в Лэнгли тогда уже считали вполне реальной. Аналитики ЦРУ оперативно подготовили доклад.

И уже 29 апреля он был направлен президенту Бушу.

Вот его основные тезисы: «Эра Горбачева практически закончилась. Даже если через год он останется в своем кремлевском кабинете, реальной властью обладать не будет. Если в ближайшее время Горбачев будет свергнут, то это сделают сторонники жесткой линии... Однако со временем влияние реформаторов будет расти, и демократы придут к власти. Переход власти, вероятно, не будет гладким, неизбежен переходный период с интенсивной борьбой за власть и, как следствие, безвластием...

Утрата власти Горбачевым будет неизбежно связана с судьбой политической системы страны. Если власть захватят консерваторы, они будут искать пути сохранения империи и авторитарного правления жесткими методами. Без промедления подавят оппозицию, арестуют или ликвидируют ее лидеров, в частности Ельцина, и положат конец недавно завоеванным правам и свободам. Они займут непримиримую позицию в отношении Соединенных Штатов и будут искать возможности расширения своего влияния за рубежом. Но даже если консерваторы применят силу и массовые репрессии, им будет сложно удержать власть из-за отсутствия действенной программы преодоления нарастающих проблем и из-за внутреннего размежевания в стране. При такой власти экономическая ситуация будет ухудшаться, социальное отчуждение резко расти, что неизбежно приведет к победе демократических и националистических сил...

Если победят реформаторы, то последует передача власти республикам и создание конфедерации. Даже если будет воссоздан союз, республики получат большую независимость и права идти своим путем. Многие республики немедленно встанут на путь

демократических и рыночных реформ, но в некоторых из них сохраняются отдельные черты авторитарного правления... Каждая республика начнет проводить свою внешнюю политику и строить собственную систему внутренней безопасности независимо от КГБ...

Обобщая, можно сказать, что Советский Союз в настоящий момент переживает революционную ситуацию и нынешняя централизованная система управления в нем обречена на провал. Как это уже произошло за последние два года в других странах Восточной Европы, в СССР сейчас налицо все признаки того, что в ближайшее время в нем не только произойдет смена власти, но и быстрая ликвидация существующей политической системы...

С начала 1991 года на Горбачева оказывается все возрастающее политическое давление с двух противоборствующих сторон — консерваторов и реформаторов. Его положение усугубляется тем, что он практически потерял поддержку в стране. Возглавляемый им центр власти все более размывается. Если раньше лидеров оппозиции занимали вопросы политического будущего Горбачева, то теперь они лишь думают о том, как побыстрее от него избавиться.

Консерваторы в лице руководства КГБ, вооруженных сил и КПСС, которые раньше политически зависели от Горбачева, теперь дистанцируются от него. Характер заявлений о политике Горбачева со стороны председателя КГБ Крючкова и министра обороны Язова во время их встреч с бывшим президентом США Ричардом Никсоном в ходе его недавнего визита в Москву свидетельствует о недоверии к Горбачеву со стороны руководителей силовых структур.

Происходит объединение большого числа консерваторов среднего звена на антигорбачевских позициях. Парламентарии и члены депутатской группы "Союз" собирают подписи для созыва внеочередного съезда КПСС с целью смещения Горбачева с властных постов. С конца прошлого года их наиболее видные представители оказывают давление на Горбачева, призывая его уйти и выступая за переизбрание руководства партии. Позиции генерального секретаря в партии слабеют. На апрельском пленуме Горбачев смог отстоять свой пост лидера партии благодаря поддержке большинства членов центрального комитета партии, но ему по-прежнему приходится иметь дело со все нарастающей угрозой переворота в партии.

Попытки реформаторов сместить Г. Горбачева стали более активными после прозвучавшего в феврале по телевидению страны призыва Ельцина отправить Горбачева в отставку. С этим же призывом выступили бастующие в стране шахтеры и представители других промышленных секторов. Большинство этих групп призывают к роспуску Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов.

Причина создавшегося положения вокруг Г. Горбачева состоит в том, что его политика привела страну к катастрофе, и он не в состоянии вывести ее из кризиса. Он разрушил старую ленинскую политическую систему в стране, но не создал ничего взамен. Его новая антикризисная программа — это мертворожденный проект использования устаревших методов централизованного руководства для стабилизации экономики страны.

Ельцин на митинге в Москве, 1991 год

Согласно официальной статистике, экономика продолжает падение и за первый квартал года ВВП (валовой национальный продукт) сократился на 8 процентов. Запасы потребительских товаров заметно

сокращаются, цены растут ускоренными темпами, раскручивая инфляционную спираль.

На прошлой неделе Горбачев получил некоторую передышку, сумев дать отпор попыткам консерваторов на Пленуме партии отправить его в отставку и добившись согласия с лидерами республик, включая Ельцина. Это произошло на фоне резкого ухудшения ситуации в стране, и ни один из ключевых игроков не рискнул пойти на эскалацию борьбы за власть.

Ельцин и лидеры республик, очевидно, опасаются оказывать на Горбачева чрезмерное давление, считая, что это может привести к его смещению сторонниками жесткой линии в партии. Поэтому Ельцин на одной из последних встреч с депутатами назвал такой подход тактической уловкой, подчеркнув, что для полномасштабной конфронтации время еще не пришло.

Попытка сместить Горбачева на Пленуме партии была инициирована представителями среднего звена, а не лидерами консерваторов, которые, видимо, прибегнут для захвата власти к государственному перевороту, если решатся на это. Все это стало возможным из-за продолжающейся экономической дезинтеграции в стране. Вскоре политическое давление на Горбачева снова усилится. Лидеры республик, включая Ельцина, ждут от президента СССР решительного поворота в свою сторону, но консерваторы не потерпят такого сдвига.

Для достижения устойчивых договоренностей с республиками Горбачеву придется уступить им значительную часть власти и ослабить контроль из центра. По сути, речь может идти лишь о создании достаточно разобщенной конфедерации. Если этого не случится, противостояние продолжится. Рассчитывать на то, что страх перед переворотом со стороны консерваторов будет для республик сдерживающим фактором, Горбачеву не приходится.

Любые попытки Горбачева договориться с республиками вызовут беспокойство со стороны консерваторов, которые стремятся удержать централизованный контроль над Союзом. Это их приоритетная задача. Страх, что Горбачев может реально договориться о разделе полномочий с республиками, скорее всего, может стать катализатором действий консерваторов по захвату власти.

Трудящиеся страны более не доверяют правительству Горбачева. Волнения в стране неизбежно будут нарастать из-за резкого роста цен и острого дефицита потребительских товаров.

Попытки Горбачева любой ценой сохранить центральную власть и союзное государство могут обострить конфликт между республиками и центром. Возрастающее влияние и популярность избранного руководства в республиках также способны подорвать и без того ослабленный авторитет Горбачева. Если Ельцину удастся создать и укрепить президентские структуры власти в Российской Федерации — выборы намечены на июнь, — то он существенно укрепит свои позиции в противостоянии центру и борьбе за смещение Горбачева.

Политическое положение Горбачева становится все хуже и хуже. Он вступил в союз с верхушкой КГБ, вооруженных сил и КПСС и полностью поддерживает политику консерваторов. Он оказался в политически зависимом от них положении, и пытаться игнорировать их требования будет для него все труднее. Понимая это, большинство реформаторов больше не доверяют ему. На прошлой неделе Ельцин и руководители восьми республик договорились с Горбачевым о новой основе для сотрудничества центра и республик, однако эта договоренность может не сработать, если Горбачев не отдаст части своих полномочий в пользу республик. Горбачев потерял политическую инициативу и лишь пытается теперь реагировать на события, не имея никакого долгосрочного плана действий.

Члены ГКЧП

Суть нынешнего кризиса в том, что ни одна из противоборствующих сторон не способна его разрешить. Советский Союз находится в революционной ситуации.

Хотя силовые структуры страны располагают достаточными возможностями для государственного переворота, ввести режим

чрезвычайного положения в стране будет трудно. Более того, если оппозиции удастся нейтрализовать готовность путчистов применить силу, то ставка на нее консерваторов будет бита».

Закончив цитату из документа, приведу основной вывод доклада ЦРУ: «Горбачев, скорее всего, будет вынужден подать в отставку». Напомню: этот аналитический доклад ЦРУ передало президенту США Бушу 29 апреля 1991 года.

В августе, как известно, консерваторы попытаются захватить власть в стране. Но ГКЧП провалится, путчистов арестуют. 25 декабря первый и последний президент СССР подаст в отставку. Могучий и нерушимый союз республик свободных развалится.

Все, как и предсказало ЦРУ.

Признаюсь, я с особым интересом переводил на русский и изучал документы ЦРУ, касающиеся начала и конца скоротечной, но драматичной эпохи Горбачева. Архивы и тайны спецслужб вообще занимают меня, как писателя и историка, уже много лет — с середины 80-х годов. Секреты «пяtilетки правления Горбачева» — самые непостижимые и увлекательные. Ведь за ними скрыты до сих пор не разгаданные механизмы слома величайшей империи XX столетия — Советского Союза.

Эта тема, думаю, будет будоражить наши умы еще много лет. За четверть века существования новой России уже выдано «на-гора» немало смелых, хотя и вполне правдоподобных версий о заговоре против СССР, планах свержения советского режима, тайных операциях по вербовке кремлевского руководства и самого Горбачева.

Рейган и Горбачев. Объятия «друзей»

Если эти версии событий и имели место, мы вряд ли на нашем веку узнаем о них из архивных документов. Ни одна разведка мира не станет спешить обнародовать секреты такого рода. Поэтому столь интересны любые рассекреченные материалы, имеющие отношение к последним годам существования великого Советского Союза.

Рассекреченный документ ЦРУ от июня 1985 года интересен, прежде всего, прогнозом и анализом возможных перемен в СССР при «новой метле» — Горбачеве. Предчувствие этих перемен в тексте документа очевидно. Как и ожидание провала начатых Горбачевым реформ, по мнению команды аналитиков ЦРУ, готовивших этот доклад.

Выводы из приведенного в документе анализа и планы действий американской разведки и администрации США зафиксированы в других неизвестных нам документах, не подлежащих рассекречиванию. Но без труда можно предположить, что в них была сформулирована стратегия «поддержки Горбачева» и его реформ. Наверняка в этих документах прогнозировался провал планов «новой кремлевской метлы» и обеспечивался необходимой поддержкой.

К чему привела горбачевская перестройка, подробно рассказано во втором из рассекреченных документов — уже от апреля 1991 года. В

нем уже нет ни слова о перспективности реформатора Горбачева. Он, по оценке аналитиков ЦРУ, «успешно» провалил свой курс перестройки, фактически разрушив советскую империю. Составители аналитического доклада лишь задаются вопросом о том, кто придет на смену неудачнику и чьи шансы на успех предпочтительней. Выбор делается в пользу Ельцина.

Задача разрушения СССР и советской системы представляется им в значительной мере уже выполненной. Какие выводы и конкретные предложения сделало руководство американской разведки и администрация президента США из этого документа аналитиков-советологов ЦРУ, мы можем лишь предполагать. Но в них, видимо, шла речь уже о работе с преемником Горбачева — Борисом Ельциным. Работе по окончательному разрушению «красной империи».

Американцы недаром презентовали Горбачеву на его 85-летие архивные документы. После своей отставки в декабре 1991-го весь архив, накопленный за 6 лет работы в Кремле, бывший генсек прихватил с собой. Сейчас он хранится в здании Горбачев-фонда на Ленинградском проспекте в Москве. Эта бесценная архивная коллекция насчитывает более 10 000 материалов. Многие из них закрыты для широкой аудитории. По мнению германского журнала «Шпигель», «в этих документах содержится многое из того, о чем Горбачев предпочел бы умолчать». «Шпигель» полагает, что «Горбачев пошел по пути многих отставных политиков, решив значительно приукрасить свой образ реформатора». Невыгодные для этой цели документы положены в долгий ящик.

Все точки, наверное, можно будет расставить лишь после того, как увидят свет секретные архивные документы, которые пока еще хранятся за семью печатями. Я же взялся бы лишь восполнить пробелы в уже рассекреченных материалах. Они, на мой взгляд, достаточно красноречивы сами по себе, даже в своих «белых пятнах».

В моем распоряжении есть некогда секретные и малоизвестные документы из самых разных источников, свидетельства отставных политических деятелей, данные различных спецслужб. Все они дают мне возможность составить определенное мнение на этот счет и представить его вниманию читателей.

Напомню, что «документы в подарок Горбачеву» с поразительной точностью предсказали слабые места нового кремлевского лидера и

время его политического краха, равно как и развала СССР.

Думаю, что рассекретив эти документы, руководство ЦРУ вовсе не собиралось порадовать своими былыми тайнами последнего руководителя СССР. В Вашингтоне его попросту намеревались унижить и публично наказать напоминанием о бесславном конце вверенного ему Союза. Наказать за то, что последние годы Горбачев идет в фарватере политики Путина и позволяет себе публичные критические выпады в адрес США. Нельзя не заметить, сколь неожиданно появилось «досье Горбачева» на свет божий. Ведь случилось это в нарушение всех действующих в США законов и на много лет раньше дозволенных сроков. Неужели такое возможно? Оказывается, при желании и невозможное станет возможным.

По действующим в США правилам, закрепленным законодательно, секретные документы ЦРУ могут быть рассекречены только по истечении 25 лет и более. А здесь один документ рассекретили через 14 лет («Кто примет власть у Горбачева» — документ обнародован в 2005 году), а другой («Горбачев: новая метла» — в 2008-м, через 23 года).

Долгое время эти материалы у нас никто не замечал и не комментировал. В 2016 году была предпринята еще одна попытка заставить нас обратить на них внимание. Оба документа плюс еще 12 менее интересных материалов включили «в подарок Горбачеву» и заявили об этом на весь мир на веб-сайте Архива Национальной Безопасности США. Не заметить такой саморекламы уже было невозможно.

Предупреждение Путину

Зачем им столько суеты? — спросите вы. Причина на то была основательная. Думаю, парни из Лэнгли хотели нас, россиян, и удивить, и припугнуть своим всеилием и всезнанием. Ведь в этих документах весьма доказательно и убедительно показана и информированность, и компетентность, и эффективность ЦРУ, в частности в его работе по развалу СССР.

В США, очевидно, решили напомнить России о своих былых успехах именно сейчас. Ведь при Путине наша страна начала вставать с колен и отстаивать свои национальные интересы наперекор указкам «вашингтонского обкома».

Словом, послание в наш адрес между строк я бы прочитал примерно так: если уж мы смогли положить на лопатки горбачевский Советский Союз, то с путинской Россией и ее лидером справимся без труда, дайте лишь время.

Но если говорить серьезно, то геополитический противник у России сейчас совсем нешуточный, как в свое время и у Советского Союза. США в современном мире, как в прошлом и Британская империя (вспомните перипетии так называемой «Большой игры»), держат курс на мировое господство. А Россия на этом пути всегда была для Запада камнем преткновения.

Вот и в середине 80-х годов новый советский лидер Михаил Горбачев столкнулся с глобальным вызовом сверхдержавы, материальные ресурсы и потенциальные возможности которой были беспрецедентно велики. А у руля стоял тандем двух откровенных политических «ястребов» — президента Рональда Рейгана и директора ЦРУ Уильяма Кейси, его главного консультанта и помощника. Это была «сладкая парочка», но для СССР и Горбачева — с ядовитой начинкой.

Секретный план Кейси

Я, естественно, имею в виду их очевидный антисоветский настрой и жесткий курс на противоборство с «империей зла», как они тогда величали СССР. Кейси ведь на посту руководителя американской разведки разработал специальный суперсекретный план борьбы с Советским Союзом. Материалы этого плана до сих пор не рассекречены, но основные его позиции известны.

И когда я изучал документы ЦРУ по Горбачеву, то было очевидно, что многие «белые пятна» в частично рассекреченных докладах 1985 и 1991 годов касались, по сути дела, хода реализации того самого плана Кейси. Поэтому они и были скрыты цензурой. Именно этот план стал одной из серьезных преград на пути реализации реформ Горбачева.

При анализе документов ЦРУ 85-го и 91-го годов у меня вообще складывалось впечатление, что их авторы не столько пытались дать прогноз дальнейшему развитию событий в СССР, сколько оценивали ход нашего движения по намеченной уже руководством ЦРУ «дорожной карте».

Она разрабатывалась Уильямом Кейси в течение нескольких лет с начала 80-х. А сформировалась как единое целое к 1985 году — времени прихода Горбачева к власти. Позднее ее стали называть планом Кейси.

Этот многоопытный ветеран УСС и ЦРУ хорошо знал свое дело. На новом посту руководитель мощнейшей из американских спецслужб не только продолжил испытанный временем антисоветский курс. Он по ходу дела доработал его, заметно усилив апробированную уже стратегию Аллена Даллеса — многовекторную стратегию по подрыву СССР изнутри. Кейси успешно приспособил ее к новым условиям 80-х годов.

Некоторые пункты этого плана — по Афганистану, Польше, санкциям СОСОМа, программе СОИ — хорошо известны, и я не стану на них останавливаться. Советское руководство тогда «успешно» попало в расставленные ему силки. СССР увеличил и без того немалые военные расходы в 1981-85 гг. еще на 45 процентов. Бюджетные ресурсы страны, выделяемые на так называемую группу Б, то есть

производство товаров народного потребления, сужались как шагреновая кожа.

Достаточно хорошо известна и другая составляющая плана Кейси, заметно опустошившая доходную часть бюджета СССР. США смогли убедить Саудовскую Аравию в необходимости значительного увеличения добычи нефти. Что привело к обвалу мировых цен на «черное золото», приносившее в советскую казну вместе с поставками за рубеж природного газа до 80 процентов всей валютной выручки. К весне 1986 года мировые цены на нефть упали в три раза (до 12 долларов за баррель) и надолго прекратили свой рост.

Вряд ли стоит также особенно распространяться о роли подрывной западной пропаганды. «Вражеские голоса», по данным аналитиков, несмотря на глушилки слушала добрая половина советских граждан. Это подогревало и без того нарастающее недовольство.

Все эти подрывные операции ЦРУ и правительства США, естественно, ставили перед собой одну очевидную цель: расстроить экономику и финансы СССР, вызвать протестные настроения у наших граждан. Недостатки и слабости советской системы были понятны, кажется, всем: и врагам, и союзникам, и самим советским людям. Но они не устранялись, а усугублялись.

Пустые полки советских магазинов

Сами накосячили

В чем заключались наши собственные ошибки? Хотя бы в том, что руководство страны упорно продолжало идти прежним курсом, настойчиво избегая любых, даже давно назревших перемен. Догматизм в политике и экономике тянул нас назад. Идеологические запреты на здравую оппозицию и конструктивное инакомыслие, без которых невозможно поступательное движение вперед, не оставляли нам перспектив. Ну а экономика и финансы, обремененные непосильными военными расходами, поставили страну на грань банкротства, полностью истощив золотовалютные резервы и столкнув нас в долговую яму.

Вот такое «дырявое» наследство принял на грудь пришедший к власти в СССР новый амбициозный лидер. Появление Горбачева с его курсом реформ случилось, возможно, слишком поздно, чтобы исправить создавшееся положение. Особенно в условиях жесткой конфронтации с США. Да и сама горбачевская политика перестройки была, скорее всего, спонтанно рожденной, нежели тщательно продуманной и выверенной попыткой добиться в стране перемен к лучшему. Вспомните хотя бы пресловутую антиалкогольную кампанию, лишившую и без того худосочный бюджет страны значительной доли доходов.

Появление в Кремле Горбачева внесло в вышеупомянутый план Кейси новую и важную (если не решающую) составляющую в борьбе за развал СССР.

Эпидемия западничества

Об этой составляющей документированных материалов не найти днем с огнем. Они засекречены. Но определенная информация все же имеется. Начну с того, чего не было. Хотя слухов и досужих разговоров за четверть века на этот счет накопилось уже предостаточно. Был ли Горбачев американским шпионом? Кое-кто уверен, что был, и требует покарать негодяя.

Так вот, я берусь утверждать, что ни Михаил Горбачев, ни Александр Яковлев, ни Эдуард Шеварднадзе, ни тем более Борис Ельцин ЦРУ завербованы не были. Хотя бы потому, что в те годы советская контрразведка не имела никакой информации на этот счет. А в ряду ее информаторов той поры были весьма высокопоставленные и осведомленные люди в спецслужбах США.

Сейчас известны и на слуху лишь два таких имени, зато каких! Первым номером стоит Олдрич Эймс, начальник советского отдела ЦРУ. Этот завербованный нами агент работал на Москву почти десять лет вплоть до провала в 1994 году. Он сдал нам около трех десятков важнейших агентов, завербованных американцами в СССР. В отчете Комитета по разведке Сената США на этот счет однозначно сказано, что деятельность Эймса «привела к потере практически всех ценных источников информации в Советском Союзе». О Горбачеве и иже с ним в этих списках предателей нет ни слова.

Олдрич Эймс (слева) и Роберт Ханссен (справа)

Вторым номером идет Роберт Ханссен, сотрудник советского отдела ФБР, проработавший на нас больше 20 лет, с 1979 по 2001 год. В его послужном списке выданных нам предателей, работавших на США, десятки имен, но опять же ни слова о высшем руководстве СССР горбачевской поры.

Есть и другие не менее значимые, но не расшифрованные до сих пор имена наших информаторов в американских спецслужбах. Но и они не дают никаких свидетельств об американской агентуре в Кремле в годы перестройки.

Может быть, предатели такого уровня были настолько засекречены, что их знал лишь очень ограниченный круг лиц, скажем, только президент США и директор ЦРУ? Нет, это практически невозможно. Без оперативников в этом деле никак не обойтись. Думаю, что вербовки здесь не было, как и шпионов в высшем кремлевском руководстве. Было нечто иное.

Было то, что я бы назвал эпидемией западничества. Это с нашей стороны. А с их — налицо была хитрая игра в своих корыстных

геополитических интересах. Игра, на которую мы повелись, и стали подыгрывать, забыв о собственных национальных интересах. Причем такую болезнь подхватили не только некоторые высшие руководители страны, тот же Горбачев, Шеварднадзе и Яковлев, но и хваленая советская элита, специалисты из различных академических институтов, кремлевские консультанты разных уровней и профилей. Все они в большей или меньшей степени определяли политику страны. А она по сути своей оказалась при Горбачеве компрадорской, предательской.

Агенты влияния

Есть в работе спецслужб (и западных, и наших) такой термин: «дилетанты». У него немало ипостасей. Чаще всего он используется для обозначения тех, кто не завербован разведкой, но взят ею в оборот, что называется, «вслепую». В такого рода операциях могут быть задействованы и «загнаны в угол» политики и даже руководители враждебных государств. Особенно если они оказались «в плену» выстроенных против них схем, сконструированных спецслужбами США.

Горбачев и его команда во второй половине 80-х оказались в числе именно таких вот «дилетантов». «Кейси & Со» прекрасно знали, как с ними вести дело в подобных ситуациях. Методика была наработана десятилетиями успешных подрывных операций ЦРУ в разных уголках мира, в том числе в странах-сателлитах СССР (Венгрии, ЧССР, Румынии, Польше). Ди-Си-Ай — директор центральной разведки — Уильям Кейси (в общении с коллегами просто «Билл») внес в середине 80-х в свой план активных мероприятий против СССР еще одно дополнение под грифом «Совершенно секретно».

Дополнение это подразумевало активную и всестороннюю разработку Горбачева и его команды «дилетантов». Цель — сделать их ведомыми игроками. Со всеми вытекающими из такого положения последствиями.

Директора ЦРУ Уильям Уэбстер (1987-91), слева, и Роберт Гейтс (1991-93), справа

Замечу мимоходом, что новая составляющая в секретном плане Кейси стала его «лебединой песней» на посту шефа ЦРУ. В 1987 году «дядя Билл» умер. Продолжателем его тайного дела стал более молодой, но уже прослуживший 9 лет шефом ФБР Уильям Уэбстер, доведший план своего предшественника до победного конца в 1991-м. Ну а финальную точку в деле поставил уже Роберт Гейтс в 1991-93 гг. Профессионально, со знанием дела. Для начала «кремлевским дилетантам» шли навстречу. Выражали восхищение. Обеспечивали пиар в мировых СМИ. Были щедры на уступки. Во всем поддерживали.

Затем давали «правильные» советы. Высказывали дружеские пожелания. Расширяли связи и контакты с нужными им «партнерами» в Кремле.

Потом рекомендовали во властные структуры «толковых» специалистов, с которыми «сошлись» по совместной работе. Интересовались возникающими проблемами. Принимали в их разрешении «деятельное» участие. Всегда были рады оказать услуги самого разного рода.

Затем вдруг начинали настаивать на срочном принятии необходимых (по их мнению) мер. Предоставляли для этого средства и кредиты (или нередко пустые обещания).

Ну а под конец просто «кидали» своих партнеров, когда игра была уже сделана и использованные «агенты влияния» израсходовали свой ресурс.

На их месте тут же появлялись новые «дилетанты», уже из другой, более перспективной команды.

Какие именно действия Горбачева нанесли наибольший ущерб нашей стране? Их немало. В январе 86-го Горби предложил Западу за 15 лет ликвидировать все ядерное оружие в мире. Члены ядерного клуба, в первую очередь США, конечно, взялись петь панегирики нашему миротворцу. Тот рьяно взялся за слом советского ядерного щита. Будто не замечая при этом, что ни одна из мировых держав не проявила ни малейшего желания даже обсуждать этот вопрос.

Горби набирал очки на Западе и терял их у себя дома. Метод коллективного руководства внешней политикой был положен под сукно. Все решения о сломе отечественного ВПК и ликвидации ядерного потенциала страны стали приниматься без учета мнения профильных специалистов и членов Политбюро, единолично Горбачевым.

У военных инициативы генсека вызывали оторопь. После встречи в Рейкьявике в октябре 86-го он сам взялся за ядерную арифметику. И посчитал тяжелый стратегический бомбер США за одну боеголовку, хотя каждый из них нес 24 ядерные ракеты.

Так же Горби пустил под нож высокоточный ракетный комплекс «Ока», головную боль Пентагона. Ракета за 400 км попадала в кол, врытый в землю; аналогов на Западе не было. В декабре 1987-го Горбачев и Рейган подписали Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и малой дальности (РСМД). Под него подпали ракеты с дальностью 500 и более километров. Дальность «Оки» — 400 км. Однако Горбачев соглашается на включение «Оки» в договор. Оказывается, его попросил об этом «друг Шульц», госсекретарь США. Начальник Генштаба СССР Ахромеев был категорически против. Но кто будет слушать маршала? Было уничтожено 239 ракет и 102 пусковые установки, свернуты работы по модернизации «Оки». Такие инициативы шли вразрез с интересами страны.

« Сообразили на троих» в Беловежской пуще — Шушкевич, Ельцин и Кравчук

Не менее бездарным оказался и лозунг о построении «общеевропейского дома». Горби активно шел на слом разделительных линий в Европе. Ему рукоплескали в Бонне и Вашингтоне, обещали золотые горы при строительстве новой объединенной Европы. Кремлевский энтузиаст под аплодисменты Запада разрушил Варшавский договор и СЭВ, расчистив дорогу для объединения Европы под эгидой США, но только без СССР, а позднее и без России. В итоге наши союзники вскоре стали членами НАТО.

А почему бы не вспомнить о неожиданных территориальных уступках СССР в Беринговом море?! Горби и Шеварднадзе в 1990 году отдали США большую часть «ничейной» акватории, богатой рыбой и нефтяными ресурсами. Эти воды должны были считаться исключительно российской экономической зоной. Только лишившись вылова рыбы в этой акватории, наша страна стала терять ежегодно более 1 млрд долларов.

Неплохой подарок в ущерб собственным национальным интересам, не правда ли?!

Список подобных шагов на международной арене можно и продолжить. Что же касается внутривнутриполитического курса Горбачева, то он не только не вывел страну из кризиса, а превратил ее в полного банкрота.

Так, на мой взгляд, США вели «большую игру» по развалу СССР через «кремлевских дилетантов». Ее детальную конкретизацию и исторический анализ, думаю, еще предстоит сделать.

Фальшь операции «Паджет»

Что скрыли при расследовании гибели леди Дианы. Странное следствие, неизвестные факты, неизбежные вопросы.

31 августа 1997 года автокатастрофа в парижском тоннеле Альма трагически оборвала жизнь «народной принцессы»

Для справки

Операция «Паджет» — это расследование силами лондонской Метрополитенполис во главе с заместителем начальника Скотланд-ярда лордом Джоном Стивенсом автомобильной катастрофы, приведшей к смерти принцессы Дианы, Доди Аль-Файеда и водителя Анри Поля.

Кривое следствие

О слепоте официального расследования можно было бы привести тома доказательств, но я бы предложил лишь несколько голых фактов, подтверждающих, что в Париже с леди Дианой имел место не несчастный случай, а преднамеренный заговор.

Господа дознаватели даже не брали в расчет версию преднамеренного убийства. Весомые доводы в ее пользу были очевидны с самого начала. Но кто-то упорно не хотел в случившемся видеть ничего другого, кроме тривиальной аварии, то есть обычного несчастного случая. Версия преднамеренного убийства была исключена. Вообще не рассматривалась!

При таком подходе результат был понятен и предсказуем с первого дня следствия. А истина оказалась похоронена.

Лорд Джон Стивенс, шеф операции «Паджет»

На протяжении уже почти двух десятков лет, прошедших с той автокатастрофы, и руководители следствия, и СМИ без конца

рассуждали о том, что смертей леди Дианы и Доди можно было бы избежать, если б пассажиры «мерседеса» были пристегнуты ремнями безопасности.

Но лишь сравнительно недавно был, наконец, обнародован факт о том, что ремни эти были заблокированы, не работали. Хотя машина накануне прошла профилактику и ремонт. Считаю, что следствие намеренно скрыло этот факт.

Но были и иные случаи, когда факт налицо, он общеизвестен, но его игнорируют, дескать, он не имеет отношения к делу. К примеру, с самого начала было установлено, что камеры слежения в тоннеле Альма ночью 31 августа почему-то не работали. Кто-то их отключил. Кто именно и почему? Этот вопрос следствие, как ни странно, не заинтересовал. Мол, такое случается. Пресловутый человеческий фактор...

Направленная вспышка в тоннеле Альма

Или показания многочисленных свидетелей о какой-то мощной вспышке в тоннеле. О ней было известно с самого начала. Но в итоге следствие списало этот факт на обычную вспышку фотоаппарата. Хотя все очевидцы утверждали, что мощность той вспышки была весьма значительной и никак не походила на обычную фотовспышку. Только следователей это ничуть не убедило, они продолжали стоять на своем. А ведь попытка ослепить водителя направленной вспышкой и вызвать

тем самым аварию — это классический вариант организации «несчастливого случая» на дороге. И тем не менее эту азбучную «классику» следствие тоже не захотело принимать в расчет.

Или еще одно странным образом проигнорированное свидетельство, оно прозвучало из уст очевидцев. Многие утверждали, что слышали взрыв.

После аварии

То есть до сведения общественности доводилась далеко не вся информация. Ее сортировало само следствие, его руководители. О взрыве, непосредственно предшествовавшем аварии, решили умолчать и предать забвению. Мол, его, несмотря на свидетельства, вовсе не было, потому что, дескать, и быть не могло. Вот и вся аргументация. Да и место происшествия постарались зачистить как можно быстрее. Уже через семь часов по месту аварии был пущен городской транспорт.

Подход здесь понятен и прозрачен как слеза. Те факты или версии, которые устраивали следствие, доводились до сведения широкой общественности. Ну а те свидетельства и улики, которые руководство считало целесообразным не рассматривать, отправлялись в долгий ящик. Вот такое «объективное» расследование!

Ведь тот же взрыв или мощная вспышка в зоне обзора водителя могли быть элементами плана по организации аварии в тоннеле. Разве не так? Но фальшивое следствие не только защищало себя от риска выйти на следы заговора. Оно само плело сети собственного заговора, уводя общественность в сторону от реальности

Возьмем, к примеру, шумную историю о водителе Анри Поле. Как его только не шельмовали и следствие, и пресса. Это была классическая операция-дезинформация. Беднягу окрестили и алкоголиком, и токсикоманом, чуть ли не камикадзе за рулем. Во всех смертных грехах обвиняли...

А по сути тем самым просто уводили следствие в сторону, по ложному пути. Анализ крови водителя был элементарно подтасован. Причем несколько раз. Никаким алкоголиком Анри Поль, конечно же, не был. Это знали и утверждали его родные и близкие. Но следствию почему-то это мнение было абсолютно неважно.

Камеры наблюдения в баре гостиницы зафиксировали, что Анри Поль выпил за весь вечер только два легких коктейля. Зато сразу же после аварии на квартиру водителя отправилась странная парочка с коробками пустых или початых бутылок со спиртным. «Доброхоты» не успели расставить их по комнатам, когда на квартиру прибыл наряд полиции. И зафиксировал «алкогольное вторжение». О котором, впрочем, никто не узнал. Нам доложили лишь о том, что в крови водителя зафиксирована чуть ли не смертельная доза алкоголя.

Долго судачили о том, что «мерседес» Дианы и Доди попал в аварию из-за папарацци, которые неотступно преследовали их в тоннеле. Долго недоумевали, зачем и почему Анри Поль поехал к дому Аль-Файеда (бывшей резиденции герцога и герцогини Виндзорских) через тоннель Альма. Тем самым переводя стрелки то на папарацци, то на водителя.

Все беды, особенно поначалу, охотно списывали на проклятых папарацци, а затем на Анри Поля. Общественность дурачили, не переставая.

На самом деле папарации на слабеньких скутерах отстали от «мерса», их в тоннеле не было. «Коробочку» для машины с Дианой устроили мощный мотоцикл «хонда» и два автомобиля, одним из которых был пресловутый «Фиат Уно Турбо». Вспышку в стекло водителя устроил как раз пассажир на заднем сидении мотоцикла — совсем не папараци, скорее один из участников заговора. Бедняга Анри Поль оказался такой же жертвой заговора, а никак не виновником катастрофы.

Кроме того, в тоннель Альма его вынудили заехать. Путь по верху, в объезд подземки, ему был заблокирован автомобилями. Об этом тоже странным образом следки умолчали. Как и о том, что в тоннеле в момент аварии оказалась группа лиц, странным образом поджидавшая чего-то и наблюдавшая за происходящим. Они, эти «ночные зеваки», возможно, были задействованы в деле. Во всяком случае, двое из наблюдателей сразу после аварии подошли к разбитому «мерседесу», заглянули внутрь машины и удовлетворенно подали другим соответствующий знак, мол, «дело сделано». Свидетельства очевидцев на этот счет были известны следствию с самого начала, но долгое время держались в тайне.

Любые факты, позволявшие выстроить некую цепочку логически связанных событий по преднамеренной организации автомобильной катастрофы в тоннеле Альма, вычеркивались из материалов следствия. Кто-то очень хотел убедить нас, что катастрофа в тоннеле — это несчастный случай. Что заговором здесь и не пахнет. Что о нем публично распространяются лишь маниакально настроенные последователи теории заговора, а им верить никак нельзя.

Зачистка

Очевидно, к таковым отнесли бы и меня. Ведь в решении немедленно, в Париже, забальзамировать труп Дианы я увидел очевидный для меня замысел заговорщиков — сделать невозможным документальное подтверждение информации о беременности леди Дианы. После бальзамирования эта возможность была исключена.

Приказ на этот счет, как выяснилось позже, получил непосредственно из Букингемского дворца вице-консул Великобритании в Париже господин С.М. Тейлор. Он своей властью незаконно добился его исполнения без каких-либо проволочек.

Но некоторое время спустя появилось свидетельство медсестры, которая принимала участие в хирургической операции в госпитале, куда была доставлена Диана. Для тех, кто, возможно, запомнил, напомню, что «скорая» вместо 10 минут везла Диану до больницы час сорок — 100 минут вместо 10! Так вот, эта медсестра заявила, что у пострадавшей была обнаружена беременность сроком примерно в 6 недель. Это свидетельство было немедленно засекречено. Только шила в мешке не утаишь. Пройдет время, и этот факт тоже всплывет на поверхность и станет достоянием гласности.

Дому Виндзоров никак не хотелось пересудов о романе Дианы и мусульманина и, тем более, о беременности от него матери наследника британского престола. Поэтому, кстати сказать, был «зачищен» еще один факт. Важный для понимания возможных мотивов заговорщиков.

отказ тормозов у моего автомобиля...»

Об этой записке и ее содержании теперь уже знает весь мир. Многие спрашивают: откуда принцесса могла знать о подготовке покушения на ее жизнь?

I am sitting here at my desk today in October, trying to persuade to help me & encourage me to keep steady & hold my head high — this particular phase in my life is the most dangerous — my husband is planning "an accident" in my car. brake failure & serious head injury in order to make the path clear for him to marry Tiggy. Camilla is nothing but a decoy, so we are all

Предсмертная записка леди Дианы

Насколько мне известно, у леди Дианы было немало информированных друзей, ее добровольных помощников, в том числе из рядов сотрудников британских спецслужб. Они знали о готовящемся заговоре против нее и не могли не предупредить ее об этой угрозе.

Кстати сказать, за Дианой вели постоянную слежку как британские, так и американские спецслужбы. Слушали телефон, читали информацию с «жучков», не забывали про НН (наружное наблюдение) и работу с прислугой, друзьями и даже родственниками леди Дианы. Кое-кто из них был завербован и поставлял спецслужбистам интересующую их информацию, то есть, попросту говоря, «стучал» на принцессу.

Так вот, Диана написала о своих опасениях в записке, которую отдала на хранение своему дворецкому Полу Барреллу. Это случилось незадолго до злополучной аварии в Париже. Дворецкий же хранил записку в секрете чуть ли не 10 лет. Когда он ее обнародовал, неизбежно возник вопрос, почему же он не сделал этого раньше. С ответом на него мистер Баррелл не спешил. Лишь недавно он неожиданно признался, что не выдавать записку следствию его попросила... королева Елизавета II (!).

А ведь это подсудное дело — укрывательство важной улики для следствия. Впрочем, что там записка! Многие дневниковые и иные записи Дианы после ее смерти были изъяты сотрудниками МИ-5, британской контрразведки, и положены в долгий ящик.

Шпионский десант

Кроме того, известно, что специально накануне трагедии в тоннеле Альма в Париж были направлены опытные сотрудники британской разведки. Направлены инкогнито. Эти сведения — как говорят в таких случаях — получены из заслуживающих доверия источников. Наши спецслужбы знали о «шпионском десанте» англичан и вели наблюдение за ним в Париже. Очевидно, была наводка на этот счет от нашего «крота» в стане МИ-6.

Английским СМИ состав этого «десанта» уже известен, но до сих пор засекречен. Свободной британской прессе наглухо запрещено разглашать эти имена. У нас в «недемократической» России такой цензуры нет. Могу без труда поведать читателям, кто из английских кадровых разведчиков работал в Париже по Диане, точнее говоря, по организации «несчастливого случая» с ней. Это прежде всего Ричард Диарлав; через год он получит повышение по службе и возглавит британскую разведку. И опытный оперативник Ричард Спearмен. Каждый из них имел солидный опыт разведработы, в том числе в парижской резидентуре МИ-6.

Ричарды из МИ-6 — Диарлав (слева) и Спearмен (справа)

В моем архиве есть анкеты и послужной список других сотрудников МИ-6, которые также прибыли в Париж накануне трагедии и уехали из страны сразу после нее. Кстати, все они находились в

Париже без ведома французской разведки. Хотя это обязательное требование действующих для союзных спецслужб «правил игры».

Эта команда разведчиков, безусловно, прекрасно знала город, объект наблюдения, имела обширную агентуру, необходимые средства и надежные связи.

Упомянув об этом «шпионском десанте», надо понимать, что МИ-6, конечно же, официально не занималась разработкой заговора против леди Дианы. Ее сотрудники в Париже лишь контролировали ход тайной операции. Ее же реализация была в руках, скорее всего, сотрудников тогдашних британских частных военных компаний, вроде контор типа «Increment» или «UKN». Это они готовы были за деньги профессионально выполнить любой заказ такого рода. Что, судя по всему, и было сделано.

Заговор

Кому и зачем было нужно убрать принцессу Диану? Когда случилась беда 31 августа 97-го года, я отложил все дела, чтобы заняться аварией в тоннеле Альма. Мне изначально стало понятно, что вряд ли это мог быть несчастный случай.

Тогда, в 90-е годы, Виндзоры приблизились к роковой черте. Пошли разговоры о закате королевского дома, грядущем крахе монархии в Великобритании вообще. Тщательно скрывавшийся компромат, о котором я рассказал в предыдущих сюжетах этой книги, потихоньку становился достоянием гласности, если и не в английской печати, то за рубежом. Это вызывало серьезные опасения у спецслужб и политического руководства Великобритании. Они понимали: если монархия рухнет или просто потеряет доверие населения, то пострадают безопасность страны и ее единство. А тут еще, именно в эти годы, встали вопросы о возможной автономии или даже независимости Шотландии и Уэльса. А в Северной Ирландии борцы за независимость продолжали устраивать теракты.

Соединенное Королевство могло попросту рассыпаться. Так же, как рухнула в середине XX века великая Британская империя, крупнейшая в истории человечества. Над ней никогда не заходило солнце! Она занимала до четверти земной суши, но скукожилась к концу столетия до скромных островных размеров туманного Альбиона.

Я прекрасно знал, что английские спецслужбы всегда сотрудничали с Royal Household — королевской администрацией. Для МИ-6 и МИ-5 (разведки и контрразведки страны) вопрос сохранения Дома Виндзоров был равнозначен сохранению самой Великобритании. И они, как любые спецслужбы, работающие на благо родины, всегда готовы были сделать все, дабы сохранить страну и монархию.

Словом, в сложной ситуации, возникшей для британской монархии к 1997 году, вполне реально могла стоять задача физического устранения леди Дианы, как «врага государства № 1». Она знала слишком много скандального о британской королевской семье. И потихоньку уже начала рассказывать о тесных отношениях своего бывшего мужа с Камиллой, державшихся тогда в строжайшем секрете. Это бросало тень даже не на Чарльза, а на его царствующих родителей.

Они подыскали сыну титулованную невесту, хотя престолонаследник любил только Камиллу. Помимо компромата на королевскую семью Диана, как честный, искренний человек и посол доброй воли, организовавшая мировую кампанию против пехотных мин и ряд других громких акций, могла предать гласности и другие нелюбезные для властей Великобритании и их заокеанских союзников факты. О контрабанде оружия и наркотиков, например. Она знала и о тайных делах британской разведки, которые ни в коем случае нельзя было афишировать. А тут еще она, мать будущего короля Великобритании, собралась замуж за иноверца-мусульманина и даже забеременела от него до брака!

Телефон леди Ди постоянно прослушивали, за ней неотступно следили. Диана знала об этом. Друзья из МИ-5 и МИ-6 предупреждали ее и о готовящемся покушении.

Проведя собственное расследование, я направил весной 98-го года собранные материалы Аль-Файеду. Ключевой в них был малоизвестная история, на которую я обратил внимание, — почти аналогичная трагедия в Лесото, случившаяся незадолго до гибели Дианы.

Эта миниатюрная страна в Южной Африке, бывшая колония Великобритании, чрезвычайно богата алмазами. В 90-е там была смута, один за другим вспыхивали военные мятежи. За ситуацией в алмазном королевстве внимательно следили спецслужбы ведущих западных стран. Главным игрокам мешал король Мошвешве.

И в октябре 1996 года его машина, к облегчению для многих, упала с обрыва. Погибли водитель, король. Телохранитель остался жив, как и Тревор Риз-Джоунс, охранник Дианы.

Расследование списало вину на шофера. Не справился-де с управлением. Возможно, нарушил скорость. Я писал Аль-Файеду, что если требовалось «тихо» устранить Диану, не оставляя следов, то был бы выбран такой же способ, как в Лесото. В спецслужбах его называют «Boston Brakes» — «Бостонские тормоза».

В машину тайком ставится микрочип с миниатюрным приемопередающим устройством. В нужный момент на него передается радиосигнал, машина теряет управление, выходят из строя и управление и тормоза. Авария! Конец! Следов никаких. Важно лишь выбрать нужный момент, чтобы скоростной режим автомобиля «жертвы» был подходящим, как и место аварии: крутой обрыв, узкий

тоннель, мчащиеся навстречу автомобилю или что-то подобное. Человек, подающий сигнал, должен контролировать ситуацию. Этот прием спецслужбы задействовали еще с начала 80-х годов. Очень эффективный прием!

Следователи в Париже с удовлетворением доложили, что машина перед роковой поездкой была в идеальном порядке. Как же, накануне ее отдали в сервис на плановое техобслуживание, весь регламент необходимых работ тщательно выполнен. Осмотрев обломки, французские дознаватели никаких подвохов не нашли. Значит, виноват шофер!

А ведь автосервис — идеальное место, чтобы поставить микрочип, тихо и без свидетелей! Конечно, исполнители спецоперации не знали, на какой конкретно машине поедет пара. В парижском отеле «Ритц», принадлежащем Аль-Файеду, в распоряжении Доди было два или три приличных авто. Их все без особого труда могли начинить микрочипами с трансиверами. Ведь все они прошли профилактику.

По горячим следам разбитый «мерс» должны были обследовать специалисты по антитеррору, знающие про «Boston Brakes». Они бы, думаю, микрочип нашли. Он не мог испариться. Но здесь даже инженерам фирмы-производителя «Даймлер-Бенц» подступиться к разбитому «мерседесу» не позволили! Чего боялись? Надо было осмотреть и остальные автомобили, которыми мог воспользоваться Доди.

Но теперь поздно.

Другой вопрос: если следователи ничего в «мерсе» не нашли, почему же потом он сгорел на складе вещдоков под Парижем? Что за пожар такой?

А куда делись многие другие важные для расследования материалы и свидетели? А ноутбуки, ноутбуки с материалами следствия, которые украли в офисе Метрополитен-полис в Лондоне? Ведь копий многих материалов, хранившихся на их жестких дисках, сделано не было. Немало странных вещей происходило в ходе расследования. То ли сами сыскари их организовали, то ли кто-то другой постарался. Но случайно такие вещи не происходят.

Опоздавшее расследование

Спустя некоторое время я начал получать косвенные доказательства того, что моя информация находит подтверждение. Британская пресса стала заострять внимание на некоторых моментах, которые были в моих материалах. Потом появился Ричард Томлинсон. В 1998-м, когда я передал досье, он еще сидел в английской тюрьме. Бывший сотрудник МИ-6, уволенный в середине 90-х, решил написать откровенную книгу о своей конторе. «Писателя» посадили. Вышел — «пришили» новое дело. Якобы он выложил в интернет список 115 агентов МИ-6. Он это сделал или нет, точно неизвестно, но парень ушел в бега. А список и поныне гуляет в Сети.

Позже Томлинсон обратился в российские спецслужбы, чтобы ему помогли издать книжку. Возражений не последовало. В России ее выпустили сразу и на русском, и на английском языках в издательстве, которое специально создали под эту книгу. Говорят, ГРУ тем делом занималось. Может быть. Не существенно, кто. Но важно, что помогли парню. В его книжке было немало откровений. В частности, МИ-6, по его мнению и данным, оказалась причастна к убийству леди Дианы.

Томлинсону не давали возможности с этими материалами выйти на следствие. Даже было решение зама генерального прокурора Великобритании лорда Голдсмита запретить приглашать Томлинсона на заседания суда и следствия по делу гибели Дианы, которое проводил лорд Стивенс в рамках «Операции Паджет». В наше время, в цивилизованной стране столь грязно проводить расследование?! Нельзя же просто так взять и отбросить в сторону очевидные свидетельства заговора с целью убийства, сведя всю доказательную базу к пьяному Анри Полю и непристегнутым ремням.

Свое расследование, как известно, вела и команда Мохаммеда Аль-Файеда. Кроме того, были и независимые журналистские расследования в Англии, Франции, США, России. В течение ряда лет шли судебные процессы и разбирательства в Париже и Лондоне. Они еще не закончились. Но уже удалось выявить те свидетельства и факты, которые официальное следствие не захотело или не смогло принять к рассмотрению. Материалов такого рода немало.

Написаны или готовятся к печати новые книги. В них предложено альтернативное официальному решение по делу о гибели леди Дианы. На русском языке пока что такого рода книг и материалов не опубликовано. Могу лишь порекомендовать тем, кто владеет английским языком, две книжки («Dead Wrong» и «Dead Wrong 2») британских авторов Ричарда Белзера и Дэвида Уэйна о новых фактах в расследовании парижской трагедии. Достаточно подробно новые материалы изложены и в книге другой пары британских авторов — Томаса Сэнктона и Скотта Маклеода «Death of a Princess».

Как говорят, головой стену не прошибешь. Деньги у Аль-Файеда на независимое расследование, конечно, были, и немалые. А вот власти и влияния в Великой Британии — не было никаких! А без них правосудия в такого рода делах не добиться. Кроме того, на залетного египтянина вполне могли оказать необходимое давление те, кто обладает реальной властью. Да и сам он, наверное, с годами понял, что силы в его поединке с Домом Виндзоров явно неравны.

Следствие — и французское, и английское — шло по заданному сценарию как по маслу. «Чистильщики» из спецслужб выметали чуть ли не до горизонта любые ненароком оставленные следы преступления, дабы суд был «объективен» и признал в случившемся непреднамеренное убийство. Так и произошло. Версия заговора была полностью зачищена от каких-либо конкретных и действенных для суда доказательств. Вот почему, думаю, дело принцессы Дианы останется на долгие времена неразгаданной тайной столетия.

Поединок Аль-Файеда с властью был очевидно обречен на поражение. Но в главном он все же вышел победителем. Он сумел убедить подавляющее большинство англичан — и опросы общественного мнения это подтверждают, — что был заговор против леди Дианы, а не несчастный случай в тоннеле Альма.

Кто же «заказал» леди Диану? Думаю, Дом Виндзоров. В этом, по моему, не может быть никаких сомнений. Ну, а если говорить конкретнее, то в первую очередь — это бывший муж Дианы принц Чарльз и его отец герцог Эдинбургский Филипп.

У них обоих была очевидная заинтересованность в устранении непокорной принцессы, которая начала слишком много говорить и делать из того, что шло во вред монаршему дому и им лично. Угроза монархии, а значит и безопасности страны, была налицо.

Ну а воля Дома Виндзоров — закон для секретной службы Ее Величества. Ведь даже из названия — «Her Majesty's Secret Service» — это следует весьма недвусмысленно.

Светлая память!

Годы идут, всплывают новые улики и свидетельства. Почему же нет справедливого расследования, решения суда и наказания виновных? Потому что, извините, «фирма веников не вяжет». Если британские спецы берутся за «мокрое дело», которое должно на 100 процентов выглядеть как несчастный случай, то так оно и будет.

Многие улики уничтожены. Украдены и пропали компьютеры с документной базой, ушли из жизни (ликвидированы) важнейшие свидетели, отказались или изменили свои показания многие очевидцы, даже «мерседес» сгорел на складе вещдоков.

«Контора» не просто зачистила — она буквально вылизала поляну преступления. Доказать теперь что-либо в суде практически невозможно. Но кто знает, вдруг на свет божий всплывут «железобетонные доказательства», вроде документированного свидетельства одного из участников заговора.

Почему-то мне кажется, что рано или поздно правда восторжествует.

Финсен и офшорный заговор

Мировая печать опубликовала данные, полученные в результате утечки информации из панамской компании Mossack Fonseca. Достоянием гласности стали финансовые махинации руководителей и бизнесменов почти 30 стран мира.

Не первый год уже гуляет по свету американская забава под кодовым названием «Панама-гейт». Что это за новинка такая? Страшилка для коррупционеров? А может просто свидетельство бесстрашной борьбы с уклонистами от налогов во всем мире?

Украденное досье

Панамское досье — это, по сути, украденные секреты. Так нам доложено прессой. Правда, украли их на этот раз вроде как не спецслужбы совсем, а какая-то странная мадам, решившая по примеру Джулиана Ассанжа с его «Викиликс» выдать «на гора» потайную документацию об офшорных активистах со всего света. Хотелось бы поздравить тетеньку с таким вселенским успехом, но она почему-то решила остаться в тени. Она собственно в этом деле, судя по всему, не при чем. Главные спонсоры, впрочем, уже известны. На свет божий тут же всплыли те, кто финансировал ее отважное дело: известный миллиардер Джордж Сорос и USAID — американская контора, дающая денежку на всякие нужные для Вашингтона дела. То есть, кто оплатил расходы на данное мероприятие, — понятно. Логично предположить, что «кто девушке платит, тот ее и танцует». Но так ли это в данном случае?

Чтобы разобраться, заглянем ненадолго в святая святых американской разведки. Она у них за океаном, как и во всех ведущих странах мира, работает в разных ипостасях — военной, политической, ну и в финансовой тоже. Как же без финансов?! Ведь доллар правит миром. Чтобы продлить век «американскому зеленому» и существует финансовая разведка США. С ее помощью правительство Штатов создало систему отслеживания всех финансовых операций в режиме реального времени. По официальной версии для поимки торговцев наркотиками, террористов и финансовых преступников.

Денежные секреты

По сути дела для глобального финансового контроля и доминирования. На английском языке эта служба сокращенно именуется FinCEN — Financial Crimes Enforcement Network — Финсен. В переводе это значит «Система борьбы с финансовыми преступлениями».

Эмблема Финсена

Это квазисекретная федеральная американская служба, чьим лозунгом является добывание денежных секретов. Для прикрытия своих разведывательных функций Финсен изначально заявил себя структурным подразделением министерства финансов США, мол, к шпионажу мы никакого отношения не имеем и иметь не может. Наше дело — финансы, да и только. Удобная ширма или «крыша» для разведывательных спецопераций.

С начала своей деятельности в апреле 1990 года Финсен стала самой совершенной в мире службой финансовых расследований. Это агентство действительно создано по последнему слову техники для проникновения в любые компьютеры в любом месте на земном шаре.

Структура Финсена

Агентство это расположено в шикарном небоскребе «Спук Сити» неподалеку от здания ЦРУ в Лэнгли, штат Виржиния. По мнению специалистов из «конторы» Финсен имеет доступ к информационным ресурсам не только ЦРУ, но и военной разведки, а также Агентства Национальной Безопасности.

Напомню, что АНБ осуществляет перехват информации по электронным расчетам как в США, так и за границей. Собранная информация, естественно, попадает на стол финансовой разведки.

Значит, информированность парней из этого агентства должна быть на уровне. В этом можно не сомневаться. Финсен довольно быстро после своего рождения заслужил к себе уважение не только в США, но и за рубежом. Даже в России. Замечу для примера, что когда Кремль озаботился в 90-е годы поиском золота партии, президент Ельцин собственноручно обратился в Финсен с запросом о помощи в этом деле.

Шокирующий доклад

В 2006 году Финсен провел очередное расследование и подготовил по нему так называемый «Долговременный стратегический аналитический доклад». Его выводы, надо сказать, серьезно обеспокоили господ на Капитолийском холме.

Казна Соединенных Штатов может оскудеть, — писали составители секретного доклада. Денежки пошли, что называется, мимо кассы. Американские богатеи толпой побежали в офшоры.

Во главе Финсена тогда был поставлен новый руководитель — шестой за 10 лет. Сменяемость директоров поначалу была высокой. Новый же босс — Джеймс Фрайс младший — стал первым долгожителем, отслужив на новом для него посту пять лет. Можно сказать, что он заложил основы новой программы финансового шпионажа США. В 2012 году он сложил свои полномочия и передал руководство агентством первой женщине шефу разведки в истории Финсена — Дженнифер Шаски Калвери..

По данным последних лет в ее штате трудится всего 340 человек, но зато это команда настоящих специалистов, профессионалов в области финансовой разведки. Это им удалось остановить массовое бегство американского капитала в офшоры. В бега ведь ударились почти 2 миллиона американских миллионеров, резидентов США. Налоговые поступления в казну не досчитались тогда миллиардов долларов. Безопасность страны оказалась под угрозой. Вот тогда и началась американская кампания по борьбе с офшорами.

Война за деньги

В рамках этой программы пошло беспрецедентное наступление на офшорных конкурентов по всему свету. Стали один за другим сдавать свои позиции Кипр, Швейцария, Сингапур и другие ведущие мировые центры офшоризации. Программа Финсена заработала. Многие из этих событий происходили у нас на глазах. Перестал существовать в своем величии мощнейший кипрский офшор. Потеряли «невинность и неприкосновенность» знаменитые швейцарские банки, державшие некогда в тайне любую информацию о своих вкладчиках. Подписал все документы о «соблюдении прозрачности» сингапурский офшор. И так далее по списку.

Спецы из Финсена тщательно и скрупулезно мониторили реализацию своей программы и подстегивали ее всеми возможными средствами. Ведь цель этой программы была и остается весьма многообещающей — достижение полного и тотального контроля за финансами всего мира. Программа эта идет полным ходом и сейчас. «Панама-гейт» — это один из ее эпизодов. Его задача — ударить по офшорам за рубежом. Ведь именно в иностранные офшоры стали сбегать американские толстосумы, лишая вашингтонскую казну столь необходимых для бюджета страны налички и налогов. 10 лет спустя после начала реализации программы в 2007 году статистика по докладам финансовой разведки США стала меняться в лучшую сторону. Деньги широкой рекой потекли именно в американские офшоры.

За счет офшорных конкурентов, конечно. Их позиции были подорваны. Ведь Финсен изначально сделал очень сильный ход — предложила создать в Штатах свои офшорные зоны. И конвейер тут же заработал в Делавэре, Неваде, Колорадо, Южной Дакоте. Денежки потекли в эти места. Теперь этот поток нужно подпитывать новой мотивацией. И «Панама-гейт» ее предоставляет. Всем становится ясно: самая тихая и безопасная гавань — это Америка.

Кроме того, США еще в 2010 году приняли закон под названием FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act). Это закон о налогообложении иностранных счетов. Главная его цель — препятствовать уклонению от уплаты налогов американских граждан.

Тех, что работают и проживают на территории других государств. Закон экстерриториальный. Он требует, чтобы банки и финансовые организации всех стран мира докладывали в Налоговую службу США о своих клиентах на предмет того, насколько точно они выполняют свои обязательства перед казной США.

Стратегия 45-го президента США Дональда Трампа пошла заданным Финсеном курсом. Белый дом взял за основу своей стратегии экспорт товаров и захват рынков при одновременном возвращении домой капитала транснациональных корпораций. Цель такой стратегии — извлечение большей прибыли на внутреннем рынке и существенное пополнение бюджета страны.

Финсен в своем очередном докладе Трампу выдал «на гора» ошеломляющую цифру. По данным финансовой разведки в настоящее время за рубежом хранится свыше одного триллиона долларов «домашних» налогоплательщиков. Естественно, их вознамерились вернуть назад. А также заманить к себе чужие денежки.

Отчего и почему такая суэта? Вопрос не праздный. Не секрет, что компетентная экспертиза в области экономики и финансов была и остается важнейшим приоритетом в работе американских спецслужб при планировании и защите интересов американского бизнеса.

Хитрецы-мудрецы из Лэнгли и с Уолл-стрит всегда старались использовать финансовые козыри для укрепления и сохранения своего господства в мире. И вот очередной поворот.

Свой новый 500-страничный документ аналитики от разведки выпустили как раз к инаугурацию президента Трампа. «Всемирная книга фактов» («World Factbook») — так озаглавили свой труд эксперты американских разведслужб. Этот негрифованный продукт, вполне вероятно, был выпущен в свет потому, что новый президент — человек скорее бизнеса, чем политики.

Оказывается, по уровню валового национального продукта на душу населения США занимают сейчас далеко не первое, а 18 место в мире.

По темпам же экономического роста — лишь 102-ое. Но не эти цифры доклада внушают руководству страны действительную тревогу. А следующие: баланс текущих банковских счетов американцев — 470 миллиардов долларов со знаком минус, то есть почти полтриллиона

баксов непогашенных кредитов населения. Простые американцы живут в долг. По его размеру это худший результат в мире (!)

Далее: размер внешнего долга США достиг уже 18 триллионов долларов (и здесь США лидируют в мире). Причем государственный долг страны неуклонно растет и никак не сокращается. Штаты продолжают расходовать существенно больше средств, чем зарабатывают.

Не менее важная статья статистики это рыночная стоимость находящихся в торговом обороте акций. Она достигла в США суммы более 25 триллионов долларов (снова 1 место в мире). Иначе говоря, финансовый мыльный пузырь снова неимоверно раздулся. Столь значительная сумма спекулятивного капитала в стране — это заряд, способный взорвать мировую финансовую систему, что называется, при любом неловком движении.

Финансы мира «под колпаком»

Официально, на бумаге, утверждается, что Финсен только фиксирует цифровую информацию по незаконным сделкам. В действительности то, чем занимается эта разведка, касается всех нас, а не только террористов, наркомафии и продажных политиков. Ведь финразведка США собирает и анализирует информацию большинства публичных электронных баз данных. Если бы истинные замыслы финшпионов были признаны, то общественность вряд ли их одобрила. Поэтому работа делается тайно, под покровом секретности.

Кроме того, официальный Вашингтон, наверняка, всегда на стороне своей финансовой разведки. Он ее прикрывает. И это позволяет Финсену спокойно нарушать гражданские свободы. Приведу одну весьма показательную цифру. Из числа всех выявленных агентством «преступников» действительно таковыми оказались лишь 10 процентов.

Почему такая низкая эффективность при таких-то ресурсах? Да потому, что охота за ними — отнюдь не главная задача финансовых шпионов. Тотальный контроль и власть над людьми — вот основной приоритет Финсена.

Однако, из сообщений мировой прессы получается, что своим «Панама-гейтом» американцы ударили и по собственным друзьям и союзникам. Разве такое возможно? Данные панамского досье действительно свидетельствуют о том, что, скажем, отец Дэвида Кэмерона Иэн был клиентом офшорной компании Mossack Fonseca. Но ведь пресс-служба британского правительства тут же сообщила, что это «личное дело» Иэна Кэмерона, а тот, в свою очередь, заявил, что он чист и невинен как младенец. Все налоги уплачены. Всё шито-крыто. И должно быть забыто.

Выходит, выстрел получился холостым. Никто в реальности в Кэмерона и не метил. Составители панамского досье прекрасно понимали, что их утечка серьезно Кэмерону не повредит. А вот авторитета разработчикам «Панама-гейта» прибавит. Да и заставит многих задуматься, а не лучше ли перебазировать свой бизнес в какой-нибудь американский офшор. Вот такой поворот мысли авторам этой

спецоперации секретных служб США только и нужен. И похоже он удался.

Немецкая «Ди Вельт» написала об этом «достижении» США: «Уже несколько лет американцы при помощи экономического давления вынуждают другие государства выдавать информацию о финансовой и налоговой деятельности своих граждан за границей. Сами же делиться подобными данными не торопятся».

Что ж, европейские финансисты знают об этом заокеанском принципе «сотрудничества» не понаслышке.

Капитал под прицелом

В этой истории нас, наверное, должны, в первую очередь, заботить собственные интересы. Ведь «Панама-гейт» зацепил и нас. Наша сторона пока лишь отделалась легким испугом. Думали, будет хуже. Но ведь успокаиваться-то рано.

Во-первых, не весь еще украденный материал выложен в открытый доступ. Говорят, что лишь процентов десять бумаг из панамского досье обнародовали. Значит, можно ждать и новых сюрпризов. Во-вторых, главные события на фронте гибридной войны с Россией у нас еще впереди. Своей цели «порвать Россию в клочья» англосаксы не изменят. Они хотят посадить в Кремле своих ставленников. Путинская Россия для них как кость в горле.

Значит, будем ждать продолжения. Панамское досье пока прошло мимо нас по касательной. Очередная попытка «запачкать» Путина тем, что один из его друзей использует офшоры, провалилась, как ни старались. Наш «ВВП» — чист как стеклышко в этой истории. Его имя ни в одном из документов даже не фигурирует.

Россиянам вести свои дела через офшоры, как известно, национальным законодательством не запрещено. Исключения составляют лишь «слуги народа» — госчиновники. Главный принцип здесь всем известен: «плати налоги и спи спокойно».

Однако не прекращающийся вывоз капитала за рубеж по-прежнему остается ахиллесовой пятой России. По подсчетам аналитиков только в начале XXI века из страны было вывезено капиталов на сумму в два с лишним триллиона долларов (!) А это выше значений годового ВВП страны последних лет. И этот поток все еще не перекрыт. Этим, конечно же, постараются воспользоваться с выгодой для себя наши «заклятые друзья».

По имеющимся данным, сорок процентов российских финансовых операций сейчас проходит через офшоры. Так уж повелось еще с 90-х годов. Это общемировая практика. И плохо она получается лишь у тех, кто использует офшоры не для чистого бизнеса, а для отмывания денег.

Требования Финсена сформировали новый финансовый курс США. Установленные Вашингтоном правила теперь вынуждены выполнять практически во всем мире. Вот и российские банки уже

начали отчитываться перед Америкой о своих финансовых клиентах. Причем, Америка России взаимностью не отвечает, Штаты не докладывают нам о клиентах, которые могут уклоняться от выполнения своих обязательств перед российской казной.

Реальная угроза при таких делах скрыта в тайных операциях американских спецслужб. Они пытаются поставить нас под свой абсолютный контроль. В том числе и в первую очередь, — финансовый. Чтобы мы боялись их всевидящего ока и карающей руки. Под удар попадают не только преступники, но и рядовых граждан. А также их правительства.

С подачи Финсен в 2014 году был принят новый элемент международной системы борьбы с офшорами, так называемый CRS (Common Reporting Standard). Это глобальный стандарт для автоматического обмена налоговой информацией.

С тех пор уже более сотни юрисдикций подписали соглашение об автоматическом обмене информацией. В том числе, такие «классические» офшоры, как Британские Виргинские острова, Белиз, Бермудские острова, острова Джерси и Гернси, Кипр, Швейцария, Нидерланды, Панама, Бахрейн, Ливан. Россия также присоединилась к этому соглашению,

Более того, у нас принят свой Федеральный закон «О внесении изменений в Налоговый кодекс РФ в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний». И он вступил в силу в 2015 году.

В народе его именуют законом о борьбе с офшорами. Основная цель нововведения не в том, чтобы ликвидировать офшорные компании, а вернуть их домой, чтобы заставить наших крупных налогоплательщиков выполнять свои обязательства перед российской казной. Что ж, пример Финсена оказался заразительным.

Чем ответит на «игры американского разума» международный капитал и его владельцы? Ведь мир офшорных юрисдикций будет сжиматься как шагреновая кожа. Говорят, деньги рано или поздно уйдут из офшоров в мир частных цифровых валют, в частности, биткоина. Эксперты утверждают, что, никакой власти и никакому Финсену в этот мир проникнуть не удастся. Может быть.

Кто-то из пользователей офшоров, наверное, переберется по призыву Вашингтона в США. Правда, Штаты, хотя и инициировали

создание системы CRS, сами к ней не присоединились. То есть получается улица с односторонним движением: Вашингтон через механизмы FATCA получает информацию о своих и чужих налоговых резидентах, а другим свою информацию выдавать не собирается.

Ловко придумано!

Подведем же итоги. Финсена за последнее десятилетие выстроил в США целую систему внутренних «налоговых убежищ» на смену прежних офшоров Система эта — форменная мышеловка. Ведь в любой момент Вашингтон во имя «высших интересов» может потребовать от клиентов своего офшора справки или подтверждения «чистоты» денег и активов. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Впрочем, для наших доморощенных капиталистов есть простой выход из столь пикантного положения — просто вернуть денежки на родину. Вот и всё.